

ЭКОНОМИКА и УПРАВЛЕНИЕ:

научно-практический журнал

Выходит с 1994 года

Региональная экономика

*Актуальные проблемы развития
экономики и общества*

Политические процессы

Финансы

3/2017

Редакционный совет

Н.З. Арабаджийски, профессор департамента Администрации и управления Нового болгарского университета, д-р экономики, профессор

М.А. Аюпов, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, д-р полит. наук, профессор

В.И. Буренко, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор

Ф.Б. Бурханова, главный научный сотрудник Башкирского филиала Института социологии Российской академии наук (РАН), д-р социол. наук, профессор

В.М. Валиев, директор НИИ экономических реформ Министерства экономического развития Азербайджана, д-р экон. наук, профессор

Д.А. Гайнанов, директор Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, д-р экон. наук, профессор

Р.Р. Галлямов, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, д-р социол. наук, профессор

А.М. Ганиев, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан

М.Н. Грачев, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор

А.Н. Дегтярев, н.о. вице-президента Академии наук Республики Башкортостан, д-р экон. наук, профессор

О.И. Зазнаев, заведующий кафедрой политологии Казанского федерального университета, д-р юрид. наук, профессор

Л.Е. Ильичева, директор программ Центра государственно-частного партнерства Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), д-р полит. наук, профессор

Ю.Г. Коргунок, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, д-р полит. наук

И.Р. Кызыргулов, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ) (председатель Совета), д-р физ.-мат. наук, доцент

А.В. Кынев, доцент департамента политических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», канд. полит. наук, доцент

Р.Ф. Латыпов, начальник Республиканского центра кадрового тестирования БАГСУ, д-р полит. наук, доцент (главный редактор)

Р.Х. Марданов, Премьер-министр Правительства Республики Башкортостан, канд. экон. наук, доцент

В.В. Маркин, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН, д-р социол. наук, профессор

А.Х. Махмутов, действительный член Академии наук Республики Башкортостан, научный консультант редакции журнала, д-р экон. наук, профессор

А.В. Павроз, доцент кафедры политического управления факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, д-р полит. наук, доцент

П.В. Панов, ведущий научный сотрудник Пермского научного центра Уральского Отделения РАН, д-р полит. наук, профессор

О.Б. Подвицнев, директор Пермского филиала Института философии и права Уральского Отделения РАН по исследованию политических институтов и процессов, д-р полит. наук, профессор

А.А. Пороховский, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, д-р экон. наук, профессор

А.В. Скиперских, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Перми, д-р полит. наук, профессор

А.А. Солиев, ректор Финансово-экономического института Таджикистана, канд. экон. наук, доцент

Л.Н. Тимофеева, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор

К.Б. Толкачев, председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, д-р юрид. наук, профессор

В.И. Трубников, вице-президент Российского совета по международным делам, член дирекции Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-69035 от 07.03.2017 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по группам научных специальностей: 08.00.00 – экономические науки; 23.00.00 – политология.

Журнал распространяется по подписке на территории Российской Федерации. Подписной индекс в Каталоге российской прессы (Межрегиональное агентство подписки): 11487 (годовая подписка).

**Экономика
и управление:**
научно-практический журнал

№ 3 (137)

Издается с 1994 года

СОДЕРЖАНИЕ

Региональная экономика

Р. АХУНОВ, А. ЯНГИРОВ, В. ПРУДНИКОВ, А. МУХАМЕТОВА. Исследование демографического развития Южно-Башкортостанской агломерации	4
М. ИШМУРАТОВ. Некоторые аспекты реализации в регионе аграрной политики по обеспечению населения продовольствием	11
А. АВВАКУМОВ. Совершенствование инновационной деятельности образовательных организаций высшего образования в Республике Башкортостан	17
И. КАРЕЛИН. Эффективность реализации накопленного потенциала развития территории в инновационной экономике	29
О. СИДОРОВА. IT-бюджеты российских регионов: проблемы формирования и оценки	32
Д. ШЕВЧЕНКО, А. АСКЕНДЕРОВ. Перспективы развития инвестиционной деятельности в республиках Северного Кавказа	36
И. БЕЛОЛИПЦЕВ, Е. ФОМИНА, Ю. ХОДКОВСКАЯ. Финансовая обеспеченность как основа эффективного управления регионом	40

Актуальные проблемы развития экономики и общества

А. ДЖИКИЯ. Способы стимулирования инноваций в производстве товаров наноиндустрии в условиях реализации политики импортозамещения	45
Г. КАМАЛОВА. Государственная политика в области открытых данных: анализ практик	48
Р. ГАЛЛЯМОВ, Ю. КУЗНЕЦОВА. Качество высшего образования в представлениях его акторов: эволюция ведущих трендов в российском регионе (теоретический анализ проблемы)	51
Р. АГАДУЛЛИНА. Государственная политика Республики Башкортостан в сфере социальной поддержки населения: политико-правовой аспект	56
М. ГРИШАНИН, Ю. ЛИСИН, Т. ЗИНЕЦ, Д. КОТОВ. Методический подход к отбору проектов для формирования программ ремонта и реконструкции	59
Л. СУЛТАНОВА. Планирование закупок для государственных и муниципальных нужд: практика реализации и проблемы	67
Г. БИГЛОВА. Актуальные теоретические вопросы развития волонтерских услуг	81
К. ПОТИЙ. Преимущества семейного предпринимательства в экономической жизни современного общества	85

Г. ГИМРАНОВ. Особенности функционирования сферы услуг в сетевой экономике на примере Uber	88
---	----

Политические процессы

Ю. ДОРОЖКИН. Какая политическая система и почему нужна современной России: вектор обновления	92
Л. ИЗИЛЯЕВА. Особенности реализации внешнеполитического курса России в Сирии на современном этапе	97
В. САБИРОВ. Институциональное развитие молодежных общественных политических организаций в России через призму истории	102
А. МАРКОВ. Политическая теория И.А. Ильина: опыт современного прочтения	105
Ч. САЛИМГАРЕЕВА. «Третий путь» России И.А. Ильина: политический идеал государственности	109

Финансы

Е. ФОМИНА, Ю. ХОДКОВСКАЯ. Финансово-экономические и организационно-правовые формы обеспечения эффективности реализации государственных программ: отечественный и зарубежный опыт	114
Я. ТРОФИМОВА. Рейтинговая модель оценки налоговой системы	119
А. ШАХАЕВА. Денежно-кредитная политика России в современных условиях	123
И. ТУМАЙКИНА. Развитие финансово-экономического сотрудничества стран БРИКС	127
Е. КУЛАКОВА. Основные направления развития валютно-финансового сотрудничества Евразийского экономического союза	130
А. ГАЛИМОВ. Экономический рост и инфляционные риски	135

Хроника. Рецензии

Юбилей кафедры БАГСУ	140
Р. САЛАХУТДИНОВА. О книге «Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа)»	141
Аннотации и ключевые слова	143

CONTENTS

Regional Economy

R. AKHUNOV, A. YANGIROV, V. PRUDNIKOV, A. MUKHAMETOVA. Study of the Demographic Development of the South-Bashkortostan Agglomeration	4
M. ISHMURATOV. Some Aspects of the Implementation of Agrarian Policy to Provide the Population with Food in the Region	11
A. AVVAKUMOV. Improvement of Innovative Activity of Educational Organizations of Higher Education in the Republic of Bashkortostan	17
I. KARELIN. Efficiency of Realization of the Accumulated Potential of Territory Development in Innovative Economy	29
O. SIDOROVA. IT-budgets of the Russian Regions: Problems of Formation and Evaluation	32
D. SHEVCHENKO, A. ASKENDEROV. Perspectives of Development of Investment Activity in the Republics of the North Caucasus	36
I. BELOLIPTSEV, E. FOMINA, Yu. KHODKOVSKAYA. Financial Security as a Basis for Effective Regional Management	40

Actual Problems of Economy and Society Development

A. DZHIKIYA. Ways to Stimulate Innovation in the Production of Nanoindustry Products in the Context of the Import Substitution Policy	45
G. KAMALOVA. State Policy in the Field of Open Data: Analysis of Practices	48

R. GALLYAMOV, Yu. KUZNETSOVA. Quality of Higher Education in the Representations of its Actors: the Evolution of the Leading Trends in the Russian Region (Theoretical Analysis of the Problem)	51
R. AGADULLINA. State Policy of the Republic of Bashkortostan in the Sphere of Social Support of the Population: Political and Legal Aspect	56
M. GRISHANIN, Ju. LISIN, T. ZINETS, D. KOTOV. Methodical Approach to Selection of Projects for Formation of Programs of Repair and Reconstruction	59
L. SULTANOVA. Purchase Planning for State and Municipal Needs: Practice of Realization and Problems	67
G. BIGLOVA. Current Theoretical Issues in the Development of Volunteer Services	81
K. POTIY. Advantages of Family Business in the Economic Life of Modern Society	85
G. GIMRANOV. Features of the Functioning of the Service Sector in the Networked Economy by the Example of Uber	88

Political Processes

Yu. DOROZHKIN. What Political System and why Modern Russia is Needed: the Vector of Renewal	92
L. IZILYAEVA. Features of the Implementation of the Foreign Policy of Russia in Syria at the Present Stage	97
V. SABIROV. Institutional Development of Youth Public Political Organizations in Russia through the Prism of History	102
A. MARKOV. Political Theory of I.A. Ilyin: Experience of Modern Reading	105
Ch. SALIMGAREEVA. «Third Path» of Russia of I.A. Ilyin: the Political Ideal of Statehood	109

Finance

E. FOMINA, Yu. KHODKOVSKAYA. Financial and Economic and Organizational and Legal Forms of Ensuring the Effectiveness of the Implementation of State Programs: Domestic and Foreign Experience	114
Ya. TROFIMOVA. Rating Model for Assessing the Tax System	119
A. SHAKHAEVA. Monetary Policy of Russia in Modern Conditions	123
I. TUMAIKINA. Development of Financial-Economic Cooperation of the BRICS Countries	127
E. KULAKOVA. Main Directions of Development of Monetary and Financial Cooperation of the Eurasian Economic Union	130
A. GALIMOV. Economic Growth and Inflation Risks	135

Chronicle. Reviews

Jubilee of Department of BAPAM	140
R. SALAKHUTDINOVA. About the Book «Meanings of Rural Life (Experience of Sociological Analysis)»	141
Abstracts and Key Words	143

Редакционная коллегия

И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин, В.В. Еникеев (заместитель главного редактора), Л.А. Исмагилова, Г.А. Колобова, С.Н. Лаврентьев, Д.Б. Миннигулова, А.В. Морозова (ответственный секретарь), Д.Р. Пескова, Г.М. Россинская, Р.Р. Салахутдинова, Н.З. Солодилова, И.В. Фролова, С.Н. Шкель

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала.

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Уфа, БАГСУ, 2017

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2017

Исследование демографического развития Южно-Башкортостанской агломерации

**Р. АХУНОВ, А. ЯНГИРОВ,
В. ПРУДНИКОВ, А. МУХАМЕТОВА**

Современная практика регионального развития демонстрирует тот факт, что крупные города и формирующиеся вокруг них агломерации выступают локомотивами территориального развития региона. Благодаря агломерациям усиливается связность территорий, повышается конкурентоспособность территорий.

Если вокруг столиц-миллионников формирование агломераций достаточно естественно, то подобные процессы менее очевидны вокруг городов так называемого «второго порядка», которые существенно меньше столиц по своим размерам, но в то же время вполне могут претендовать на собственные агломерации.

В связи с этим объектом настоящего исследования послужила Южно-Башкортостанская агломерация (ЮБА), формирующаяся вокруг подобных городов «второго порядка» в Республике Башкортостан. В состав агломерации входят Ишимбайский (включая городское поселение Ишимбай) и Стерлитамакский муниципальные районы и два городских округа – Салават и Стерлитамак.

Формирование Южно-Башкортостанской агломерации осуществляется благодаря межотраслевой и внутриотраслевой кооперации между промышленными предприятиями близлежащих городов, входящих в агломерацию, и развитию химии, нефтехимии, нефтедобычи (подробнее об этом см. в статье Ахунова Р.Р., Янгирова А.В., Мухаметовой А.Д. [1]). Агломерацию отличает выгодное географическое положение, богатство и разнообразие природных ресурсов, особенности специализации территории и др. Общая площадь Южно-Башкортостанской агломерации составляет 6640 кв. км (4,6 % территории Республики Башкортостан, или 24 % южной экономической зоны), население – 565,6 тыс. чел. (13,9 % населения республики, или 63 % южной экономической зоны). При этом территория агломерации характеризуется высокой плотностью населения – 86 чел. на 1 кв. км, тогда как по Республике Башкортостан значение данного показателя составляет 28 чел. на 1 кв. км. На сегодняшний день Южно-Башкортостанская агломерация является одной из самых развивающихся экономических территорий Республики Башкортостан.

Ахунов Рустем Ринатович, канд. экон. наук, ДВА, доцент, проректор по стратегическому развитию Башкирского государственного университета (БашГУ)

Янгиров Азат Вазирович, д-р экон. наук, доцент, директор Института экономики, финансов и бизнеса (ИНЭФБ) БашГУ

Прудников Вадим Борисович, канд. техн. наук, доцент кафедры «Математические методы в экономике» ИНЭФБ БашГУ

Мухаметова Айгуль Данияровна, ассистент кафедры «Макроэкономическое развитие и государственное управление» ИНЭФБ БашГУ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (Отделение гуманитарных и общественных наук). Проект «Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в условиях неопределенности: отношения собственности, диспропорции, накопление капитала» № 16-12-02011.

Исследование перспектив развития Южно-Башкортостанской агломерации требует разработки демографического прогноза численности и половозрастной структуры населения ЮБА. Для разработки такого прогноза использовалась информация, предоставленная Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по РБ (Башкортостанстат), Отделом статистики населения и здравоохранения. В качестве исходных данных для прогнозирования использовались следующие показатели по каждому объекту исследования (муниципальному образованию): половозрастной состав населения (мужчины и женщины отдельно) на 01.01.2013, 01.01.2014, 01.01.2015, 01.01.2016; распределение умерших по полу, возрастным группам и причинам смерти – за 2013, 2014 и 2015 годы; распределение умерших в 2015 году по возрасту и полу (формы С51); распределение мигрантов по полу и возрастным группам – за 2013, 2014 и 2015 годы.

Прогнозирование осуществлялось на период до 2030 г. когортно-компонентным методом или методом «передвижки возрастов» для населения по состоянию на 01.01.2016, в однолетних возрастных интервалах.

Описание метода в виде совокупности уравнений демографического баланса [4] представлено ниже:

$${}_n P_x(t+n) = ({}_n P_{x-n}(t) - {}^{x-n}_n D(t, t+n), \quad (1)$$

$${}_n P_x(t+n) = {}_n P_{x-n}(t) - {}^{x-n}_n D(t, t+n) + {}^{x-n}_n \Delta M_x(t, t+n) - {}^{x-n}_n DM_x(t, t+n), \quad (2)$$

$$P_0(t+n) = B(t, t+n) - {}^0_n D(t, t+n), \quad (3)$$

$$P_0(t+n) = B(t, t+n) - {}^0_n D(t, t+n) + {}_n \Delta M_0(t, t+n) - {}_n DM_0(t, t+n), \quad (4)$$

Уравнения (1) и (2) представляют баланс численности когорт (кроме начальной и последней) в варианте без учета и с учетом миграции соответственно. Уравнения (3) и (4) описывают соответствующую динамику для начальной и последней когорт.

В формулах использованы следующие обозначения: n – шаг прогнозирования (равен ширине интервала возрастных групп); x – идентификатор возрастной когорты (начало интервала); ${}_n P_{x-n}(t)$ – численность когорты в возрасте $(x-n, x)$ в момент времени t ; ${}_n P_x(t+n)$ – численность той же когорты в возрасте $(x, x+n)$ в момент времени $t+n$; ${}^{x-n}_n D(t, t+n)$ – численность умерших из когорты $(x-n, x)$ за период $(t, t+n)$; ${}^{x-n}_n \Delta M_x(t, t+n)$ – миграционный прирост (абсолютная численность) когорты $(x-n, x)$ за период $(t, t+n)$; ${}^{x-n}_n DM_x(t, t+n)$ – численность умерших из числа мигрантов когорты $(x-n, x)$ за период $(t, t+n)$; $P_0(t+n)$ – численность начальной когорты $(0, n)$ на момент времени $t+n$; $B(t, t+n)$ – число родившихся за период времени $(t, t+n)$; ${}^0_n D(t, t+n)$ – число умерших в начальной когорте за период $(t, t+n)$; ${}_n \Delta M_0(t, t+n)$ – миграционный прирост (абсолютная численность) когорты $(0, n)$ за период $(t, t+n)$; ${}_n DM_0(t, t+n)$ – численность умерших из числа мигрантов когорты $(0, n)$ за период $(t, t+n)$.

Прогнозирование осуществлялось отдельно для мужского и женского населения. Для определения численности когорт (кроме начальной) и числа умерших применялись «коэффициенты передвижки» возрастов, рассчитываемые на основе возрастных коэффициентов смертности для рассматриваемого населения.

На основе вышеприведенных данных и математической модели нами были разработаны четыре сценария прогноза изменения динамики демографических процессов ЮБА (табл. 1): базовый («как есть»), низкий («пессимистичный»), средний («ожидаемый»), высокий («оптимистичный»).

Таблица 1

**Сценарии демографического прогноза до 2030 г.
по Южно-Башкортостанской агломерации**

Годы	Моложе трудоспособного возраста		Трудоспособного возраста		Старше трудоспособного возраста		Всего		Демографическая нагрузка (на 1000 чел. трудоспособного населения)	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	детьми*	пожилыми**
БАЗОВЫЙ СЦЕНАРИЙ										
2016	102,6	18,2	335,9	59,5	126,0	22,3	564,5	100,0	306	375
2030	97,8	17,6	299,5	53,9	158,7	28,5	556,0	100,0	326	285
2031	95,3	17,7	299,0	55,5	144,9	26,9	539,2	100,0	319	269
Изменения 2031 г. по сравнению с 2016 г., %	-7,11	-0,50	89,03	-4,00	15,00	4,60	-4,48		4,34	-28,37
НИЗКИЙ СЦЕНАРИЙ										
2016	102,6	18,2	335,9	59,5	126,0	22,3	564,5	100,0	306	375
2030	88,8	16,5	300,4	56,0	147,6	27,5	536,8	100,0	296	491
2031	85,4	16,0	299,9	56,3	147,5	27,7	532,9	100,0	285	492
Изменения 2031 г. по сравнению с 2016 г., %	-16,74	-2,20	-10,70	-3,20	17,11	5,40	-5,59		-6,76	31,13
СРЕДНИЙ СЦЕНАРИЙ										
2016	102,6	18,2	335,9	59,5	126,0	22,3	564,5	100,0	306	375
2030	93,2	17,0	301,7	55,2	151,7	27,8	546,6	100,0	309	503
2031	90,2	16,6	301,4	55,4	152,2	28,0	543,8	100,0	299	505
Изменения 2031 г. по сравнению с 2016 г., %	-12,13	-1,60	-10,26	-4,10	20,82	5,70	-3,66		-2,09	34,63
ВЫСОКИЙ СЦЕНАРИЙ										
2016	102,6	18,2	335,9	59,5	126,0	22,3	564,5	100,0	306	375
2030	94,4	17,0	303,6	54,6	157,6	28,4	555,7	100,0	311	519
2031	91,6	16,5	303,4	54,8	158,6	28,6	553,6	100,0	302	523
Изменения 2031 г. по сравнению с 2016 г., %	-10,72	-1,70	-9,66	-4,70	25,90	6,30	-1,92	0,00	-1,17	39,37

Источник: разработано авторами по данным [2; 5; 6].

В каждом из сценариев абсолютный миграционный прирост по каждому возрасту на всем горизонте прогнозирования рассчитывался как среднее значение миграционного прироста в данном муниципальном образовании за 2013–2015 гг.

Альтернативно абсолютный миграционный прирост принимался равным нулю по каждому возрасту на всем горизонте прогнозирования, что позволило оценить эффект значимости миграции для муниципальных образований (МО).

Прогнозные возрастные коэффициенты смертности рассчитывались путем обратного пересчета для достижения целевого ориентира по ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) (табл. 2). Коэффициенты передвижки рассчитывались на основе прогнозных возрастных коэффициентов стандартным образом, для мужчин и женщин отдельно.

Таблица 2

Описание сценариев демографического прогноза по суммарному коэффициенту рождаемости

Описание сценария (по суммарному коэффициенту рождаемости)			
Базовый			
Рождаемость на уровне 2014 года по РБ в целом, для городов Салават, Стерлитамак, Ишимбай – по городскому населению, для муниципальных районов – по сельскому населению			
	2020	2025	2030
Городское население	1,74	1,74	1,74
Сельское население	2,53	2,53	2,53
Низкий, средний, высокий			
В соответствии с целевыми ориентирами суммарного коэффициента рождаемости (СКР) для соответствующего сценария на 2020, 2025 и 2030 гг., для городов Салават, Стерлитамак, Ишимбай – по городскому населению, для остальных МО – по сельскому населению. Целевые ориентиры определены экспертами при построении прогноза численности и половозрастной структуры населения РБ в целом [3].			
	2020	2025	2030
Низкий			
Городское население	1,63	1,56	1,51
Сельское население	1,9	1,8	1,7
Средний			
Городское население	1,7	1,65	1,61
Сельское население	2,01	1,9	1,81
Высокий			
Городское население	1,71	1,68	1,65
Сельское население	2,21	2,1	2,01

Источник: составлено авторами по данным [2; 5; 6].

Первый вариант демографического прогноза – базовый сценарий разработан на основе показателей рождаемости на уровне 2014 года по РБ в целом по городскому населению (табл. 1). Прогнозные возрастные коэффициенты смертности принимались постоянными на всем горизонте прогнозирования, равными средним значениям возрастных коэффициентов для каждого возраста в 2013–2015 гг. (табл. 3). В случае, если по муниципальному образованию среднее

значение для некоторого возраста было равно нулю, в качестве возрастного коэффициента смертности принимался соответствующий коэффициент для населения (городского или сельского) РБ в целом. Коэффициенты передвижки рассчитывались стандартным образом, для мужчин и женщин отдельно.

Таблица 3

**Описание сценариев демографического прогноза по величине
ожидаемой продолжительности жизни**

Описание сценария (по величине ожидаемой продолжительности жизни)			
Базовый			
Прогнозная ожидаемая продолжительность жизни по каждому МО рассчитывалась исходя из предполагаемых постоянными на всем горизонте прогнозирования возрастными коэффициентами смертности, равных средним значениям возрастными коэффициентами для каждого возраста в 2013–2015 гг. ¹ Городское и сельское население учитывались отдельно.			
Низкий, средний, высокий			
В качестве прогнозной ожидаемой продолжительности жизни по каждому МО принимались целевые ориентиры ожидаемой продолжительности жизни для соответствующего сценария на 2020, 2025 и 2030 гг., для городов Салават, Стерлитамак, Ишимбай – по городскому населению, для остальных МО – по сельскому населению. В промежуточные годы целевые ориентиры рассчитывались с помощью линейной интерполяции. Если целевой ориентир по ОПЖ некоторого МО оказывался ниже ОПЖ данного МО, рассчитанного за 2013–2015 гг., то в качестве целевого ориентира принималась ОПЖ по данному МО за 2013–2015 гг. Нижеследующие целевые ориентиры по ОПЖ определены экспертами при построении прогноза численности и половозрастной структуры населения РБ в целом [3].			
	2020	2025	2030
Низкий			
Городское население – М	64,62	65,14	65,6
Городское население – Ж	76,39	76,77	77,2
Сельское население – М	61,99	62,96	63,7
Сельское население – Ж	74,72	75,29	76,09
Средний			
Городское население – М	65,5	67,3	68,5
Городское население – Ж	77,4	78,3	79
Сельское население – М	63,6	64,8	66,1
Сельское население – Ж	76	76,8	77,5
Высокий			
Городское население – М	68,64	69,49	72
Городское население – Ж	79,03	79,67	80,41
Сельское население – М	67,0	68,46	70,07
Сельское население – Ж	78,1	79,44	79,44

Источник: составлено авторами по данным [2; 5; 6].

¹ Информация об умерших по муниципальным образованиям в 2013 и 2014 собиралась по возрастным группам. Разделение по возрастам производилось пропорционально численности умерших в данном возрасте в 2015 году. При всех сценариях: в случае, если по МО среднее значение для некоторого возраста равно нулю, в качестве возрастного коэффициента смертности принимался соответствующий коэффициент для населения (городского или сельского) РБ в целом.

Базовый сценарий прогноза, представленный в таблице 1, характеризуется снижением численности населения Южно-Башкортостанской агломерации за исследуемый период до 4,5 %. Также следует отметить, что с 2018 г. прогнозируется естественная убыль населения агломерации. При этом в 2031 г. будет наблюдаться сокращение рождаемости на 31,7 % и увеличение смертности населения на 19,1 %. В возрастной структуре населения ЮБА в 2030 г. ожидаются следующие изменения: группа населения моложе трудоспособного возраста к 2030 г. сократится до 7,1 %, также следует ожидать сокращения населения трудоспособного возраста (на 4 %) и увеличения населения старше трудоспособного возраста (на 4,6 %). Это все также отразится на демографической нагрузке на трудоспособное население. Так, в 2030 г. ожидается повышение демографической нагрузки на трудоспособное население детьми – на 4,4 % и понижение демографической нагрузки на трудоспособное население пожилыми людьми до 28,4 %. Данный сценарий прогноза базируется на сохранении существующих демографических тенденций.

По низкому или пессимистическому сценарию развития агломерации прогнозируется снижение численности населения агломерации за прогнозируемый период на 5,6 %. При этом естественная убыль населения достигнет критического значения в 2030 г. – 3,8 тыс. чел. Также ожидается значительное сокращение доли населения моложе трудоспособного возраста в возрастной структуре населения ЮБА за прогнозируемый период до 16,7 %. При этом демографическая нагрузка на трудоспособное население детьми за этот период сократится до 6,7 %, и, наоборот, следует ожидать повышения демографической нагрузки на трудоспособное население пожилыми на 31,1 %. Также прогнозируется сжижение численности трудоспособного населения ЮБА к 2030 г. на 10,7 % и увеличение населения старше трудоспособного возраста на 17,1 %. Такое положение дел, а именно снижение рождаемости, численности трудоспособного населения, повышение демографической нагрузки на трудовой потенциал, старение населения, влияние негативных тенденций в области смертности и миграции, может привести к потерям производственного потенциала Южно-Башкортостанской агломерации.

Средний сценарий демографического прогноза предполагает постепенную стабилизацию демографической ситуации в Республике Башкортостан. Так, численность населения ЮБА к 2030 г. сократится до 3,7 %. В возрастной структуре населения прогнозируется снижение на 12,3 % в группе «моложе трудоспособного возраста», на 10,3 % трудоспособного населения и за счет этого – увеличение в группе «старше трудоспособного возраста» на 20,8 % за исследуемый период. Также ожидается сокращение рождаемости на 38 % и увеличение смертности до 6 %. Естественная убыль населения в 2030 г. по среднему сценарию демографического прогноза будет составлять 2,8 тыс. чел. На наш взгляд, это наиболее вероятный вариант демографического развития Южно-Башкортостанской агломерации.

Высокий сценарий связан с реализацией оптимистического варианта демографического развития агломерации. Он предполагает снижение численности населения ЮБА к 2030 г. на 1,9 % по сравнению с 2016 г. за счет сохранения показателей смертности на стабильно низком уровне (табл. 1). Естественная убыль прогнозируется в количестве 2 тыс. чел. в 2030 г., при этом население ЮБА начнет убывать с 2021 г. Сокращение рождаемости ожидается на 35,5 % за этот период. Общей тенденцией изменения возрастной структуры населения для всех сценариев прогнозирования является повышение доли населения старше трудоспособного возраста и демографической нагрузки пожилыми. Так, высокому сценарию соответствует снижение в возрастных группах численности населения моложе трудоспособного (на 10,7 %) и трудоспособного возраста (на 9,7 %) и увеличение в группе «старше и трудоспособного возраста» на 25,6 % в

2030 г. по сравнению с 2016 г. Демографическая нагрузка пожилыми увеличится на 39,7 %. Высокий сценарий демографического прогноза предполагает благоприятные условия социально-экономического развития агломерации и Республики Башкортостан в целом. В то же время положительные социально-экономические изменения (при их реализации) не могут обеспечить соответствующий рост рождаемости, снижение миграции и демографическую нагрузку населения в соответствии с результатами прогнозирования.

Таким образом, разработанный демографический прогноз ЮБА до 2030 г. свидетельствует о рисках потери воспроизводственного потенциала в связи с сокращением численности населения моложе трудоспособного возраста и повышением демографической нагрузки пожилыми людьми. Отсюда очевидна необходимость эффективного планирования и государственного управления формированием городской агломерации. Вероятные выгоды от формирования ЮБА на основе межмуниципального взаимодействия (М2М) и совместного управления агломерацией связаны со снижением демографических и социальных рисков на соответствующей территории [1, 75–76].

Литература

1. Ахунов Р.Р., Янгиров А.В., Мухаметова А.Д. К вопросу целесообразности формирования Южно-Башкортостанской агломерации // Финансы Башкортостана. 2017. № 2. С.70–76.
2. Возрастной состав населения Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостан-стат, 2016. 178 с.
3. Галин Р.А., Прудников В.Б., Утяшева И.Б., Шамсутдинова Н.К. Возможные демографические перспективы Республики Башкортостан на период до 2030 г. // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3. С. 206–211.
4. Денисенко М.В., Калмыкова Н.М. Демография: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2009. 432 с.
5. Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. В 2 ч. Ч.1 / Башкортостан-стат. Уфа, 2016. 168 с.
6. Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. В 2 ч. Ч.2 / Башкортостан-стат. Уфа, 2016. 153 с.

Некоторые аспекты реализации в регионе аграрной политики по обеспечению населения продовольствием

М. ИШМУРАТОВ

Важным элементом развития сельского хозяйства субъекта Российской Федерации и формирования продовольственного регионального рынка является интенсификация сельскохозяйственного производства и государственная поддержка АПК. Имеются и другие резервы, но для того, чтобы они заработали и были приведены в действие, нужна серьезная кропотливая работа с каждым конкретным предприятием, объединением, муниципальным районом. Проблема продовольственного обеспечения населения субъекта Федерации и участие в межрегиональном разделении труда является одной из основных социально-экономических целей и ценностей государственной региональной политики.

Принципиальные положения формирования, развития и функционирования продовольственного рынка, его инфраструктуры в период реформирования и трансформации экономических отношений обоснованы в работах отечественных и зарубежных ученых. В то же время многие стороны этой сложной проблемы требуют дальнейшего исследования, особенно в региональном аспекте. Совершенствование инструментариев экономического механизма регулирования регионального продовольственного рынка, изыскание более рациональных способов товародвижения, формирование социально-экономической системы распределения ресурсов продовольствия имеют важное научное и практическое значение.

Анализ системы регулирования регионального рынка продовольствия в Республике Башкортостан позволил выявить несовершенство ценовой политики, финансово-кредитных и внешнеэкономических инструментов

регулирования. Равновесие спроса и предложения на продовольственные товары устанавливается в условиях низкой покупательной способности населения. Из-за увеличения количества посреднических звеньев происходит неоправданное наращивание цен реализации продуктов питания. В товародвижении действует сложная, с элементами дублирования, и весьма несовершенная система контроля безопасности и качества продовольственных товаров. Функции регулирования производства продовольствия, торговли продовольственными товарами и предоставления услуг рассредоточены между различными ведомствами. Недостаточно развита экспортная инфраструктура, направленная на продвижение продовольственных товаров на межрегиональный и международный рынки.

Анализ развития продовольственного рынка позволил сделать вывод о том, что он исследуется преимущественно на общероссийском уровне.

Следует отметить, что в последние годы агроэкономические преобразования в значительной степени переносятся в регионы, где производится товарная продукция, реализуются экономические связи между сельхозтоваропроизводителями, перерабатывающими предприятиями, заготовительными организациями и сферой торговли. В прямые экономические отношения регионы вступают не только друг с другом, но и с зарубежными странами. На основании вышеперечисленных факторов понятие «региональный продовольственный рынок» следует рассматривать как целостную, территориально обособленную систему социально-экономических отношений по производству,

Ишмуратов Миннираис Минигалиевич, д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: imm40@yandex.ru

формированию, обмену, распределению и потреблению продовольственных ресурсов и продуктов питания, функционирование которой во многом обусловлено спецификой действия региональных агроэкономических условий и производственных факторов, направлено на активизацию производственных и обменных процессов, межрегиональных продовольственных связей, обеспечение социально-экономической эффективности и продовольственной безопасности региона.

Республика Башкортостан является одним из крупных агропромышленных регионов

страны с высокоразвитыми растениеводством, животноводством, пищевой и перерабатывающей промышленностью.

В Башкортостане развиты большинство отраслей животноводства – скотоводство, коневодство, свиноводство, овцеводство, птицеводство, пчеловодство.

В результате проведения в республике мер, предусмотренных федеральными и республиканскими программами развития сельскохозяйственного производства, за последние 3–4 года наблюдается стабильный рост объемов валовой продукции.

Таблица 1

**Валовая продукция сельского хозяйства
в Республике Башкортостан (по годам, млн руб.) [1]**

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2010 г.
88636,4	108921,7	106803,7	126449,6	136920,0	152089,0	165700,0	1,9 р.

Таблица 2

Производство и урожайность основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий [4]

	Валовые сборы, тыс. тонн			Урожайность, центнеров с 1 гектара убранный площади			
	2016 г.	2015 г.	2016 г. в % к 2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г. в % к 2015 г.	
Все категории хозяйств							
Зерно (в весе после доработки)	3324,0	3005,4	110,6	18,8	17,8	105,6	
Подсолнечник (в весе после доработки)	224,7	241,9	92,9	10,6	11,9	89,1	
Сахарная свекла (фабричная)	1355,4	1301,2	104,2	268,6	258,5	103,9	
Картофель	1078,9	1133,5	95,2	123,1	126,0	97,7	
Овощи	359,6	366,3	98,2	191,7	186,7	102,7	
Сельскохозяйственные организации							
Зерно (в весе после доработки)	2324,9	2214,3	105,0	18,7	17,8	105,1	
Подсолнечник (в весе после доработки)	165,3	186,2	88,8	10,6	12,2	86,9	
Сахарная свекла (фабричная)	1059,9	1060,6	99,9	266,1	257,9	103,2	
Картофель	24,5	35,4	69,2	145,0	155,0	93,5	
Овощи	78,9	82,7	95,5	202,5	191,1	106,0	
Хозяйства населения							
Зерно (в весе после доработки)	0,0	0,1	4,5	10,5	11,3	92,9	
Сахарная свекла (фабричная)	5,6	13,0	42,9	261,8	262,3	99,8	
Картофель	1029,5	1073,1	95,9	122,3	125,0	97,8	
Овощи	246,8	253,6	97,3	184,8	182,3	101,4	
Крестьянские (фермерские) хозяйства							
Зерно (в весе после доработки)	999,1	791,0	126,3	18,9	17,7	106,8	
Подсолнечник (в весе после доработки)	59,4	55,7	106,5	10,6	11,3	93,8	
Сахарная свекла (фабричная)	289,9	227,6	127,3	278,3	260,9	106,7	
Картофель	24,9	25,0	99,6	139,7	138,1	101,2	
Овощи	33,9	30,0	112,9	303,3	259,5	116,9	

В структуре институтов АПК произошли изменения: увеличилась доля сельскохозяйственных организаций на 2,1 п.п. по сравнению с 2015 г. и составила 38,4 %, а также крестьянских (фермерских) хозяйств – на 1,1 п.п. (10,4 %); удельный вес хозяйств населения уменьшился на 3,2 п.п. и составил 51,2 %.

Достигнутые результаты по растениеводству и животноводству в 2016 году и срав-

нительно с предшествующими годами характеризуются следующим образом (см. табл. 2, 3).

В 2016 г. по сравнению с 2015 г. в хозяйствах всех категорий увеличилось производство скота и птицы на убой в живом весе на 3,5 тыс. тонн (на 0,9 %), яиц – на 185,0 млн штук (на 19,7 %). Производство молока уменьшилось на 81,5 тыс. тонн (на 4,5 %), меда – на 548 тонн (на 9,2 %) [4].

Таблица 3

Динамика производства продукции животноводства и пчеловодства в Республике Башкортостан

	2016 г.	Справочно: 2011–2015 гг. (в сред. за год)	2016 г. в % к		Доля в общем производстве, %	
			2015 г.	2011–2015 гг. (в сред. за год)	2016 г.	2011–2015 гг. (в сред. за год)
Все категории хозяйств						
Скот и птица (в живом весе), тыс. т	397,4	381,1	100,9	104,3	100	100
Молоко, тыс. т	1730,8	1732,2	95,5	99,9	100	100
Яйца, млн шт.	1123,5	1088,3	119,7	103,2	100	100
Мед, т	5395	6018	90,8	89,6	100	100
Сельскохозяйственные организации						
Скот и птица (в живом весе), тыс. т	170,1	127,5	124,9	133,4	42,8	33,4
Молоко, тыс. т	557,0	538,0	102,4	103,5	32,2	31,1
Яйца, млн шт.	851,1	786,2	130,0	108,3	75,8	72,2
Мед, т	194	248	82,9	78,2	3,6	4,1
Хозяйства населения						
Скот и птица (в живом весе), тыс. т	206,0	236,9	86,6	87,0	51,8	62,2
Молоко, тыс. т	1022,8	1084,8	90,8	94,3	59,1	62,6
Яйца, млн шт.	254,4	283,0	96,0	89,9	22,6	26,0
Мед, т	4540	4822	92,3	94,2	84,1	80,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Скот и птица (в живом весе), тыс. т	21,3	16,7	107,5	127,5	5,4	4,4
Молоко, тыс. т	151,0	109,4	106,3	138,0	8,7	6,3
Яйца, млн шт.	18,0	19,1	96,3	94,2	1,6	1,8
Мед, т	661	948	83,7	69,7	12,3	15,8

По данным Башстата, большая часть произведенного мяса (51,8 %) и молока (59,1 %) сосредоточена в хозяйствах населения. Производство яиц по-прежнему сконцентрировано в сельскохозяйственных организациях.

Рост производства мяса скота и птицы на убой имел место в сельскохозяйственных организациях 19 муниципальных районов республики, молока – 37 районов, на долю которых приходилось соответственно 58,5 % и 76,3 % от общего объема производства.

Значительный вклад в производство мяса вносят сельскохозяйственные организации Благоварского, Мелеузовского, Стерлитамакского муниципальных районов.

В сельскохозяйственных организациях надой молока на одну корову составил 4896 килограммов (в 2015 г. – 4391), яйценоскость одной курицы-несушки – 306 штук (289). Более 6000 килограммов молока от одной коровы получено в сельхозорганизациях Чекмагушевского (6981 кг), Учалинского (6543 кг) и Аургазинского (6057 кг) муниципальных районов.

Наблюдалась положительная динамика в производстве пищевых продуктов. Индекс за 2016 г. составил 103,3 % к 2015 г. За год отмечено увеличение выпуска гречневой крупы (в 2,2 раза), сгущенного молока (145,0 %), мяса и субпродуктов (127,8 %), комбикормов (124,2 %), мясных полуфабрикатов охлажденных, безалкогольных напитков, крупы, чая (116,9–120,8 %), муки, кумыса (113,3–116,3 %), воды минеральной и газированной (109,9 %), плодоовощных консервов, цельномолочной продукции, растительных нерафинированных масел (105,6–108,3 %) [4].

Достиженные результаты позволили республике повысить обеспеченность республики собственной продукцией, и в настоящее время она остается достаточно высокой (табл. 4). Вместе с тем, анализ производства мяса всех видов скота и птиц на убой, молока, яиц в дореформенный период и в последние пять лет в среднем за год показывает, какие резервы имеются для увеличения производства продуктов животноводства в сельскохозяйственных предприятиях (табл. 5).

Таблица 4

Уровень самобеспечения сельскохозяйственной продукцией в Республике Башкортостан (в процентах) [4]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Мясо	88,7	74,3	72,1	73,5	79,8	74,3
Молоко и молочные продукты	111,6	106,1	108,6	105,8	107,8	105,8
Яйца	92,1	90,9	88,7	86,2	81,6	90,9
Картофель	47,4	123,4	83,8	117,5	106,1	83,8
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	68,7	83,0	69,7	84,5	81,5	69,7

Таблица 5

Динамика производства продукции животноводства в Республике Башкортостан по видам хозяйств (в сред. за год, тыс. т)

Скот и птица на убой – все категории хозяйств	Справочно 1986-1990 гг. (в сред. за год)	Справочно: 2011–2015 гг. (в сред. за год)	Справочно: 2011–2015 к 1986–1990 гг. (в сред. за год), в %
в живом весе	498	381	76,5
из него: обществ. сектор	288	127,5	44,2
ЛПХ	210	236,9	113
КФХ	–	16,7	16,7
Молоко, всего:	1854	1732,2	93,4
в т. ч. обществ. сектор	1178	538,0	45,7
ЛПХ	676	1084,8	160,5
КФХ	–	109,1	109,1
Яйцо, всего:	11–49	1088,3	94,7
в т. ч. обществ. сектор	718	786,2	109,4
ЛПХ	431	283,0	65,6
КФХ	–	19,1	19,1

Следует обратить внимание на то, что на функционирование АПК республики оказали влияние как внешние, так и внутренние факторы. Это не сформированный в целом в России системный подход к решению задач по обеспечению внутреннего спроса на основные виды продовольствия за счет собственного

производства. Это и отсутствие условий для интенсивного развития аграрного производства, недостаточно рациональное использование инвестиционных ресурсов, значительная доля которых направляется на приобретение зарубежной сельскохозяйственной техники и технологий в ущерб созданию собственных воспроизводственных средств.

Выход сельского хозяйства из кризиса и переход к устойчивому развитию, повышение конкурентоспособности отрасли, как свидетельствует опыт развитых стран, возможны путем ориентации АПК на инновационное развитие.

В необходимости инновационного развития сельского хозяйства в России убеждены все: власти федерального и регионального уровня, руководители и специалисты сельскохозяйственных организаций, фермеры. Однако, как показывает анализ, инвестиции на создание инновационного потенциала состоят примерно на 5 % из бюджетных и на 95 % из собственных средств сельхозорганизаций, которые из-за ценового диспаритета не имеют необходимых средств на приобретение инноваций.

В настоящее время в республике в сфере агропромышленного комплекса разработаны программы и подпрограммы развития АПК, в стадии обсуждения Стратегический план развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан до 2030 года. Программы научно обоснованы, составлены с учетом реальной экономической ситуации в стране и в республике. В то же время в ходе ее реализации сельскохозяйственные организации (непосредственные исполнители) ощущают недостаточную, а порой несвоевременную государственную и финансовую поддержку.

В Российской Федерации доля расходов на сельское хозяйство и рыбоводство в общих расходах консолидированного бюджета страны составляет около 1,2 процента. Это крайне недостаточно для достижения перелома инерционного развития, ощутимых результатов. Виды государственной поддержки ежегодно меняются как по стране, так и по республике, корректируются ее направления, формы, механизмы и объемы. По мнению руководителей крупных сельхозорганизаций и специалистов, государственная поддержка должна быть предсказуема, прозрачна, она не может меняться каждый год, так как это не дает возможность долгосрочного планирования производства. Одним из главных принципов государственной поддержки должен стать системный,

комплексный характер. Объемы финансирования должны возрасти хотя бы до уровня разрешенного ВТО. Требуется совершенствования и косвенная государственная поддержка, какой является налоговое регулирование. В целях повышения эффективности налоговой системы следует ввести налоговые каникулы для единого сельскохозяйственного налога для первично формируемых сельхозединиц, передать право субъектам Федерации представлять налоговые льготы сельхозтоваропроизводителям, снизить налоговый документооборот и др.

В 2016 году Минсельхоз России предложил новую Госпрограмму по поддержке сельхозпроизводителей с точки зрения изменения как структуры (с 2017 года реализуется 7 подпрограмм – 4 новых и 3 действующих, вместо 11 действовавших подпрограмм), так и с точки зрения механизмов предоставления субсидий [1].

Следует отметить, что в условиях экономического кризиса государственная поддержка сельскохозяйственного производства имеет тенденцию на снижение. Удельный вес расходов на сельское хозяйство в валовой продукции сельского хозяйства и в общей структуре расходов Республики Башкортостан колеблется. Индексный анализ показал, что за исследуемый период произошло снижение таких показателей, как сумма поддержки сельского хозяйства в расчете на одного занятого в сельскохозяйственном производстве на 36,5 % и в расчете на 1 гектар сельскохозяйственных угодий – на 37 %.

Сельское хозяйство Башкортостана, несмотря на все попытки ускоренной модернизации, остается в сложном состоянии. Сельхозорганизации республики по продуктивности скота и птицы, по экономическим показателям отстают от лучших хозяйств других субъектов Российской Федерации. В области сельского хозяйства наиболее востребованы следующие направления инновации: селекционно-генетическая – выведение новых районированных сортов, пород животных создание растений и животных устойчивых болезням неблагоприятным условиям, особенно для нашего региона, производство и реализация семян высших репродукций сельскохозяйственных культур.

Следует отметить, что в этом направлении научные учреждения проводят значительную работу. Только за последние 5 лет в Башкирском научно-исследовательском институте выведены новые сорта пшеницы: мягкая яровая «Башкирская 28», пшеница мягкая озимая «Башкирская 10», рожь озимая «Памяти Кунакбаева», пшеница мягкая яровая «Экада 109», пшеница мягкая яровая «Экада 113», горох посевной «Памяти Хангильдина» и сорта многолетних трав, винограда, смородины. Главное сейчас – ускоренно их внедрять в хозяйствах республики, независимо от формы землепользования.

На сегодняшний день Россия в значительной степени зависит от импорта агротехнологий, ежегодно на их приобретение направляется около 100 млрд рублей. На мировом рынке семян, агрохимии, генетических исследований доминируют иностранные компании. Наглядный пример – рынок семян и агрохимии, который на 80 % контролируют всего 5 компаний. Такая экспансия, в частности, приводит к ограничениям производства районированных сортов растений. Поэтому доступ к новейшим агротехнологиям – не просто вопрос эффективности отдельно взятых подотраслей АПК, а стратегическая задача государства.

Следующее направление – организационно-управленческие и экономические задачи, такие как развитие кооперации и формирование интегральных структур в АПК, новые формы организации и мотивации труда, формирование системы кадров научно-технического обеспечения АПК

Важное направление деятельности органов государственной и муниципальной власти – это улучшение условий труда, решение проблем здравоохранения, образования и культуры, быта тружеников села, оздоровление и улучшение качества окружающей среды.

Проведенный анализ показал, что сельскохозяйственные организации обладают значительными возможностями повышения эффективности производства за счет реализации внутренних резервов.

Таким образом, рассмотрев в данной статье отдельные аспекты реализации аграрной политики в регионе, можно сделать следующие

выводы и внести следующие предложения.

1. Агропромышленный комплекс в Республике Башкортостан, как и в целом в России, развивается в условиях кризиса, нехватки ресурсов для ускоренного наращивания объемов сельскохозяйственной продукции для интенсификации отраслей сельского хозяйства, перевода отрасли на инновационный путь развития, на преодоление инерционного сценария развития отрасли. Одной из причин такого положения является неэффективный организационно-экономический механизм. Необходима реализация кардинальных мер государства по развитию отечественного сельскохозяйственного машиностроения, без которого все другие программы в аграрном секторе реализовать будет невозможно.

2. За годы реформ на селе сложилась многоукладная экономика. Сегодня веление времени – совершенствование организационно-правовых форм хозяйствования. При этом следует учитывать национальные традиции республики, новые идеи и подходы к кооперации, позиции крупных и средних сельхозпредприятий. Неоспоримо, что в республике осуществляется государственная поддержка всех форм хозяйствования. По нашему мнению, наиболее правильным было бы уделить особое внимание на всех уровнях развитию различных видов кооперации. Именно кооперация могла бы стать альтернативой для тех, кто не хочет входить в крупные агрохолдинги, кластеры, теряя свою хозяйственную самостоятельность. Она выступила бы реальным конкурентом торговым сетям на агропродовольственном рынке. Кроме того, в условиях нехватки средств, дороговизны стоимости сельхозтехники, особенно зарубежной, кооперация крестьян-собственников долевых земель, фермеров способствовала бы повышению привлекательности крестьянского труда для молодых специалистов и людей массовых профессий, закреплению кадров на селе. В решении этой задачи должны проявлять инициативу и оказывать всяческую поддержку муниципальная власть на местах. Требуется разработка научного механизма хозяйствования и совершенствования земельных отношений в АПК.

3. В республике предстоит реализовать программу по повышению эффективности молочной отрасли, как в промышленных молочных комплексах, так и молочных фермах. Приведенные в таблице 5 показатели объемов производства за последние годы за счет личных подсобных хозяйств не дают реальную картину положения дел в молочной отрасли, так как методика определения объемов производства в ЛПХ не полностью соответствует реалиям и требует совершенствования с учетом тенденции сокращения численности и продуктивности коров у населения.

4. При выборе проектов по развитию сельскохозяйственного производства следовало бы учитывать негативные последствия создания сельхозпредприятий-гигантов, как это было в нашей стране в 1960–1970-е годы, так называемая «индустриализация» села на современном этапе должна проводиться с учетом возможностей ресурсов, сохранением сложившихся традиций, особенно в отрасли животно-

водства, в социальной сфере и обеспечении занятости населения.

Литература

1. Ишмуратов М.М. Агропромышленное производство в Республике Башкортостан: опыт организации, проблемы, перспективы // АПК: экономика и управление. 2017. № 4.

2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 17.12.2012 № 458 (ред. от 10.03.2015) «О государственной программе "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан"».

3. Республика Башкортостан в цифрах: стат. сб. в 2 ч. Ч. 2. Башкортостанстат. Уфа, 2016.

4. Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в январе-декабре 2016 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат). Уфа, 2017.

Совершенствование инновационной деятельности образовательных организаций высшего образования в Республике Башкортостан

А. АВВАКУМОВ

Введение

В настоящее время процесс развития мировой экономики рассматривается некоторыми отечественными и зарубежными учеными как последовательный переход от одного технологического уклада к другому. Сторонниками такого подхода являются В.М. Авербух, В.П. Бочаров, В. Дречслер, С.Ю. Глазьев, Л.К. Гуриева, А.В. Коротаев, Р. Кэттлер, Д.С. Львов, К. Перес, Э.С. Рейнерт, В.А. Садовничий, Б.А. Соловьев, А.В. Тебекин, Г.Г. Фетисов, Ю.И. Хаустов, Ю.В. Яковец и другие исследователи [15].

Большинство вышеперечисленных авторов сходятся во мнении, что первый технологический уклад (далее – ТУ) начал формироваться в конце XVIII века и характеризовался зарождением текстильной промышленности, а также повсеместным использованием энергии воды. Становление второго уклада, захватившего всю вторую и третью четверть XIX века, связан, прежде всего, с изобретением парового двигателя, что стало основой для создания паровоза и широкого распространения сети железных дорог. Третий уклад, часто называемый эпохой «электричества и стали», обусловил создание

Аввакумов Алексей Алексеевич, канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета

первой глобальной системы коммуникации – сети телеграфных линий, а также начало масштабного автомобилестроения и индустриального производства. Начавшийся в 30-х и закончившийся в середине 80-х годов прошлого века четвертый ТУ был напрямую связан с широкомасштабной добычей нефти и использованием продуктов ее переработки, обузданием энергии атома и массовым производством различных синтетических материалов. На рубеже 90-х годов XX века формируется пятый ТУ, ознаменовавшийся созданием глобальных компьютерных сетей, спутниковых технологий и сетей мобильной телефонной связи, а также зарождением генной инженерии и взрывным развитием микроэлектроники. В настоящее время активно развиваются нано-, био- и информационно-телекоммуникационные технологии, относящиеся уже к шестому ТУ, а также ресурсосберегающие технологии и возобновляемые источники энергии [2]. В.Е. Лепский и И.А. Прохоров предполагают, что для седьмого ТУ, который начнется в 2060 году, будут характерны метакогнитивные технологии, позволяющие использовать сознание индивида как производительную силу [7].

С.Ю. Глазьев предлагает определять ТУ как группу производств одного технического уровня, связанных друг с другом однотипными вертикальными и горизонтальными потоками ресурсов, имеющих общую научно-техническую базу, однородные человеческие ресурсы и развивающихся схожим образом. В каждом ТУ преобладает базовая технология, которая проходит в своем развитии через этапы зарождения, развития и насыщения. Указанный автор обращает внимание и на то, что любой ТУ характеризуется сложной структурой, то есть совокупностью элементов различного функционального назначения, главным из которых является так называемое ядро ТУ – совокупность производств объединенных базовой технологией. Другим важным элементом являются определяющие формирование ядра ТУ технологические нововведения, способствующие коренным преобразованиям в структуре экономики,

которые, как правило, называют «ключевым фактором». Отрасли экономики, своевременно воспринимающие «ключевой фактор» и распространяющие технологии нового ТУ, принято называть несущими [3].

Переход к новому ТУ всегда обуславливает расширение производственных возможностей и эволюцию методов организации производства, что влечет за собой повышение эффективности использования труда и капитала. Начиная с четвертого ТУ важным фактором такого повышения эффективности стал технологический прогресс, вклад которого в развитие экономики достигал в различные периоды времени 80 % [4].

В настоящее время экономическое развитие РФ осуществляется в рамках сырьевой модели, переход к пятому ТУ осуществился лишь в авиакосмической и оборонно-промышленной отраслях. Высокотехнологичный сектор экономики не превышает 18 % в денежном выражении, в натуральном выражении этот показатель еще ниже [2; 6].

В то же время важной особенностью пятого ТУ является явно обозначившийся переход к инновационной экономике. Осуществление подобного перехода в условиях сложившейся в России экономической модели немыслимо без целенаправленной государственной научно-технической политики (далее – ГНТП).

В соответствии с положениями Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. (далее – Федеральный закон № 127-ФЗ) ГНТП – это составляющий элемент социально-экономической политики РФ, устанавливающий цели, направления и формы деятельности органов государственной власти в сфере техники, науки и реализации ее достижений, а также отношение государства к научной и научно-технической деятельности [17].

В основе такой концепции ГНТП, как линейная модель инноваций, лежит предположение о том, что инновации развиваются в следующей последовательности: фундаментальные научные исследования – прикладные исследования – опытно-конструкторские

разработки. Под инновацией в данном случае подразумевается внедренное в хозяйственный оборот востребованное рынком новшество, обуславливающее повышение эффективности процессов производства или качества продукции, являющееся результатом интеллектуальной деятельности индивида [11].

Анализ процесса последовательной смены одного ТУ другим показывает, что период времени, в течение которого господствует один конкретный уклад, неуклонно уменьшается. Так, если первый уклад длился 60 лет, четвертый – менее 40, то прогнозная продолжительность шестого составит около 30 лет. Подобное ускорение смены ТУ обусловлено преимущественно тем, что в середине прошлого века резко возросла активность инновационной деятельности как отдельных предпринимателей и предприятий в частности, так и государств в целом [8].

Определение понятия «инновационная деятельность» дано в статье 2 Федерального закона РФ № 127-ФЗ от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике». Так, согласно данному закону инновационная деятельность – это деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее функционирования [17].

На сегодняшний день государство играет в инновационной деятельности (далее – ИД) главенствующую роль, сосредотачивая в своих руках регулирующие функции, финансовые средства и научно-исследовательскую базу инновационной инфраструктуры. В настоящее время все развитые страны сознательно формируют сообщества профессиональных новаторов, задействованных в каждой стадии инновационного процесса, начиная от оформления научной идеи до внедрения в производство результатов интеллектуальной деятельности. Совокупность такого сообщества и необходимой для его успешного функционирования инновационной инфраструктуры, созданной при поддержке государства, можно, по нашему мнению,

считать национальной инновационной системой. Создание национальной инновационной системы является важнейшей вехой на пути к экономике знаний [8].

В утвержденном 5 августа 2005 года руководстве № 2473п-П7 Председателя Правительства РФ «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года» (далее – Руководство) впервые в РФ на законодательном уровне установлено, что национальная инновационная система (далее – НИС) – это совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, взаимодействующих в процессе создания и реализации инновационной продукции и осуществляющих свою деятельность в рамках проводимой государством политики в области развития инновационной системы. Положения документа также устанавливают, что инновационная продукция является результатом инновационной деятельности, а именно товарами, работами и услугами, предназначенными для реализации.

К основным элементам инфраструктуры НИС РФ Руководство относит [10]:

- центры трансферта технологий;
- инновационно-технологические центры;
- технопарки;
- бизнес-инкубаторы;
- образовательные организации высшего

образования и пр.

Однако, обладая всеми вышеперечисленными ресурсами, государство не смогло создать отлаженный механизма коммерциализации инноваций, что, по нашему мнению, связано с отсутствием у государственных служащих необходимых маркетинговых и коммерческих навыков, а также отсутствием взаимодействия между государственным и частным секторами экономики в области коммерциализации результатов научно-технической деятельности. Такое взаимодействие позволит сделать государственную инновационную политику более гибкой и отвечающей быстро изменяющимся потребностям рынка. Указанные сектора экономики должны также иметь непосредственную

взаимосвязь с научной средой, что обеспечит возможность постоянной фокусировки научного потенциала на создании базы для разработки инновационных продуктов, удовлетворяющих потребностям потенциального покупателя.

Очевидно, что подобное взаимодействие немислимо без объединения целенаправленных усилий представителей органов государственной власти, менеджмента организаций реального сектора экономики, а также научного сообщества, сосредоточенных преимущественно в образовательных организациях высшего образования (далее – ООВО).

Инновационная деятельность образовательных организаций высшего образования в Республике Башкортостан

В процессе своего развития рассмотренные выше ТУ проходят через ряд последовательных фаз. Именно этой сменой фаз можно объяснить колебания рентабельности и конкурентоспособности различных промышленных продуктов во времени. Попыткой нивелировать эти колебания и обусловлен интерес предприятий и организаций к реализации ИД. Те предприятия, которые освоили инновации первыми, могут предложить рынку более качественный или менее дорогой продукт, чем остальные. Успешным инновациям (новым технологиям производства, методам организации производственного процесса и т.п.) предприятия стараются обеспечить юридическую защиту или сохранность их в тайне (ноу-хау), так как они способствуют повышению конкурентоспособности и дают уникальные преимущества. В результате этого предприятия получают дополнительный доход, своего рода технологическую ренту на определенный срок. В традиционных отраслях доля такой ренты лежит в диапазоне 30–50 %, а в высокотехнологичных – 90 % прибыли и выше. Эти дополнительные прибыли обеспечивают покрытие затрат на разработку и внедрение в хозяйственный оборот инноваций. Не ведущие инновационную деятельность предприятия выпускают постепенно устаревающую и менее

конкурентоспособную продукцию или применяют устаревшие технологии, что неуклонно снижает их конкурентоспособность на рынке. В конечном итоге они либо становятся банкротами, либо начинают осуществлять ИД вынужденно [12].

Реалии современной государственной бюджетной политики в РФ таковы, что все большее число полномочий передается на региональный уровень. Таким образом, все большее значение в научно-технической и инновационной сфере приобретает региональный уровень отношений между органами власти, бизнесом и научным сообществом. Финансирование инновационной деятельности предполагает наличие целевой ориентации и множественности источников (РФ, субъекты РФ, муниципальные образования, юридические и физические лица). Оно осуществляется посредством выделения средств научно-исследовательским организациям, ООВО, фондам поддержки инновационной деятельности и другим организациям, поддерживающим или реализующим инновационные проекты. В данной работе основное внимание уделено элементам национальной инновационной системы, функционирующим на территории Республики Башкортостан (далее – РБ), то есть региональной инновационной системы (далее – РИС).

Необходимо обратить особое внимание на то, что инновационная деятельность в силу своей специфики лучшим образом осуществляется при децентрализованном характере управления ею, а ее эффективность во многом определяется географической приближенностью создателей и потребителей инноваций друг к другу.

В современных условиях глобальной конкуренции регионы должны быть мотивированы на создание такой системы управления развитием промышленности, которая обеспечила бы условия для взаимовыгодного сотрудничества между представителями сфер науки, промышленности и государственного управления. Для реализации такого сотрудничества на практике необходимо не только провести анализ инновационного потенциала субъекта РФ, но и действия, направленные на его сохранение,

развитие и практическое использование в хозяйственной деятельности промышленных предприятий и прочих организаций.

В каждом регионе существуют разветвленные сети неформальных контактов, объединяющие представителей органов государственной власти и различных организаций. Именно они позволяют достичь более гармоничного взаимодействия между образовательными организациями, высокотехнологичными предприятиями и властными структурами, целью которого является успешная реализация инновационной деятельности в регионе. Высокая информированность, знание особенностей территории, возможность осуществления непосредственного контакта и управленческого воздействия на образовательные, научные и бизнес-структуры позволяют представителям региональной власти находить взаимовыгодные решения проблем, возникающих в инновационной сфере, с учетом местной специфики и особенностей менталитета граждан.

Элементом инфраструктуры РИС РБ является и инновационная инфраструктура ООВО, под которой понимаются [13]:

- бизнес-инкубаторы;
- технопарки;
- инновационно-технологические центры;
- инжиниринговые центры;
- центры сертификации;
- центры трансфера технологий;
- центры коллективного пользования;
- центры научно-технической информации;
- центры инновационного консалтинга;
- прочие объекты инновационной инфраструктуры.

Инновационная инфраструктура ООВО представляет собой совокупность взаимосвязанных и зачастую взаимозависимых элементов реализации ИД, имеющих своей целью коммерциализацию инноваций.

И.Р. Агамирзян выделяет две основных разновидности инновационной инфраструктуры ООВО [1]:

– материальную (бизнес-инкубаторы, инжиниринговые центры, центры трансфера технологий и т.д.);

– нематериальную (оценка и защита интеллектуальной собственности, коммерциализация инноваций, услуги по продвижению интеллектуальной собственности и т.п.).

Осуществляя свои функции одновременно на нескольких рынках, ООВО вынуждены оперативно реагировать на перманентные изменения во внешней среде, поскольку они обеспечивают пополнение кадровых, технологических и информационных ресурсов инновационной деятельности в регионе посредством эффективного управления своей образовательной и инновационной инфраструктурой.

Кроме того, ООВО являются базой для создания таких коммерческих предприятий, как консалтинговые и маркетинговые агентства, технопарковые структуры и инжиниринговые центры. Тесная кооперация образовательных, научных, промышленных и маркетинговых структур способствует более эффективной коммерциализации инноваций и увеличению налоговых отчислений в бюджет региона.

Развитие региональной экономики напрямую связано с созданием благоприятных условий и вовлечением деятелей науки и исследователей в инновационную деятельность с целью создания конкурентоспособных на национальном и мировом рынке инновационных продуктов, а также предоставления ученым возможности реализовывать инновационные предложения и разработки в долгосрочной перспективе.

Инновационная инфраструктура ООВО призвана связать ученого, разработавшего инновационный продукт, и потребителя, заинтересованного в приобретении высококачественного результата инновационной деятельности, этим и обусловлены ее основные компетенции [14]:

- научно-инновационные, направленные на создание инноваций;
- технологические, в рамках которых происходит материально-техническое и технологическое оснащение инновационной деятельности;

– кадровые, позволяющие взрастить высококвалифицированные кадры для научной и инновационной деятельности;

– коммерческие, предполагающие налаживание связей с потенциальными потребителями результатов инновационной деятельности с целью максимизации экономической выгоды от их реализации;

– образовательные, необходимые для реализации образовательной деятельности в условиях конкуренции и начальной подготовки кадров для реализации инновационной деятельности;

– финансово-бухгалтерские, направленные на регулирование финансовой деятельности и ведение отчетности о ней;

– инвестиционные, обеспечивающие привлечение инвестиций от государства и частных инвесторов;

– контрольно-ревизионные, позволяющие осуществлять оперативный контроль за целевым расходованием финансовых, материальных, временных, информационных и человеческих ресурсов каждым из элементов инновационной инфраструктуры ООВО.

В 2010–2015 годах в РБ реализовано 203 комплексных проекта по созданию высокотехнологичных производств в рамках кооперации между промышленными предприятиями и ООВО. В этих проектах было задействовано 172 российских производственных предприятия и 82 ООВО, при этом на каждый вложенный государством рубль указанные предприятия вложили в проекты 1,2 рубля собственных средств, из которых на проведение НИОКР на базе ООВО затрачено 34 %, а на организацию и развитие производства – 66 %. В ходе кооперации за тот же период времени ООВО было зарегистрировано 763 российских и зарубежных патента по тематике проектов, создано и усовершенствовано 40 научных центров, лабораторий и учебно-производственных комплексов [9].

Подобные проекты являются привлекательными как для промышленных предприятий, так и для ООВО. Предприятиям они позволяют получить новые технологии и продукт, повысить

конкурентоспособность и выйти на новые рынки, минимизировав при этом уровень коммерческого риска благодаря субсидированию НИОКР со стороны государства. В свою очередь для ООВО ключевыми факторами являются увеличение финансирования перспективных исследований и разработок, установление долгосрочных взаимовыгодных отношений с производственными предприятиями, а также создание, поддержка и развитие высокопродуктивных научных коллективов.

На начало 2016 г. в сфере образования насчитывалось 56 проектов ГЧП, на 1 января 2017 г. их было уже 64 [9].

В то же время показатели инновационной деятельности ООВО в РБ не всегда отличаются положительной динамикой. Так, например, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в сфере высшего образования, сократилась с 21918 человек в 1992 г. до 8262 человек в 2015 году, то есть снижение превысило 2,5 раза. При этом численность исследователей, имеющих ученую степень, составила в 2015 г. 1183 человека, или чуть более 14 % от общей численности исследователей. Доля докторов наук в общей численности исследователей, имеющих ученую степень, составляла в 2015 г. 25 %, кандидатов наук – 75%. Лишь каждый двадцатый исследователь в 2015 г. относился к возрастной группе до 30 лет, к группе от 30 до 39 лет – только каждый четвертый, почти 70 % исследователей старше 39 лет [9].

Приведенные данные совершенно очевидно свидетельствуют о том, что количество вовлеченных в инновационную деятельность исследователей неуклонно сокращается. К еще более печальным выводам приводит анализ статистики, отражающей отсутствие у молодежи интереса к участию в инновационной деятельности ООВО и выстраиванию карьеры в сфере высшего образования.

Эти неутешительные выводы подтверждают и данные о количестве аспирантов и докторантов, обучающихся в ООВО республики. Так, количество аспирантов снизилось с 2010

года почти на 29 % и составило к 2016 году 2249 человек, количество докторантов снизилось за тот же период более чем на 57 % и составило к 2016 г. всего лишь 26 человек [9].

Подобное отношение населения к научной деятельности во многом обусловлено недостаточным финансированием этой сферы народного хозяйства. Внутренние затраты РБ на научные исследования и разработки, приведенные к ценам 1989 года, только в 2015 году превысили уровень посткризисного 2009 года и составили 8329,7 млн рублей в фактически действующих ценах 2015 года, что составляло 2046 рублей на душу населения. Затраты РБ на фундаментальные исследования снизились к 2016 году на 46 % по сравнению с 2011 годом, на прикладные – на 25% [9].

Положительную динамику показали значения поданных и выданных патентов на изобретения, так, если 2010 году в РБ было подано 594 такие патентные заявки и выдано 467, то в 2016 году было подано уже 692 и выдано 486 заявок, то есть эти показатели увеличились на 15,5 % и 4 % соответственно. Однако в то же время снизилось количество поданных и выданных патентных заявок на полезные модели и промышленные образцы. Если в 2010 году в РБ количество поданных и выданных заявок на полезные модели равнялось соответственно 208 и 180, то в 2016 году аналогичные показатели равнялись 195 и 145 соответственно, то есть имело место снижение этих показателей на 6,25 % и 9,5 % соответственно. По промышленным образцам ситуация оказалась еще более удручающей: так, в 2010 году количество поданных и выданных в РБ патентных заявок на этот объект патентного права составляло соответственно 28 и 22, а в 2016 году значение аналогичных показателей равнялось 21 и 4 соответственно, то есть снижение составило 25 % и 81 % соответственно [9].

Республика тратит на финансирование НИОКР лишь 0,6% ВРП – 269,2 руб. на душу населения, что в 3,16 раза ниже среднего показателя по РФ. Количество выданных на 100 тысяч человек населения патентов составляет

лишь 16 штук. Все это создает серьезные проблемы для инновационного развития РБ. В 2016 году в РБ было внедрено лишь 10 передовых производственных технологий разработанных ОООО [9].

Анализ приведенных выше данных показывает, что в РБ имеется дисбаланс между патентной активностью ОООО и объемом внедренных в производство передовых технологий, что свидетельствует о наличии серьезных проблем, связанных с доведением результатов инновационной деятельности до промышленного использования и коммерциализации. Основная причина подобного дисбаланса заключается, по нашему мнению, в том, что в республике отсутствует спрос на результаты инновационной деятельности со стороны реального сектора экономики. Это связано, прежде всего, с тем, что научные исследования, проводимые ОООО, ориентированы по большей части на перспективные потребности формирующихся высокотехнологичных отраслей экономики пятого и шестого ТУ, которые в настоящее время в РБ находятся в зачаточном состоянии. Без поддержки государства прекратили свое существование в последнем десятилетии прошлого века отраслевые исследовательские институты, что привело к разрыву цепочки, тянувшейся от фундаментальной науки до создания конкретных инновационных продуктов, так как в ней не стало промежуточного звена. ОООО занимают освободившуюся нишу крайне медленно, что связано, по нашему мнению, с отсутствием опыта коммерциализации инноваций и проведения маркетинговых исследований. Поэтому разрабатываемые на базе ОООО передовые технологии не находят потребителя в народном хозяйстве региона.

Кроме того, имеет место разобщенность не только бизнеса и научных учреждений, но и последних между собой, поскольку большинство академических научно-исследовательских учреждений, занятые развитием фундаментальной науки, являются федеральными, а функционирующие отраслевые институты, ведущие

прикладные исследования, региональными или частными. Эта проблема может быть решена только путем развития государственно-частного партнерства в инновационной деятельности ООВО и РИС РБ.

Формирование экономики, основанной на получении новых знаний, требует не только создания инновационной инфраструктуры РИС и ООВО РБ, но и достижения высоких показателей эффективности ее функционирования, базирующихся на создании условий для реализации плодотворной инновационной деятельности. Очевидно, что успешная инновационная деятельность в РБ не может быть реализована без слияния интересов и тесного взаимодействия представителей власти, бизнеса и науки.

Совершенствование инновационной деятельности образовательных организаций высшего образования в Республике Башкортостан на основе государственно-частного партнерства

Для устойчивого и эффективного развития экономики РБ необходимо, по нашему мнению, уделить особое внимание обеспечению возможности реализации инновационной деятельности хозяйствующими субъектами региона, иными словами, нужно активизировать инновационный потенциал республики. Одним из важнейших направлений такой активизации является развитие интеллектуальной, творческой, научной, исследовательской и инновационной деятельности в сфере высшего образования. Уровень развития экономики региона во многом зависит от показателей научной и инновационной деятельности в организациях высшей школы, что связано с тем, что генерация и накопление знаний происходит, как правило, в ООВО.

Развитие экономики РБ напрямую связано с созданием благоприятных условий и вовлечение деятелей науки и исследователей в инновационную деятельность с целью создания конкурентоспособных на национальном и мировом рынке инновационных продуктов, а

также предоставления ученым возможности реализовывать инновационные предложения и разработки в долгосрочной перспективе. Наиболее эффективным и адаптивным способом достижения объединения усилий органов государственной власти РБ, частного капитала и научного сообщества на современном этапе развития РИС, является, по нашему мнению, государственно-частное партнерство.

В соответствии с законодательством РФ государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство (далее – ГЧП) – это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов и распределении рисков сотрудничество публичного и частного партнеров, реализуемое на основании соответствующего соглашения в целях привлечения частных инвестиций в экономику и обеспечения публичным партнером доступности различных товаров, работ и услуг, а также повышения их качества [16].

Основополагающим документом, регламентирующим ГЧП в РБ, является Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г., № 224-ФЗ (далее – Федеральный закон № 224-ФЗ). Полностью соответствует его букве и духу закон Республики Башкортостан «Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве» от 17 июня 2016 г., № 386-з, последняя редакция которого вступила в силу 01 марта 2017 г. (далее – Закон № 386-з) [5].

Учитывая вышеизложенное, мы можем определить перспективные направления использования инструментария ГЧП для реализации эффективной инновационной деятельности в РБ. К таковым следует, по нашему мнению, отнести:

- формирование планов развития инфраструктуры РИС;
- создание нормативно-правовой базы реализации инновационной деятельности на основе инструментария ГЧП;

– выстраивание системы государственного управления ГЧП при реализации инновационной деятельности;

– стимулирование частных партнеров с целью вовлечения их в ИД на основе ГЧП.

Кроме того, в рамках каждого из вышеперечисленных перспективных направлений использования инструментария ГЧП для реализации инновационной деятельности в РБ можно выделить ряд необходимых мероприятий. Так, в рамках формирования планов развития инфраструктуры РИС можно выделить следующий перечень мероприятий:

– корректировка действующих или разрабатываемых в настоящее время планов реализации инновационной деятельности с учетом возможности применения инструментария ГЧП;

– формирование инвестиционных программ субъекта РФ и муниципальных образований с учетом возможности применения инструментария ГЧП;

– пересмотр стратегии социально-экономического развития с учетом возможности применения инструментария ГЧП.

Создание нормативно-правовой базы реализации инновационной деятельности на основе инструментария ГЧП предполагает реализацию следующего перечня мероприятий:

– приведение «регионального» законодательства о ГЧП в соответствие с Федеральным законом № 224-ФЗ и последующее его развитие с учетом местной специфики;

– адаптация положений Федерального закона № 224-ФЗ на местном уровне с учетом специфики взаимодействия с инвесторами;

– детализация перечня объектов соглашения о ГЧП в «региональном» законодательстве с целью использования инструментария такого партнерства для реализации инновационной деятельности;

– разработка типовых соглашений о ГЧП и размещение их в сети Интернет;

– регламентация порядка содействия публичного партнера в получении частным партнером необходимых для реализации

соглашения о ГЧП разрешений органов исполнительной власти всех уровней (с указанием сроков, критериев и характера ответственности за неисполнение);

– утверждение правил принятия решений о заключении соглашений о ГЧП на период времени, превышающий срок действия лимитов бюджетных обязательств.

В рамках выстраивания системы государственного управления ГЧП при реализации инновационной деятельности необходимо реализовать следующий перечень мероприятий:

– установление порядка межведомственной координации действий при реализации ГЧП;

– утверждение методики определения эффективности и сравнительного преимущества ГЧП;

– разработка типовых форм документации для проведения конкурса на право заключения соглашения о ГЧП и размещение информации о них в сети Интернет;

– регламентация механизмов мониторинга и содействия реализации инновационной деятельности сторонами ГЧП, а также защиты их прав и законных интересов;

– создание подразделения в структуре органов исполнительной власти, непосредственно отвечающего за подготовку, организацию и сопровождение ГЧП;

– организация «прозрачного» конкурсного отбора на право заключения соглашения о ГЧП;

– обучение федеральных, региональных и муниципальных служащих основам ГЧП.

В соответствии с ныне действующим законом Республики Башкортостан от 17 июня 2016 года № 386-з «Об участии Республики Башкортостан в проектах государственно-частного партнерства» (далее – Закон № 386-з) публичным партнером (далее – ПП) следует считать Правительство РБ, а частным (далее – ЧП) – любое российское юридическое лицо, с которым заключено соглашение ГЧП. Правительство республики определило в качестве лица, уполномоченного в сфере ГЧП, Министерство экономического развития РБ и наделило его правами по координации межведомственного

взаимодействия, предварительному рассмотрению соглашения с ЧП, оценке эффективности проекта, согласованию конкурсной документации, мониторингу реализации соглашения, содействию в защите прав партнеров, ведению реестра заключенных соглашений, обеспечению открытости и доступности информации о соглашениях, а также обязанностью предоставлять результаты проведенных мониторингов [5].

Республика может участвовать в ГЧП, как имущественно, так и финансово. Имущественное участие выражается в передаче в аренду ЧП земельных или водных участков, а также участков недр местного значения. Финансовое участие предполагает субсидирование из бюджета РБ создания, эксплуатации или технического обслуживания объекта соглашения, а также предоставление финансового обеспечения и государственных гарантий ЧП [5].

Ограниченный перечень объектов соглашения является довольно обширным и включает в себя объекты образования [16].

В сложившихся условиях совершенствование инновационной деятельности ООВО на основе ГЧП может быть, по нашему мнению, эффективно осуществлено посредством использования нижеследующего алгоритма.

Шаг 1. Создание на базе сайтов ООВО единой базы результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), на которые у них имеются права собственности, а также содержащей их подробное описание.

Шаг 2. Создание единого портала ГЧП на базе сайта Министерства образования и науки РБ, сервисы которого позволяли бы заинтересованным в сотрудничестве предприятиям самостоятельно подавать заявки о кажущихся им перспективными проектах ГЧП в инновационной сфере.

Шаг 3. Создание в каждом ООВО консультационных советов, в состав которых должны входить проректор по научной и инновационной деятельности и специалисты по основным направлениям профильной деятельности организации, которым надлежит формировать перечень наиболее перспективных, с их точки

зрения, РИД. Указанный перечень должен размещаться на сайте ООВО (по аналогии с каталогом «100 лучших изобретений», публикуемым Федеральным институтом промышленной собственности на своем сайте).

Шаг 4. Изменение целевых показателей деятельности ООВО со смещением акцента от количества зарегистрированных РИД к количеству коммерциализированных.

Шаг 5. Стимулирование инновационной деятельности профессорско-преподавательского состава ООВО посредством уменьшения аудиторной и прочей нагрузки в случае вовлечения в технико-внедренческую деятельность на основе договоров с коммерческими организациями.

Шаг 6. Объединение ресурсов и распределение рисков на основе договора о ГЧП (возможно, на основе кооперации между промышленными предприятиями и ООВО или создания малых инновационных предприятий), с последующим возмещением затрат публичного партнера за счет увеличения налоговых поступлений от реализации инновационной продукции и НДС за счет создания новых высокотехнологичных рабочих мест.

Шаг 7. Создание в РБ инновационных производств на основе ГЧП, сторонами которого будут выступать представители публичного сектора, научного сообщества и частных хозяйствующих обществ.

Существенные трудности, связанные с расхождением интересов участников ГЧП по некоторым ключевым вопросам, могут возникнуть на шаге 6. Так, например, в случае обсуждения вопроса о доле вносимых каждым из партнеров в уставной капитал малых инновационных предприятий денежных средств могут возникнуть серьезные разногласия. Представители каждой из сторон могут иметь по этому поводу различные мнения. Таким образом, стороны столкнутся с необходимостью решения задачи о переговорах.

В данном случае мы предлагаем использовать тип решений игры (деловой ситуации), называемый «равновесие Нэша», при прове-

дении переговоров о выборе конкретных условий договора ГЧП.

Вышеуказанное решение деловой ситуации было впервые предложено в 1950 г. Дж. Ф. Нэшем в работе «The Bargaining Problem» [18]. В этой же работе был сформулирован один из подходов к решению задачи о переговорах, получивший впоследствии название «равновесие Нэша».

Как правило, при заключении договора ГЧП оценку составляющих его условий проводят все участники партнерства. Далее в процессе переговоров стороны применяют различные приемы для сближения оценок. На данном этапе переговоров обычно и возникают разногласия между сторонами, каждая из которых стремится получить более выгодные для себя условия. Оценивая эти условия, стороны лишь приблизительно знают реальные цели и возможности партнеров по переговорам. Неполнота сведений, имеющихся у партнеров друг о друге, препятствует определению ими «приемлемых для всех» условий договора ГЧП.

В случае проведения переговоров о выборе конкретных условий договора ГЧП сделка формально записывается в виде выражения $\{S, H\}$, описывающего переговоры, в ходе которых стороны не могут формировать коалиции и координировать действия между собой, где S – набор применяемых сторонами чистых стратегий; H – набор возможных выигрышей [18].

Когда каждый игрок $i \in \{1, \dots, n\}$ выбирает стратегию $x_i \in S$ в профиле стратегий $x = (x_1, \dots, x_n)$, игрок i получает выигрыш $H_i(x)$. Необходимо отметить, что выигрыш зависит от всего профиля стратегий: не только от стратегии x_i , выбранной самим игроком i , но и от чужих стратегий x_j , т.е. всех стратегий x_j при $j \neq i$. Профиль стратегий $x^* \in S$ является равновесием по Нэшу, если изменение своей стратегии с x_i^* на x_i не выгодно ни одному игроку i , то есть для любого i верно $H_i(x^*) \geq H_i(x_i, x_{-i}^*)$.

Заключение

Устойчивое развитие такой обширной территориальной социально-экономической системы, как Республика Башкортостан, немыслимо, по нашему мнению, без объединения целенаправленных усилий представителей всех слоев общества, представляющих интересы публичного и частного секторов экономики, а также научного сообщества. Любой здравомыслящий гражданин хочет, чтобы место его проживания обеспечивало возможность получения достойного денежного дохода, образования, творческой самореализации, экологической безопасности, а также удовлетворения его собственных потребностей, потребностей его семьи и общества в целом.

С учетом вышеизложенного представляется возможным совершенствование инновационной деятельности ООВО на основе ГЧП, посредством использования предложенного в работе авторского алгоритма.

Кроме того, имеется возможность использования «равновесия Нэша» при определении конкретных условий договора ГЧП.

Следование приведенной в работе методике отбора наиболее подходящих для реализации ИД условий договора ГЧП дает возможность лицу, принимающему решение, принять всесторонне обоснованное решение о заключении такого договора, в зависимости от особенностей конкретного инновационного проекта.

Приведенная в работе методика имеет, по нашему мнению, следующие преимущества:

- возможность применения любым лицом, принимающим решение, без специальной подготовки;
- способность адаптироваться к любым изменениям условий договора ГЧП;
- простота сравнения полученных результатов;
- применимость к любому виду инновационной деятельности.

В целом приведенный выше алгоритм, включающий описанную методику, принципиально возможно использовать для совершенствования инновационной деятельности ООВО на основе ГЧП в РБ.

Литература

1. Агамирзян И. Р. Актуальные вопросы развития инновационного сектора экономики Российской Федерации // *Инновации*. 2013. № 12. С. 27–33.
2. Большакова Д. С. Экономика знаний и модель инновационного развития // *Экономика и социум*. 2016. № 3. С. 180–183.
3. Глазьев С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики // *Экономическая наука современной России*. 2012. № 2. С. 8–27.
4. Гуриева Л. К. Концепция технологических укладов // *Инновации*. 2004. № 10. С. 70–75.
5. Закон Республики Башкортостан «Об участии Республики Башкортостан в проектах государственно-частного партнерства» от 17 июня 2016 г. № 386-з (ред. от 01.03.2017 г.)
6. Каблов Е. Н. Шестой технологический уклад // *Наука и жизнь*. 2010. № 4. С. 2–7.
7. Лепский В. Е. Саморазвивающиеся инновационные среды в контексте становления VII социогуманитарного технологического уклада // *Организация саморазвивающихся инновационных сред* / Под ред. В.Е. Лепского. М.: «Когито-Центр», 2012. С. 5–25.
8. Моргунов Е. В., Снегирев Г. В. Национальная (государственная) инновационная система: сущность и содержание // *Собственность и рынок*. 2004. № 7. С. 10–21.
9. Наука и инновации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/science/#
10. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года (утв. Правительством РФ 5 августа 2005 г. № 2473 п-П7).
11. Паникарова С.В., Власов М.В. Стратегии и политика экономики знаний: учебное пособие. Министерство образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 120 с.
12. Переходов В.Н. Основы управления инновационной деятельностью. М.: ИНФРА-М, 2005. 224 с.
13. Постановление Правительства Российской Федерации «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего образования» от 09 апреля 2010 г. № 219 (ред. от 25.05.2016 г.).
14. Соколова В. В. Развитие инновационной инфраструктуры университета // *Известия Российского государственного педагогического университета им А.И. Герцена*. 2014. № 166. С. 53–61.
15. Тебекин А. В., Серяков Г. Н. Технологический уклад как основа социально-экономического развития общества: инновационные аспекты исследования // *Транспортное дело России*. 2013. № 6. С. 22–25.
16. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.).
17. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016 г.).
18. Nash J.F. The Bargaining Problem // *Econometrica*. 1950. Vol. 18. P. 155–162.

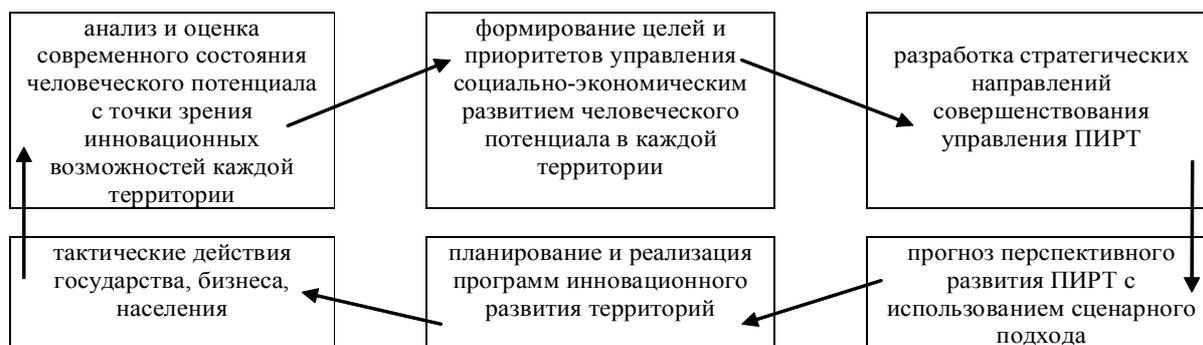
Эффективность реализации накопленного потенциала развития территории в инновационной экономике

И. КАРЕЛИН

При выстраивании системы управления потенциалом инновационного развития территории (далее – ПИРТ) важнейшей целью государственной региональной политики должно стать обеспечение благополучия населения, привлекательного инвестиционного климата и оптимальной продуктивной занятости инновационными видами деятельности в условиях дальнейшей трансформации экономики. Решение актуальной проблемы роста эффективности реализации накопленного ПИРТ должно

предусматривать целенаправленное управление развитием человека как высокоинтеллектуального профессионала, результатом чего должно быть создание контингента специалистов в соответствии с требованиями инновационного развития территории жизнедеятельности и высокая степень отдачи накопленного человеческого потенциала.

Последовательное внедрение системы оценки накопленного ПИРТ может проходить в несколько этапов:

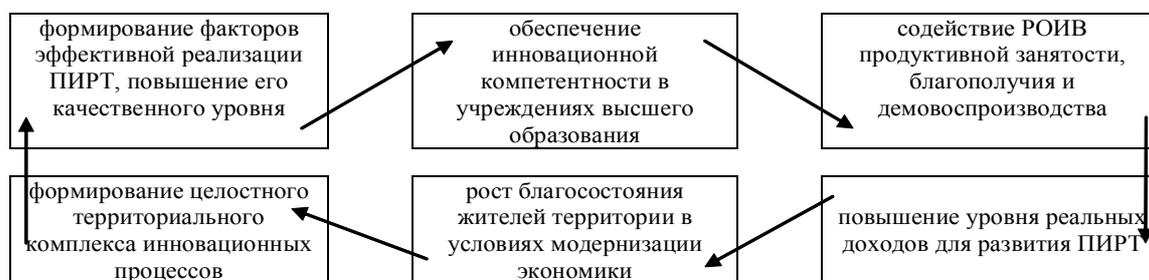
При этом необходимо учитывать сложившуюся базу формирования и развития ПИРТ:

- качественный уровень персонала местных предприятий и организаций значительно ниже уровня работников предприятий развитых стран;
- профессионально-квалификационная структура экономически активного населения очень слабо адаптирована к инновационным трансформациям в сфере производства

товаров, оказания услуг, выполнения работ;

– большая часть накопленного человеческого потенциала не конкурентоспособна в развитых зарубежных территориях для освоения опыта и преломления его на территории проживания.

В этой связи возникает необходимость постановки последовательных целей развития территории:

Карелин Игорь Юрьевич, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: karelin7@yandex.ru

Следует отметить, что региональной власти необходимо реализовать следующие меры:

- создание государственной системы защиты профессионализма специалистов и механизма сертификации работников инновационной квалификации;

- всеобъемлющая поддержка развития рынка гибких индивидуально направленных образовательных услуг, сопровождения профессиональной карьеры для оптимальной реализации человеческого потенциала в формирующейся инновационной экономике;

- усиление инновационной мотивации в социально-трудовой сфере воздействием на структуру экономически активного населения;

- рациональная реализация человеческого потенциала путем развития в территории профессиональной ориентации на инновации;

- финансовая, организационная, методическая поддержка направлений подготовки специалистов инновационной направленности среди занятого и безработного населения с одновременным формированием соответствующих рабочих мест;

- государственная поддержка национальной инновационной системы и технологического развития предпринимательства в реальном секторе экономики и сфере услуг;

- оптимальная политика в сфере стимулирования демографии, модернизации здравоохранения, обеспеченности качественным жильем и продовольствием;

- формирование институциональной среды инновационного развития инфраструктуры управления ПИРТ и расширение возможностей реализации сравнительных преимуществ России на внутренних и внешних рынках;

- установление гибких долгосрочных приоритетов денежно-кредитной и бюджетной политики, развития финансовых рынков и банковского сектора;

- формирование политики непрерывного развития человеческого потенциала независимо от территории его реализации с целью расширения ПИРТ.

Чтобы территориальные интересы учитывались в реализации стратегии социально-экономического развития государства, необходимо изучать, мониторить, контролировать тенденции развития страны, ее отдельных территорий, что позволяет отслеживать их специфические интересы.

Для осуществления инновационной деятельности любая территория должна обладать достаточной величиной ПИРТ.

Что касается субъектов Федерации, то их исполнительным органам необходимы данные в ином разрезе. Для обеспечения эффективного социально-экономического развития территории необходимы данные о функциональном зонировании территории, как на сегодняшний день, так и на перспективу, поскольку эти показатели, по сути, являются пространственной реализацией основной цели региональной стратегии. Например, если территорию предполагается развивать как аграрную, то важен прогноз динамики сельскохозяйственных кадров, если стратегия ориентирована на добывающую промышленность, то важны характеристики специалистов в индустрии. Кроме этого, перед территориальными органами стоит большой комплекс более частных задач, необходимых для реализации основной цели. Так, для улучшения инвестиционного климата в регионе и привлечения инвесторов необходим набор территорий, которые могут быть предложены инвесторам для реализации различных видов деятельности, причем каждый участок должен отвечать специфическим требованиям конкретных инвесторов. Аналогичные задачи размещения стоят при формировании сети рекреационных территорий, сети объектов социальной инфраструктуры и т.д., при этом используются разнообразные показатели территориального развития.

Управление реализацией ПИРТ должно быть направлено на создание гибких условий его формирования, развитие инфраструктуры инновационной системы территории и эффективное использование ПИРТ, технологическую модернизацию экономики на базе новых образовательных технологий. Помимо решения

общих проблем управления хозяйственной деятельностью в России, необходимо совершенствовать:

- систему венчурного и проектного финансирования;
- собственную исследовательскую базу территории;
- подготовку специалистов по управлению инновационными проектами;
- механизмы и процессы взаимодействия между наукой и бизнесом;
- направления развития инфраструктуры территориальной инновационной системы;
- систему защиты объектов интеллектуальной собственности.

Обеспечение эффективности регулирующего воздействия органов власти в территории на инновационную систему требует поддержки местных носителей ПИРТ.

Общий критерий измерения инновационного развития локальной территориальной среды – экономические результаты реализации ПИРТ в целом при наименьших затратах. В группу специфических критериев можно включить наименьшие затраты физического труда, материальных и финансовых ресурсов, наивысшую рентабельность, максимальный результат от реализации ПИРТ.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы и рекомендации.

Во-первых, необходимо усилить государственную поддержку различных инициатив в области знаний и информации. На федеральном уровне следует увеличить объем средств бюджета, выделяемых на поддержание НИОКР, что позволит ускорить процесс получения и обмена инновационной информацией. На территориях необходимо создать инновационную систему управления развитием, готовую эффективно использовать накопленный потенциал жителей при благоприятном инновационно-инвестиционном климате.

Во-вторых, следует пропагандировать приоритет не столько обладания знаниями, сколько способности к их генерированию и инновационной реализации в экономике территории.

Новое, в перспективе востребованное направление подготовки необходимо организовать на базе учреждений высшего образования с акцентом на развитие способности мыслить креативно и генерировать новые знания.

В-третьих, необходимо привлечь в службу занятости и отделы кадров специалистов по поиску и оценке креативных людей разного возраста и областей знаний, поскольку на фоне дефицита квалифицированных кадров инновационной направленности возникает необходимость в формировании общего кадрового резерва (конкретная форма ПИРТ).

Итак, проблема повышения эффективности реализации накопленного потенциала развития территории в инновационной экономике решается. Необходимо предпринять комплекс усилий по росту конечных результатов от использования ПИРТ над затратами по его формированию, развитию и реализации, учитывая опыт других, более прогрессивных регионов.

На базе принципиально новой парадигмы необходимо создать «свежую» модель управления, диагностирующую такие текущие, пусть еще слабо проявляющиеся изменения ситуации, процессов, самого региона, которые в перспективе будут превалировать в социально-экономическом развитии.

Литература

1. Галиханова Г.М., Карелин И.Ю. Потенциал инновационного развития территорий: формирование, развитие, эффективная реализация // Государственное регулирование социально-экономических процессов: теории и практики применения: сб. тр. участников рос. науч.-практ. конф. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 7–13.
2. Перспективы инновационного развития территорий: коллектив. монография / под общ. ред. И.Ю. Карелина. Уфа: БАГСУ, 2015. 331 с.
3. Снижение социальной напряженности и экономический рост как результаты эффективного управления социально-экономическими системами в регионе: сб. тр. участников рос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Уфа: Мир печати, 2016. 272 с.

IT-бюджеты российских регионов: проблемы формирования и оценки

О. СИДОРОВА

Меры российских регионов по развитию и доступности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), предпринимаемые в современных социально-экономических условиях, не проходят незамеченными: в глобальных индексах по развитию сетевого общества позиции Российской Федерации улучшаются год от года, хотя пока ей не удалось выбиться в первую двадцатку стран мира. По результатам 2016 года Россия заняла 41 место (из 139 стран) в международном рейтинге сетевой готовности Всемирного экономического форума (Networked Readiness Index – NRI) и 35 место (из 193 стран) по значению индекса ООН по готовности к электронному правительству [1; 5].

Проблемы развития информационного общества в регионах. Одним из самых показательных индикаторов, позволяющих сделать выводы не столько о темпах технологических изменений в системе государственного управления, сколько об их стоимости для субфедеральных бюджетов (с учетом субсидий, выделяемых из бюджета Российской Федерации) и перспективах дальнейшего развития, является рейтинг IT-бюджетов регионов, который составляется на основании данных о расходах на ИКТ, содержащихся в утвержденных бюджетах субъектов РФ.

Стоит обратить внимание на то, что, хотя считается, что прямой зависимости качества сайтов органов власти и их информационного наполнения от суммы затрат на них нет, наиболее серьезным экономическим риском в долгосрочной перспективе является именно риск недостатка финансовых ресурсов для реализации мероприятий по развитию информационного общества в российских регионах. Проблемой является и соотношение внутренних

потребностей регионов и федеральных задач по информатизации с возможностями самих субъектов федерации [3, 34].

Серьезной проблемой является и то, что в России на макроуровне в настоящее время отсутствует какой-либо значимый банк решений или сервисов, которые субъекты федерации могли бы совместно использовать без дополнительных денежных вложений. Фактически каждый регион сегодня вынужден изыскивать средства на финансирование одних и тех же решений. Успешные региональные практики в области внедрений почти не тиражируются, что зачастую обуславливает выбор неэффективных или недостаточно эффективных решений.

В апреле 2016 г. Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации был опубликован первый рейтинг регионов по уровню развития информационного общества. Позиции в рейтинге в целом коррелируют с величиной бюджетов соответствующих субъектов РФ [4].

Особенности IT-бюджетов субъектов Российской Федерации. В последнее время появился ряд публикаций, раскрывающих те или иные аспекты IT-бюджетов, однако вопросы определения сущности IT-бюджета и его структуры остаются дискуссионными. Отсутствует и единый подход к формированию IT-бюджетов и учету IT-затрат. Например, ежегодный рейтинг «СNews: ИКТ в регионах» составляется на основании сведений об IT-расходах, полученных в результате анализа затрат региональных органов власти по статье «Связь и информатика», код бюджетной классификации (КБК) 242 («Закупка товаров, работ, услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий»), бюджетов органов власти, отвечающих за информатизацию

Сидорова Ольга Викторовна, канд. экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: Sidorova_o@yahoo.com

региона (министерств или департаментов), а также финансирования региональных программ информатизации в соответствии с данными региональных бюджетов. Также при формировании итогового рейтинга CNews учитывается величина субсидий, полученных регионами от Министерства связи и массовых коммуникаций. В 2016 году общий объем субсидий составил 364,7 млн рублей. Эти средства были выделены на создание (доработку) региональных сегментов единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся, создание (доработку) единой региональной системы по управлению автомобильным и городским наземным электрическим транспортом, разработку механизма государственных услуг регистрации актов гражданского состояния и выдаче охотничьих билетов в электронной форме посредством единого портала госуслуг. Первые места в рейтинге «CNews: ИКТ в регионах» за 2016 год предсказуемо заняли Новосибирская область, Москва Московская область, Санкт-Петербург и ХМАО-Югра. Доля названных субъектов РФ составляет 59,9 % всех региональных ИТ-расходов [2]. Самые скромные ИКТ-бюджеты имеют Брянская и Костромская области, а также Чукотский автономный округ.

В методике Министерства связи и массовых коммуникаций РФ учитывается удельная стоимость ИТ-расходов в регионе на тысячу человек. Другими словами, предпринимается попытка оценить среднюю «плату» жителя определенного субъекта федерации за модернизацию автоматизации государственного управления. Однако разброс по этому показателю от 1 рубля в Чеченской Республике до 4279 рублей в Ненецком АО (при средней величине 265 рублей) вызывает вопрос о корректности методики учета соответствующих статистических данных. Даже при исключении из рейтинга Ненецкого автономного округа с малой численностью населения и централизованной моделью финансирования картина по статистической выборке изменится несущественно. Причина этого заключается не в численности

населения, а в подходе к учету объемов финансирования сферы ИКТ. Необходимо отметить и то, что в ряде регионов ИТ-бюджеты централизованы, в других – децентрализованы, поэтому часть расходов по информатизации может отражаться, например, в бюджетах министерств (департаментов) здравоохранения, образования и т.п. Далеко не все регионы учитывают в общем ИТ-бюджете расходы подведомственных учреждений. Кроме того, в данном рейтинге учитываются данные лишь по расходам отраслевых ведомств, без учета субсидий, выдаваемых подведомственным учреждениям для обеспечения их деятельности.

Рассмотрим далее расходы на информационно-коммуникационные технологии в бюджетах регионов Приволжского федерального округа (ПФО). Суммарные расходы на ИКТ в регионах ПФО за 2015–2016 гг. по методике CNews Analytics приведены в таблице 1.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о существенных различиях в уровне бюджетного финансирования мероприятий по информатизации между субъектами ПФО.

Из регионов ПФО только Республика Татарстан и Самарская область вошли в первую десятку субъектов РФ по показателю величины расходов субъекта федерации на ИКТ. На фоне общей отрицательной динамики данных расходов Нижегородская область и Саратовская области продемонстрировали существенный рост по названному показателю при отсутствии субсидий Минкомсвязи в 2015–2016 гг. – +34,4 % и +56,6 % соответственно.

Республика Башкортостан заняла 7 место по величине суммарных расходов бюджета на ИКТ среди регионов ПФО и 38 место в Российской Федерации в 2016 г., опустившись на одну строку в рейтинге (37 место в 2016 г.).

Рассмотрим динамику финансирования региональными бюджетами мероприятий по информатизации в субъектах Приволжского федерального округа. Соответствующие данные приведены в таблице 2.

Суммарные расходы на ИКТ в регионах ПФО за 2015–2016 гг.

Место в РФ в 2016 г.	Регион	Расходы региона на ИКТ (региональный бюджет), млн руб.		Динамика расходов региона на ИКТ 2016 г./2015 г., %	Субсидия из федерального бюджета, млн руб.	
		2016 г.	2015 г.		2016 г.	2015 г.
7	Республика Татарстан	1 362,5	1 227,8	11	0	30
9	Самарская область	1 361,1	1 416,3	-3,9	0	10,9
10	Нижегородская область	1 213,5	902,8	34,4	0	0
19	Пермский край	710,1	645,8	10	0	11,1
24	Саратовская область	561	358,3	56,6	0	0
31	Кировская область	342,7	586,7	-41,6	0	0
38	Республика Башкортостан	304	318,2	-4,5	0	0
40	Оренбургская область	289,9	306,6	-5,4	0	0
42	Республика Мордовия	275,8	558,2	-50,6	30	0
44	Ульяновская область	246,6	181,6	35,8	0	0
48	Удмуртская Республика	196,1	252,2	-22,2	11,5	0
62	Чувашская Республика	97,8	289,5	-66,2	5,5	0
64	Республика Марий Эл	96,5	107,8	-10,5	0	17,7
76	Пензенская область	57,3	61,1	-6,2	0	0

Составлено по данным Рейтинга «СNews: ИКТ в регионах» за 2016 год [2].

Расходы региональных бюджетов ПФО на мероприятия по информатизации за 2015–2016 гг.

Регион*	Объем финансирования на 1000 чел. населения, тыс. руб.	Объем финансирования на 1000 чел. населения, тыс. руб.	Общий объем финансирования, тыс. руб.	Общий объем финансирования, тыс. руб.	Изменение 2016г./2015г., %
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	
Республика Татарстан (11)	362	333	1394161	1285064	-7,8
Самарская область (28)	115	246	367951	791834	115,2
Нижегородская область (19)	12	8	40550	25573	-36,9
Пермский край (23)	121	130	318681	342309	7,4
Саратовская область (51)	16	17	38991	42032	7,8
Кировская область (65)	22	10	28684	13592	-52,6
Республика Башкортостан (31)	26	35	107012	141461	32,2
Оренбургская область (58)	133	118	266466	236510	-11,2
Республика Мордовия (59)	212	297	171309	240535	40,4
Ульяновская область (49)	191	175	240715	220336	-8,5
Удмуртская Республика (37)	69	56	104783	84236	-19,6
Чувашская Республика (13)	32	24	39892	29739	-25,5
Республика Марий Эл (26)	136	140	93452	95982	2,7
Пензенская область (21)	43	41	57993	55471	-4,4

* Позиция региона в рейтинге Министерства связи и массовых коммуникаций по уровню развития информационного общества. Составлено по данным опроса Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [4].

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что в 2016 году происходило как уменьшение, так и рост объемов финансирования мероприятий по информатизации в субъектах ПФО. Наиболее положительную динамику данного показателя продемонстрировали Самарская область (+115,2 %), Республика Мордовия (+40,4 %) и Республика Башкортостан (+32,2 %). Аутсайдерами среди субъектов ПФО по расходам бюджетов на мероприятия по информатизации стали Кировская область (-52,6 %), Нижегородская область (-36,9 %) и Чувашская Республика (-25,5 %), что негативно сказывается на достижении целевых значений Концепции региональной информатизации РФ. В среднем по стране зафиксирован рост объемов финансирования на мероприятия по информатизации на 7 %.

Оптимизация учета показателей в IT-бюджетах регионов. В Концепции региональной информатизации на 2015–2018 гг. перечислены основные направления развития сферы информационно-коммуникационных технологий в российских регионах на ближайшую перспективу. Очевидно, что несмотря на сложности с финансированием, обусловленные сложившейся социально-экономической ситуацией, государство не намерено отказываться от реализации ключевых IT-проектов. Самыми крупными из них в настоящее время являются развитие сферы предоставления государственных услуг в электронном виде, информатизация сферы здравоохранения, создание «Электронного бюджета», развитие государственных информационных систем ЖКХ и ТЭК. Одновременно изменившаяся политическая ситуация может стать стимулом для скорейшего перехода к отечественным IT-разработкам.

Между тем для анализа формирования и эффективности расходования IT-бюджетов необходима регулярная официальная статистика, соответствующая международным стандартам в этой сфере. Растущий объем IT-сектора требует большого числа современных показателей развития его различных направлений. Основной проблемой формирования российской системы индикаторов информационного общества

сегодня является не столько необходимость создания самой системы показателей, сколько необходимость формирования и учета ряда дополнительных специфических индикаторов, касающихся классификационных особенностей тех или иных показателей.

Для корректной оценки и сравнительного анализа эффективности расходов региональных бюджетов на ИКТ необходимо повсеместное использование 242 кода бюджетной классификации с четким указанием видов затрат и условий, при которых данные затраты включаются в данный КБК. Кроме того, необходимо расширение действующих кодов классификации операций сектора государственного управления (КОСГУ) для учета товаров и услуг по 242 КБК, в противном случае наиболее массовым останется раздел «Прочее» (226 и 290 КОСГУ). Такое решение даст возможность более корректной оценки затрат на ИКТ и их эффективности в каждом регионе вне зависимости от уровня централизации IT-бюджета.

Литература

1. Официальный сайт Всемирного экономического форума [Электронный ресурс]. URL: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/networked-readiness-index/>
2. Рейтинг CNews: ИКТ в регионах 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnews.ru/tables/3b9b3c0aa937931b94521fd7f5e8e34285c3a24>
3. Сидорова О.В. Технологические изменения в государственном управлении и качество предоставления электронных услуг в регионе (на примере Республики Башкортостан) // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы IV Междунар. науч. конф. 2015. С. 33–36.
4. IT-бюджеты регионов РФ по опросу Минкомсвязи [Электронный ресурс]. URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информатизация_регионов_\(рынок_России\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информатизация_регионов_(рынок_России))
5. UN (2016) The United Nations E-Government Survey 2016: E-Government in Support of Sustainable Development. New York: Department of Economic and Social Affairs.

Перспективы развития инвестиционной деятельности в республиках Северного Кавказа

Д. ШЕВЧЕНКО, А. АСКЕНДЕРОВ

Устойчивый экономический рост государства зависит от уровня экономического развития входящих в него территорий, поэтому развитие экономики в целом невозможно без экономического роста в каждом из регионов. В масштабах инвестиционного рынка Российской Федерации отдельные регионы конкурируют за привлечение инвестиций. В связи с этим важной задачей является определение в каждом регионе таких направлений инвестиционной деятельности, которые обладают максимальными конкурентными преимуществами и позволяют предоставить потенциальным инвесторам уникальные возможности. Особенно актуальной эта задача, с нашей точки зрения, является для республик Северного Кавказа, которые в настоящее время характеризуются относительно низкой инвестиционной привлекательностью.

Направления развития инвестиционной деятельности на Северном Кавказе. Развитие инвестиционной деятельности на Северном Кавказе препятствуют многие факторы. Прежде всего, это нестабильность экономической и социально-политической обстановки. Некоторые субъекты СКФО имеют крайне низкий уровень развития экономики, высокую безработицу, сложную криминогенную и этнополитическую ситуацию [3, 380].

На текущий момент реальный сектор экономики округа развит слабо. В частности, доля аграрного сектора в валовом региональном продукте достигает 22 % (по Российской Федерации в целом – 5 %) [6]. По показателю ВРП на душу населения республики Северного Кавказа в 2,5–6 раз отстают от средних показателей по России [4, 101].

В то же время СКФО обладает рядом преимуществ. В частности, выгодное географическое положение, развитая транспортная инфраструктура, уникальные природно-климатические условия, доступный рынок труда, крупный рынок сбыта.

На наш взгляд, перспективные направления развития инвестиционной деятельности в регионе следует формировать таким образом, чтобы максимально использовать имеющиеся возможности и преимущества региона для решения накопленных проблем и улучшения ситуации с привлечением инвесторов. Формулируя приоритетные направления инвестиционной активности на Северном Кавказе, целесообразно рассмотреть сферы и отрасли с максимальным потенциалом в отдельных республиках региона.

Используя открытые источники, включающие Стратегию социально-экономического развития СКФО до 2025 г., планы инвестиционного развития республик Северного Кавказа и научные публикации, в процессе исследования мы провели систематизацию приоритетных направлений инвестирования, актуальных для республик Северного Кавказа (см. табл.).

Северо-Кавказский федеральный округ имеет благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, электроэнергетики, отдельных отраслей промышленности. Анализ показал, что эти направления актуальны для большинства республик Северного Кавказа.

По температурному режиму СКФО является одним из самых благоприятных регионов

Шевченко Дмитрий Александрович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону). E-mail: dashevchenko@sfnedu.ru

Аскендеров Али Халилович, аспирант экономического факультета Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону). E-mail: ali_askenderov@mail.ru

Приоритетные направления инвестиционного развития республик Северного Кавказа

Республики СКФО	Площадь, км ²	Население, чел.	Приоритетное направление инвестиционной деятельности		
			1	2	3
Республика Дагестан	50 270	3 041 708	АПК	Туризм	Логистика
Республика Ингушетия	3 628	480 699	АПК	Промышленность	Туризм
Кабардино-Балкарская Республика	12 470	864 455	АПК	Туризм и рекреация	Строительство
Карачаево-Черкесская Республика	14 277	466 666	Туризм и рекреация	АПК	Промышленность
Республика Северная Осетия – Алания	7 987	703 297	Туризм и рекреация	Энергетика	АПК
Чеченская Республика	15 647	1 413 446	Добыча нефти и газа	Промышленность	Энергетика

России. Поэтому развитие агропромышленного комплекса является приоритетным практически для всех субъектов округа.

Уникальность и разнообразие природно-климатических ресурсов создают благоприятные условия для развития туристско-рекреационного комплекса. Около половины территории СКФО занимает горная система Большого Кавказа, дающая возможность развития высокогорного туризма. Потенциал туристической деятельности в регионе очень разнообразен. Так, в Республике Дагестан к перспективным направлениям туризма относят этнический, экологический и пляжный, хотя их развитие требует серьезных инфраструктурных преобразований [5, 117].

Промышленность Северного Кавказа представлена главным образом добывающей и обрабатывающей отраслями. Ключевыми отраслями являются нефтепереработка, пищевая и химическая промышленность, машиностроение, металлургия и производство стройматериалов [6]. Именно с ориентацией на эти сферы необходимо формировать единую политику для финансово-экономической поддержки инвестиционной деятельности в республиках Северного Кавказа.

Финансово-экономические инструменты активизации инвестиционного процесса в

республиках Северного Кавказа. Поскольку объемы и структура инвестиционной деятельности на Северном Кавказе не удовлетворяют полностью потребности социально-экономического развития, следует принимать дополнительные меры, направленные на сглаживание диспропорций и повышение инвестиционной привлекательности региона. Необходимость роста всех видов инвестиций является определяющей при формировании приоритетов развития региональной финансовой системы [2, 78] и, соответственно, инструментов ее регулирования.

В части основных финансово-экономических направлений повышения инвестиционной привлекательности региона можно определить следующие:

1) расширение финансовой базы инвестиционного процесса, способствующее увеличению доли негосударственных источников инвестиционных ресурсов;

2) развитие инфраструктуры инвестиционных проектов, предполагающее создание современных бизнес-центров и индустриальных парков, развитие сферы услуг;

3) более активная коммуникационная стратегия, направленная на формирование имиджа и налаживание обратной связи с инвесторами и предпринимателями.

В рамках первого направления необходимо расширять взаимодействие с инвестиционными фондами, банками, российскими и международными институтами развития с целью использования их потенциала по финансированию и поддержке инвестиций на территории региона.

Особое внимание следует уделить возможностям применения финансовых инструментов, соответствующих требованиям ислама, во взаимодействии с инвесторами из ближневосточных стран. Это может быть интересно частным инвесторам и государственным суверенным фондам из стран Организации Исламского Сотрудничества (и, прежде всего, из Саудовской Аравии), которые работают с исламскими финансовыми инструментами по всему миру [8, 46]. Предложение некоторых из таких инструментов российскими компаниями и регионами возможно в рамках действующего российского законодательства.

Важную роль в привлечении финансовых ресурсов в республики Северного Кавказа должны играть региональные агентства инвестиционного развития, гарантийные фонды и другие институты. Подобные организации созданы практически во всех регионах, но в СКФО они не развернули достаточно активной деятельности, а их возможности, как правило, слабо освещены на официальных сайтах.

Что касается второго направления, то следует отметить, что в целом высокой оценки заслуживает внимание региональных властей к созданию современных бизнес-центров как площадок для реализации инвестиционных проектов малого и среднего предпринимательства. Так, в Чеченской Республике сейчас имеется 10 таких организаций в форме унитарных предприятий, учредителем которых является Комитет Правительства Чеченской Республики по малому бизнесу и предпринимательству. Предоставляя площади, офисные помещения, организационно-методическую поддержку малому и среднему бизнесу, они на деле способствуют улучшению инвестиционного климата. Целесообразным является расширение площадей бизнес-инкубаторов, предназначенных для новых субъектов инвестиционной деятельности.

Перспективным проектом является создание индустриальных парков, определяемых как «совокупность объектов промышленной инфраструктуры, предназначенных для создания промышленного производства или модернизации промышленного производства и управляемых управляющей компанией – коммерческой или некоммерческой организацией» [7]. В России они начали появляться в 2000-х годах. В республиках СКФО активная работа по созданию индустриальных парков началась только в 2014 году. В Республике Дагестан первую такую площадку открыли в 2015 году, сейчас планируется создание еще двух. В Чеченской Республике и Республике Ингушетии пока продолжается строительство первых индустриальных парков, которые планируется открыть в 2018 году. В Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Северной Осетии сейчас имеются только проекты собственных индустриальных парков, ведутся переговоры с потенциальными партнерами.

Для повышения привлекательности таких проектов следует прорабатывать специальные механизмы финансовой поддержки компаний в индустриальных парках. В частности, на основе опыта других регионов в перспективе целесообразно предоставлять субсидии в виде возмещения затрат на проценты по кредитам, а также льготы по оплате налогов [1, 29]. Предоставление таких льгот именно резидентам индустриальных парков сделает их более прозрачными и обоснованными. Индустриальные парки следует создавать в соответствии с территориально-промышленным признаком, в частности, ориентированные на развитие агропромышленного, туристического или других комплексов.

В рамках третьего направления предлагается проводить мероприятия для распространения информации об инвестиционных возможностях конкретных регионов, в частности:

- выступления на дискуссионных площадках, форумах, отраслевых мероприятиях;
- получение обратной связи от предпринимателей и инвесторов, в том числе анонимно;

– создание института инвестиционных представителей республик, которые могли бы представлять свои регионы в контактах с инвесторами и инфраструктурными институтами зарубежных стран.

В рамках данного направления следует также систематизировать все информационные ресурсы в сети Интернет, предназначенные для инвесторов и предпринимателей. Между ними нужно наладить взаимосвязь, чтобы потенциальный инвестор или предприниматель мог достаточно быстро узнать подробности условий инвестиционной деятельности в республике, контактные данные организаций, осуществляющих поддержку и посредничество в инвестиционном процессе.

Учитывая специфику каждого из входящих в СКФО регионов, следует развивать официальные инвестиционные порталы каждой республики. Структурно портал может состоять из таких разделов, как:

- инвестиционный климат;
- государственная поддержка;
- инвестиционное законодательство;
- малое предпринимательство;
- экономические показатели развития

республики.

Как основной и официальный источник информации, такой портал должен содержать всю нормативно-правовую базу инвестиционной деятельности, данные об инфраструктурных организациях, сведения о приоритетных отраслях, крупнейших инвестиционных проектах, конкурсах, выставках, форумах. Целесообразно разработать не только русскую, но и англоязычную версию портала, новостной ленты и интерактивных элементов сайта.

На наш взгляд, реализация указанных мероприятий в дополнение к существующим программам развития инвестиционной деятельности и улучшения инвестиционного климата на Северном Кавказе приведет к повышению инвестиционной привлекательности региона, привлечению дополнительных инвестиций для его развития.

Изучив специфику СКФО, можно сделать вывод, что нет единых приоритетов среди инвестиционных направлений региона, так как каждый субъект уникален своими условиями.

В то же время анализ показал, что туризм, сельское хозяйство и промышленность могут стать ключевыми направлениями развития инвестиционной деятельности в большинстве республик Северного Кавказа. На основе проведенного анализа рекомендовано развивать институты инвестиционно-финансовой инфраструктуры и механизмы взаимодействия региональных властей с потенциальными инвесторами.

Литература

1. Баснукаев М.Ш., Мусостова Д.Ш. Применение налоговых льгот и инвестиционная привлекательность региона // Вестник Чеченского государственного университета. 2015. № 2. С. 27–32.
2. Зотова А.И., Кириченко М.В. Устойчивость финансовой системы региона: сущность, факторы, индикаторы // Теория и практика общественного развития. 2017. № 5. С. 76–82.
3. Ковтун Е.Н., Хрипкова Л.Н., Панаедов И.Г. Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность регионов Северного Кавказа // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. Т. 198. С. 378–384.
4. Колесников Ю.С. Проблемы модернизации периферийной экономики российского Кавказа // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4. С. 99–107.
5. Мамбетова Ф.А., Алиева Х.Р. Перспективы развития экономики республики Дагестан в координатах туристско-рекреационного направления // Вопросы экономики и права. 2015. № 7. С. 114–118.
6. Распоряжение Правительства РФ «О Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.» от 6 сентября 2010 г. № 1485-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6642479/>
7. Федеральный закон «О промышленной политике Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70833138/>
8. Яндиев М.И. Формирование индустрии исламских финансов в России // Финансы Башкортостана. 2016. № 1. С. 46–49.

Финансовая обеспеченность как основа эффективного управления регионом

И. БЕЛОЛИПЦЕВ, Е. ФОМИНА,
Ю. ХОДКОВСКАЯ

Одной из актуальных проблем в сфере государственных финансов является проблема повышения финансовой обеспеченности регионов. В условиях перехода преимущественно к децентрализации управления финансовыми ресурсами понятие финансовой обеспеченности трансформировалось в понятие финансовой самодостаточности, что означает достижение регионом финансового обеспечения, в первую очередь за счет собственных ресурсов.

Поскольку регионам приходится самостоятельно решать все большее число вопросов, роль региональных бюджетов возрастает, а сфера их использования расширяется. Повышение финансовой самодостаточности и независимости субъектов федерации имеет колоссальный потенциал для их прогрессивного развития. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что регионы, формируя свои бюджеты, в полной мере проявляют финансовую самостоятельность в расходовании средств на развитие своей территории, обеспечивают равномерное и поступательное развитие всех подведомственных им учреждений как производственного, так и непромышленного значения. Увеличение доли собственных финансовых ресурсов в бюджете того или иного региона позволяет органам представительной и исполнительной власти данного региона формировать финансовую базу в целях осуществления своих полномочий в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Органы исполнительной власти субъектов, имея в своем распоряжении бюджетные средства, по своему усмотрению могут направлять финансовые ресурсы на развитие в регионе приоритетных отраслей хозяйствования, создавать новые производства и тем самым обеспечивать граждан рабочими местами и пр.

Достижение финансовой самодостаточности регионов, целевое и эффективное использование бюджетных средств возможно при проведении прозрачного бюджетного процесса. Для нашей страны проблема реализации принципа транспарентности государственных финансов особенно актуальна в условиях глобального финансово-экономического кризиса, когда, с одной стороны, объективно повышается роль государства как важнейшего регулятора вопросов противодействия экономической стагнации и создания условий для возобновления процесса экономического роста, с другой стороны, существуют достаточно жесткие бюджетные ограничения.

Для достижения финансовой обеспеченности регионов в последние годы наиболее распространенным инструментом бюджетного регулирования является мониторинг доходов и расходов бюджетов. Необходимость его проведения на региональном уровне обуславливается тем, что с помощью него можно дать оценку объемам «восходящих» и «нисходящих» денежных потоков, что позволяет сделать вывод об объеме

Белолипцев Игорь Анатольевич, канд. экон. наук, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: igor.beloliptsev@gmail.com

Фомина Елена Александровна, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ)

Ходковская Юлия Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа БАГСУ. E-mail: khodkovskiy@bk.ru

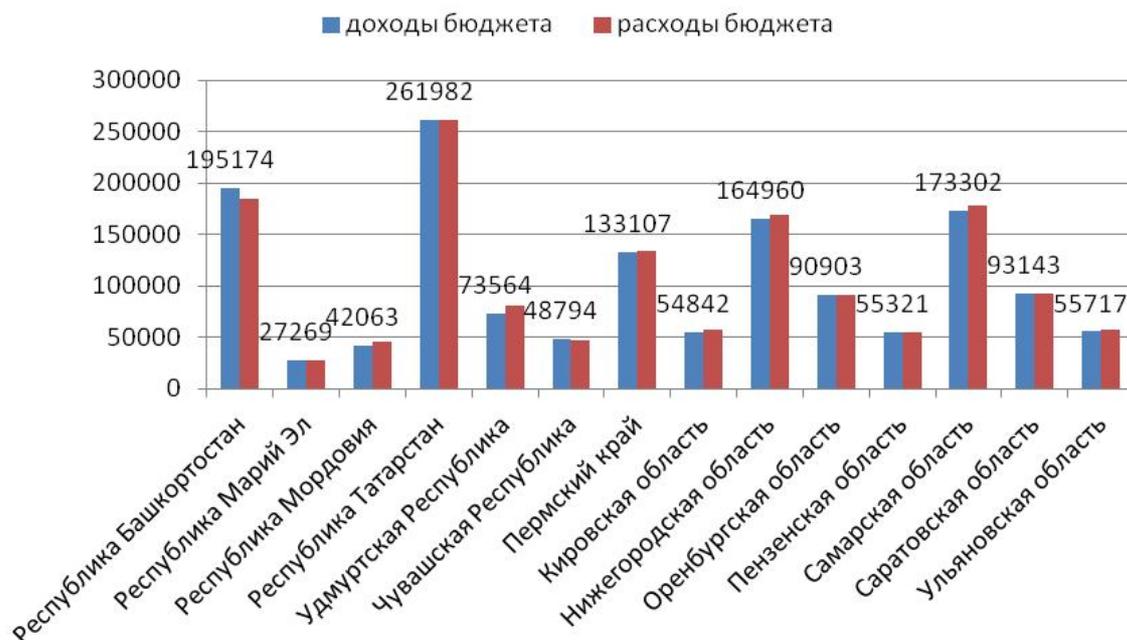

Рис. 1. Показатели исполнения бюджетов регионов ПФО за 2016 год, млрд руб.

налоговых доходов, поступающих в каждый уровень бюджетной системы и, наоборот, об объеме денежных средств бюджетов, расходовемых на территории самих регионов (рис. 1).

Однако полученная информация дает основания судить лишь о том, является бюджет региона дефицитным или профицитным. Установление же самодостаточности региона с финансовой точки зрения, его способности самостоятельно обеспечивать собственное развитие даже с учетом мониторинга структуры бюджетных показателей, по нашему мнению, не представляется возможным. Финансовая самодостаточность региона может быть достигнута путем укрепления и развития финансового потенциала территории, что предполагает устойчивый рост валового регионального продукта, а также осуществляемого на государственном уровне регулирования инвестиционной деятельности как в коммерческой, так и в бюджетной сфере.

Исследованию проблем обеспечения финансовой самодостаточности, причин бюджетной несостоятельности территорий посвящены работы отечественных ученых-экономистов: Н.И. Козлова, В.К. Сенчагова, В.В. Леонтьева, И.Н. Молчанова, В.Г. Белолипецкого, О.Н. Степанченко, Н. Гибало, Е. Королевой, М. Скар-

жинского, В. Чекмарева, В. Шершунова и др. Основное содержание концепций этих ученых можно сформулировать в следующих выводах:

1) финансовое равновесие является составной частью макроэкономического равновесия и выступает условием экономической безопасности региона и страны;

2) достижение финансового равновесия сопряжено с устойчивостью социально-экономической ситуации, политической стабильностью, целостностью общества и экономики, сбалансированностью бюджетов всех уровней;

3) финансовое равновесие может быть обеспечено через обеспечение необходимого уровня государственного регулирования и контроля над стратегическими ресурсами, обеспечивающими устойчивость финансовой системы государства. В условиях мирового финансового кризиса эффективность государственной финансовой политики определяет социально-экономическое развитие территорий;

4) регуляторами установления финансового равновесия выступают научно обоснованные инновационные подходы, учитывающие императивные взаимоотношения между властью и населением, проявляющиеся в неукоснительном выполнении взаимных обязательств.

Таким образом, финансовая самостоятельность бюджетов в трудах вышеперечисленных ученых исследуется в составе финансового равновесия экономической системы и, как правило, сводится к факторному (логическому, аналитическому) анализу. На наш взгляд, взаимосвязанное и взаимообусловленное сочетание факторов, влияющих на устойчивость/неустойчивость бюджета региона, важно оценивать через комплексные показатели, отражающие результат не только ретроспективного анализа фактически достигнутых параметров финансового равновесия, но и потенциально возможных. Одним из таких инструментов является метод рейтинговой оценки Паттерна. Этот метод заключается в том, что уровень финансовой обеспеченности по каждому региону определяется на основе коэффициентов, проводится ранжирование и определяется рейтинг по каждому региону.

Для обобщения показателей применяется следующая формула:

$$K_j = x_{ij} / x_{i\max} \quad (1)$$

где K_j – относительное значение каждого показателя в выборке (региона по ПФО); x_{ij} – фактическое значение показателей уровня финансовой обеспеченности каждого региона; $x_{i\max}$ – наилучшее значение показателей; i – число показателей; j – число анализируемых регионов.

Для расчета финансовой обеспеченности субъектов федерации Приволжского федерального округа (ПФО) был использован ряд факторов: валовой региональный продукт на душу населения, доходы и расходы консолидированных бюджетов регионов на душу населения, инвестиции в основной капитал на душу населения за 2014–2016 годы. По методу Паттерна проведена ранговая оценка регионов ПФО по уровню финансовой обеспеченности (табл. 1).

Таблица 1

Итоговые коэффициенты для ранжирования регионов по уровню финансов обеспеченности регионов ПФО

Название региона	Значения обобщенных показателей				Итоговый коэффициент
	ВРП на душу населения	Доходы на душу населения	Расходы на душу населения	Инвестиции в основной капитал на душу населения	
Республика Башкортостан	0,75	0,7	0,77	0,48	2,70
Республика Марий Эл	0,45	0,67	0,71	0,48	2,31
Республика Мордовия	0,43	0,83	0,92	0,48	2,66
Республика Татарстан	1	1	1	1	4,00
Удмуртская Республика	0,65	0,74	0,85	0,35	2,58
Чувашская Республика	0,46	0,64	0,66	0,35	2,11
Пермский край	0,9	0,84	0,9	0,53	3,17
Кировская область	0,43	0,71	0,8	0,32	2,25
Нижегородская область	0,68	0,78	0,84	0,61	2,91
Оренбургская область	0,83	0,72	0,82	0,56	2,92
Пензенская область	0,46	0,67	0,75	0,44	2,32
Самарская область	0,78	0,89	0,95	0,6	3,21
Саратовская область	0,51	0,59	0,64	0,36	2,10
Ульяновская область	0,32	0,6	0,69	0,44	2,05

Ранговая оценка регионов ПФО по уровню финансовой обеспеченности представлена на рисунке 2.

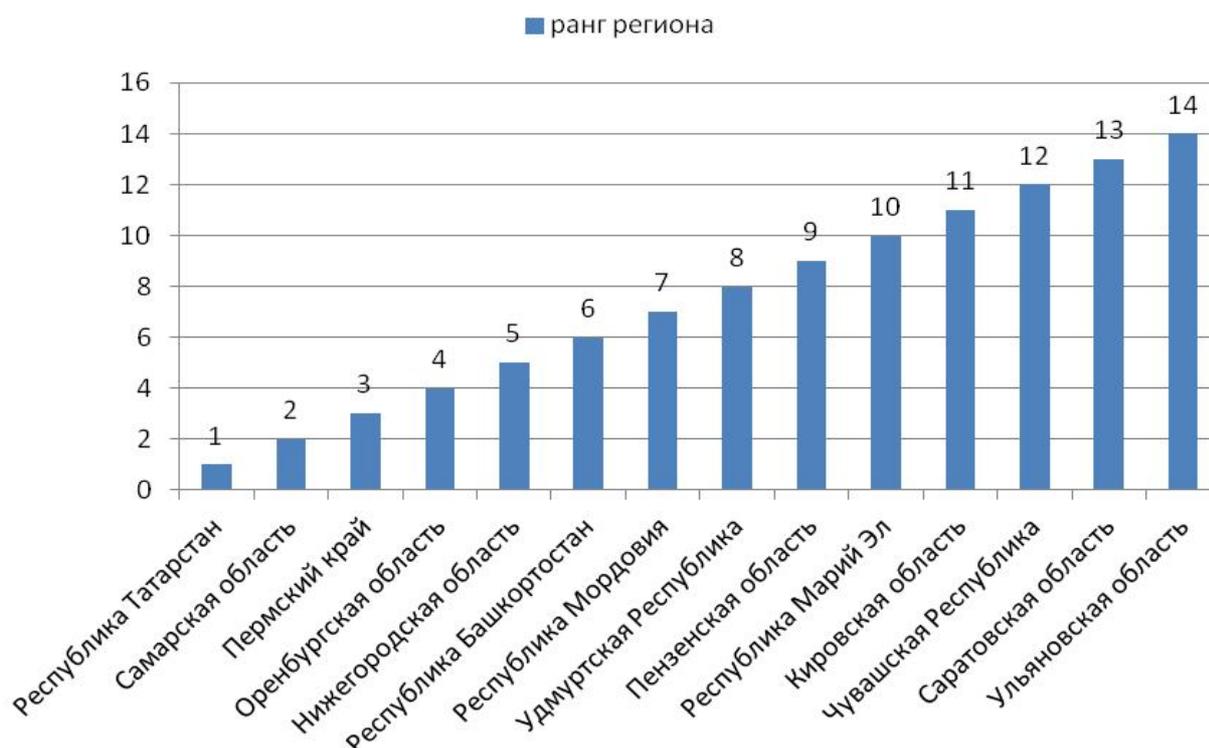

Рис. 2. Ранговая оценка регионов ПФО по уровню финансовой обеспеченности

Как видно из рисунка 2, регионы ПФО упорядочены по убыванию уровня финансовой обеспеченности: от наибольшего (Республика Татарстан (ранг 1)) к наименьшему (Ульяновская область (ранг 14)). Республике Башкортостан принадлежит 6 место в рейтинге, следовательно, имеются реальные возможности повысить финансовую обеспеченность региона в будущем.

Следует отметить, что движение к финансовой самодостаточности регионов является главным направлением регулирования межбюд-

жетных отношений в России путем снижения доли безвозмездных поступлений в бюджетах субъектов федерации с высоким уровнем социально-экономического развития. Однако анализ уровня финансовой самодостаточности регионов Приволжского федерального округа за 2014–2016 годы показал усиление дотационности депрессивных территорий и ослабление бюджетного потенциала «регионодоноров» (табл. 2).

Таблица 2

**Матрица финансовой обеспеченности регионов ПФО.
Уровень финансовой обеспеченности**

Уровень финансовой обеспеченности		
высокий (значение ранга >80 %),	средний (70 % < значение ранга <80 %),	Низкий (значение ранга <70 %)
Республика Татарстан, Самарская область, Пермский край	Оренбургская и Нижегородская области	Республика Башкортостан, Мордовия, Удмуртская Республика, Пензенская область, Республика Марий Эл, Кировская область, Чувашская Республика, Саратовская область, Ульяновская область

Следовательно, 64,3 % субъектов федерации в составе ПФО (с низким уровнем финансовой обеспеченности) не являются финансово самостоятельными, а значит, не представляется возможным ограничить этим субъектам трансферты из федерального бюджета, так как собственных финансовых ресурсов им явно недостаточно для реализации бюджетных полномочий.

Повысить финансовую обеспеченность региона можно с помощью повышения устойчивости его доходной базы, путем модернизации модели бюджетного федерализма в направлении, способствующем росту собственных доходов бюджета на основе активизации налоговых источников. В России широкое распространение получила практика принятия территориальных бюджетов с дефицитом без определения источников покрытия, что не всегда допустимо. По нашему мнению, необходимо поставить объем безвозмездных поступлений в бюджеты субъектов в зависимость от динамики бюджетной обеспеченности региона. В случае снижения объемов доходов бюджета региона по сравнению с предыдущим периодом следует сокращать также и объем финансовой помощи данному региону и, наоборот, в случае увеличения доходных поступлений в бюджет объем финансовой помощи региону оставлять на уровне предыдущего. Таким образом, можно стимулировать регионы к увеличению собираемости собственных доходов, поскольку в сложившихся экономических условиях необходимы меры, которые стимулировали бы регионы к поиску резервов пополнения собственной доходной базы.

Следует отметить, что сегодня проблемы финансовой (бюджетной) обеспеченности регионов России полностью возложены на федеральный бюджет, и в качестве одного из перспективных способов решения этой проблемы видится перераспределение рентных доходов по налогу на добычу полезных ископаемых, взимаемых в субъектах РФ. Данное изменение, бесспорно, позволит улучшить финансовую обеспеченность региональных бюджетов. Согласно расчетам, полученным Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии наук, благодаря перераспределению рентных доходов по налогу на добычу полезных ископаемых доля федерального бюджета до 2020 года снизится с 60 % до 53–54 %, а доля доходов консолидированных бюджетов субъектов федерации возрастет до 46–47 % соответственно. В то же время следует отметить, что данные экономические вопросы должны решаться в комплексе с другими задачами развития бюджетного федерализма, что придает им политическую окраску и затрудняет поиск оптимального решения.

Литература

1. Фомина Е.А., Ковальская Ю.В. Методические подходы к оценке финансовой устойчивости регионального бюджета // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 5. С. 102–105.
2. Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Программно-целевое управление бюджетными ресурсами: монография. Уфа, 2017. 231 с.

Способы стимулирования инноваций в производстве товаров наноиндустрии в условиях реализации политики импортозамещения

А. ДЖИКИЯ

Основным потенциалом внедрения нанотехнологий в рамках существующих технологических платформ является их способность как развить традиционные отрасли экономики, так и сформировать новые. Это может служить основой для появления новой технико-экономической парадигмы, что в свою очередь стало основным вектором развития государственной политики в сфере производства товаров наноиндустрии и импортозамещения многих развитых и развивающихся стран. Следующим шагом со стороны государств ряда стран стало увеличение объема инвестиций в развитие нанотехнологий и адаптация государственной политики с целью их продвижения.

Однако несмотря на все усилия, предпринимаемые за последние несколько лет со стороны государства, в настоящее время Россия значительно уступает ведущим западным странам по показателям инновационной активности экономических субъектов [4, 57–68]. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в добывающих, обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды в период с 2012 по 2015 г. составлял около 8 %, а в рамках деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, – чуть более 3 % [3, 11].

С учетом низкого уровня инновационной активности экономических субъектов следует отметить, что основными направлениями развития инноваций в производстве товаров

наноиндустрии в условиях реализации политики импортозамещения могли бы стать:

– увеличение финансирования научных исследований, направленных на создание и внедрение технологических инноваций в процесс производства товаров наноиндустрии, с учетом параллельного обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности на базисные инновации и нововведения;

– создание комфортных условий для внедрения указанных инноваций в технологический процесс крупным и малым экономическим субъектам в рамках благоприятной инновационной политики и политики импортозамещения.

Хотелось бы отметить, что в рамках реализации второго направления экономические субвенции, используемые в России для развития нанотехнологий, являются важным, но недостаточным инструментом стимулирования внедрения инноваций в производство. Еще менее эффективными инструментами стимулирования инноваций, с нашей точки зрения, являются ускоренная амортизация основных средств и инвестиционный налоговый кредит.

Одним из наиболее действенных инструментов государственного регулирования выступает налоговая политика, однако на современном этапе развития в России структура налоговой системы такова, что эффективно выполняется лишь ее фискальная функция, а не наиболее способствующие внедрению инноваций в производство товаров наноиндустрии – стимулирующая и распределительная.

Джикья Анастасия Андреевна, канд. экон. наук, начальник управления науки, инноваций и подготовки научных кадров Волгоградского государственного университета. E-mail: oponir@volsu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Государственная политика РФ в сфере наноиндустрии в условиях неблагоприятной внешней среды» № 16-02-00591.

Одной из мер налогового стимулирования инновационной деятельности, продекларированных в основных направлениях налоговой политики на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов, являлось освобождение от уплаты НДС с 1 января 2008 года передачи исключительных и неисключительных прав на объекты интеллектуальной собственности на основании лицензионного договора [7]. В данном утверждении просматривается некоторое противоречие, поскольку льгота направлена скорее на реализацию конечного продукта, а к стимулированию инноваций имеет лишь опосредованное отношение.

Наиболее эффективными мерами поддержки инновационной деятельности хозяйствующих субъектов с точки зрения мирового опыта являются налоговые кредиты на длительный срок, увеличение налоговых вычетов из налогооблагаемой базы по прибыли в текущем налоговом периоде, освобождение от налогообложения прибыли при условии ее реинвестирования в новые проекты и т.д. Данные меры стимулируют предприятия на внедрение инноваций на начальных этапах научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, которые в свою очередь являются наиболее затратными и рискованными.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что наблюдается недостаточно эффективное использование инструментов налогового стимулирования, внедрения инноваций в производство товаров nanoиндустрии. Отсутствие единой четкой налоговой политики, направленной на стимулирование данного процесса, приводит к тому, что предпринимаемые попытки носят единичный и бессистемный характер.

Поскольку одной из особенностей нанотехнологий является их широкое применение в различных сферах жизнедеятельности человека, инструменты государственной политики в этой области должны быть селективны. Помимо учета особенностей создания и применения нанотехнологий и товаров nanoиндустрии в различных сферах, следует также оценивать риски и долгосрочные последствия их использования в технике, экономике, экологии и обществе.

Основные способы стимулирования инноваций в производстве товаров nanoиндустрии, обозначенные в Распоряжении Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» [8], в условиях реализации политики импортозамещения могут быть объединены в следующие группы:

1. Финансовые:

– меры, направленные на стимулирование у госкорпораций интереса к **разработке и реализации программ инновационного развития (ПИР)** с привлечением к их реализации высших учебных заведений и научных организаций;

– активная переориентация **конкурсов на получение юридическими организациями грантов в форме субсидий по приоритетным направлениям развития науки и техники**, итогом реализации которых должно стать развитие их инновационной деятельности. Если ранее фондами активно поддерживались фундаментальные исследования, то в условиях экономических санкций и политики импортозамещения выделение средств грантовой поддержки направлено на создание и внедрение в производственный процесс технологических инноваций, способных вывести экономику государства на новый технологический уровень.

Таковыми направлениями предоставления грантов являются: разработка новых промышленных технологий, инновационных промышленных образцов, компенсация затрат, связанных с лицензированием, сертификацией и патентованием выпускаемой новой инновационной продукции и оказываемых услуг, а также приобретение машин и оборудования и программного обеспечения к ним, способных поднять общий технологический уровень производства.

2. Налоговые, к которым относится модернизация налоговой политики государства посредством совершенствования инструментов **налогового стимулирования инновационной деятельности предприятий**, которая должна охватывать следующие группы мер:

– освобождение от части налогов: налога на имущество, в части высокотехнологического

и энергоэффективного оборудования; налога на прибыль организаций, функционирующих в сфере здравоохранения и образования;

– установление льготных ставок или режимов налогообложения в отношении высокотехнологичных, малых инновационных предприятий или иных предприятий в первые годы их функционирования;

– организационные меры: оптимизация механизма администрирования расходов на НИОКР, совершенствование механизмов предоставления инвестиционного налогового кредита, изменение правил исчисления себестоимости выпускаемой высокотехнологичной и инновационной продукции.

3. Инфраструктурные:

– поддержка развития внутрифирменной науки, в том числе за счет обеспечения доступа компаний к уникальному исследовательскому оборудованию, к услугам по испытанию и сертификации принципиально новой продукции, посредством вовлечения в данный процесс центров коллективного пользования уникальным научным оборудованием;

– мотивирование специализированных банков и финансовых институтов развития на усиление инновационной направленности их деятельности [5, 268–277];

– модернизация государственной системы поддержки с целью увеличения мотивации отечественных производителей высокотехнологичной, новой продукции (услуг) к ее экспорту;

– определение механизмов поддержки импорта отдельных передовых зарубежных технологий, которые характеризуются высоким потенциалом для распространения в экономике и могут способствовать переходу промышленности на новый технологический уровень.

Представляется, что в сложившейся экономической и политической ситуации наибольшая роль в стимулировании инноваций в производстве товаров наноиндустрии будет возложена на инфраструктурные способы влияния. Поскольку эффективное развитие наноиндустрии России в условиях становления шестого технологического уклада и политики импортозамещения не представляется возможным без эффективного, комплексного, сетевого функционирования системы ее инфраструктурного обеспечения [2, 193–196; 9, 42–47].

Наноиндустрия и ее инфраструктура, как система и подсистема, должны обладать следующими признаками: взаимодействующими элементами, интегративным качеством, единством назначения, функциональной целостностью, консолидированной связью с внешней средой [6, 13–18].

Политика в области стимулирования инноваций в производстве товаров наноиндустрии также должна носить системный характер, как в содержательном, так и в территориальном аспектах [1, 187–189].

Литература

1. Джикия М.Д. Правовая политика РФ в сфере инноваций: принципы реализации и приоритетные задачи // XX Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области: тезисы докладов. Комитет молодежной политики Волгоградской области; Совет ректоров вузов Волгоградской области; Волгоградский государственный университет. 2016. С. 187–189.

2. Джикия М.Д., Орлова А.А. Влияние масштабного внедрения нанотехнологий на развитие производственно-технологической инфраструктуры наноиндустрии // Современные проблемы науки и образования: вопросы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. НИЦ «Поволжская научная корпорация», 2016. С. 193–196.

3. Индикаторы инновационной деятельности: 2016: стат. сб. / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. 320 с.

4. Иншаков О.В., Поляков П.В., Ходыкин А.С. Интеллектуальный фактор инновационной деятельности: учеб. пособие (для студентов и аспирантов экономических и юридических специальностей). Волгоград, 2003. 120 с.

5. Иншакова Е.И., Иншаков О.В. Взаимодействие институтов развития наноиндустрии в макроэкономическом и мегаэкономическом масштабе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2012. № 1. С. 268–277.

6. Орлова А.А. Сущность и составляющие инфраструктуры наноиндустрии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2011. № 2. С. 13–18.

7. Основные направления налоговой политики РФ на 2009–2011 года [Электронный ресурс]. URL: http://taxpravo.ru/novosti/statuya-59565-osnovnyie_napravleniya_nalogovoyu_

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р

«Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>

9. Фесюн А.В., Орлова А.А. Формирование инфраструктуры наноиндустрии Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 14. С. 42–47.

Государственная политика в области открытых данных: анализ практик

Г. КАМАЛОВА

Предоставление в открытом доступе государственных данных стало возможным во многих странах мира. Благодаря Партнерству по открытому правительству, запущенному в 2011 году, стало возможно получить информацию в открытом доступе по широкому кругу вопросов в рамках открытого государственного управления. На сегодняшний день Партнерство по открытому правительству (Open government partnership) объединяет 70 стран мира, которые в рамках открытого правительства осуществляют реализацию проекта открытые государственные данные (open government data) [6].

Согласно данным рейтинга Open Data Barometer, по представленности открытых государственных данных по состоянию на 2015 год первое место занимает Великобритания, за ней следуют США, Франция, Канада, Дания [1].

В целях улучшения ситуации с предоставлением открытых данных была создана Международная хартия открытых данных (<http://opendatacharter.net>), куда вошли страны-лидеры по открытым данным. На этой площадке представлен свод принципов и наиболее успешные практики по открытым государственным данным. Был разработан устав Хартии, в которую вошли 17 участников – правительства

государств: Южная Корея, Великобритания, Франция, Италия, Чили, Гватемала, Мексика, Филиппины, Уругвай, города: Буэнос-Айрес, Кампече, Пуэбла, Веракрус, Монтевидео, Рейноса и штат Морелоси Халапа. Были разработаны принципы по предоставлению открытых данных, которых должны придерживаться участники. Как отмечается в программных документах хартии [5], эти принципы обоснованы следующими позициями.

Первый принцип – «Открытость по умолчанию» – нацелен на получение информации автоматически. Так, гражданин мог бы получить необходимый ему документ или сведения, не прибегая к трудоемкому процессу по поиску, за исключением информации, которая нарушает конфиденциальность или представляет угрозу национальной безопасности.

Второй принцип – «Своевременные и полные» данные. Правительства многих стран экспериментировали с новыми способами, чтобы сделать их сведения более актуальными и, следовательно, более ценными. Они дополняли материалы данными, которые были предоставлены гражданам через краудсорсинг, сведения из сотовых компаний и других источников. Это позволяет получить в реальном

Камалова Гульдар Рашитовна, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: guldar@mail.ru

времени данные, которые могут быть использованы для анализа трафика и коммутирующих моделей, отслеживать распространение инфекционных заболеваний или цен на сырьевые товары и многое другое.

Третий принцип – «Доступные и полезные» данные. В 45 странах были запущены централизованные порталы для публикации открытых данных, что сделало удобным поиск и облегчило получение информации для граждан и юридических лиц.

Четвертый принцип – «Сопоставимость и взаимодополняемость». Данные имеют мультипликативный эффект: каждый набор данных будет гораздо более ценным, если он может сочетаться с другими (это означает, что эти наборы данных являются «совместимыми»). Например, сайтам недвижимости нужны данные в сопоставимых форматах, чтобы иметь возможность собрать полную картину по конкретному району, в том числе по ценам на жилье, уровню преступности, качеству школ, доступу к государственным услугам и другим факторам. На более сложных уровнях взаимодействия эти данные позволят проанализировать взаимосвязи между изменением климата и тенденциями в области здравоохранения, интегрировать данные федеральных расходов из разных агентств или проанализировать целый ряд факторов, которые могут повлиять на национальную безопасность.

Пятый принцип – повышение эффективности управления и вовлечения граждан. Так, государственные закупки стали открытыми и прозрачными, что позволит бороться с коррупцией и повысит эффективность работы правительств.

Шестой принцип – всестороннее развитие и инновации. Новые цели, принятые на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2015 г., изложенные в повестке дня в области устойчивого развития, касаются в том числе глобальных разработок и инноваций на ближайшие 15 лет. Были выделены 17 целей: искоренение нищеты, борьба с голодом, обеспечение гендерного равенства, улучшение жизни населения планеты и др. Открытые данные должны будут сыграть свою роль в обозначенных целях и смогут стать мощным ресурсом для

правительств в достижении поставленных задач в области устойчивого развития.

Первыми стали публиковать открытые данные США (в январе 2009 г.), Великобритания (декабре 2009 г.), Австралия (в мае 2010 г.), Испания и Дания (в июле 2010 г.). С октября 2011 года уже в 28 странах мира были созданы порталы открытых данных. В последние годы уже в 45 странах мира публикуются открытые данные.

Каждая страна публикует свой набор данных [3]. Так, например, Бразилия и Великобритания публикуют данные по государственным расходам; Франция, Бразилия, Корея, Великобритания публикуют данные по законодательству; Австралия, Канада, Эстония, Великобритания и Уругвай размещают данные по собственности на землю; Великобритания, Франция – данные по преступности в стране и в отдельных ее городах.

В Российской Федерации работы по предоставлению открытых государственных данных начались после принятия Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [4; 10]. В соответствии с данным Указом Президента РФ Правительство Российской Федерации в срок до 15 июля 2013 г. должно обеспечить доступ в сети Интернет к открытым данным, содержащимся в информационных системах органов государственной власти Российской Федерации.

Так, в рамках реализации проекта открытых государственных данных был проведен замер ситуации и предложена методика расчета эффектов от открытия данных в сфере транспорта г. Москвы, реализованного исследователями Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Центра анализа деятельности органов исполнительной власти [8]. Как показывает зарубежный опыт, открытые данные общественного транспорта позволяют извлекать не только экономические выгоды, но и решать большое количество смежных задач из других сфер жизни города. Начиная от получения информации гражданами по общественному транспорту (время прибытия транспорта из пункта назначения, время в пути, прибытие в пункт

назначения и т.д.) до создания удобных условий пользования общественным транспортом для возможного отказа от личного автомобиля. Под качеством услуг понимается сокращение затраченного времени в пути, повышение комфорта в транспорте, прогнозирование и планирование времени прибытия на место назначения, что позволяет улучшить в том числе производительность труда, вопросы планирования своего времени гражданами и т.д. Отказ от личного транспорта решит и вопрос с загруженностью дорог, с парковками, с износом дорог и т.д.

Открытое правительство совместно с Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации провел в 2016 году Второй Всероссийский конкурс «Открытые данные Российской Федерации» [7]. Подобная практика позволяет собрать проекты, инициированные и сформулированные самими реципиентами информации, создает возможность для органов государственного и муниципального уровня представить в открытом доступе действительно необходимую для граждан информацию в удобном формате. Данный проект не имеет аналогов, его формат и идея проведения наиболее успешно применима для нашей страны, которая имеет свои специфические черты, начиная с географических особенностей, большого количества населения. Данный конкурс проводится в соответствии с поручением Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 28 июля 2016 года в целях «поощрения практики размещения в сети Интернет и использования в негосударственном секторе государственной и муниципальной информации, представленной в форме открытых данных» [7]. Формирование ИТ-сообщества, которое способно будет работать над генерированием новых идей и представлять новые решения для общественно значимых и актуальных вопросов, позволяет включить в этот вопрос и ИТ-предпринимателей. Структура данного конкурса предусматривала активную работу над проектами в период с сентября по декабрь 2016 года представителей из разных сообществ и регионов, которые проходят путь от представления идей, до прототипа-стартапа-инвестиций. На сегодняшний день

созданы 13 региональных хакатонов [2; 11] (во Владивостоке, Воронеже, Москве, Перми, Санкт-Петербурге, Томске, Туле, Тюмени, Улан-Удэ, Уфе, Ханты-Мансийске, Челябинске, Череповце).

Как отмечают эксперты, экономический потенциал открытых государственных данных в глобальном масштабе составляет 3,5–5,2 млрд долларов в год [8; 9]. Здесь учитываются лишь прямые доходы и экономия крупных компаний, которые связаны прежде всего с сокращением различных затрат, оптимизацией бизнеса, повышением эффективности и качества принятия управленческих решений. Также значительную часть положительного эффекта составляет рационализация экономического и социального поведения граждан и бизнеса, снижение возможной доли высокорискованных решений. Для потребителей коммерческого и некоммерческого сектора речь идет, прежде всего, о вложениях в области энергетики, транспорта, в развитии городских и промышленных агломераций. Открытые государственные данные позволят построить коммуникационную модель между владельцем этих данных и их потребителем, следствием которой станет создание инновационной продукции и услуг.

Таким образом, экономический потенциал публикации открытых государственных данных очевиден и государства различных стран мира нацелены на улучшение ситуации с их публикацией и с включенностью в эти процессы широкой общественности.

Литература

1. Барометр открытых данных / Open data Barometer [Электронный ресурс]. URL: <http://opendatabarometer.org>
2. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Механизмы государственно-частного партнерства в сфере услуг // Актуальные вопросы современной экономики: материалы международной научно-практической заочной конференции. Уфа, 2016. Ч. II. С. 32–35.
3. Камалова Г.Р. Открытые данные органов государственной власти: российский и зарубежный опыт // Вопросы управления. № 1. 2014. С. 179–181.

4. Камалова Г.Р. Открытое государственное управление: российский и зарубежный опыт // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. № 1. 2014. С. 140–143.

5. Официальный сайт Международной хартии открытых данных [Электронный ресурс]. URL: <http://opendatacharter.net>

6. Официальный сайт Партнерства по открытому правительству (Open government partnership) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opengovpartnership.org>

7. Официальный сайт Второго всероссийского конкурса «Открытые данные Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://opendatacontest.ru>

8. Оценка социально-экономического эффекта публикации открытых данных на примере данных общественного транспорта Москвы / Р.Е. Артамонов, С.Б. Датиев, А.Б.

Жулин и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Центр анализа деятельности органов исполнительной власти. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 92 с.

9. Сабирова З.Э. Использование механизмов государственно-частного партнерства в муниципальной сфере услуг // Аудит и финансовый анализ. М., 2015. № 4. С. 377–381.

10. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70170942/>

11. Хакатон – форум разработчиков, во время которого специалисты из разных областей разработки программного обеспечения (программисты, дизайнеры, менеджеры) сообща работают над решением какой-либо проблемы [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хакатон>

Качество высшего образования в представлениях его акторов: эволюция ведущих трендов в российском регионе (теоретический анализ проблемы)

Р. ГАЛЛЯМОВ, Ю. КУЗНЕЦОВА

Качество высшего образования в нашей стране начиная с 2000-х гг. стало одной из актуальнейших и злободневных проблем общественного развития. Это определяется воздействием нескольких групп причин. Во-первых, в системе высшего образования России началась радикальная реорганизация на основе вступления ее в Болонский образовательный процесс в соответствии с подписанными нашей страной международными договорами. Во-вторых, сама внутренняя логика развития российского высшего образования потребовала совершенно новой постановки вопроса о его качестве, которое должно обеспечивать наивысший уровень компетенций и прикладных знаний выпускников

высшей школы. Именно поэтому, как показывает анализ новейших публикаций, качество образования в целом и качество высшего образования в частности стало одной из самых популярных тем исследования не только отечественных специалистов, но и многочисленных авторов из постсоветских государств (Украина, Беларусь, Казахстан и др.).

Несмотря на то, что категория «качество высшего образования» имеет в нашей стране фактически нормативный характер и представлена в новейшей версии российского Федерального Закона «Об образовании» (от 29 декабря 2012 г.) и в ряде других законодательных

Галлямов Рушан Рахимзянович, д-р социол. наук, профессор, главный научный сотрудник сектора социально-политических исследований Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук (ИСЭИ УНЦ РАН). E-mail: gallyamof.ruschan@yandex.ru
Кузнецова Юлия Александровна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник сектора экономической безопасности ИСЭИ УНЦ РАН. E-mail: acanaria2005@yandex.ru

документов (например, «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2765-р) [9; 15], научная дискуссия о значении и функциональных составляющих этого понятия и в отечественной, и в зарубежной науке не ослабевает, а единого подхода к его дефиниции до сих пор не разработано.

Анализ новейших публикаций и материалов, представленных в сети Интернет, позволил обнаружить около сотни статей, посвященных непосредственно оценке качества высшего образования различными его акторами. В большинстве работ на эту тему предлагается эксклюзивная типология понимания данной категории, а в некоторых публикациях предлагается даже оригинальная трактовка и анализ этих типологий. Например, О.Е. Аквазба, Т.Е. Ухабина, Е.В. Черемисина пришли к выводу, что в современной науке сформировался так называемый «процессный» подход рассматриваемой дефиниции, согласно которому качество образования рассматривается как качество процесса, качество результата и качество образовательной системы [1, 382]. Некоторые авторы выделяют подходы к определению качества высшего образования, детерминируемые отраслевыми научными особенностями. Таковым является, например, педагогический подход, когда «качество образования» трактуется либо как «комплексная характеристика определенного уровня знаний и умений, умственного, нравственного и физического развития, отражающая диапазон и уровень образовательных услуг, предоставляемых населению в соответствии с образовательным стандартом, отвечающим интересам личности, общества и государства» [7, 120], либо как «интегральная характеристика образовательного процесса и его результатов, выражающая меру соответствия распространенным в обществе представлениям о том, каким должен быть названный процесс и каким целям он должен служить» [18, 501–502].

В зарубежных подходах к характеристике качества высшего образования также не наблюдается единства, что связано с различиями соответствующих методологических подходов. Так, по мнению Д.Ю. Пак, М.В. Пономаревой, М.В. Погребицкой, Н.А. Алпысбаевой,

«существующие в мировой практике системы оценки качества имеют существенные различия по целям, задачам и степени вовлеченности в этот процесс профессиональных, общественных и государственных органов» [13, 693]. Изучивший проблему ключевых факторов международной конкуренции в системе образования, В.И. Ярных считает, что «оценка качества программ высшего образования может строиться на подходе по оценке управления качеством образования (CIPP evaluation model), оценке качества результатов образования (OVE evaluation model) и оценке эффективности обучения по модели Д. Киркпатрика (D. Kirkpatrick model)» [19, 97]. При этом данный автор считает, что весьма продуктивной является классификация результатов и стандартов качества образования через репутационный, результативный и комплексный подходы. При этом «репутационный подход использует экспертный механизм для оценки уровня профессиональных образовательных программ и учебных заведений в целом. Результативный подход основан на измерении количественных показателей деятельности вуза. Комплексный подход базируется на принципах “всеобщего управления качеством” (Total Quality Management, TQM) и требований к системам менеджмента качества Международной организации по стандартизации (International Organization for Standardization, ISO)» [19, 99].

Сравнительный анализ основных подходов к содержанию базового понятия категории «качество высшего образования», сложившихся в отечественной науке, приводит нас к выводу о том, что выбор даже центральной характеристики данного явления отличается большим разнообразием. Например, качество образования трактуется как: а) уровень образовательных систем и уровень соответствия конечных результатов обучения и воспитания поставленным целям [3]; б) «социальная категория, определяющая состояние и результативность процесса образования в обществе, его соответствие потребностям и ожиданиям общества (различных социальных групп) в развитии и формировании гражданских, бытовых и профессиональных компетенций личности» [17]; в) уровень знаний и умений, умственного, нравственного и физического

развития, которого достигают обучаемые на определенном этапе в соответствии с планируемыми целями [2]; г) характеристика, отражающая степень адекватности педагогических технологий, выбранных для достижения поставленной цели и соблюдения профессиональных стандартов [10].

Таким образом, сравнительный анализ теоретических подходов к определению сущности и функциональных составляющих понятия «качество высшего образования», результаты которого подтверждаются итогами некоторых других категориальных исследований [16], еще раз подтверждают высказанную нами выше мысль о том, что в отечественной науке и практике актуальной задачей остается определение основного значения, базовых характеристик и репрезентативных индикаторов в структуре качества высшего образования. Нам представляется, что в связи с хорошо развитыми этатическими традициями в определении смысла качества высшего образования в нашей стране можно согласиться с точкой зрения М.Р. Кореновой, согласно которой качество высшего образования определяется не только поставленной целью соответствия полученных знаний потребностям и ожиданиям общества, но и задачами соблюдения выдвинутых и контролируемых государством профессиональных стандартов. Именно поэтому в отечественной традиции, на наш взгляд, продолжает доминировать внешняя оценка качества образования, с точки зрения его ответственности перед обществом и государством, хотя новейшая редакция ФЗ «Об образовании» и ФГОС третьего поколения предоставляет широкие права самим вузам определять дополнительные внутренние индикаторы и способы повышения качества образования [10].

Несмотря на то, что российское высшее образование начиная с середины 1990-х годов сделало значительные шаги по вхождению в мировое образовательное пространство, выработанные в российском обществе подходы и традиции при определении качества образования еще не в полной мере соответствуют международным стандартам. Это показывают результаты не только анализа нормативных документов, но и многочисленные итоги различных эмпирических исследований. Например, как демонстрируют результаты проведенного

Т.А. Плаксуновой анализа требований к пониманию качества образования в странах – участницах Болонского процесса, в них в наибольшей степени актуализируются три аспекта образовательной деятельности, существенно влияющие на качество высшего образования. Во-первых, это качество персонала, гарантируемое высокой академической квалификацией преподавателей и научных сотрудников вузов, и качество образовательных программ, обеспечиваемое сочетанием преподавания и исследований, их соответствием общественному спросу. Во-вторых, это качество подготовки студентов, которое может быть достигнуто только на пути диверсификации образовательных программ, преодоления многопланового разрыва, существующего между средним и высшим образованием. В-третьих, это качество инфраструктуры и «физической учебной среды» высших учебных заведений, охватывающее «всю совокупность условий» их функционирования, включая компьютерные сети и современные библиотеки, что возможно только при сохранении государственного подхода к высшему образованию как общенациональному приоритету [14, 22].

При этом в большинстве западных исследований на тему качества образования наглядно видно, что авторы предпочитают отходить от формализованных требований к основным его характеристикам и предлагать эксклюзивное сочетание определяющих его факторов. Например, в одной из новейших работ о требованиях студентов к качеству высшего образования, проанализированных западными авторами, в качестве основных показателей, составленных в оригинальную авторскую модель, выдвинуты такие индикаторы, как:

- материальные ценности (характеристика физических объектов, оборудования и внешний вид персонала и др.);
- административное обслуживание (хорошее знание системы образования, учет успеваемости студентов, сохранение конфиденциальности личной информации и др.);
- отзывчивость сотрудников (готовность предоставить образовательные услуги);
- обратная академическая связь (положительное отношение преподавателей к студентам, высокий уровень коммуникативных

навыков, способность обеспечить регулярную обратную связь со студентами и др.);

- академические программы (образовательные услуги на основе государственных стандартов, гибкое расписание и др.);

- гарантия (профессионализм не только преподавателей, но и всех сотрудников вуза);

- соперничество (обеспечение индивидуализированного и персонифицированного внимания к учащимся с четким пониманием их конкретных и растущих потребностей при одновременном сохранении их максимального интереса к обучению) [20].

Проведенный нами анализ теоретических и эмпирических исследований, посвященных проблемам качества высшего образования, как среди отечественных, так и среди зарубежных авторов, показал, что в них явно преобладают либо преимущественно теоретические работы, основанные главным образом на категориальном анализе, либо исследования, базирующиеся на внешней оценке качества высшего образования. Кроме того, наибольшая часть отечественных публикаций, в которых содержится анализ проблемы качества образовательного процесса в высшей школе, посвящена либо менеджменту качества образования, либо мониторингу этого менеджмента [8; 11]. Лишь в последние годы появилось несколько статей, в которых анализируется процесс вовлечения студентов в оценку качества образования в вузах [4; 5].

На наш взгляд, при исследовании проблемы «качество высшего образования» в представлениях его основных акторов необходимо делать акцент на двух основных аспектах исследуемой проблемы. Во-первых, наиболее актуально проведение диахронного анализа. Это дает возможность проследить эволюцию ведущих трендов в характеристике базовых показателей качества высшего образования. Во-вторых, считаем необходимым анализировать прежде всего самооценку качества образования студентами и экспертами из числа преподавателей нескольких вузов. Это позволяет изучить проблему качества образования «изнутри», при сохранении компаративного анализа подходов к качеству образования двух групп акторов высшего образования (студентов и преподавателей), имеющих далеко не всегда единые цели в ходе образовательного процесса.

Как уже отмечалось выше, и в отечественной, и в зарубежной науке существует определенная диверсификация при описании базового значения понятия «качество высшего образования». Однако еще большее разнообразие существует при описании функциональных составляющих данного явления. Например, М.Р. Коренева считает, что в настоящее время оценка качества образовательного процесса определяется по трем параметрам: 1) по организации; 2) по процессу; 3) по результату. Е.А. Луковкина исходит из того, что качество образования определяется «совокупностью показателей, характеризующих различные аспекты учебной деятельности образовательного учреждения: содержание образования, формы и методы обучения, материально-техническую базу, кадровый состав, которые обеспечивают развитие компетенций обучающихся» [12, 3]. Исходя из проведенного категориального анализа можно сформулировать определение понятия «качество высшего образования», которое, по нашему мнению, представляет собой системный многоуровневый процесс соответствия достигаемых в процессе обучения знаний, умений и навыков, а также получаемых профессиональных компетенций требованиям установленных государством образовательных стандартов (формальное содержание) и запросам общества к профессионализму выпускников (фактическое значение) в определенный период времени. Таким образом, качество высшего образования выступает именно социальной категорией, которая меняет свое функциональное содержание в зависимости от того, какие профессиональные компетенции являются на данном этапе наиболее актуальными с точки зрения государственного стандарта и требований практики. Одновременно в структуру понятия «качество высшего образования» входят наиболее современные, отвечающие духу времени, образовательные технологии, которые способствуют эффективному усвоению профессиональных и общекультурных знаний выпускника высшей школы.

В качестве основных функциональных показателей качества высшего образования, в соответствии с приведенным определением, выделяются нижеследующие его элементы. При этом авторская концептуальная модель оценки качества высшего образования,

основанная на представлениях студентов и преподавателей-экспертов, исходит из необходимости объединения традиционных для российской науки и практики внешних показателей, имеющих объективный характер (показатели, отражающие информацию о финансировании образования, его кадровом, информационном, материально-техническом (учебные помещения, лаборатории, оборудование, расходные материалы), методическом (учебная литература, наглядные пособия, макеты, тренажеры и т.д.) обеспечении), и индикаторов, детерминированных внутренними, преимущественно субъективными, личностными установками акторов образовательного процесса (удовлетворенность «качеством» изложения материала и проведения занятий преподавателем; удовлетворенность качеством образовательных услуг в целом; удовлетворение графиком посещения занятий; полнота изложения материала по изучаемой дисциплине; удовлетворение набором изучаемых дисциплин; необходимость посещения дополнительных занятий; использование инновационных методов изложения материала; использование технических средств при проведении занятий; характеристика полученных в вузе знаний). Применительно к преподавателям как акторам образовательного процесса в ходе проведения социологических опросов в качестве индикаторов качества образования использовались такие характеристики, как формирование у учащихся новых знаний, которые они способны применить на практике; осознание учащимися того, что дает им обучение; возможность использования развитых информационных и других современных технологий обучения; увеличение значимости совместных действий преподавателя и учащихся; высокие результаты образовательной деятельности (с точки зрения знаний); соответствие системы образования государственным стандартам; соответствие системы образования тем требованиям, которые предъявляют заказчики; максимальное приближение к мировым стандартам.

Таким образом, предлагаемая авторами модель оценки качества высшего образования включает учет показателей, эволюционное развитие которых в представлениях студентов и экспертов из числа преподавателей формирует

определенные тренды на основе иерархического взаимодействия этих представлений на протяжении определенного периода времени. Результаты эмпирического анализа этих трендов на основе панельного исследования результатов нескольких спланированных и проведенных авторами социологических опросов будут представлены в следующей статье.

Литература

1. Аквазба Е.О., Ухабина Т.Е., Черемисина Е.В. Качество образования в современной образовательной организации: проблемы и перспективы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5.
2. Быкасова О.О. Качество образования и система менеджмента качества как основа конкурентоспособности современного высшего образования // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 2. № 4. С. 104–106.
3. Дрешер Ю.Н. Качество высшего образования: к вопросу о выборе показателей качественного образования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2005. № 4. С. 47–50.
4. Ерофеева О.В. Качество высшего образования: роль студенчества в процессе улучшения образовательного процесса в вузе // Вестник ПГГПУ. 2014. № 2–2. С. 49–52.
5. Игнатъев В.П., Варламова Л.Ф., Степанов П.А. Привлечение студентов к оценке качества образования // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 12. С. 141–145.
6. Кирдина Д.О., Стуликова Ю.А. Качество высшего образования и качество государственных стандартов // Эффективные системы менеджмента – гарантии устойчивого развития. 2014. Т. 1. № 4.
7. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. М.: МарТ; Ростов н/Д: МарТ, 2005. 448 с.
8. Колегова Е.Д. Мониторинг в системе менеджмента качества образовательной деятельности вуза // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. 2015. № 2. С. 133–139.
9. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

http://www.lexed.ru/search/detail.php?ELEMENT_ID=4264

10. Коренева М.Р. Качество образования – ключ к успеху в модернизации российского образования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2010. Т. 2. № 2. С. 79–83.

11. Кошевой О.С. Мониторинг удовлетворенности качеством образовательных услуг выпускников специальности «экономическая безопасность» // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. № 1. С. 69–76.

12. Луковкина Е.А. Качество образования: проблемы и решения // Научный поиск. 2015. № 3.6. С. 3–4.

13. Пак Д.Ю., Пономарева М.В., Погребницкая М.В., Алпысбаева Н.А. Качество образования в болонском измерении // Успехи современного естествознания. 2015. № 1–4. С. 692–696.

14. Плаксунова Т.А. Болонская конвенция и качество российского образования // Актуальная биотехнология. 2014. № 3. С. 21–24.

15. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 де-

кабря 2012 года (с изм. и доп. от 29.07.2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146342/

16. Чупрова Л.В., Ершова О.В. Основные подходы к определению понятия «качество образования» в проблемном поле педагогики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 3. С. 336–339.

17. Шаронова С.А. Качество образования и функции института образования // Экономика образования. 2007. № 2. С. 84–92.

18. Энциклопедия профессионального образования: в 3 т. / под ред. С.Я. Батышева. Москва: АПО, 1998. 1784 с.

19. Ярных В.И. Качество образования как один из ключевых факторов международной конкуренции в системе образования // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2016. № 4. С. 96–104.

20. Selim Ahmed, Muhammad Mehedi Masud Measuring Service Quality of a Higher Educational Institute towards Student Satisfaction // American Journal of Educational Research, 2014, Vol. 2, № 7. Pp. 447–455.

Государственная политика Республики Башкортостан в сфере социальной поддержки населения: политико-правовой аспект

Р. АГАДУЛЛИНА

Российская Федерация, согласно законодательству, объявила себя социальным государством, которое обязано создавать условия для достойной жизнедеятельности и свободного развития человека. Государство является главным субъектом социальной политики.

Социальная поддержка населения – механизм реализации социальной политики государства.

В последние годы большое внимание уделяется социальной политике государства.

Однако социальная политика в России в последние годы остается недостаточно развитой составляющей частью государственного управления всех уровней, вызывая волнение самых разных слоев населения, политических партий, общественных движений.

Так, в своей статье В.В. Путин писал, что «на фоне общего повышения уровня доходов слишком медленно сокращается разрыв между наиболее и наименее обеспеченными группами населения. Определенная степень

Агадуллина Рита Робертовна, аспирант кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: ritarob@mail.ru

дифференциации доходов естественна для зрелой рыночной экономики, однако избыточный разрыв воспринимается как несправедливость и служит источником социальной напряженности. Поэтому важнейшая задача – уменьшение материального неравенства. Как за счет более адресной эффективной социальной политики, так – и в первую очередь – за счет возможности каждому зарабатывать, обеспечить себе достаточный уровень доходов» [5].

В научном сообществе социальную защиту населения принимают как системные общественные соотношения по созданию и реализации условий для достойной жизнедеятельности и самореализации индивидов с мерами политического, социального, экономического и правового характера, санкционированные властью с целью поддержания нуждающихся граждан социальной защиты.

Право утверждения и исполнения законодательства в субъектах РФ реализуется законами «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которым полномочия передаются в ведение органов исполнительной власти субъектов РФ по обеспечению социальной поддержки и социального обслуживания населения [8]. В 2005 году в Послании Федеральному собранию В.В. Путин предельно четко обозначил задачи, стоящие перед государством: повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение чиновниками законности, предоставление ими качественных публичных услуг населению [3]. Единство субъектов социальной защиты формируется на распределении бюджетных обязательств для ее реализации.

Нестабильная экономическая обстановка заставляет власть на региональном уровне развивать новую концепцию социальной поддержки со стороны государства, сталкиваясь со значимыми трудностями как «человеческими издержками». Такие издержки являются источником постоянного увеличения потребности населения в социальной поддержке на

фоне снижения производственных сил, недостатка средств с уплаты налогов, поступающих в бюджет, обуславливает сокращение бюджета субъекта Российской Федерации.

Сегодня можно обратить внимание на изменения, произошедшие в нормативно-правовых документах Республики Башкортостан в поддержку малоимущих семей, отдельных категорий многодетных семей.

Изменена процедура предоставления ежемесячного детского пособия до достижения детьми трех лет семьям, в которых одновременно родились двое и более детей и среднедушевой доход которых не превышает двукратной величины прожиточного минимума на душу населения, установленной в Республике Башкортостан Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 25.07.2012 № 254. С 1 января 2016 года на ежемесячное детское пособие до достижения детьми трех лет семьям, в которых одновременно родились двое и более детей, могут претендовать семьи, среднедушевой доход которых не превышает порога одной величины прожиточного минимума для детей, установленной в Республике Башкортостан. Уменьшение среднедушевого дохода семьи неизбежно приведет к сокращению количества получателей данного вида пособия, к ухудшению благосостояния семьи.

В 2016 году субъект республики установил следующие показатели величины прожиточного минимума в среднем за месяц: на душу населения – 8569 рублей, для детей – 8613 рублей [2].

Сегодня потребность социальной поддержки населения, в том числе семей, имеющих троих и более детей, вызвана тем, что многодетные родители реализуют особую дополнительную нагрузку по уходу и обучению малолетних детей. В силу ряда причин родители имеют наименьшие возможности приобретения материальной выгоды за счет занятости на работе, у таких родителей нет возможности работать в условиях гибкого графика занятости на рабочем месте. Несмотря на низкую рождаемость в республике поправки были внесены и в нормативно-правовые документы, касающиеся многодетных семей.

Постановлением Правительства РБ от 18.02.2016 № 47 внесены изменения в положение о порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия отдельным категориям многодетных семей в Республике Башкортостан [6]. Законодательство регулирует механизм предоставления ежемесячного пособия. В данном случае для получения данного вида пособия многодетные семьи ежегодно должны подтверждать статус «малоимущих».

Однако даже при нестабильной экономической ситуации Правительство Республики Башкортостан рассматривает дополнительную финансовую поддержку многодетным семьям. Правительство Республики Башкортостан утвердило план дополнительных мероприятий по повышению рождаемости на 2017–2020 годы. В результате изменения законодательства в будущем ежемесячная денежная выплата в размере 3 000 рублей на каждого ребенка, рожденного третьим или последующим, в возрасте от полутора до трех лет включительно, может увеличиться до 6 000 рублей. Известно, что в последние годы, несмотря на естественный прирост населения, в Республике Башкортостан уменьшается число новорожденных младенцев: в 2015 году новорожденных на 1211 детей меньше, чем в 2014 году, в 2016 году уже на 3400 человек меньше (–5,7 % к 2015 году).

К сожалению, в 2017 году негативный тренд по снижению рождаемости сохраняет свои позиции: в сравнении с аналогичным периодом прошлого года на 1470 человек родилось меньше [1].

Сам факт повышения ежемесячной денежной выплаты будет благоприятствовать не только повышению рождаемости в Республике Башкортостан, но и усилению благосостояния, стабилизации социально-психологического состояния многодетной семье в целом.

С одной стороны, в условиях рыночной экономики в проведении властью социальной политики происходит отказ от всеобщего государственного патернализма, реализуются права на социальную поддержку по принципу категориальности и адресности.

С другой стороны, начавшийся в 2014 году экономический кризис привел к повышению общего уровня цен на товары и услуги

первой необходимости и ухудшению собственного материального благосостояния граждан государства. И сегодня как никогда малоимущие семьи, малоимущие одиноко проживающие люди и иные категории граждан нуждаются в поддержке со стороны государственных органов власти.

Безусловно, перспективы формирования государственной социальной политики определены на федеральном уровне в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [7].

Решение поставленных целей предполагает, что уровень благосостояния и качество жизни граждан достигнут показателей, характерных для экономики развитых стран. Это подразумевает качественное получение образования, медицинских услуг, достижение необходимого уровня обеспечения жильем, доступ к духовным и культурным ценностям, обеспечение экологической безопасности и высокие стандарты личной безопасности. За счет обеспечения справедливых возможностей для мобильности представителей всех слоев населения, исполнения социальной политики по поддержке уязвимых слоев граждан предполагается снижение поляризации населения. Предусматривается усовершенствование сферы социальных услуг, необходимо также гарантировать прогресс совершенствования сферы социальной поддержки, отвечающей потребностям современного общества и государства.

Литература

1. Правительство утвердило план дополнительных мероприятий по повышению рождаемости на 2017–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://mintrudrb.ru/press/news/16445/>
2. Итоги деятельности [Электронный ресурс]: [официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения РБ]. URL: http://www.mintrudrb.ru/upload/docs/sbornik_2016.pdf?ver=2
3. Послание Федеральному собранию Российской Федерации // Известия. 2005. 26 апр.

4. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февр.

5. Постановление Правительства РБ от 15.01.2016 № 13 «О внесении изменений в Постановление Правительства Республики Башкортостан от 25 июля 2012 года № 254 “О порядке предоставления ежемесячного детского пособия до достижения детьми трех лет семьям, в которых одновременно родились двое и более детей и среднедушевой доход которых не превышает двукратной величины прожиточного минимума на душу населения, установленной в Республике Башкортостан”» [Электр. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

6. Постановление Кабинета Министров РБ от 29.12.2000 № 376 (ред. от 18.02.2016) «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия отдельным категориям многодетных семей в Республике Башкортостан» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

8. Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

Методический подход к отбору проектов для формирования программ ремонта и реконструкции

М. ГРИШАНИН, Ю. ЛИСИН,
Т. ЗИНЕЦ, Д. КОТОВ

Практика стратегического управления крупными промышленными компаниями часто приводит к необходимости переосмысления с научно-теоретической точки зрения подходов к постановке стратегических целей. Крупная компания – это не только производственный комплекс. Это и важное звено в отрасли, обеспечивающее работу множества связанных поставщиков и потребителей, это стратегическая стабильность в экономике и социальной сфере, это центр развития и инноваций. В этой связи

особенного внимания и глубокого изучения, на наш взгляд, требует вопрос о количественных показателях деятельности крупных компаний и их перспективных значениях. Установить количественные значения показателей, которые нужно достичь в долгосрочной перспективе, можно с помощью разных подходов. Планируя «от возможностей», как правило, описывают тенденции и определяют, к чему они приведут в будущем. Этот подход можно назвать осторожным, но и реалистичным. Планирование

Гришанин Максим Сергеевич, первый вице-президент ПАО «Транснефть» (Москва)

Лисин Юрий Викторович, генеральный директор ООО «НИИ Транснефть» (Москва)

Зинец Татьяна Валериевна, заместитель генерального директора по экономике ООО «НИИ Транснефть» (Москва)

Котов Дмитрий Валерьевич, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: koroltay@mail.ru

«от желаемого» означает первостепенную постановку целей, а затем поиск путей достижения поставленных целей [1]. Это подход более «амбициозный» и скорее соответствует той роли, которую крупная промышленная компания должна играть в социально-экономическом развитии России.

Например, стратегическое развитие нефтегазовых компаний осуществляется в соответствии с Энергетической стратегией России [5], развитием нефтегазовых провинций и рынков нефти и нефтепродуктов. От успешного развития нефтегазовой отрасли в целом в настоящее время зависит и модернизация российской экономики и устойчивость при воздействиях на нее извне. В этом случае ориентироваться только на естественную динамику показателей нельзя, и необходимо ставить масштабные цели, а затем управлять текущей деятельностью так, чтобы обеспечить их достижение. Логика развертывания целей такова: «стратегия» – «ключевые показатели эффективности» – «программы развития» – «проекты и мероприятия программ».

Выполнение мероприятий, проектов и программ создает основу для достижения целевых значений стратегических показателей. И важно из большого числа возможных альтернативных и взаимосвязанных мероприятий и проектов выбрать именно те, которые наиболее рациональным способом обеспечат достижение целевых стратегических показателей. Научные гипотезы, их проверка и доказательство позволили разработать подход, который способствует выбору мероприятий и проектов для формирования программ развития. В статье показано, как авторский подход может быть применен при формировании программ ремонта, реконструкции и перевооружения (программа РРП) формируемых и реализуемых практически во всех крупных промышленных компаниях.

В настоящее время программы РРП обычно формируются с использованием результатов оценки экономической эффективности проектов. Существующие подходы позволяют ранжировать проекты в соответствии с их экономической эффективностью и формировать порядок реализации программ РРП на год и долгосрочную перспективу за счет пер-

воочередной реализации наиболее экономически эффективных проектов. Предлагается рассмотреть возможность дополнения этого порядка и включения в него оценки влияния проектов на стратегические цели и ключевые показатели эффективности (КПЭ) компаний. Для этого рассмотрено и разработано следующее.

Во-первых, уточнен перечень типовых важнейших показателей, включающих и показатели, используемые в стратегиях, и КПЭ.

Во-вторых, предложена и обоснована авторская модель, позволяющая как графически, так и в формульно-цифровом формате получить оценку влияния на важнейшие показатели стратегий результатов реализации отдельного мероприятия или проекта.

И наконец, приведены рассуждения по сопоставлению затрат на мероприятия и проекты с их влиянием на важнейшие показатели крупных промышленных компаний.

Обоснование выбора оценочных показателей. Как определено авторской гипотезой, для оценки влияния предполагаемых проектов программ РРП на деятельность компаний считаем целесообразным соотносить планируемые мероприятия и проекты (далее – проекты, планируемые к реализации в составе программ РРП) со стратегией и КПЭ, принятыми в каждой крупной промышленной компании. Важно знать ту ценность для стратегии, которую будет нести каждый отдельный проект или мероприятие [5; 8]. Величина ценности, выраженная в количественном измерителе, даст возможность не только ранжировать проекты по их значимости для компании, но и обосновать роль всей программы РРП при определении лимитов инвестиционных и иных затрат по данному направлению.

Стратегии крупных промышленных компаний включают численные значения показателей, связанных с результатами финансовой деятельности и производственной деятельности в тех областях, по которым в компаниях развернуты бизнес-направления. Также в компаниях в стратегию включаются и новые бизнес-направления, но по ним, как правило, формируются отдельные инвестиционные программы. Они в данной статье не рассматриваются, а внимание сосредоточено именно

на программах по ремонту и реконструкции уже действующих мощностей.

Типовыми задачами стратегий в современных условиях являются:

1) Обеспечение минимального влияния на окружающую среду.

2) Обеспечение безаварийной работы, полное соблюдение требований безопасности объектов.

3) Обеспечение качества продукции и услуг на уровне лучших мировых аналогов.

4) Сокращение затрат на функционирование производственных комплексов и отдельных объектов инфраструктуры.

Кроме того, в последние годы компании часто устанавливают и такой показатель, как уровень импортозамещения.

Сложность оценки влияния потенциального проекта формируемой программы РРП на стратегию состоит в том, что, помимо прямого, есть еще и косвенные влияния, оценить которые достаточно сложно путем расчетов. А применение экспертной оценки может быть субъективной. С другой стороны, технология управления на основе КПЭ призвана в том числе решить проблему зависимости функциональной и проектной деятельности во взаимосвязи со стратегией. Но так как КПЭ – это сложная система сама по себе и к тому же регулярно обновляется, оценить влияние проектов на КПЭ также сложно. В системе КПЭ крупной промышленной компании должны учитываться следующие факторы [4]:

1. Полезный эффект – то, ради чего выполняется работа. Например, чистая прибыль, выручка, объем продаж, объем производства, доля на рынке, качество продукции или услуг, квалификация и компетенции сотрудников, имидж и репутация компании и другое.

2. Побочный эффект – нежелательные, но часто неизбежные результаты, сопутствующие основным (желаемым) результатам деятельности предприятия или работников (например, текучесть персонала, кредиторская и дебиторская задолженность и др.).

3. Затраты ресурсов – любые издержки (постоянные, переменные, прямые, косвенные) и затраты материальных и нематериальных ресурсов, имеющих денежное выражение.

4. Затраты времени – время, затраченное на выполнение работы (процесса).

5. Соотношение полезного эффекта и затрат ресурсов/времени – объективные оценки полезного эффекта на единицу затрат/времени или субъективные суждения об уровне эффективности работы на основе известных характеристик полезного эффекта, затрат ресурсов и времени.

Далее, следуя логике исследования, можно говорить о типовом наборе КПЭ, рекомендуемом для компании. А изучение сложившейся практики установления КПЭ подтверждает теоретический вывод. Типовой набор КПЭ крупной промышленной компании в части поддержания эффективности текущей деятельности по реализуемым бизнес-направлениям следующий:

- стоимость акций компании;
- чистая прибыль;
- объем дивидендов;
- рентабельность инвестированного капитала;
- снижение эксплуатационных затрат;
- удельная аварийность на объектах;
- выбросы загрязняющих веществ;
- снижение удельного потребления энергоресурсов;
- повышение производительности труда;
- эффективность инвестиционной деятельности по ремонту и реконструкции;
- исполнение плана инвестиционной деятельности по ремонту и реконструкции;
- исполнение сроков реализации проектов;
- эффективность инновационной деятельности;
- объем финансирования инновационных проектов.

В соответствии с вышеизложенным считаем целесообразным составить перечень показателей, влияние на которые и следует рассматривать при оценке проектов программ РРП (табл. 1). Для удобства в дальнейшем использовании избранным оценочным показателям присвоен шифр – ОП.

Показатели из состава КПЭ крупной промышленной компании и стратегий, рекомендуемых для целей оценки проектов программ ремонта, реконструкции и перевооружения

Шифр (i)	Показатель из состава КПЭ	Влияние на типовые стратегические задачи
ОП 1	удельная аварийность на объектах	Обеспечение безаварийной работы, полное соблюдение требований по безопасности объектов
ОП 2	выбросы загрязняющих веществ	Обеспечение минимального влияния на окружающую среду
ОП 3	снижение удельного потребления энергоресурсов	Сокращение затрат на функционирование производственных комплексов и отдельных объектов инфраструктуры
ОП 4	повышение производительности труда	
ОП 5	исполнение плана инвестиционной деятельности по ремонту и реконструкции	
ОП 6	снижение эксплуатационных затрат	
ОП 7	эффективность инвестиционной деятельности по ремонту и реконструкции	
ОП 8	исполнение сроков реализации проектов	

Подводя промежуточный итог, подчеркнем, что предложенный набор ОП не должен считаться догмой, он должен корректироваться и дополняться при изменении КПЭ или целей стратегии крупной промышленной компании для учета отраслевой специфики деятельности. Также важно понимать, что для использования предлагаемого подхода все показатели из числа ОП должны быть указаны в конкретных цифровых значениях.

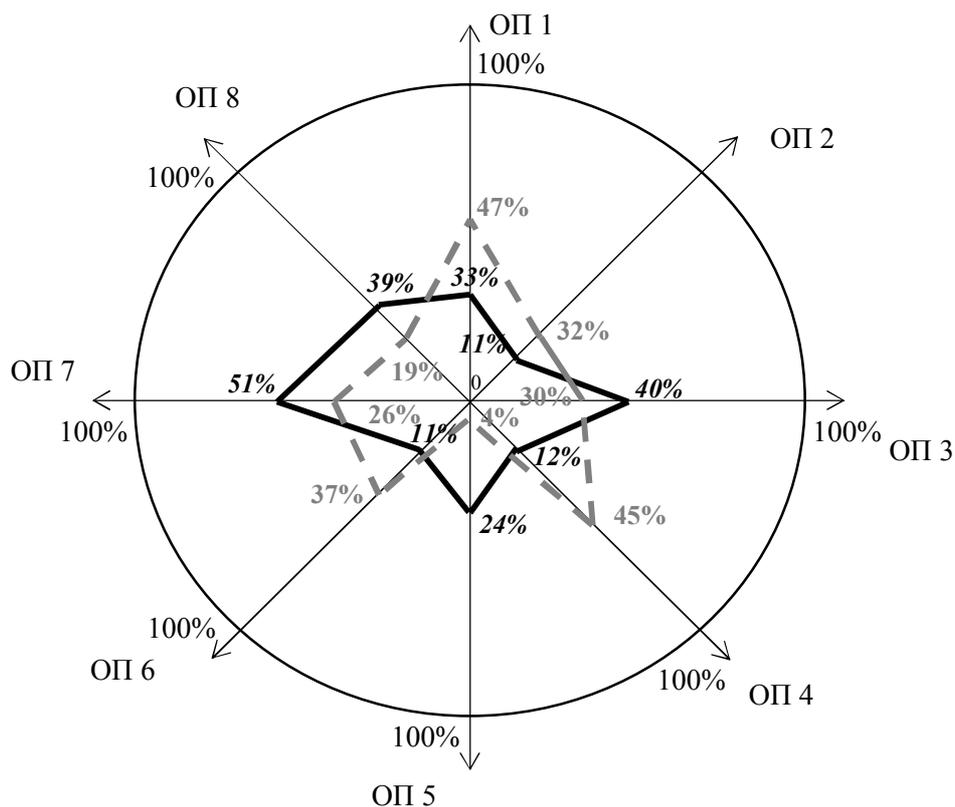
Метод оценки влияния проектов на оценочные показатели. Для проведения оценки предлагается воспользоваться следующим порядком действий:

1) Все ОП следует представить в виде разницы между фактическим значением и целевым плановым значением, достичь которого необходимо в тот же период времени, в который и будет действовать программа РРП [9]. Полученный разрыв следует принять за 100 %. Например, значение ОП «удельная аварий-

ность на объектах» согласно стратегии должно достичь показателя 0,1 аварий на каждые 1000 км линейно протяженных объектов к 2025 году, а на 2017 г. – 0,15. Разрыв значения (0,15–0,1) равен 0,05. И это значение следует принять за 100 %.

2) По каждому оцениваемому проекту формируемой программы РРП рассчитать влияние результатов проекта на ОП. При этом оценку влияния следует давать на тот временной период, в котором необходимо достижение целевого значения ОП [6]. Это связано с тем, что некоторые проекты могут дать эффект после года, в котором заканчивает действовать текущая стратегия и его значение будет еще большим, а сопоставлять значения за разные промежутки времени не корректно.

3) Для удобства восприятия следует составить графическую схему влияния проектов программы РРП на оценочные показатели (рис. 1).

Цветные линии приведены для иллюстрации графического представления влияния проектов:

- — — иллюстрация влияния проекта А (условного);
- — — иллюстрация влияния проекта Б (условного).

Рис. 1. Общая графическая схема оценки влияния проектов программы РРП на оценочные показатели (цифры условные и даны в качестве примера)

4) Количественную оценку влияния можно проводить двумя способами: 1) с учетом того, что все ОП характеризуются одинаковой степенью значимости для компании; 2) с учетом разной важности ОП для задач стратегии.

В первом случае расчет следует вести по формуле:

$$V_{pj} = \frac{\sum_{i=1}^n ОП_{pi}}{\sum_{i=1}^n ОП_i} = \frac{\sum_{i=1}^n ОП_{pi}}{800}, \quad (1)$$

где V_{pj} – суммарное влияние проекта, рассматриваемого для включения в программу ТПР на оценочные показатели, доли ед. Изменяется в диапазоне: $0 \leq V_{pj}$, j – номер проекта, рассматриваемого для включения в программу РРП, $ОП_{pi}$ – значение влияния проекта на i

оценочный показатель, %. Влияние проекта оценивается как процент достижения от 100-процентного результата по оценочному показателю. Для каждого проекта расчет ведется индивидуально с применением специально разрабатываемых методов. Изменяется в диапазоне: $0 \leq ОП_{pi}$. $ОП_i$ – общее желаемое изменение оценочных показателей, %. В связи с тем, что в предлагаемом подходе это изменение равно 800, соответствующее значение можно подставлять в формулу, i – шифр оценочного показателя; n – число оценочных показателей, равное 8.

Во втором случае при необходимости учета разной значимости показателей для стратегии компании следует использовать формулу с весовыми коэффициентами:

$$V_{pj} = \frac{\sum_{i=1}^n a_i * ОП_{pi}}{100}, \quad (2)$$

где a – весовой коэффициент, доли ед. Сумма значений весовых коэффициентов должна равняться 1 ($\sum_{i=1}^n a_i = 1$).

5) Для корректного подбора весового коэффициента a для каждого оценочного показателя следует использовать значение индекса проблемности показателя, определяемого на основе сравнения естественной (трендовой) его динамики и соответствующего прогнозного (трендового) значения к году окончания дейст-

вия стратегии и целевого значения. Для выяснения степени проблемности следует составить таблицу (табл. 2). Оценочное (трендовое) значение к году окончания стратегии определено на основе прогнозной динамики до года окончания стратегии, при сохранении текущих тенденций, а доля достижения планового значения к году окончания стратегии рассчитывался путем отношения трендового значения к плановому (гр. 6 = 1 – гр. ((3–2)–5)/(3–2).

Таблица 2

Форма таблицы для определения степени проблемности оценочного показателя

№ п/п	Наименование оценочного показателя	Текущие значения	Целевые значения	Оценочное (трендовое) значение к году окончания стратегии	Разрыв между целевым и оценочным (трендовым) значением, ед.	Оценка степени проблемности
	1	2	3	4	5	6
	<i>Пример расчета:</i> Удельная аварийность на объектах	0,15	0,1	0,125	0,025	0,5
	...					

Затем следует пронормировать полученные значения графы 6 таким образом, чтобы их сумма и была равна 1. Такая операция не вызывает математической сложности и реализуется через составление пропорциональных долей, поэтому считаем возможным опустить ее описание.

Следует отметить, что для корректного расчета важно учитывать направление положительного изменения оценочного показателя:

большее значение принимается лучшим относительно меньшего или наоборот. Также важно, чтобы при прогнозировании на основе тренда использовались корректные данные за предыдущие периоды. Например, при прогнозе на период 2017–2020 годы, то есть на 4 года необходимо использовать данные для построения тренда за период вдвое больший, то есть за 2009–2016 годы (рис. 2).

Рис. 2. Пример применения графического способа определения оценочного (трендового) значения показателей в 2020 году

Важно, что при построении прогноза коэффициент детерминации (R^2) рассматривают, в качестве основного показателя, отражающего меру качества регрессионной модели, описывающей связь между зависимой и независимыми переменными модели [7]. Чем ближе R^2 к 1, тем выше качество модели. Достаточно качественной можно признать модель с коэффициентом детерминации выше 0,8. Для повышения качества прогнозирования можно изучить применение более сложного математического аппарата. Но, по нашему мнению для практических расчетов данный подход обладает достаточной точностью.

б) Для целей отбора альтернативных проектов можно пользоваться простым правилом: суммарное влияние проекта, рассматриваемого для включения в программу РРП, на оценочные показатели должно быть максимальным, то есть $V_{пj} \rightarrow \max$. Но при таком простом подходе не учитывается синергетический эффект, который может возникнуть при совместной реализации нескольких проектов [2]. Соответственно, рекомендуется давать оценку проектам на этапе компоновки программы, когда синергетический эффект можно выразить через влияние каждого конкретного проекта на оценочные показатели.

7) Можно оценить роль всей программы РРП в решении задач определенных стратегией крупной промышленной компании, для этого можно использовать формулу:

$$V_{\text{тпр}} = \sum_{j=1}^m V_{пj}, \quad (3)$$

где $V_{\text{тпр}}$ – суммарное влияние программы РРП, рассматриваемого для включения в программу ТПР, на оценочные показатели, доли ед. Изменяется в диапазоне: $0 \leq V_{пj}$, j – номер проекта в программе ТПР, m – число проектов программы ТПР.

При значении показателя $V_{\text{тпр}}$ более 1 ожидается перевыполнение целевых оценочных показателей, но при этом нужен дополнительный анализ, часть оценочных показателей будет перевыполнена, но часть может остаться невыполненной.

Учет затрат на проекты при оценке влияния. Также интересен подход, при котором проекты программы РРП можно сопоставить с затратами на их реализацию. То есть целесообразно рассчитывать удельный прирост или оценить, какой вклад в достижение оценочных показателей вносит каждый отдельный проект:

$$P_{пj} = \frac{V_{пj}}{Z_{пj}} * 100\%, \quad (4)$$

где $P_{пj}$ – затраты на суммарное изменение оценочных показателей на 1 % при реализации проекта j , %, $Z_{пj}$ – общие затраты на реализацию проекта j в период до окончания реализации стратегии, млн руб.

Используя рассчитанные значения $P_{пj}$, можно оценивать эффективность применения средств в проектах для решения задач стратегии компании и достижения ее основной цели [8].

Предложенное методическое обеспечение можно использовать в крупной промышленной компании на этапе формирования или корректировки программы РРП, причем участие в оценке, безусловно, должны принимать не только экономические службы. Это обусловлено наличием объективной сложности в определении количественного значения влияния проекта на отдельный оценочный показатель. В некоторых случаях его достаточно просто рассчитать, сопоставив, например, объемные показатели, в других оценка будет носить вероятностный характер и потребуются обработка значительного объема статистических данных и корректировка внешних и внут-ренних условий. Иные случаи оценки, как пра-вило, при комплексном влиянии отдельных проектов на деятельность компании, должны будут учитывать и прямой, и косвенный эффект. Отметим, что вопрос подбора корректных подходов и разработки методик количественной оценки требует отдельного исследования.

В заключение отметим, что при использовании разработанного подхода, а также его масштабировании в пределах всех программ крупной промышленной компании возможно получение эффекта не только за счет дополнительного экономического обоснования влияния проектов на стратегию, но и за счет обеспечения динамической устойчивости компании в среднесрочной перспективе.

Литература

1. Котов Д.В. Методы исследований в менеджменте: электронный учебно-методический комплекс. Уфа: УГНТУ, 2013.
2. Котов Д.В., Ефимова О.Ю. Современные инструменты оценки эффективности инновационных проектов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2011. № 5. С. 75–80.
3. Кулагин О. KPI: какие ключевые показатели эффективности выбрать и почему [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-xecutive.ru/management/practices/1664140-kakie-kpi-vybrat-i-pochemu>
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Официальное издание. 2-я ред. Минэкономки РФ, Минфин РФ, ГК РФ по строительству, архитектуре и жилищной политике. М.: Экономика, 2000. 421 с.
5. Основные положения проекта энергетической стратегии России на период до 2035 года. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1913>.
6. Приказ Минрегиона РФ от 30.10.2009 № 493 «Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте РФ 22.12.2009 № 15802).
7. Светуныков И.С. Новые коэффициенты оценки качества эконометрических моделей // Часть сборника. Прикладная эконометрика (Серия: Прикладная эконометрика. Научные статьи). № 4. 2011. 15 с.
8. A.E. Boardman, D.H. Greenberg, A.R. Vining, D.L. Weimer. Cost-Benefit analysis. Concepts and Practice. 4 edition. Pearson, 2013, 541 p.
9. UNIDO. IPPA Teaching Materials. INVESTMENT PROJECT PREPARATION AND APPRAISAL [Электронный ресурс]. URL: http://www.unido.org/fileadmin/import/20036_0388381.pdf

Планирование закупок для государственных и муниципальных нужд: практика реализации и проблемы

Л. СУЛТАНОВА

С 2016 года система планирования закупок в соответствии с Законом № 44-ФЗ претерпела существенные изменения. И, прежде всего, это связано с увеличением плановых документов и требований по их формированию, утверждению, размещению и исполнению. Заказчик формирует план закупок, план-график и обосновывает эти две формы [2].

Основным документом является план закупок, на основе которого формируется план-график. Кроме того, данный документ является основой для обоснования бюджетных ассигнований на осуществление закупок.

При формировании плана закупок заказчик определяет цели закупок (ст. 13 Закона № 44-ФЗ) и учитывает установленные требования к закупаемым им объектам, нормативные затраты на обеспечение функций госорганов, органов управления государственными внебюджетными фондами (далее – ГВБФ) и муниципальных органов [2].

Срок действия соответствующего бюджета определяет срок, на который формируют план закупок. Срок формирования федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, бюджетов государственных и территориальных ГВБФ установлен бюджетным законодательством РФ – три года: очередной финансовый год и два плановых периода (п. 3 и п. 4 ст. 169 БК РФ). Бюджеты муниципальных образований формируются либо на один год, либо на три года (п. 4 ст. 169 БК РФ) [1]. Таким образом, план закупок может быть сформирован либо на один год, либо на три года. Отдельные закупки могут планироваться на срок, превышающий три года (п.п. 3, 4 ст. 169 БК РФ, ч. 4 ст. 17 Закона № 44-ФЗ). План-график формируется на один год.

В зависимости от заказчика правовые основания для формирования и утверждения плана закупок и плана-графика закупок приведены в таблице 1.

Таблица 1

Сроки формирования и утверждения плана закупок и плана-графика закупок [2; 8; 9]

	План закупок	План-график
Срок формирования	На этапе составления и рассмотрения проектов соответствующих бюджетов	На этапе рассмотрения соответствующего бюджета в законодательных (представительных) органах
Срок утверждения – в течение 10 рабочих дней	государственные и муниципальные заказчики (ГиМЗ) – после доведения до заказчика объема прав в денежном выражении на принятие и (или) исполнение обязательств	
	бюджетные учреждения (БУ) – после утверждения плана финансово-хозяйственной деятельности (ПФХД) (исключение – закупки в соответствии с ч. 2 и 6 ст. 15 Закона № 44-ФЗ)	
	ГУП и МУП – после утверждения плана (программы) ФХД	
Срок размещения – в течение 3 рабочих дней	Со дня утверждения или изменения соответствующего плана. Не размещаются сведения, относящиеся к государственной тайне.	

Султанова Лилия Файласовна, канд. экон. наук, доцент кафедры дополнительного профессионального образования Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: sulnanova@mail.ru

Постановлением Правительства РФ от 25.01.2017 № 73 были внесены изменения в сроки утверждения плановых документов по закупке.

Установлены следующие сроки для утверждения планов закупок заказчиками – в течение 10 рабочих дней:

– ФГБУ, ФГАУ, ФГУП – **со дня** доведения на соответствующий лицевой счет по переданным полномочиям объема прав в денежном выражении на принятие и (или) исполнение обязательств в соответствии с бюджетным законодательством РФ [9];

– ГУП (имущество на праве собственности у субъектов РФ) или МУП (исключение установлено для закупок, которые осуществляются на основании ч.ч. 2.1 и 6 ст. 15 Закона № 44-ФЗ) – **со дня** утверждения ПФХД [4];

– БУ, АУ (созданные субъектом РФ или муниципальным образованием (далее – МО)), ГУП (имущество на праве собственности у субъектов РФ) или МУП, осуществляющими закупки в рамках переданных им полномочий, в случаях, предусмотренных ч. 6 ст. 15 Закона № 44-ФЗ, – **со дня** доведения на соответствующий лицевой счет по переданным полномочиям объема прав в денежном выражении на принятие и (или) исполнение обязательств в соответствии с бюджетным законодательством РФ [4].

Алгоритм составления плана закупок приведен на рисунке 1.

Рис. 1. Алгоритм составления плана закупок

Как показывает практика, сбор информации осуществляется сотрудником контрактной службы или контрактным управляющим одним из следующих способов:

- 1) издание соответствующего приказа с указанием сроков и ответственных лиц;
- 2) предоставление служебной записки о подготовке и направлении информации всеми структурными подразделениями перечня товаров (работ, услуг), необходимых для приобретения в следующем году (годах);
- 3) сбор на уровне личных контактов необходимой информации для формирования плана закупок.

После того, как будет собрана соответствующая информация, необходимо все закупки разделить на планируемые в общем и упрощенном порядке (так называемые особые закупки – п.п. 4, 5, 26, 33 ч. 1 ст. 93, п. 7 ч. 2 ст. 83 Закона № 44-ФЗ) [2].

С 31 января 2017 года вступили в силу изменения в указанный перечень [11]. В состав особых закупок вошли п. п. 23, 42 и 44 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ [11].

Для каждой закупки в плане указывается идентификационный код закупки (далее – ИКЗ), представляющий собой цифровой код, состоящий из 36 знаков (табл. 2).

Определение идентификационного кода закупки [14]

Разряды					
1–2	3–22	23–26	27–29	30–33	34–36
Последние 2 цифры года планируемой закупки	Идентификационный код заказчика	Порядковый номер закупки в плане	Указывается «000»	Код объекта закупки	Код вида расходов (КВР)
Пример формирования ИКЗ при закупке электроэнергии (согласно ОКПД 2 код закупки 3511)					
17	30274108133024501001	0001	000	3511	244

При планировании особых закупок код объекта закупки указывается «0000».

Например, при закупке на сумму до 100 тыс. руб. включительно (п. 4 ч. 1 ст.93 44-ФЗ) ИКЗ у заказчика будет иметь следующий вид:

1730274108133024501001000100000000244.

Аналогичный порядок отражения закупок, имеющих несколько кодов объекта закупки по каталогу товаров, работ, услуг.

Например, при закупке канцелярских товаров согласно спецификации ИКЗ будет иметь следующий вид:

1730274108133024501001010100000000244.

Что касается разрядов 34–36, то с 4 апреля 2017 года вступили в силу изменения для БУ, АУ, ГУП и МУП. При формировании ИКЗ данные заказчики указывают в разрядах 34–36 «000» [15]. Аналогичный порядок отражения в разрядах 34–36 и для тех заказчиков, у которых расходы по нескольким кодам видов расходов бюджетной классификации РФ. При этом у заказчиков в лице БУ и АУ возникает вопрос: следует ли внести изменения в размещенные план закупок и план-график исходя из новых требований, или это касается закупок после 4 апреля 2017 года? Отметим, что Единая информационная система (ЕИС) не дает возможности вносить правки в ИКЗ по каждой закупке. Есть только один способ – отменить закупки и сформировать новые закупки с правильными ИКЗ.

Обоснование плана закупок составляется по установленной форме [6] и является приложением к плану закупок.

Структура обоснования плана закупок приведена на рисунке 2.

Рис. 2. Структура обоснования плана закупок

Пример заполнения сведений о цели закупки приведен в таблице 3.

Таблица 3

Определение цели закупки (ст. 13 Закона № 44-ФЗ)

Цель закупки	Пример цели закупки	Столбец 4	Столбец 5
1. Реализация мероприятий госпрограммы, госпрограммы субъекта РФ, муниципальной программы	Выполнение мероприятия 1.1 «Руководство и управление в сфере установленных функций – центральный аппарат» государственной программы Республики Саха (Якутия) «Управление государственными финансами и государственным долгом»	Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Управление государственными финансами и государственным долгом»	Мероприятие 1.1 «Руководство и управление в сфере установленных функций – центральный аппарат»
2. Исполнение международных обязательств РФ, выполнение межгосударственных целевых программ (за исключением исполнения программ, перечисленных в п. 1 таблицы)	Выполнение Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2014–2018 годы	Не заполняется	Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2014–2018 годы
3. Выполнение функций, полномочий государственного органа (МО, органа управления ГВБФ)	Выполнение функций и полномочий Государственным учреждением – Управлением Пенсионного фонда РФ по Борисоглебскому району Воронежской области	Не заполняется	Выполнение функций и полномочий Государственным учреждением – Управлением Пенсионного фонда РФ по Борисоглебскому району Воронежской области

Обоснование соответствия закупаемого объекта выбранной цели отражается в столбце 6 формы. Пример такого обоснования приведен в таблице 4.

Таблица 4

Пример обоснования соответствия закупаемого объекта выбранной цели

Наименование объекта и (или) объектов закупки	Столбец 4	Столбец 5	Столбец 6
Поставка расходных материалов	Государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»	Основное мероприятие «Организация формирования Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации»	Для обеспечения нормального функционирования отделов и подразделений заказчика

В столбце 7 указываются реквизиты и наименования нормативно-правовых актов (далее – НПА) в сфере нормирования закупок, устанавливающие требования в отношении закупаемого объекта. Если закупаемый объект не включен ни в один НПА, то указывается «отсутствуют».

На следующем этапе заполняется форма плана закупок.

Для закупок, связанных с гостайной, предусмотрена отдельная форма плана закупок. Сформированный план закупок не размещается в ЕИС.

Структура плана закупок приведена на рисунке 3.

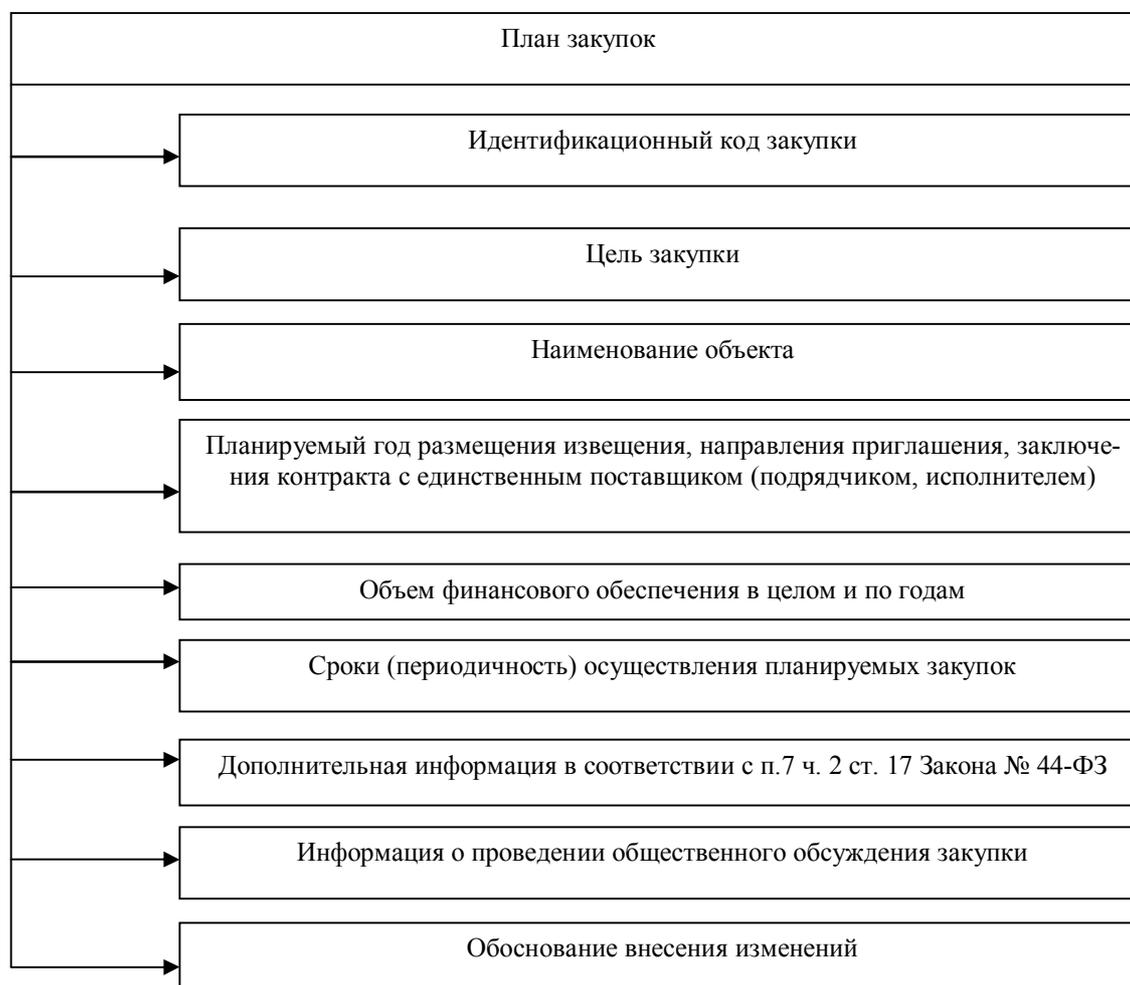

Рис. 3. Структура плана закупок

Форма плана закупок для нужд субъектов РФ, муниципальных нужд может содержать дополнительные сведения. Так, в Республике Башкортостан принято соответствующее Постановление Правительства Республики Башкортостан [12]. В соответствии с данным НПА форма плана закупок для обеспечения нужд республики включает следующие дополнительные сведения:

– код бюджетной и аналитической классификации расходов;

– код объекта республиканской адресной инвестиционной программы или территориального заказа по содержанию, ремонту, капремонту, строительству и реконструкции автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения и автомобильных дорог общего пользования местного значения – по закупкам, осуществляемым в рамках реализации указанной программы или территориального заказа [12].

В столбце 3 указывается наименование мероприятия или функции (полномочия), или международного договора из столбцов 5 и 4 формы обоснования. Столбец 4 «Ожидаемый результат реализации мероприятия государственной (муниципальной) программы Российской Федерации» заполняется, если планируемая закупка включена в соответствующую программу. Если в столбце 3 указано не мероприятие, то столбец 4 не заполняется. Анализ планов закупок,

размещенных в ЕИС, показал, что большинство заказчиков не заполняют столбец 4 при указании соответствующей программы в столбце 3.

Что касается объема финансового обеспечения, то он указывается как в целом, так и с разбивкой по годам. Пример отражения информации о финансовом обеспечении приведен в таблице 5.

Таблица 5

Пример отражения информации о финансовом обеспечении

№ п/п	...	Объем финансового обеспечения (руб.)				последующие годы	...
		всего	на текущий финансовый год	на плановый период			
				на 1-й год	на 2-й год		
	...	7	8	9	10	11	...
1.	...	109411	15634	26543	67234	0	...
2.	...	58256	58256	0	0	0	...
3.	...	34265	0	34265	0	0	...

Отдельного анализа требует проблема сроков. В связи с тем, что отсутствуют унифицированные требования к заполнению планов закупок, то при отражении данной информации можно встретить следующие формулировки по срокам: раз в полгода, по заявке заказчика в течение срока действия контракта, один раз в год, один раз в квартал и т.п. Что касается периодичности, то можно увидеть в планах закупки такие формулировки: «ежедневно», «круглосуточно», «ежемесячно», «еженедельно» и т.п. Так, например, при закупке электроэнергии некоторые заказчики указывают периодичность «ежедневно», другие – «ежемесячно».

Дополнительная информация в соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 17 Закона № 44-ФЗ отражается в формате «да» – если товары (работы, услуги):

- 1) предназначены для научных исследований, экспериментов, изысканий, проектных работ;
- 2) включены в перечень, предусмотренный Постановлением Правительства РФ от 04.02.2015 № 99 (приложение 2 Постановления) [5].

В остальных случаях указывается «нет».

Информация о проведении общественного обсуждения закупки также отражается в формате либо «да», либо «нет». Общественное обсуждение проводится по закупкам, указанным в п. 2 Правил, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22.08.2016 № 835 (при начальной (максимальной) цене контракта (НМЦК) более 1 млрд рублей, с использованием конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), за исключением случаев, установленных НПА). Законодательством субъектов РФ, муниципальными правовыми актами могут быть предусмотрены иные случаи, когда нужно провести общественное обсуждение закупок соответствующего уровня (ч. 2 ст. 20 Закона № 44-ФЗ).

При отражении особых закупок код закупаемого объекта для формирования ИКЗ не отражается. Также не надо указывать в плане каждый товар (работу, услугу) отдельно. Общая информация о них указывается одной строкой по каждому коду вида расходов, если это предусмотрено для конкретного заказчика. Кроме того, по особым закупкам указывается сумма денежных средств, выделенных на них. Остальная информация по особым закупкам не указывается (п. п. 2 и 2 (1) Требований № 552 и № 1043) [4].

С 2018 года в плане закупок отдельными строками указывается итоговый объем финансового обеспечения, предусмотренный для осуществления закупок в плановом периоде, детализированный на объем финансового обеспечения по каждому КБК и на объем финансового обеспечения по каждому соглашению о предоставлении субсидии [11].

При заполнении плана закупок для заказчиков остается вопрос: как отразить закупки по годам, если план закупок формируется на три года? На практике заказчики формируют план закупок одним из следующих способов:

1) отражают закупки с указанием ИКЗ, начинающегося, например, с 18, и размер финансового обеспечения по данной закупке товара, работ, услуг указывают в разрезе трех лет, если он утвержден на очередной год и плановые периоды;

2) отражают закупки объектов одного наименования, но с разным ИКЗ построчно. Например, ИКЗ указывают:

– 183027410813302450100101010000000244;

– 193027410813302450100101010000000244;

– 203027410813302450100101010000000244.

3) отражают сначала все закупки товаров, работ, услуг 2018 года, далее все закупки 2019 года, 2020 года.

Еще один из вопросов, которые задают заказчики: как правильно внести информацию в план закупок и план-график, если закупка ГСМ, бензина проводится ежеквартально и заключается контракт раз в квартал. На практике заказчики формируют план закупок исходя из 2 вариантов:

1 вариант: закупка ГСМ, бензина отражается в виде самостоятельной закупки ежеквартально. Например, заказчики пишут: «поставка автомобильного бензина в первом квартале», «поставка автомобильного бензина во втором квартале» и т.д.;

2 вариант: в плане закупок поставка автомобильного бензина отражается одной строкой, а в плане-графике в виде четырех строк с указанием разного порядкового номера в плане-графике данной закупки.

На наш взгляд, закупки целесообразно отражать, используя вариант 2 (табл. 6).

Таблица 6

Пример отражения ИКЗ в плане закупок и плане-графике (фрагмент)

План закупок	План-график
Поставка автомобильного бензина 2 (электронный аукцион, закупка 4 раза в год)	
172027402630702750100100010001920244	172027402630702750100100010011920244
	172027402630702750100100010021920244
	172027402630702750100100010031920244
	172027402630702750100100010041920244
Поставка автомобильного бензина (электронный аукцион, закупка 1 раз в год)	
172027402630702750100100010001920244	172027402630702750100100010011920244

Далее рассмотрим порядок формирования плана-графика. Данный документ формируется на основе плана закупок заказчика в те же сроки, что и план закупок, и детализирует его.

Для формирования плана-графика необходимо уточнить ИКЗ с учетом сведений, отражаемых в разрядах 27–29. Номер зависит от того, на сколько конкретных закупок или лотов будет делиться в плане-графике закупка из плана закупок. В качестве примера можно вернуться к таблице 6.

Далее необходимо обосновать план-график по утвержденной форме [7; 8].

Обоснованию подлежит цена контракта с единственным поставщиком или НМЦК, дополнительные требования к участникам закупки, способ определения поставщика (рис. 4).

Что касается обоснования НМЦК, то на практике встречаются различные подходы. Как правило, в столбце 5 формы обоснования указывается наименование метода определения цены [2], а вот в столбце 7 могут быть такие варианты:

1) ссылка на соответствующий пункт ст. 22 Закона № 44-ФЗ, устанавливающий тот или иной метод определения НМЦК;

2) столбец остается пустой;

3) приводится расчет НМЦК либо указывается ссылка на соответствующее приложение к обоснованию, где приведены конкретные расчеты НМЦК.

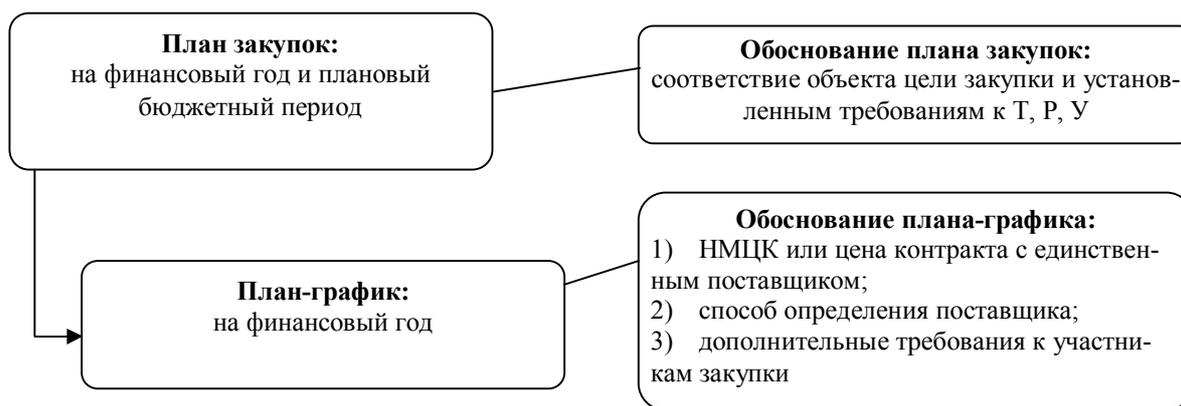

Рис. 4. Особенности обоснования закупок

На наш взгляд, целесообразно отражать сведения в столбце 7, исходя из варианта 3, так как это требует Закон № 44-ФЗ.

В столбце 8 указывается наименование одного из способов определения поставщика [2]. В столбце 9 приведена ссылка на соответствующие пункты и части статей закона (табл. 7).

Таблица 7

**Фрагмент формы обоснования плана-графика при отражении
способа определения поставщика**

№ п/п	...	Способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя)	Обоснование выбранного способа определе- ния поставщика (подрядчика, исполнителя)
	...	8	9
1	...	Электронный аукцион	ч. 2 ст. 59 Закона № 44-ФЗ
2		Конкурс с ограниченным участием	п. 1 ч. 2 ст. 56 Закона № 44-ФЗ
3	...	Закупка у единственного поставщика	п.8 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ
4	...	Запрос котировок	ч. 2 ст. 72 Закона № 44-ФЗ

Столбец 10 заполняется со ссылкой на приложения Постановления Правительства РФ от 04.02.2015 № 99.

Обосновываются и особые закупки, но в ином порядке. Заказчик обосновывает общий объем денежных средств, выделенных на финансирование закупки (закупок) [6]. Но формой обоснования не предусмотрены для этого отдельные столбцы. Данную информацию можно отразить в столбце 7, в котором содержится обоснование НМЦК или цена контракта с единственным поставщиком с учетом позиции, высказанной в Письме Минэкономразвития России от 26.10.2016 № Д28и-2944 (табл. 8).

Что касается закупок на основании п. 7 ч. 2 ст. 83 Закона № 44-ФЗ (запрос предложений), то следует отметить, что заказчик обосновывает закупки в соответствии с решением врачебной комиссии [2]. На практике большинство заказчиков не отражают данную информацию в столбце 7 формы обоснования.

Информация по особым закупкам, отражаемая в форме обоснования плана-графика

Основания закупки	Вид закупки	Отражаемая информация в столбце 7
п. 4 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ	Закупки до 100 тыс. руб.	Объем данных закупок соответствует ограничениям, установленным Законом № 44-ФЗ
п. 5 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ	Закупки до 400 тыс. руб.	
п. 26 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ	Направление в командировку, участие в культурных мероприятиях	Утвержденный план командировок, мероприятия, на участие в которых получены приглашения
п. 33 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ	Оказание преподавательских услуг, услуг гида	Сведения о запланированных образовательных и экскурсионных мероприятиях и объеме услуг (в часах)

Форма плана-графика в зависимости от уровня заказчика утверждена соответствующими постановлениями Правительства РФ – № 553 [8] и № 554 [7]. Форма плана-графика закупок для нужд субъектов РФ, муниципальных нужд может содержать дополнительные сведения. В соответствии с Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 29.01.2015 № 13 форма плана-графика закупок для обеспечения нужд республики включает следующие дополнительные сведения:

- планируемый срок направления заказчиком в уполномоченный орган (учреждение) заявки на проведение процедур определения поставщика в формате «месяц, год», если соответствующее определение поставщика для заказчика должно осуществляться централизованно уполномоченным органом (учреждением);

- информацию о дополнительном проведении обязательного общественного обсуждения закупок в случаях, установленных законодательством РБ в соответствии с ч. 2 ст. 20 Закона № 44-ФЗ [13].

С 31 января 2017 года вступили изменения в плане отражения закупок объектов, имеющих различные единицы измерения. По новым правилам сведения о единицах измерения и объеме закупаемых объектов теперь в план-график не вносятся (п. 4 Требований № 553 [8], п. 4 Требований № 554 [7]). Речь идет о столбцах 12–18. Например, при закупке сантехнических материалов в спецификации по различным номенклатурным позициям могут быть предусмотрены следующие единицы измерения: «штуки», «коробки». В этом случае в столбцах 12–18 в плане-графике информация будет отсутствовать.

В соответствии с Законом № 44-ФЗ **нельзя размещать** в ЕИС извещения о закупках и документацию, если они **не соответствуют** информации из планов-графиков (ч. 12 ст. 21 Закона № 44-ФЗ) [2]. Фактически информация, которая отражается в извещении, не соответствует отражаемой информации в плане-графике. Поправки, внесенные Постановлением Правительства РФ от 25.01.2017 № 73, противоречат ч. 12 ст. 21 Закона № 44-ФЗ.

Информация о размере обеспечения заявки указывается в столбце 20 плана-графика. Данные сведения не указываются, если планируется закупка у единственного поставщика, поскольку заявки не подаются. Не указываются и при закупках товаров, работ, услуг путем запроса котировок (ч. 3, 4 ст. 73 Закона № 44-ФЗ). Что касается закупки товаров, работ и услуг путем запроса предложений, то обеспечение заявки не устанавливается, если закупка осуществляется в соответствии с п.п. 2, 6, 7, 9, 10 ч. 2 ст. 83 Закона № 44-ФЗ.

В таблице 9 приведена информация о размере обеспечения заявки и основаниях при выборе иных способов закупки товаров, работ, услуг.

Таблица 9

Размер обеспечения заявки в зависимости от способа определения поставщика

Способ определения поставщика	Размер НМЦК	Размер обеспечения заявки
Аукцион (ч. 1, 14, 15 ст. 44 Закона № 44-ФЗ)	не более 3 млн руб.	1 % НМЦК
	более 3 млн руб.	– от 0,5 до 2% НМЦК при установлении преимущества для субъектов малого предпринимательства (СМП) и социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНО), организаций инвалидов, учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы, в плане-графике; – от 0,5 до 5% НМЦК в остальных случаях.
Любой вид конкурса (ч. 1, 14, 15 ст. 44 Закона № 44-ФЗ)	Любой	– от 0,5 до 2% НМЦК при установлении преимущества для СМП и СОНО, организаций инвалидов, учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы, в плане-графике; – от 0,5 до 5% НМЦК в остальных случаях.
Запрос предложений (п. 8 ч. 2, п. 1 ч. 4 ст. 83 Закона № 44-ФЗ)	Любой	Так как в Законе № 44-ФЗ не установлены конкретные требования к обеспечению заявок на участие в запросе предложений, то можно руководствоваться правилами обеспечения заявок на участие в электронных аукционах и конкурсах.

Сведения о размере обеспечения исполнения контракта отражаются в столбце 21 плана-графика.

Не заполняется столбец только в том случае, если объектом закупки являются услуги по предоставлению кредита или услуги по выдаче банковской гарантии, предоставляемые заказчиком – бюджетным учреждениям и унитарным предприятиям (ч. 8 ст. 96 Закона № 44-ФЗ) [2].

В остальных случаях заказчик указывает сведения о размере обеспечения исполнения контракта, учитывая выбранный способ определения поставщика.

Заказчик обязан установить обеспечение исполнения контракта, если выбран следующий способ определения поставщика:

- аукцион;
- конкурс (любой);
- запрос котировок (если НМЦК превышает 500 тыс. руб.);
- запрос предложений (основания п.п. 6, 6 ч. 2 ст. 83 Закона № 44-ФЗ);
- закупка у единственного поставщика (основания п. 3, 12, 16, 18, 19, 24, 35-39, 43 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ) [2].

Заказчик обязан установить обеспечение исполнения контракта, если закупка осуществляется на основании п. 2 ч. 1 ст. 93 Закона 44-ФЗ, если такое требование установлено в правовом акте Президента РФ или Правительства РФ.

Если не состоялась конкурентная закупка и приобретение товаров, работ, услуг осуществляется на основании п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона 44-ФЗ, то заказчик обязан установить обеспечение исполнения контракта, если оно было установлено в конкурентной процедуре. Если установлен аванс по п. 47, 48 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, то установить обеспечение исполнения контракта заказчик обязан. Во всех остальных случаях – это право заказчика.

Размер обеспечения исполнения контракта зависит от суммы НМЦК, наличия и размера аванса (табл. 10).

Размер обеспечения исполнения контракта в зависимости от суммы НМЦК, наличия и размера аванса

НМЦК	Наличие и размер установленного аванса	Размер обеспечения
Превышает 50 млн руб.	Не установлен	От 10 до 30% НМЦК
	Не превышает 10% НМЦК	
	От 10 до 30% включительно НМЦК	Не менее размера аванса и не более 30% НМЦК
	Превышает 30% НМЦК	В размере аванса
Не превышает 50 млн руб.	Не установлен	От 5 до 30% НМЦК
	Не превышает 30 % НМЦК	
	Превышает 30% НМЦК	В размере аванса

Планируемый срок начала закупки в столбце 22 указывается в формате «месяц, год». Эти сведения указываются при приобретении товаров, работ, услуг, если планируется размещение извещения в ЕИС о проведении конкурентной процедуры, извещения при закупке у единственного поставщика или планируется заключение контракта, если размещение извещения не предусмотрено законом. Если планируется направить приглашение для участия в закупках, для которых установлен закрытый способ, то это тоже подлежит отражению в формате «месяц, год» в столбце 22.

Если предоставляются преимущества в соответствии с ч. 2 ст. 28, ч. 3 ст. 29 Закона № 44-ФЗ, то в столбце 25 указывается «да». Если не предусмотрены преимущества, то «нет». Преимущества устанавливаются только при выборе конкурентной процедуры закупки.

Если предоставляются преимущества в соответствии со ст. 30 Закона № 44-ФЗ, то в столбце 26 указывается «да». Преимущества устанавливаются при соблюдении следующих условий:

- при выборе только конкурентной процедуры закупки;
- НМЦК закупки не превышает 20 млн руб.;
- не закупаются услуги по предоставлению кредитов;
- планируется участие только СМП и СОНО [2].

Если не предусмотрены преимущества в соответствии со ст. 30 Закона № 44-ФЗ, то указывается информация в формате «нет». Объемы закупок у СМП регулируются государством не только для государственных и муниципальных нужд, но и в корпоративных закупках [18].

При применении национального режима необходимо отразить это в столбце 27 плана-графика. Указываются реквизиты нормативного акта, устанавливающего запрет либо ограничение допуска товаров, произведенных в иностранных государствах. При этом ограничения не устанавливаются при закупках у единственного поставщика, а при установлении запрета способ закупки не имеет значение, то есть указывается запрет независимо от выбранного способа закупки.

Если в плане закупок предусмотрено проведение обязательного общественного обсуждения, то в плане-графике в столбце 29 указываются реквизиты протокола проведенного обсуждения после размещения плана закупок в ЕИС.

Постановление Правительства № 73 внесло изменения и в форму плана-графика. В частности, изменилось наименование столбца 30, в котором указываются сведения, если предусмотрено казначейское или банковское сопровождение. Наличие банковского сопровождения установлено по закупкам для федеральных нужд Правительством РФ, для региональных или муниципальных нужд определяется субъектами РФ или органами местного самоуправления [2]. Казначейское сопровождение предусмотрено Федеральным законом № 415-ФЗ [3]. В столбце 30 указывается: «БС», «КС» или «нет».

При необходимости в план закупок и в план-график могут быть внесены изменения. Изменения могут затронуть сведения, уже содержащиеся в указанных документах либо связанные с новой закупкой.

Процедурно процесс внесения изменений в план закупок и (или) план-график и иные документы на практике представлен тремя вариантами:

1) изменения вносятся приказом лица, который их утвердил, и в установленные сроки размещаются в ЕИС;

2) изменения вносятся на основании служебной записки, согласованной с лицом, утвердившим соответствующие планы, и в установленные сроки размещаются в ЕИС;

3) контрактный управляющий или сотрудник контрактной службы самостоятельно вносит изменения в размещенные в ЕИС документы, без согласования или издания соответствующего приказа за подписью руководителя или иного лица, утвердившего данный локальный акт.

При изменении планов в ЕИС указывается номер версии и в соответствующих столбцах (столбец 15 в плане закупок и столбец 31 в плане-графике) указываются дата, содержание, обоснование изменений.

При необходимости корректируются данные обоснования плана закупок и обоснования плана-графика.

С 31 января 2017 года в случае, если по результатам закупок образовалась экономия, которая направляется на новые закупки, то по закупкам, в результате которых образовалась экономия, необходимо откорректировать сумму финансового обеспечения перед внесением в планы новой закупки (табл. 11). Данные столбца «НМЦК» в плане-графике остаются неизменными.

Таблица 11

Корректировка плана-графика при экономии по конкурентным процедурам и планировании новой закупки за счет указанных средств

№ п/п	Объект закупки		НМЦК	Планируемые платежи				
	наименование	описание		всего	на текущий финансовый год	на плановый период		последующие годы
						на 1-й год	на 2-й год	
1	3	4	5	7	8	9	10	11
Версия 1 от 20.02.2017								
14	Поставка канцелярии и хозяйственных товаров	Шампунь, чистящее средство, средство для мытья стекол	60000	60000	60000			
Версия 2 от 27.03.2017								
14	Поставка канцелярии и хозяйственных товаров	Шампунь, средство чистящее, средство для мытья стекол	60000	40000	40000			
24	Поставка канцелярии и хозяйственных товаров	Средство отбеливающее	20000	20000	20000			

В случае корректировки в плане-графике очередной закупки необходимо учитывать установленные сроки (табл. 12).

При нарушениях в сфере планирования закупок предусмотрена ответственность должностных лиц.

Постоянное внесение изменений в планы закупок, планы-графики закупок как в результате изменений в законодательстве, так и по инициативе самого заказчика приводит к одной из больших проблем – выдерживание сроков перед размещением извещения в ЕИС или заключением контракта с единственным поставщиком. Начиная с 2018 года, а для региональных и муниципальных заказчиков – с 2019 года, плюс к этому сроку добавится еще как минимум день.

Сроки размещения извещения в ЕИС или для подписания контракта с единственным поставщиком после внесения изменений в план-график

Действие	Сроки
Размещение извещения об аукционе, запросе котировок, закупке у единственного поставщика, конкурсе, запросе предложений	Не ранее чем через 10 календарных дней после внесения изменений в план-график
Направление приглашения принять участие в закрытых способах закупке (в аукционе, конкурсе)	
Заключение контракта с единственным поставщиком (извещение или приглашение не требуется, кроме случаев, указанных ниже)	
Заключение контракта с единственным поставщиком на покупку: – по решению врачебной комиссии лекарств на основании п. 28 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ; – иных товаров, работ, услуг для устранения ЧС, оказания экстренной или неотложной медпомощи на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ	Не ранее чем через один календарный день
Направление запроса о предоставлении котировок для устранения последствий ЧС (ч. 2 ст. 82 Закона № 44-ФЗ)	В тот же день

для прохождения контроля. Хотя формально эту процедуру проходят заказчики и сейчас. Соответственно заказчик теряет 11 дней минимум и не может провести необходимую закупку. Благоприятным изменением будет для заказчиков принятие законопроекта № 236034-7. В соответствии с данным законопроектом предлагается сократить срок с 10 до 1 календарного дня, если речь идет об изменении плана-графика закупок при признании процедуры несостоявшейся, в остальных случаях – до 3 календарных дней. Хотя, на наш взгляд, целесообразнее было сократить данный срок до 1 календарного дня. С целью устранения имеющихся противоречий в законодательстве о контрактной системе необходимо привести подзаконные акты в соответствие с Законом № 44-ФЗ либо внести соответствующие поправки в сам закон. С 2018 года планируется переход на электронные способы закупки в полном объеме, что должно благоприятно отразиться на системе закупок для государственных и муниципальных нужд, так как повысит качество и уровень информированности заинтересованных участников.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 07.06.2017) // «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» // «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.11.2013 № 1043 «О требованиях к формированию, утверждению и ведению планов закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации и муниципальных нужд, а также требованиях к форме планов закупок товаров, работ, услуг» (ред. от 25.01.2017 № 73) // «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.02.2015 № 99 «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям» (ред. от 14.11.2016) // «КонсультантПлюс».

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2015 № 555 «Об установлении порядка обоснования закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и форм такого обоснования» (вместе с «Правилами обоснования закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») // «КонсультантПлюс».

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2015 № 554 «О требованиях к формированию, утверждению и ведению плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации и муниципальных нужд, а также о требованиях к форме плана-графика закупок товаров, работ, услуг» (ред. от 25.01.2017) // «КонсультантПлюс».

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2015 № 553 «Об утверждении Правил формирования, утверждения и ведения плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, а также требований к форме плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд» (ред. от 25.01.2017) // «КонсультантПлюс».

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2015 № 552 «Об утверждении Правил формирования, утверждения и ведения плана закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, а также требований к форме плана закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд» (ред. от 25.01.2017 № 73) // «КонсультантПлюс».

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.08.2016 № 835 «Об утверждении Правил проведения обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «КонсультантПлюс».

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.01.2017 № 73 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // «КонсультантПлюс».

12. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 31.12.2014 № 672 «Об утверждении порядка формирования, утверждения и ведения планов закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Республики Башкортостан» // «КонсультантПлюс».

13. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 29.01.2015 № 13 «Об установлении порядка формирования, утверждения и ведения планов-графиков закупок для обеспечения нужд Республики Башкортостан» // «КонсультантПлюс».

14. Приказ Минэкономразвития России от 29.06.2015 № 422 «Об утверждении Порядка формирования идентификационного кода закупки» (ред. от 29.11.201) // «КонсультантПлюс».

15. Приказ Минэкономразвития России от 29.11.2016 № 768 «О внесении изменений в Порядок формирования идентификационного кода закупки, утвержденный приказом Минэкономразвития России от 29 июня 2015 г. № 422» // «КонсультантПлюс».

16. Письмо Минэкономразвития России от 26.10.2016 № Д28и-2944 «О форме представления расчета обоснования цены контракта и заполнении формы обоснования закупок при формировании и утверждении плана-графика закупок» // «КонсультантПлюс».

17. Проект Федерального закона № 236034-7 [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=236034-7](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=236034-7).

18. Сафина С.Д. Особенности участия в закупках субъектов малого среднего предпринимательства // Актуальные проблемы российского права в современных условиях: сб. материалов научн.-практ. конф. Уфа, 2015. С. 53–59.

19. Сидорова О.В. Современные информационные технологии в управлении социально-экономической системой региона // Государственное регулирование социально-экономических процессов: теории и практика применения: сб. тр. научн.-практ. конф. Уфа, 2017. С. 47–51.

Актуальные теоретические вопросы развития волонтерских услуг

Г. БИГЛОВА

В последнее десятилетие наблюдается необычайно активный спрос на волонтерские услуги. При этом и количество желающих поучаствовать в добровольческой деятельности стремительно растет. Так, по данным Фонда Общественного мнения, за период с 2013 по 2015 год численность волонтеров увеличилась вдвое и составила около 7 млн человек [11].

По официальным данным Росстата, в 2016 году в деятельности добровольческих и благотворительных организаций принимало участие 7 % от 4,8 % – доли населения РФ в возрасте от 15 и более лет, являющихся членами каких-либо общественных, добровольных или благотворительных организаций (движений) [8]. При этом большая часть участников находятся в возрастной группе от 16 до 29 лет либо входят в категорию граждан старше трудоспособного возраста. Надо отметить, что выкладка данных по общественным и религиозным организациям на сайте Росстата началась с 2015 года, что также свидетельствует о росте актуальности исследования, в том числе и проблематики добровольческих услуг. К сожалению, статистических данных отдельно по численности волонтеров и количеству волонтерских организаций в РФ не представлено. По этой причине для анализа мы использовали данные официальных сайтов волонтерских организаций. К примеру, на сайте «Волонтеры Петербурга» представлено онлайн-табло, где приведены данные о количестве проведенных добровольческих акций (57), числе благополучателей (15490), численности волонтеров (527), о числе требуемых волонтеров (934) [3]. Программа «Волонтеры Санкт-Петербурга» реализуется с 2015 года

под руководством Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями. В Республике Башкортостан также создана специальная структура, координируемая Министерством молодежной политики и спорта Республики Башкортостан. Таким специализированным предприятием является государственное автономное учреждение «Республиканский центр волонтерского движения и поддержки молодежных инициатив».

Как было отмечено, теоретическая разработанность феномена волонтерской услуги и труда в отечественной литературе мало представлена. В российской практике развитие волонтерского движения вызывает интерес как со стороны практиков – тех, кто активно привлекает добровольцев к работе, так и со стороны теоретиков. В этот же период можно обнаружить рост количества публикаций на данную тему (по поисковому запросу в научной электронной библиотеке eLIBRARY.ru с присутствием в названии статей слова «волонтерство» выходит 3971 статья). Однако более глубоких исследований данного феномена практически нет. Так, по запросу объявлений о защитах диссертаций на сайте ВАК РФ за период с 2000 по 2017 год обнаруживается всего 13 работ. Таким образом, вопросы выявления места и роли волонтерства в системе экономических отношений в отечественном научном поле практически не освещены. Это делает исследование волонтерских услуг, с одной стороны, интересным и актуальным, с другой – сложным и методологически слабо выверенным. Так, экономические аспекты развития волонтерской деятельности практически не затронуты в современных исследованиях.

Биглова Гузель Фатиховна, д-р экон. наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук. E-mail: biglou@list.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-22-01022 «Феномен всплеска волонтерского движения как социальная инновация и фактор модернизации экономических отношений», выполняемого международным научным коллективом.

В рамках экономической теории с точки зрения анализа услуга в целом как общественно-экономическое отношение выражает форму экономического присвоения полезных свойств потребительских благ. При этом услуга, являясь благом, имеет выраженную материальную ценность. К примеру, Ф. Бастиа, разработавший теорию услуг на основе идей Ж.Б.Сея, определял услугу как любое усилие, которое сохраняет усилия других [1, 58]. В качестве механизма обмена в процессе оказания услуг он понимал монеты, векселя, банковские билеты и др. Таким образом, получая эквивалент оказанной услуги, любой может ее обменять на другую услугу, реализуя, по сути, принцип «услуга за услугу». При этом концептуальное значение имеет понятие «соразмерность услуги». Таким образом, благодаря механизму обмена всякая услуга есть капитал или может сделаться капиталом [1, 62].

Приложив данные теоретические основы к услугам, оказываемым безвозмездно, выявляются следующие основные моменты и отличительные признаки. В контексте нашего исследования оказание услуги не предполагает механизма обмена. Соответственно, тот, кто оказывает услугу, не рассчитывает получить взамен нечто материальное с целью его обмена впоследствии на еще какую-то «полезность» для себя. Однако, если предположить, что волонтер никогда ничего не планирует получить в результате своей деятельности – это значит лишиться какой-либо логики самого добровольца. Мотивационный механизм присутствует в любой осознанной деятельности. Исходя из теории услуг, волонтер рассчитывает на отдачу, но не в материальном а, скорее, в капитальном выражении. Яркими примерами являются человеческий и социальный капитал. Однако и здесь есть место для дискуссии. Не всегда результатом добровольческой деятельности является что-то неосязаемое. Поскольку в ходе оказания услуги и многократности ее повторения происходит прирост капитальной ценности (навыки, опыт), формирующаяся вслед за этим процессом собственность, вы-

раженная в отложенном доходе от использования накопленного человеческого и социального капитала, является опосредованной и вполне материальной. В том случае, если в результате добровольческой деятельности появляется патент, то это уже непосредственный результат, выраженный в интеллектуальной собственности.

Для продолжения теоретических исследований необходимо определить истоки самоорганизации каких-либо общностей. На наш взгляд, основой здесь выступают теории социального капитала, теории доверия и социальных движений П. Бурдьё, Э. Гидденса, Л.Д. Гудкова, А. Турена, Ф. Фукуямы, П. Штомпки, И.А. Халий, В.А. Ядова [2, 43; 4, 125; 6, 10, 98; 12, 45; 14, 87; 13, 32; 15, 70]. В контексте данных исследований целесообразно рассмотреть волонтерство как предпосылку формирования и расширения социального капитала. Дело в том, что данной категории, в противовес с человеческим капиталом, посвящено не так уж много работ. В этом смысле волонтерство является одной из основных организованных форм накопления, реализации и расширения социального капитала. В то время как все остальные устоявшиеся формы его приобретения (учеба в школе, вузе, место работы) имеют организационные и территориальные ограничения.

Нельзя сказать, что в России волонтерская деятельность находится вне системы государственного регулирования. В ряде концептуальных документов стратегического характера она все же упоминается как перспективное направление, которое необходимо развивать. Так, в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» обозначена необходимость распространения добровольческой деятельности (волонтеры)¹.

В исследованиях Голомолзиной Н.В. предлагается новое определение услуг как формы социально-экономических отношений, где она объединяет «потребительную» и «менювую» стоимость, объединяя их в понятие «общественная потребительная стоимость» [5, 7].

¹ В российской практике понятия «волонтер» и «доброволец» используются как синонимы.

В случае с услугами волонтера, на наш взгляд, имеет место общественная стоимость, включающая в себя ту полезность, которой наделяет эти услуги общество. Меновая же стоимость исключается из состава, поскольку волонтерский труд – это труд безвозмездный, не предполагающий обмена (категории рыночной отношений).

Трактовки волонтерства как вида деятельности довольно разнообразны. К примеру, Сикорская Л.Е. характеризует волонтерство «...как форму социального служения, осуществляемого по свободному волеизъявлению граждан, направленного на бескорыстное оказание социальных услуг людям, их поддержку, защиту, личностное развитие» [9, 54]. Здесь хочется внести также некоторые уточнения. Волонтерство – это, безусловно, форма реализации потребности. С одной стороны, если считать, что услуга волонтера не оплачиваема, то потребность явно не экономическая. С другой стороны, если она реализуется с целью накопления человеческого и социального капитала, то это, по сути, накопление потенциала, который в перспективе будет монетизирован в процессе труда (иными словами, экономических отношений), а значит, имеет место также удовлетворение и экономической потребности. Таким образом, волонтерству как экономической категории свойственна двойственность ее проявления как социально-экономической категории.

В проекте Федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)» в качестве базовых принципов упоминаются: добровольность, свобода в определении целей, форм, видов и методов в выборе добровольческой (волонтерской) деятельности [7]. Принцип добровольности, однако, не означает абсолютную свободу в действиях. Поскольку волонтер в процессе своей деятельности встраивается в деятельность либо организации, либо некой профессиональной общности, это означает соблюдение норм, принятых в них. Иными словами, принцип добровольности в данном контексте означает добровольное желание принять участие в деятельности общности, а также принять за основу правила и нормы, соблюдаемые в ней. Это, по сути, является предпосылкой к институционализации отношений

формальной и неформальной природы в рамках волонтерской деятельности между организацией, привлекающей волонтеров, и самим волонтером. Отдельно необходимо остановиться на термине «добровольность», поскольку любая трудовая активность, осуществленная за материальное вознаграждение, также строится на принципах добровольности. Строго говоря, труд по принуждению возможен только в местах лишения свободы. Трудовые договоры заключаются по волеизъявлению самих работников. Поэтому только принцип добровольности никак не может лежать в основе классификационного признака, отличающего труд волонтера от труда наемного работника.

Таким образом, услуги волонтеров являются социально-экономическим феноменом, сформировавшимся и реализовавшимся как результат естественных процессов развития общества, выраженных в росте потребностей в самоактуализации и творческом развитии, не нашедших удовлетворения в процессе производственных отношений. При этом оказывается воздействие на модернизацию экономических отношений, которая проявляется в сглаживании противоречия между общественными потребностями и ограниченностью рынка труда.

В настоящее время существует большое количество классификаций направлений волонтерской деятельности. На наш взгляд, необходимо более подробно их разделить:

- по возрастному признаку: молодежное, серебряное волонтерство;
- по виду деятельности: образовательное, медицинское, спортивное, культурное волонтерство;
- по массовости: корпоративное волонтерство;
- по характеру деятельности: событийное, поисковое волонтерство, волонтерство в чрезвычайных ситуациях.

Таким образом, согласно авторской трактовке, волонтерство является особой формой социально-трудовых отношений. Оно представляет собой социальную инновацию, направленную на преодоление институциональных ограничений общественного развития, а также позволяющую консолидировать в определенные группы граждан в зависимости

от их интересов, выходящих за пределы отношений «работодатель – наемный работник». При этом реализуется как трудовая функция индивида, так и его социальная роль как участника общественных отношений. Поскольку производство услуги волонтера содержит в себе его труд, то, на наш взгляд, любая волонтерская деятельность является по содержанию производительной, а по условиям – безвозмездной.

В заключение статьи остановимся на проблематике мотивационного механизма добровольца. Как правило, отчуждение труда сопровождается существенными ресурсными затратами: энергетическими, физическими, финансовыми – опосредованными, в свою очередь, квалификацией субъекта (знания, навыки), которые также предварительно были капитализированы. Исходя из изложенного возникает вопрос: что является побудительным мотивом, экономическим интересом (мотивацией) для субъекта добровольческой деятельности, если понесенные затраты, связанные с отчуждением труда, он готов не компенсировать? Иначе говоря, готов работать себе в убыток. Когда вопрос поставлен таким образом, ответ кажется очевидным: либо затраты ничтожно малы и использованные ресурсы не представляют капитальной ценности, либо ценность имеющегося капитала настолько мала, что реализовать ее каким-либо иным способом в данных условиях для субъекта не представляется возможным и он предпочитает функционировать «на перспективу», увеличивая капитальную ценность до такого уровня, который позволит в процессе отчуждения труда в будущем «окупить» с прибылью произведенные затраты.

Подводя итоги, необходимо отметить, что, во-первых, роль волонтеров в общественном развитии растет; во-вторых, волонтерская деятельность способствует накоплению и реализации человеческого и социального капитала; в-третьих, творческий и экономический потенциал волонтера реализуется шире, чем у того, кто в данную деятельность не вовлечен.

Литература

1. Бастиа Ф. Экономические гармонии. М.: Эксмо, 2000. 1200 с.
2. Бурдые П. Формы капитала. М.: Эксмо, 2002. 74 с.
3. Волонтеры Петербурга Волонтеры Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <http://volunteerspb.ru/>
4. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
5. Голомолзина Н.В. Услуга как форма экономического присвоения полезных свойств потребительских благ и факторов производства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2010. 30 с.
6. Гудков, Л. Доверие в России: смысл, функции, структура // Журнальный зал [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo>.
7. Проект Федерального закона № 300326-6 «О добровольчестве (волонтерстве)». Дата внесения на рассмотрение в Государственную Думу РФ – 21.06.2013.
8. Россия в цифрах. 2017. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://gks.ru/>
9. Сикорская Л.Е. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы // Социологические исследования. 2007. № 9. С.52–58.
10. Турен А. Возвращение человека действующего. М.: Научный мир, 1998. 204 с.
11. Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/>
12. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 730 с.
13. Халий И.А. Общественные движения как инновационный потенциал местных сообществ в современной России: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. М., 2008. 50 с.
14. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.
15. Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная основа исследования российских трансформаций. СПб.: Интерсоцис, 2009. 138 с.

Преимущества семейного предпринимательства в экономической жизни современного общества

К. ПОТИЙ

На сегодняшний день семейное предпринимательство выступает основой экономики большинства государств, а от состояния его развития зависит благосостояние страны. Понимание феномена семейного предпринимательства позволит ответить на следующий вопрос: в чем именно заключается секрет процветания эталонной структуры предприятия?

Ф. Энгельс в XX в., анализируя разделение труда в первобытной общине и внутри нее, отмечал многообразие полезностей мастеров и их комбинацию как основу устойчивости сообществ на протяжении тысячелетий [4].

Для того, чтобы компания могла называться семейным предприятием, ее собственный капитал и функции управления должны оставаться в руках одной семьи (клана) и передаваться по наследству. Таким образом, главное отличие семейной компании от обычной, целью деятельности которой выступает достижение максимальной капитализации, заключается в ее преемственности [2].

Современный мировой опыт показывает, что семейное предпринимательство часто позволяет компаниям войти в рейтинг наиболее прибыльных предприятий. Субъекты семейного предпринимательства могут быть как небольшими (например, рестораны и семейные гостиницы в Западной Европе), так и со временем вырастать в крупные корпорации (знаменитые «Wall-Mart», «Samsung» и др.). В мире насчитывается около 200 семейных компаний с годовым оборотом, превышающим 2 млрд долл.

Однако, разрастаясь, компания очень часто теряет свою индивидуальность, традиции, заложенные основателями бизнеса, связи между семьей и бизнесом постепенно ослабевают, а контроль над компанией переходит к сторонним собственникам и организациям. Таких примеров в мире достаточно много.

Возможно, именно по этой причине наибольшая часть семейных компаний-долгожителей принадлежат малому и среднему бизнесу.

Как отмечают Календжян С.О. и Волков Д.А., семейные компании чаще всего являются небольшими, и установление личных взаимоотношений с сотрудниками и клиентами выступает конкурентным преимуществом на рынке. Семейное предпринимательство основывается не столько на контрактах, сколько на традициях и лояльности, персонализации продуктов (услуг) и понимании потребностей клиента. Все вышеперечисленные особенности делают подобные компании неповторимыми и уникальными [1].

Результаты опроса владельцев семейных компаний о преимуществах семейного предпринимательства, проведенного в области ресторанного и гостиничного семейного предпринимательства экономистами «University of Innsbruck», позволяют выделить ряд следующих достоинств:

- высокая личная заинтересованность работников;
- возможность создания персонализированного, индивидуального продукта;
- возможность удерживать постоянную клиентуру;
- гибкость по отношению к часто меняющимся условиям внешней среды;
- «удобный» размер предприятия («управляемый»);
- экономия на издержках труда;
- независимость.

Исходя из наличия вышеперечисленных преимуществ у семейных компаний, можно сделать вывод о том, что их деятельность основывается на традициях и понимании потребностей клиентов, индивидуализации продуктов и услуг, что делает подобные

предприятия уникальными на рынке. В отличие от корпораций с их предложением унифицированных продуктов и массовых услуг, семейные предприятия занимают собственную рыночную нишу и успешно функционируют в ее рамках, передавая из поколения в поколение свои традиции и неповторимые особенности. Также простая иерархия управления в семейных предприятиях позволяет им быть более восприимчивыми и гибкими по отношению к различным трансформациям внешней среды, таким как, например, изменения потребительского спроса.

Известно, что функционирование экономических субъектов определяется системой их собственных интересов и целей. Для семейного предпринимателя, в свою очередь, имманентен повышенный собственный экономический интерес. Целью семьи как активного экономического субъекта выступает ее собственное благо, достигаемое совместной деятельностью всех членов семейной группы, направленной

на общественный спрос и общественные интересы. Главными выразителями данных интересов являются как потребители продукции, так и государство, общественные и частные организации.

Анализируя роль семейного предпринимательства в современной экономике, стоит отметить результаты опыта принятия закона «О семейном предпринимательстве» в Республике Узбекистан, которые уже сегодня подтверждают правильность выбранного узбекским законодателем социально-политического курса. В 2013 г. в республике 138 тыс. из 155 тыс. человек, обратившихся в Центр содействия и социальной защиты населения по вопросам трудоустройства, получили работу. На сегодняшний день в Узбекистане создано около 940 тыс. новых рабочих мест, а реальные доходы населения в среднем выросли на 26,5 %.

В отличие от корпоративного, семейное предпринимательство более результативно за счет ряда следующих преимуществ (см. табл.).

Преимущества семейного предпринимательства

Преимущество семейного предпринимательства	Характеристика
Ориентация на долгосрочное развитие	В рамках корпоративного предпринимательства горизонт планирования составляет 5–10 лет, а в семейном – поколение.
Развитие на ценностях собственников	Собственник семейного предприятия решает вопросы дивидендов более гибко, инвестирует больше в развитие компании и повышение ее эффективности, ориентируется не только на рост акционерной стоимости, но и на обеспечение стабильности в долгосрочной перспективе. Выражаясь образно, владелец семейного предприятия самостоятельно развивает свою компанию, в то время как в корпоративном предпринимательстве наемный управляющий («няня») растит ее для акционеров.
Приверженность собственников	Члены семьи напряженно работают и реинвестируют часть прибыли предприятия в общее дело с целью обеспечения его роста в долгосрочной перспективе, так как отождествляют свои интересы (личные и семейные) с интересами компании. Большинство членов семей вовлечены в семейное предпринимательство с раннего возраста, что не только повышает степень их приверженности, но и позволяет им освоить особенности ведения и управления общим делом.
Стабильный состав работников	Семейное предпринимательство позволяет собрать такую команду, которая всегда окажет поддержку общему делу, так как в нем работают люди, которым ценностно основателей близки. Как следствие, они проявляют более высокую лояльность по отношению к компании.
Высокая деловая репутация	Поскольку репутация семейного предприятия ассоциируется в основном с выпускаемой им продукцией (услугами), компании стремятся поддерживать качество своей продукции на высоком уровне, а также поддерживать хорошие отношения с партнерами (поставщиками, клиентами и др.).
Преемственность знаний	Так как в предпринимательстве редко сменяется управляющий состав, «память предприятия» (культура, традиции и др.) сохраняется, а следующему поколению передаются уже накопленные знания, умения и опыт.

Далее рассмотрим причины, под воздействием которых развитие семейного предпринимательства приобретает важное экономическое значение в современных условиях:

– семейное предпринимательство способствует образованию конкурентной среды ввиду многочисленности и при узкой специализации хозяйствующих субъектов – семейных ячеек, образующих его, их высокой динамики и низкой подверженности монополизации;

– формы семейного предпринимательства выступают фактором эффективного функционирования средних и крупных компаний;

– массовое, крупномасштабное производство не способно охватить производство всех видов товаров (услуг);

– семейное предпринимательство придает рыночной экономике гибкость, оперативно реагируя на изменения рыночной конъюнктуры вследствие дестандартизации (индивидуализации) потребительского спроса;

– выраженная локализация хозяйственной деятельности семейного предприятия является гарантией сохранения ее позиций на рынке;

– семейное предпринимательство способствует формированию сбалансированной системы удовлетворения запросов потребителей и предоставления услуг, необходимых населению;

– семейное предпринимательство способствует решению проблемы занятости, активизирует трудовую деятельность «на местах»;

– семейное предпринимательство способствует формированию в обществе «среднего класса», сглаживанию социально-экономической дифференциации и смягчению социальной напряженности в целом;

– преобладающая доля семейных предприятий работают на местном сырье и с ориентацией на местный рынок;

– участие в семейном предпринимательстве стабилизирует реализацию ослабленных воспроизводственных, демоэкономических функций семьи, способствует укреплению внутрисемейных взаимоотношений.

В современных российских условиях семейные предприятия занимают на рынке особое место, так как их организация является привлекательной с позиции возможности функционирования без помощи расширения и

реструктуризации, а также в связи с согласованностью рискованной стратегии с финансовой политикой [3].

Анализ практики ведения семейного предпринимательства говорит о том, что передача дела по наследству реализуется посредством политики преемственности, от одного поколения к другому, в рамках одного рода. Следовательно, если семейное дело представляет собой ценность не просто как имущественный комплекс с определенной стоимостью, а как грамотно выстроенная система взаимоотношений, приносящая прибыль, то возникает необходимость в сохранении данной ценности в рамках семьи (рода) как естественное желание большинства собственников.

Опыт зарубежных стран, в которых семейное предпринимательство развивается на протяжении сотен лет, свидетельствует о том, что развитие семейного дела повышает устойчивость семьи, способствует ее укреплению, увеличивает возможности для решения бытовых проблем, сокращает число внутрисемейных конфликтов. Как правило, семейное предпринимательство подразумевает внутреннее распределение обязанностей (например, заказ, покупка, продажа, доставка товара). Следовательно, успех семейного предпринимательства заключается в достижении гармонии, когда члены семьи совместно отстаивают общие интересы.

Разнообразные формы семейного предпринимательства едины в своеобразии межличностных отношений, которое вытекает из особенностей персонального состава. Так, отношения между индивидами по поводу производства в семье оказываются тесно переплетенными с внепроизводственными близкородственными отношениями. В результате проблема распределения доходов от совместной предпринимательской деятельности теряет свою остроту, а, следовательно, и проблема измерения индивидуального вклада в создание конечного результата каждого члена семьи. Данные проблемы в семейной группе решаются значительно проще и с меньшими затратами, чем в несемейных группах.

Близость (тождество) семейных и личных интересов служит основой создания благоприятной моральной атмосферы, доверительных отношений. В рамках семейных

предприятий практически отсутствуют организационные, экономические и психологические преграды для реализации принципов взаимозаменяемости и взаимопомощи между работниками-родственниками, передачи знаний и опыта от поколения к поколению. Специфика данных межличностных отношений способствует мобилизации подростков и пенсионеров, а также инвалидов, то есть членов семьи с ограниченной трудоспособностью. Как следствие часть нагрузки с полноценных работников снимается. Это поднимает общую производительность, благотворно способствует развитию семейной компании в целом.

Таким образом, кроме практической целесообразности, вовлечение членов семьи с ограниченным трудовым потенциалом в семейное предпринимательство играет и нравственную роль, поскольку дает возможность инвалидам и лицам пенсионного возраста продолжать вести активный образ жизни, удовлетворять естественную потребность в труде, увеличивая семейный доход.

Необходимо особо отметить востребованность развития института семейного предпринимательства, чувствительного к изменениям рыночной конъюнктуры и быстро подстраивающегося под спрос, в условиях стратегии импортозамещения и санкционных войн. В промышленной отрасли семейные компании открыты для освоения и апробации новых технологий.

Таким образом, на сегодняшний день семейное предпринимательство может успешно

функционировать в сферах сельского хозяйства, торговли, бытового обслуживания, ремесленного производства, посреднической деятельности, строительного и промышленного производства, инновационных и конструкторских разработок. Кроме того, небольшие семейные предприятия могут быть интегрированы в более крупные компании.

Анализируя экономическую ситуацию в современной России, можно сделать вывод о возрастающей роли семейного предпринимательства как важнейшего стратегического инструмента, способного обеспечить экономический рост, повышающего эффективность принимаемых инициативных экономических действий и национального благосостояния в целом, воздействуя тем самым на проблему бедности.

Литература

1. Календжян С.О., Волков Д.А. Семейное предпринимательство: анализ российской практики // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 9. С. 17–29.
2. Муханова А.Е., Умирзакова М., Смагулова Ж.Б., Берикболова У.Д. Особенности развития семейного бизнеса как формы предпринимательства // Фундаментальные исследования. 2015. № 11. С. 1210–1214.
3. Савина Т.Н., Щанкина Т.В. Развитие семейного предпринимательства как способ борьбы с бедностью // Консенсус. 2014. № 11.
4. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. СПб.: Азбука, 2009. 256 с.

Особенности функционирования сферы услуг в сетевой экономике на примере Uber

Г. ГИМРАНОВ

В последние несколько лет на мировом и российском рынке услуг наблюдается бурный рост количества структур, работающих в условиях сетевой экономики. Такие сайты, как AirBnb или YouDo, позволяют пользователям размещать информацию о сервисах и услугах,

которые могут быть предоставлены другим участникам сообществ соответствующих структур. Обычно подобные сайты функционируют как открытые торговые площадки, где участники сами устанавливают цены и выбирают, от кого принять заказ.

Гимранов Герман Артемович, аспирант Башкирского государственного университета. E-mail: ggimranov@yandex.ru

Сервис Uber стал одним из лидеров сетевой экономики. Компания Uber была основана в 2009 г. в США. Uber связывает водителя (то есть любого человека, имеющего автомобиль), который готов принимать заказы на перевозку, с клиентом, который хочет совершить поездку. В отличие от типовой службы такси Uber не владеет собственными автомобилями и не трудоустраивает водителей на постоянную или временную работу. Водители в Uber являются «партнерами»: они водят собственные автомобили и сами решают, когда работать. Uber устанавливает стоимость поездки в зависимости от времени и расстояния поездки. Во время высокого спроса Uber использует специальный «пиковый коэффициент» и увеличивает стоимость поездки на определенную величину. Такая политика объясняется двумя причинами. Во-первых, это уменьшает спрос, поскольку часть пользователей отказывается от намерения совершить поездку ввиду увеличения цены. Соответственно, время ожидания для оставшихся клиентов сокращается. Во-вторых, увеличивается выгода для водителей, таким образом, происходит стимулирование потенциальных водителей принимать заказы в период возросшего спроса. Бизнес-модель Uber стала настолько широко распространенной, что даже появился термин «уберизация» [3].

На сегодняшний день Uber доступен в более чем в 600 городах в 80 странах. В России Uber доступен в крупнейших по населению городах и городских агломерациях: Москве и ближайшем Подмосковье, Санкт-Петербурге, Сочи, Казани, Уфе, Екатеринбурге, Самаре, Краснодаре, Красноярске, Ростове-на-Дону, Челябинске, Новосибирске, Нижнем Новгороде и Омске. В Сан-Франциско – городе, где впервые был запущен Uber, почти 80 % поездок на «такси» совершается через Uber.

Uber предоставляет платформу, которая связывает потенциальных пассажиров с потенциальными водителями в реальном времени. Водители используют специальное водительское приложение для смартфонов, чтобы с его помощью обозначить свое желание принимать заказы на перевозку. Пассажиры же используют специальное клиентское приложение для смартфонов, чтобы заказать поездку и узнать ее цену. Система Uber направляет запрос пассажира к ближайшему водителю. После завершения поездки система автоматиче-

чески списывает стоимость поездки с банковской карты пассажира. 20 % от цены поездки поступает в Uber, остальное идет водителю.

Uber позволяет выбирать класс автомобиля в зависимости от тарифа. Например, тариф «UberX» соответствует обычному автомобилю в кузове типа «седан», а тариф «UberBLACK» соответствует автомобилю бизнес-класса. Стоимость проезда обычно складывается из нескольких составляющих: минимальный начальный тариф (за подачу автомобиля), стоимость за километр пути, стоимость за минуту пути, налоги и «чаевые» (на усмотрение клиента). Минимальный начальный тариф, а также тарифы за километр и минуту пути меняются в зависимости от тарифа. Известно, что «пиковый коэффициент» меняется в зависимости от местоположения пользователя, погоды, пробок на дорогах. Значение «пикового коэффициента» меняется каждые 3–5 минут.

Мобильное приложение Uber показывает разную информацию для пассажиров и водителей. В клиентском приложении отображается карта с ближайшими к пользователю автомобилями (на основе данных о геолокации смартфона), а также ориентировочное время ожидания автомобиля.

В приложении же для водителей отображается карта, на которой разными цветами обозначены области, соответствующие повышенному значению «пикового коэффициента». Таким образом, Uber стимулирует водителей ехать в области повышенного спроса [4].

Судя по данным из открытых источников, капитализация компания Uber растет каждый год существенными темпами. Увеличивается количество водителей-«партнеров», растет число клиентов. Как уже было сказано, в некоторых городах до 4 и 5 поездок на «такси» совершается через Uber. Чем же объясняется столь высокая популярность этого сервиса? В данном исследовании попытаемся ответить на этот вопрос и рассмотрим основные факторы, оказывающие влияние на предпочтение потребителей при переходе от классических служб такси к заказу машины через приложение в смартфоне.

Для начала необходимо еще раз напомнить, что, как уже было отмечено в начале, Uber является частным случаем сетевой экономической структуры. Термин «сетевая

экономика» трактуется как среда, в которой любая компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут контактировать легко и с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом по поводу совместной работы, для торговли, для обмена идеями и ноу-хау или просто для удовольствия. Сетевая форма организации экономики – это совершенно иная форма экономических взаимоотношений, которая начинает вытеснять иерархические формы из обслуживания экономических отношений в обществе.

Uber, как и любому сетевому благу, присущи следующие особенности экономии на масштабе. Во-первых, если для обычных благ эффект экономии на масштабе производства действует постепенно и линейно (небольшие капиталовложения дают небольшие прибыли – большие капиталовложения дают большие прибыли), то сети увеличивают ценность по экспоненте (небольшие вложения усиливают друг друга, и ценность нарастает с возрастающей скоростью). Во-вторых, эффект экономии на масштабе производства для обычного блага – это результат деятельности одной крупной фирмы, сумевшей достичь его, а сеть – дает возможность небольшим, но многочисленным пользователям (фирмы, посредники, потребители благ) получить существенный прирост полезности, причем как раз множественность хозяйствующих единиц – условие возникновения эффекта экономии на масштабе производства в данном случае.

Следует обратить внимание еще на одну из особенностей сетевых благ: возникновение явления, близкого по своей сути к эффекту экономии на масштабе производства – распространении сетевых внешних эффектов, когда мы встречаемся с возрастающей доходностью для потребителей: каждый дополнительный пользователь сетевым благом увеличивает полезность для других индивидов.

С возникновением сетевых внешних эффектов для потребителей происходит наращивание ценности самой сети, причем процесс этот идет нелинейно. Сеть должна достичь критической массы, чтобы обладать ценностью, но малые местные сети, соединенные вместе в одну большую сеть, начинают в умноженном размере наращивать свою ценность.

Накопление критической массы, то есть такого количества участников, после которого присоединение к сети становится выгодным, существенно для дальнейшего распространения сетевых внешних эффектов [2].

Переходя к частностям и говоря о преимуществах Uber по сравнению с обычными службами такси, нужно отметить следующее. Первое – вызов автомобиля с помощью приложения в смартфоне зачастую гораздо удобнее для потребителя, чем необходимость созваниваться с диспетчером. Приложение дает пользователям реальную оценку времени прибытия машины. И, как только вызов сделан, клиент получает возможность в реальном времени отслеживать ее местоположение. Этот способ гораздо приятнее, нежели классический, когда приходится заказывать такси и ждать его прибытия неопределенное время, ничего не зная о том, где оно едет.

Кроме того, период ожидания машин становится меньше по мере увеличения их числа. Чем больше водителей на дороге, тем ближе они к каждому конкретному клиенту – следовательно, и время ожидания сокращается. Это создает замкнутый цикл: рост числа машин улучшает качество обслуживания, что, в свою очередь, привлекает новых клиентов. А большое число клиентов притягивает новых водителей. Короче говоря, Uber расширяет рынок перевозок, а не просто отхватывает долю у классических служб такси.

Похожая динамика наблюдается и в группе водителей. С ростом числа клиентов водителям приходится меньше ездить «пустым» до следующего пассажира. Кроме того, обширный рынок помогает сгладить колебания спроса, уменьшая время простоя до следующего вызова. В результате вместе с ростом сети Uber ее водители получают возможность больше зарабатывать в единицу времени [1].

Однако несмотря на высокую популярность сервиса в городах присутствия, Uber сталкивался и продолжает сталкиваться с различными проблемами и препятствиями при «входе» в новые города и локации. Часть из них связана с «естественными» причинами. В маленьких городах это в первую очередь небольшая численность населения. Кроме того, физические размеры определенных населенных пунктов (площадь, протяженность) тако-

вы, что необходимость в использовании транспортного средства возникает крайне редко. Также немаловажным фактором в условиях российских реалий является достаточно низкий уровень доходов населения таких небольших городов, в связи с чем поездку даже по самому экономному тарифу Uber может позволить себе крайне незначительный процент горожан. Таким образом, накопления критической массы, о которой шла речь выше, не происходит.

Другим важным аспектом, ограничивающим, а в ряде случаев даже препятствующим развитию Uber, является государственное регулирование этого сервиса. Основные претензии связаны с обвинениями в недобросовестной конкуренции, в ряде городов вылившиеся даже в крупные забастовки таксистов. В некоторых городах (например, Германии) и даже странах (например, на территории всей Индии) деятельность Uber вообще запрещена. Связано это с тем, что водителями в Uber, как уже было отмечено, являются не только «профессиональные» таксисты, но обычные граждане с собственным автомобилем. Это, по мнению представителей регулирующих структур, может влиять на безопасность поездки.

Тем не менее, несмотря на трудности и ограничения, Uber продолжает развиваться. Как уже было отмечено в начале, начиная с конца 2013 года Uber только в России «пришел» в 17 наиболее крупных городских агломераций. Это, в свою очередь, способствовало тому, что в частности в Москве за последние 3 года цены на такси упали почти на 30 %, так как классические службы вынуждены были снижать тарифы с целью повышения конкурентного потенциала. Жители крупных городов часто предпочитают отказываться от поездки на личном автотранспорте в пользу поездки на Uber, поскольку экономят при этом и деньги на топливо, и время на поиск парковки. Снижается трафик на дорогах, а среднее время, проведенное в поездке, сокращается.

Помимо привычной автотранспортной сферы, Uber расширяется и на другие рынки перевозки пассажиров. К примеру, в Стамбуле

успешно работает сервис UberBOAT, где возможно в качестве такси использовать катер для пересечения пролива Босфор. Аналогичный сервис в тестовом режиме уже запущен в Санкт-Петербурге. В Бразилии готовится к запуску такси-вертолеты. В планах запуск грузовых перевозок по всему миру.

Таким образом, «уберизация» и сетевые экономические структуры способствуют развитию и демократизации классических потребительских сервисов. Ввиду высокой эффективности использования ресурсов (практически бесперебойной загруженности техники, оптимальному маршруту следования, а значит, и оптимальному потреблению топлива), в том числе времени работы водителей, снижаются цены на транспортные услуги для конечных потребителей. Причем не только в самих сетевых экономических структурах, но и в классических сервисах, которые вынуждены конкурировать в условиях новой реальности. Как уже было отмечено, жители городов, особенно крупных мегаполисов, зачастую отказываются от поездки на личном транспорте в пользу сервиса Uber или аналогичных. Снижающийся трафик уменьшает время, проведенное в дороге. Это же, в свою очередь, способствует улучшению экологической ситуации и повышению комфортабельности городской среды.

Литература

1. Почему Uber терпит многомиллиардные убытки [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.insider.pro/investment/2017-01-10/pochemu-uber-terpit-mnogomilliardnye-ubytki/>
2. Стрелец И.А. Сетевая экономика. М.: Эксмо, 2006.
3. Le Chen, Alan Mislove, Christo Wilson «Peeking Beneath the Hood of Uber» IMC '15 Proceedings of the 2015 Internet Measurement Conference, pages 495-508
4. Sofia Ranchordás «Does Sharing Mean Caring? Regulating Innovation in the Sharing Economy». Tilburg Law School Legal Studies Research Paper Series No. 06/2015

Какая политическая система и почему нужна современной России: вектор обновления

Ю. ДОРОЖКИН

В России приближаются выборы Президента страны: они состоятся 18 марта 2018 года. Данные выборы, с учетом высокого конституционного статуса главы государства в политической системе России, его решающее влияние на внешнюю и внутреннюю политику, закономерно привлекают внимание как профессионалов-политологов, так и широкой общественности. Кроме того, не уходит из поля зрения ротация губернаторского корпуса, состава региональных законодательных органов власти, выборного и назначаемого руководства муниципальных образований. Каждые очередные выборы, в соответствии с их природой и предназначением, должны нацеливать политические элиты и гражданское общество на совершенствование и повышение эффективности политической системы, ее адаптацию к меняющимся реалиям, что предполагает повышение качества государственного управления, рост экономики и социального благополучия граждан, улучшение геополитических позиций страны. В такой ситуации сохраняют свою остроту проблемные аспекты актуального состояния политической системы России, осознания конкретных запросов на ее обновление с учетом новых вызовов и угроз, необходимости проработки конкретных сценариев наиболее вероятного обновления властных структур.

О том, что политическая система Российской Федерации нуждается сегодня в обновлении и поиске вектора этого обновления, свидетельствуют непростые условия экономического, технологического, социального, гео-

политического развития страны, отставание от мировых трендов передовых государств.

Так, по ВВП на душу населения, который считается важнейшим интегральным показателем уровня развития страны, Россия занимает 73 место (26100 долл. на человека) в списке из 230 стран. Для сравнения: США (18 место) – 57300 долл., Германия (27 место) – 48200 долл., Англия и Франция (37 и 38 место) – 37900 долл., Португалия (66 место) – 28500 долл. Если средний рост ВВП в мировой экономике составлял в 2014–2016 гг. около 3 % в год, в ЕС – от 2,3 до 1,6, в США – от 2,6 до 1,6, то в России в 2014 г. – 0,7 %, в 2015 г. – падение на 3,7, в 2016 г. – падение на 0,8 %. Доля России в мировом ВВП снизилась за эти годы с 3,4 до 3,1 %. Республики бывшего СССР «в целом» растут чуть быстрее, чем Россия¹. Россия не может считать себя сегодня центром научного прогресса. Ее доля в мировых расходах на НИОКР не превышает 2,5 %, в то время как доля США – 31 %, Европы – 21,3, Китая – 13,5, Японии – 10,7 (прочих стран – 21 %).² Крайне медленно меняется структура российской экономики, ее технологическая и техническая база, с большими трудностями идет процесс создания благоприятной и предсказуемой бизнес-среды, обеспечение защищенности бизнеса, снижение степени монополизации экономики. Остается сверхжесткой внешняя среда для российской экономики. Западные санкции, «сжатие» экспорта и внешних инвестиций угнетают ее обновление, сужают возможности выхода из кризисного состояния³.

Дорожкин Юрий Николаевич, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

¹ Радзиховский Л. Где мы? // Российская газета. 2017. 2 мая.

² Мировые центры научного прогресса // Российская газета. 2015. 30 сент.

³ Экономика ждет перемен // Российская газета. 2015. 15 мая; Я. Миркин. Почему мой ответ – нет // Российская газета. 2015. 15 мая; Он же. Испытание августом // Российская газета. 2015. 30 июля; Он же. Сливай нефть // Российская газета. 2017. 27 июня.

Экономические проблемы России прямым образом «прорастают» в социальной сфере. В последние годы снижается уровень жизни населения на фоне и без того низкого МРОТ и прожиточного минимума, уменьшается численность среднего класса в России (в 2013 г. – 18 % от общей численности населения, в 2014 г. – 15 %, 2015 г. – 13 %), падает реальный размер пенсий, увеличивается социальное расслоение (разрыв между нижними и верхними социальными слоями), что требует активной борьбы государства с неравенством и бедностью; при этом, согласно опросам ВЦИОМ, лишь 12 % россиян ищут и находят возможности улучшить самостоятельно свое положение, а значительная часть общества (70 %) уповает полностью на патернализм, на поддержку государства, на чудо, совершить которое способна только власть¹.

Вышеуказанные цифры и факты говорят скорее не о неожиданно возникших осложнениях или действии внешнеполитических обстоятельств, а об устойчивых трендах, накопившихся проблемах и системных сбоях в политико-управленческих структурах и государственной политике.

Экономические и социальные реалии, ожидания общества диктуют повышенный запрос на проведение активной и эффективной промышленной политики, институциональные преобразования, политическую волю к реформам и четкое понимание стратегии и тактики кардинальных перемен не только в экономике и социальной сфере, но прежде всего в системе политико-властных отношений. Речь идет о качестве и эффективности политического управления в целом, а также очевидной потребности в раскрепощении социальной энергии всех социальных групп и каждого отдельного индивида. Не существует успешной экономики и социального благоденствия, культурного развития нации без эффективной политики. Более того, именно эффективная политическая система «запускает» высокую экономическую и социальную конкурентоспо-

собность страны, рождает привлекательность и высокое качество и комфортность жизни в ней, патриотизм и стремление хорошо работать, гарантирует успешность внешней политики государства.

К сожалению, российское государство и вся политическая система современной России находится в состоянии затяжной стагнации и демонстрирует свою неповоротливость, неготовность и неспособность адаптироваться к новым реалиям, идти в ногу со странами-лидерами, чутко реагирующими на потребности времени корректными реформами. Затянувшиеся «торможение» и отставание России упирается в политико-властные ограничения, порожденные неактивным и неэффективным политическим режимом «мягкого» авторитаризма, его сдерживающие властно-административные конструкции, механизмы, технологии. В современной России есть демократическая Конституция, есть демократические институты, но политико-государственные, управленческие практики – авторитарные.

В этой ситуации назревшей «перезагрузки» у российской политической системы в ближайшей или среднесрочной перспективе есть несколько наиболее вероятных векторов движения.

Сегодняшний вектор – это консервативная позиция, согласно которой надо оставить в принципе все как есть, а там видно будет, то есть ничего не менять по существу, проводить время от времени какие-то реактивные и не-системные действия по косметическому ремонту существующих политических институтов и их взаимоотношений. Экономическая и социальная ситуация пока не катастрофическая, общество и политическая элита не готовы к значительным переменам, политическая система относительно стабильна, властная вертикаль, ориентированная на ручное управление главой государства и означающая фактически деинституционализацию всех ветвей власти, в основном работает.

¹ Зыкова Т. Состояние среднее // Российская газета. 2015. 28 июля; Трицюк М. Ближе к жизни // Российская газета. 2015. 1 июля; Выжutowич В. Аппетит уходит – не время еды // Российская газета. 2016. 24 июня; Он же. Государство нам поможет // Российская газета. 2016. 8 июля; Добрынина Е. Полет на честном слове // Российская газета. 2016. 25 нояб.; Егоршева Н. Бедно работаем // Российская газета. 2017. 14 апр.

Многое говорит сегодня в пользу выбора именно такого вектора обновления политической системы. В Госдуме VII созыва, несмотря на существенную смену персонального состава (50,9 % – 218 депутатов из 450 впервые получили мандаты), доминирующие позиции по-прежнему занимает партия власти «Единая Россия» (343 депутата из 450) при отсутствии реального оппонирования ей как системных партий (КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия), так и слабой разрозненной несистемной оппозиции. Более того, по оценкам социологов, почти половина населения полагает, что оппозиция вообще не нужна; лишь менее трети населения признает за ней право выработать альтернативный курс и занимать командные позиции¹. И сама оппозиция как бы подыгрывает таким настроениям. Не оппонировав власти в Госдуме, системная оппозиция пока отнюдь не улучшила свои позиции с точки зрения коммуникации с обществом, артикуляции различных интересов, идей, стратегии развития страны, роста политического влияния в системе государственной власти. Это говорит о том, что эффективность парламента зависит не от процента обновления демократического корпуса, а от качества персонального состава и позиции депутатов, характера политических сил, представленных в парламенте, их соотношения и конфигурации.

Самое главное – последние выборы в Госдуму не принесли в социум и во власть новые идеи, программные установки, нацеленные на модернизацию политической системы, экономики, внешней политики. Россия осталась в том же состоянии, что и до выборной кампании, в состоянии внутренней стагнации и внешнеполитической конфронтации. Что нас ждет впереди, к чему мы стремимся? Почему в стране будет лучше, чем прежде? Какие меры будут предприняты в ближайшие 5 лет? Что надо сделать, чтобы обеспечить модернизацию в России? Ответа нет.

О сохранении политического статус-кво свидетельствует также поддержка подавляю-

щим большинством граждан правящей элиты (около 70 % избирателей проголосовали на выборах в Госдуму за «Единую Россию») и лично Президента России. В стране нет альтернативного Путину политического лидера (хотя запрос на него существует), пользующегося таким же доверием, как российский президент.

В свою очередь правящая элита по-прежнему поддерживает свою легитимность путем мобилизации и контролирует сознание и поведение граждан средствами силового подавления и социального маневрирования, законодательного и административного регулирования, информационно-пропагандистского влияния. При этом власть часто вступает на неправое поле, отказывая гражданам в реализации их конституционных прав на мирный протест.

Своеобразной формой обратной связи власти с обществом выступают общественные палаты, Общероссийский народный фронт (ОНФ) и ряд других организаций, которые, несомненно, являются площадкой для диалога власти и общества, воздействия второго на первое. Эти организации осуществляют функции участия в проектировании государственной политики, общественном контроле и выявлении общественных предпочтений². Это во многом снижает градус протестных настроений, позволяет транслировать социальную энергию активных граждан во властную сферу. В то же время эти общественные структуры не только в известной мере подменяют парламент, но они работают не самостоятельно, а «при власти», ее покровительстве, их решения не носят обязательного характера, к ним могут прислушаться, а могут их и проигнорировать. Данные организации очень просто могут стать рабочим инструментом влияния власти на общество, частью сложившейся вертикали власти, еще одной попыткой выстроить политическую систему без реальной оппозиции, что возвращает нас в советскую эпоху.

¹ Гаман-Голутвина О. Новая Дума: штрихи к портрету // Российская газета. 2016. 10 окт.; Выжutowич В. Оппозиция // Российская газета. 2016. 23 сент.

² Выжutowич В. Площадка вместо площади // Российская газета. 2017. 3 марта; Зудин А. «Наши указы»: Народный фронт и российское государство // Российская газета. 2014. 25 нояб.

Такая же имитационная история происходит и с трансформацией партийной системы России. При наличии в стране более 75 политических партий, 4 из которых в той или иной мере «обслуживают» правящую элиту в Госдуме, а еще 10 из общего списка были включены в избирательный бюллетень на выборах в Госдуму VII созыва с заведомо непроходными шансами на преодоление пятипроцентного барьера, партийная система на федеральном и региональном уровне фактически не изменилась, напоминая собой партийные структуры социалистической Восточной Европы.

Таким образом, существующая сегодня в России политическая система при всей ее мимикрии остается неизменной по своей сути – она не приемлет реальной политической конкуренции, боится как огня любых перемен в политической системе и активной оппозиции, противостояния власти нелояльных ей политических сил и политиков¹. «Застой» парламентской и партийной систем говорит о том, что Россия «застряла» в своем политическом транзите. И сейчас сдвинуть ее вперед можно только политическими реформами, не столько даже структурными, сколько процедурными, что подтолкнет к реальному следованию букве и духу Конституции, переходу от формальной работы политических институтов к фактическому исполнению требований демократии.

Сегодня во власти находится много избранников народа, должностных лиц, не отвечающих за свои действия перед обществом, не подотчетных ему. В свою очередь, российское общество, во многом патерналистское, пропитанное подданнической политической культурой, не готово и не способно к контролю за властью. Правящая элита, создавшая современную политическую систему в России, полагает, что сегодня никто, кроме нее, не может лучше выражать интересы общества и управлять государством. Отсюда власть, при молчаливом согласии большинства общества, использует всевозможные политтехнологии, включая репрессивные, для того, чтобы не появилась сильная оппозиция, новые политические силы и не открылась перспектива создания в России двух- или многопартийной системы. Вместе с тем российская политическая система нуждается в нескольких равно-

великих политических партиях. Тогда в России будет не просто институт выборов, но будут действительно выборы, на которых есть выбор новой повестки дня, альтернатив дальнейшего развития страны, выбор лучшей политической элиты, выборы, которые будут что-то менять в обществе, системе власти и государственной политике.

Россия остро нуждается в ротации элит и замещении старых элит новыми поколениями политиков. Иначе не получится уйти вперед от «формальной» демократии и «мягкого» авторитаризма к завершению процесса перехода к действительной демократии, предполагающей наличие политической конкуренции, сильной оппозиции, признание ее права на власть до новых выборов как гарантии консолидации демократии в России. Это позволит решить существующую в настоящее время проблему кадрового голода на всех уровнях российской власти как следствие застоя политической системы, в которой нет политической конкуренции. Однако возникает вопрос: как произойдет обновление политических элит? Через выборы и рекрутинг новых людей во власть? Через внутриэлитное переформатирование действующей власти? Через уличное давление, самовыдвижение совершенно новых лидеров в результате беспомощности и самоустранения правящей элиты?

Представляется, что ситуация перемен должна созреть в обществе и политической элите. При этом надо понимать, что главный источник власти – народ. Следовательно, изменить политический режим в Российской Федерации может только гражданское общество, активность граждан. Как показывает мировой опыт развития политических систем, импульс к обновлению всегда исходит именно из общества, которое отказывает «старой» элите в легитимности и заявляет: «Мы устали, пришла пора перемен». Этот общественный запрос политическому истеблишменту подрывает неизбежно монополию на власть одной политической силы и одного лидера, разрушает авторитарный режим и приводит к появлению политических лидеров нового поколения и сильной, популярной, пользующейся доверием большей части электората, оппозиции.

¹ Радзиховский Л. Воспроизводство // Российская газета. 2016. 20 сент.

Это сразу привлечет на ее сторону всех тех, кто давно в «приватной» оппозиции власти. Реальные претензии оппозиции на властные позиции позволяет изменить политическое поведение многих граждан, открывает «шлюзы» ее латентным сторонникам преодолеть психологический барьер политического неучастия, внешней лояльности власти и выступить публично в поддержку тех сил, которые выражают его интересы и политические предпочтения. Тем самым оппозиция получит массовую поддержку.

В контексте понимания необходимости обновления российской политической системы важен еще один аспект. В России фактически остается не адаптированной к современным вызовам форма государственного устройства. Россия, пережив в 1990-е годы после распада СССР «детскую болезнь» суверенизации своих регионов, вернулась к советской модели федерализма, которая не предполагает реальную политическую и экономическую субъектность регионов страны. Сегодня, как и прежде, политическое руководство регионов, в том числе и республик в составе Российской Федерации, практически не избирается, а назначается, оно слабо подотчетно населению, а налоговая политика, менее бюджетные отношения выстроены таким образом, что они не соответствуют статусу федеративного государства. В результате ограниченности экономического и финансового маневра положение большинства субъектов Российской Федерации за последние 15 лет ухудшается. Растет региональный долг, увеличивается дефицит региональных бюджетов, усиливается их зависимость от дотации из федерального бюджета. Это признается сегодня и самой федеральной властью¹. Ситуация подталкивает к укреплению принципа федерализма, выводу субъектов Федерации из избыточного присутствия в федеральной вертикали власти. Регионы нуждаются не в усилении управленческого давления из центра, а в большей самостоятельности и, следовательно, ответственности, что прямо

указывает на необходимость сильной региональной политической элиты, появление которой возможно только в реальной политической конкуренции на выборах органов региональной власти и подконтрольности этой элиты региональному сообществу. Все остальные действия являются полумерами, которые мало что меняют по существу либо носят производный и секторальный характер.

Вышеотмеченное свидетельствует о том, что обновление российской власти не происходит, модернизация политической системы задерживается, ее современная адаптация, если не считать некоторых количественных и несущественных качественных преобразований, пока откладывается. Власть, впрочем, как и общество, действует вслед за событиями «по ситуации», реактивно, но не проактивно. Поэтому первый консервативный сценарий дальнейшего развития политической системы России – ничего не менять по существу, актуален, понятен и объясним. Он может остаться приоритетным, если не будет резкого ухудшения экономической ситуации, снижения социального благополучия населения, раскола политических элит и критического для политической системы нарастания протестных настроений в обществе. Но политическая стагнация – это тупиковый путь, так как без обновления стратегии развития, смены политических элит, реальной конкуренции идей и политических сил Россия не сможет создать открытую и эффективную политическую систему, способную быстро перестраиваться в соответствии с требованиями быстро меняющихся реалий и тем самым Россия окажется на «обочине» мирового прогресса и уйдет из разряда передовых и влиятельных государств мира. Экономика и отдельные граждане не станут богаче и свободнее, не улучшится геополитическое положение России. Выигрыш возможен лишь в кратковременном плане, но в долгосрочном – проигрыш.

(Окончание – в следующем номере)

¹ Матвиенко В. Федерализм без популизма // Российская газета. 2016. 26 сент.

Особенности реализации внешнеполитического курса России в Сирии на современном этапе

Л. ИЗИЛЯЕВА

В центре внимания российских и зарубежных средств массовой информации и форпостом внешнеполитического курса Российского государства на протяжении последних лет является Сирийская Арабская Республика (САР).

Причины высокой активности Российской Федерации на территории Сирии многоаспектны. Они определяются историческими, юридическими, самое главное – стратегическими интересами, носящими обоюдный характер [4, 76–79]. Сирия всегда искала и ищет в России опору и защитника. Для России Сирия – геополитический и экономический плацдарм и резерв в ближневосточном регионе [2, 29], это возможность повысить имидж страны на международной политической сцене, взять реванш за «поражение» на Украине и изменить систему миропорядка.

Кросстемпоральный сравнительный анализ, проведенный автором статьи, позволил доказать, что внешнеполитическая деятельность Российской Федерации (РФ) на территории Сирии имеет ряд специфических особенностей, актуализировавшихся после сентября 2015 года [3, 137]. К таковым мы относим:

- высокую активность РФ в данном направлении;
- использование хорошо продуманной наступательной стратегии и военного контингента за пределами Российской Федерации;
- представление мировому сообществу (в первую очередь арабским странам Ближнего Востока и Северной Африки) идеологической доктрины защитника политических режимов, развивающихся государств и гаранта безопасности;
- использование Сирии для влияния на региональных игроков и их политические решения.

О том, что Российская Федерация проводит активную, интенсивную и эффективную внешнюю политику на сирийском направлении, свидетельствует сравнительный анализ наиболее крупных военных кампаний и конфликтов, в которых участвовала наша страна за последние 40 лет (табл. 1).

Затраты бюджета страны, численность военнослужащих, участвующих в конфликте, людские потери, в том числе и со стороны противников, статистически подтверждают наш вывод об активности российского государства в представленном направлении.

Москва не берет на себя дополнительных обязательств в Сирии и уж точно не собирается обеспечивать ее ресурсами себе в убыток. Использование воздушно-космических сил (ВКС) в качестве основного контингента для борьбы с противником в лице террористических организаций позволило руководству страны минимизировать собственные потери и достичь высокой результативности в САР. Если в Афганистане за 10 лет пребывания советских войск было уничтожено примерно 90 тыс. моджахедов (около 9 тыс. в год), то в Сирии за 1 год и 8 месяцев ликвидированы порядка 35 тыс. террористов (около 17,5 тыс. в год).

Важно отметить и регулярное взаимодействие Российской Федерации с другими государствами. Если в украинском и грузинском конфликтах Россия опиралась преимущественно на собственные силы, то в Сирии важную роль играет взаимодействие с региональными игроками, влияющими на действия противника. Привлечение Израиля и Турции к участию в конфликте позволило российским политиковластным институтам оказывать влияние на сирийские события с иного «фланга».

Вышеотмеченные факты в совокупности, а также регулярное упоминание сирийского

**Кросстемпоральный сравнительный анализ участия России
в вооруженных конфликтах за последние 40 лет**

Параметры сравнения	Сирийская военная кампания	Украинский военный конфликт 2014–2017 гг.	Афганская военная кампания	Осетино-грузинский конфликт
Затраты бюджета	Точных данных нет. Президент РФ В.В. Путин оценил общие затраты в 33 млрд руб. По информации Д. Пескова, речь идет о 38 млрд руб. В неофициальных источниках фигурируют данные о 70 млрд руб. в год	Официальные данные отсутствуют. Эксперты говорят о затратах в 150 млрд руб. в год на содержание ДНР, ЛНР и ведение конфликта	От 3 до 8,2 млрд долларов в год. Самый возможный минимум за 10 лет – 30 млрд долларов. Около 174 млрд руб. в год.	Около 1 млрд руб., учитывая деньги на восстановительные работы.
Количество военнослужащих, участвовавших в конфликте	Около 7 тыс. чел.	5–9 тыс. чел. (кадровые военные)	80–104 тыс. чел.	19 тыс. чел.
Людские потери со стороны РФ	38 чел.	500–1000 чел.	15 052 тыс. чел.	67 чел.
Потери со стороны противника	Более 35 тыс. чел. за 1 год и 8 мес.	Около 30 тыс. чел.	75–90 тыс. чел.	Около 3 тыс. чел.
Продолжительность	С 30.09.2015 г. по настоящее время (почти 2 года)	С 2014 г. по настоящее время (3 года)	1979–1989 гг. (10 лет)	7 августа – 12 августа 2008 г. (6 дней)
На поддержку каких стран опиралась РФ	Сирия, Иран, Турция, Ирак	Россия проводит совместную операцию с ДНР и ЛНР. Данных по иностранным государствам нет	Данные отсутствуют	Южная Осетия, Абхазия
Количество информационных сообщений в российских СМИ (Первый канал, РИА Новости, РБК, НТВ)	С 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г. было 25187 упоминаний	С 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г. было 28416 упоминаний	Данные отсутствуют	С 01.01.2008 г. по 31.12.2008 г. было 6783 упоминания

конфликта в проанализированных нами информационных источниках (табл. 1) свидетельствуют о том, что Москва ведет интенсивную политику в Сирии. Даже Украина в момент эскалации конфликта на границе с самопровозглашенными республиками не привлекала к себе столько внимания и ресурсов, сколько сосредоточено сегодня на Сирии.

Вторая особенность внешнеполитического курса России в рамках сирийского направления состоит в том, что впервые за четверть века Москва использовала хорошо продуманную наступательную стратегию в международных отношениях и военный контингент за пределами страны.

Сравнение сирийского, афганского и украинского конфликтов – наглядное тому подтверждение.

Несмотря на достаточно быстрое продвижение советских войск в Афганистане, успехи 40-й армии, а также высадку в Кабуле 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, в целом успеха в афганской операции достигнуть не удалось. Если в начале проведения операции советские войска активно наступали и имели при этом успех, то в последующем активность значительно снизилась. Советские силы завязли в позиционной обороне и понесли серьезные потери при сражениях вблизи

Кабула, а также штурме Кандагара, Герата, Газни, боях за Джелалабад.

Неподготовленность солдат к ведению боя в афганском климате и сложность местности также мешали развивать наступления. Плюс ко всему в адрес СССР звучали слова осуждения от ведущих мировых и региональных держав, оказывающее определенное давление на советское руководство. В 1989 году СССР вывел войска из Афганистана, так и не достигнув своих целей, потеряв более 15000 человек.

Украинский конфликт – еще один пример отсутствия у российской власти хорошо продуманной стратегии. Официально Россия не признала присутствие своих войск на территории Украины, но отступления самопровозглашенных армий ДНР и ЛНР, а вместе с ними и российских добровольцев, с 2014 года, переход конфликта в «замороженное» состояние, появление у границ России очага нестабильности, мы рассматриваем как поражение России. Стратегия, взятая на вооружение российскими политико-властными институтами, не принесла желаемого эффекта.

Отличительной особенностью сирийского конфликта, в сравнении с двумя вышерассмотренными является то, что российские ВКС и сирийские вооруженные силы значительно сместили линию фронта в свою пользу и потеснили отряды террористов и вооруженной оппозиции.

Ситуация в 2015 году на фронтах в Сирии была катастрофической и угрожала поражением сирийской правительственной армии и захватом Дамаска, что привело бы крушению сирийской государственности. Армия террористов активно продвигалась в сторону крупных городов. Террористы стояли на подступах к Хаме, Дамаску, Латакии, Эль-Хасаке, Эс-Сувейда, где ситуация была наиболее тяжелой, и захват одного из этих городов привел бы к кардинальным изменениям не только фронтов, но и положения в стране в целом.

Террористы и силы оппозиции осуществляли атаки преимущественно вдоль крупных транспортных магистралей в направлении крупных и густонаселенных городов, что давало им стратегическое преимущество и контроль над целыми провинциями, также группировки радикалов стремились устано-

вить контроль над большинством нефтяных месторождений в Сирии, что им сделать удалось. Крупнейшие нефтяные запасы, расположенные на территории от Ракки до Пальмиры и вблизи Дейр-эз-Зор, попали под контроль террористов.

Линия фронта была вытянута тонкой линией вдоль западной границы Сирии и составляла лишь небольшой участок на севере страны, который контролировали силы курдов.

30 сентября 2015 г. Россия согласилась оказать военную помощь сирийскому правительству в борьбе с терроризмом. Именно с этого дня началась операция российских ВКС на территории Сирии.

Благодаря слаженным и умелым действиям российской авиации удалось переломить ситуацию в пользу сирийского режима и потеснить террористов с занимаемых территорий.

С вступлением России в вооруженный конфликт на стороне правительственных войск Б. Асада ситуация кардинально изменилась в пользу сирийской армии.

Характер нанесения основных ударов российских ВКС свидетельствует о выверенной целенаправленной стратегии. Бомбардировки производились и производятся на наиболее сложных участках фронта, где ситуация практически патовая.

Именно поэтому во всех крупных операциях российская авиация активный участник боевых действий. Особенно сильно это проявилось в боях за Алеппо и Пальмиру, Дейр-эз-Зор – объекты первых атак российских ВКС [10, 129].

Вторым направлением, по которому активно работала и работает российская авиация, – места плотного скопления террористов (город Ракка, провинция Идлиб). Там российские самолеты одним ударом уничтожали до нескольких десятков и сотен человек.

Третьим направлением действий российских ВКС является материальная и сырьевая база радикальных группировок. Действия авиации направлены в первую очередь на уничтожение складов боеприпасов и обмундирования, штабов, пунктов связи, заводов по производству оружия, нефтяного сырья и мест его добычи. Предполагается, что данные меры в значительной степени ослабят террористические организации и подорвут их дух.

Данные направления действий ВКС действительно являются верными, о чем свидетельствует изменение сил на фронтах, смещение границ боевого противостояния в пользу сирийского правительства, а также возвращение контроля правительством Б. Асада частей территории страны.

Действия российской авиации привели к следующим позитивным изменениям:

– территория, контролируемая правительственными войсками и отрядами курдов, значительно расширилась, если раньше это были небольшие клочки земли на западе Сирии и частично северные границы контролировались правительственными войсками и курдами, то теперь это практически все западные и северные территории;

– освободились пригодные для жизни земли с запасами углеводородов (нефти) в центральной части Сирии территории между Пальмирой и Раккой, а также участки в районе провинции Дейр-эз-Зор;

– правительственные войска Сирии получили возможность восстановить контроль над всей сирийской границей, чтобы обескровить террористов и нарушить их каналы снабжения. В первую очередь это провинции Дара и Алеппо и Идлиб, где расположены границы с Израилем и Турцией, откуда террористы не только получают снабжение, но и могут использовать данные территории для отступления;

– сирийский режим получил возможность восстановить контроль над ведущими магистралями, соединяющими разные территории внутри страны. В первую очередь это касается дорог, расположенных в провинциях Дара, Дейр-эз-Зор, Хомс, Эр-Ракка.

Конечно, итоговой целью действий российских ВКС и правительства Б. Асада является победа над терроризмом и восстановление контроля над всей территорией страны.

Для достижения данной цели сирийские вооруженные силы при поддержке ВКС стремятся заставить противника занять неудобные позиции.

Действия правительственных сил в провинции Идлиб направлены на то, чтобы отсечь силы оппозиции и Джабхат-ан-Нусры от турецкой границы, тем самым взяв их в кольцо на своей территории. В случае осуществления данной цели у Б. Асада появляется дополни-

тельный рычаг давления при ведении переговоров.

Действия на юге САР направлены на то, чтобы восстановить контроль над государственной границей, в первую очередь сирийско-израильской частью, что отрезет оппозицию от возможных источников финансирования.

Важно отметить и то, что действия правительственных войск направлены на смещение линии фронта от Пальмиры, а также выход к Ракке и ее захват, так как она считается сирийской столицей Исламского государства. Кроме этого, между этими городами находятся основные запасы сирийской нефти, возвращение контроля над которыми просто необходимо режиму.

Таким образом, стратегия движения военного контингента, характер военных действий РФ на территории Сирии свидетельствуют о том, что российские политико-властные институты перешли в своих действиях от оборонительной стратегии к наступательной.

Впервые после Афганистана Россия решила на официальное применение военного контингента за пределами своей территории.

Конечно, речь Владимира Путина в Мюнхене в 2007 году, события в Осетии 2008 года, даже «Крымская весна» 2014 года – все это является проявлением воли и определенного политического курса, но он был опоздавшим и оборонительным. Россия предпринимала действия только после того, когда ситуация уже свершалась, приходилось реагировать на изменения, происходящие не по нашей воле.

Сирия в этой череде стала исключением, именно здесь Москва сработала на опережение и не допустила необратимого конца. Россия не только не допустила краха режима Б. Асада и расцвета террористко-экстремистской идеологии на территории региона, но и перевела сирийский конфликт в плоскость геополитической борьбы на глобальном и региональном уровне, игры, в которой РФ стремится определять правила и формировать меню предпочтений ее основных акторов [7, 308–309].

Следующая особенность внешнеполитической деятельности РФ на территории Сирии связана с историческими традициями взаимоотношений между двумя странами и геополитическими амбициями РФ. Россия на примере

сирийского конфликта позиционирует себя как гарант безопасности, защитник политических режимов развивающихся государств.

Сегодня Москва контролирует многие сферы жизнедеятельности в Сирии, тем самым практически управляет страной.

«Башар Асад сохраняет лишь видимость власти, в то время как на самом деле все решения принимает Путин: кто и сколько должен есть и зарабатывать. Многие военнослужащие направляют свои жалобы не высокопоставленным должностным лицам сирийского режима, а России, в которой они видят спасителя от коррупции и высшую власть: Асад не будет ничего делать без своего начальника» [1].

При этом Москва даже предлагает собственный проект Конституции для Сирии, который хоть и выполняет служебную функцию, но дает серьезную почву для размышлений.

Подобные активные действия РФ служат прямым посылом для развивающихся государств мира: «Если нуждаетесь в защите – обращайтесь за помощью к России».

В ближайшей перспективе за помощью к России по примеру Сирии может обратиться Ирак. Как и в случае с Сирией, часть территорий Ирака, преимущественно северная часть, находится под контролем боевиков ИГИЛ, что также создает серьезную угрозу для государственности и беспокоит измотанное войной правительство Багдада [6, 147–155].

Конечно, на стороне Ирака с 2014 года воюет международная коалиция по борьбе с терроризмом под предводительством США, но особых успехов за три года им добиться не удалось, и она, понеся колоссальные потери в битве за Мосул, длившейся пять месяцев, разбить ИГИЛ так и не смогла.

Руководство Ирака внимательно следит за операциями, проводимыми Россией в Сирии, и высоко оценивает точность и малое количество потерь, особенно среди мирного населения. Все это может способствовать тому, что Ирак по примеру Сирии обратится за помощью к России.

Потенциально за военной и идеологической помощью к России может обратиться и Ливия. «Главкомандующий ливийской армией маршал Халифа Хафтар направил послания российскому лидеру Владимиру Путину и

министру обороны Сергею Шойгу, в которых он просит начать поставки оружия войскам страны» [8]. Данный шаг мы рассматриваем как первые акции на пути сближения государств.

Таким образом, Россия действительно воспринимается в странах Ближнего Востока и Северной Африки как защитник развивающихся государств и политических режимов.

Четвертая особенность нынешней внешнеполитической деятельности РФ заключается в том, что Россия использует Сирию для влияния на региональных игроков и их политические решения.

У России есть возможность влиять на Израиль за счет усиления либо ослабления Хезболлы. Для того чтобы настроить руководство Израиля более положительно в отношении России, Москва разрешает наносить удары по формированиям Хезболлы на территории Сирии. «7 апреля 2017 года в районе аэропорта в Дамаске прогремело несколько взрывов. Как впоследствии подтвердили источники сирийского агентства SANA, удар был нанесен израильскими военными. Целью был склад с вооружениями, которые могли попасть в руки радикальной ливанской группировки “Хезболла”» [5]. При этом Россия практически не отреагировала на данный инцидент, ограничившись просьбой не накалять ситуацию в регионе.

В этой ситуации, если Россия поставит своей целью повлиять на действия Израиля, Москва может усилить поддержку Хезболлы и договариваться с Тель-Авивом на новых условиях.

Другим государством региона, на которое может быть оказано влияние РФ, является Турция. Здесь остро стоит вопрос Курдистана, если Россия будет активно спонсировать и поддерживать курдов в Сирии, то это окажет влияние на поведение политического режима Турции в целом.

«Для России поддержка курдского национального движения может стать адекватным ответом на антироссийскую политику режима Эрдогана. Именно посредством активизации курдского национального движения можно не только добиться решения таких задач, как самоопределение турецких курдов, защита Сирийского Курдистана от угрозы со стороны террористических организаций, но и

существенно повлиять на политический режим в Турции. «Завязнув» в вооруженном противостоянии с отрядами Рабочей партии Курдистана, правительство Турции уже не будет обладать достаточными ресурсами для серьезной поддержки боевиков в Сирии» [9].

Резюмируя вышесказанное, однозначно можно утверждать, что на территории Сирии Российская Федерация проводит уникальную как по характеру, так и по содержанию военную кампанию.

Литература

1. Аль-Ашкар М. Сержант армии Асада жалуется России на тяжелые условия [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170301/238802574.html>

2. Грачев С.И., Харламов А.А. Сирия как детерминанта геополитических ориентаций и экономических интересов // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 3. С. 27–30.

3. Изияева Л.О., Егорова Е.Н. Контр-террористическая операция Российской Федерации в Сирии: оценка эффективности // Вопросы политологии. 2016. № 1. С. 137–148.

4. Изияева Л.О., Иванов Р.И. Роль ближневосточного и североафриканского региона во внешней политике Российской Феде-

рации // Актуальные проблемы современных общественных наук: глобальные вызовы и приоритеты развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. Уфа, 2015. С. 76–80.

5. Крючков И. Израиль скорректировал удар по Сирии [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/04/27_a_10646651.shtml

6. Мирский Г.И. Ирак и Сирия под ударами исламистов // Год планеты экономика, политика, безопасность: сборник научных трудов. М., 2014. С. 147–155.

7. Мусина Л.М. Актуальные вопросы геополитики современной России // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10. С. 308–309.

8. Онтиков А. Ливийская армия просит оружие у России [Электронный ресурс]. URL: <http://iz.ru/news/634764>

9. Полонский И. Война в Турецком Курдистане [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/90472-voyna-v-tureckom-kurdistane.html>

10. Яницкий О.Н. Качественная модель осажденного города: случай Алеппо (Сирия) // Социологическая наука и социологическая практика. 2017. № 1. Т.5. С. 129–144.

Институциональное развитие молодежных общественных политических организаций в России через призму истории

В. САБИРОВ

Историческое становление молодежных общественных политических организаций (МОПО) в мире начинается еще с первой половины XIX века, когда в некоторых европейских странах начали создаваться первые студенческие союзы, целью существования которых была борьба против насилия и войн в мире. В Европе создавались кружки и клубы, объединенные идеологическими течениями, членами таких организаций становились образованные и богатые члены молодежного общества. На основе подобных кружков и

клубов впоследствии начали появляться первые партии и общественно-политические движения. Важно отметить, что в первую очередь появлялись организации политического и религиозного толка, что и на сегодняшний день характерно для Европы.

Европейский путь развития государственности, экономики и социума отличается от российского так же, как и отличается путь развития МОПО. В России первые предпосылки к появлению молодежного движения появились в конце XVIII века благодаря Екатерине II и ее

Сабиров Вито Фладисович, аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: vito-93@mail.ru

манифесту о вольности дворянства 1762 года, который дал возможность дворянам и, соответственно, их детям возможность для саморазвития [6]. Возникновение молодежного движения в России также связано с основанием, в соответствии с Указом императрицы Елизаветы I в 1755 году, Московского университета, в стенах которого 13 марта 1781 г. была создана первая в России студенческая организация – студенческое научно-просветительское общество «Собрание университетских питомцев». С этого времени начинается создание подпольных националистических и политических молодежных объединений с организационной структурой. Так, в 1860-х гг. в Москве было образовано строго структурированное молодежное общественное объединение в стране – тайное общество (студенческий кружок) «Молодая Россия» [1].

Немаловажным фактором появления именно молодежных организаций является демографический феномен дореволюционной России, в которой проживало до 70 % молодежи в возрасте до 30 лет. К концу XIX века число молодых людей, вовлеченных в молодежные организации, достигло своего апогея.

Следующий период был ознаменован Октябрьской революцией 1917 года. В СССР существовала лишь одна партия – Коммунистическая партия Советского Союза, одна молодежная организация – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) и одна детская организация – «Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина» (ВПО имени Ленина). Появилась преемственность идеологии сквозь поколения, молодежные организации служили неким «социальным лифтом» для молодежи, цель которого – «доставить своих пассажиров до должности в коммунистической партии». Начиная с 1980-х годов советская система подвергается серьезным испытаниям, руководители страны не справляются с идеологической пропагандой европейских ценностей и в молодежную среду благополучно вливаются антисоветские толки и настроения. Все больше молодых людей уходят из членов комсомола, покидают партию и создают МОПО, цель которых – высказывать недовольство действующей властью, защищать права гражданина, появляется термин «демократия».

После распада СССР и возникновения нового государства – Российской Федерации появляются проблемы в экономической, политической сферах, государственность России стоит под угрозой [3].

На новом этапе развития, с появлением новой Конституции, исчезновением единой идеологии, с появлением демократических и либеральных ценностей в государстве начинается создание МОПО по различным направлениям. В национальных республиках появляются националистические МОПО, ратующие за самобытность и национальную независимость республики, ее коренного населения. Появляются экологические организации, целью которых становится борьба с загрязнением окружающей среды заводами и средствами производства, которые остались еще с середины XX века. Появляются МОПО политического толка, молодежные крылья политических партий и многие другие.

Молодежные общественные политические организации – это институт политического участия молодежи в жизни общества и государства, развития ее гражданской активности посредством вовлечения этой возрастной группы в процесс артикуляции, продвижения и защиты своих интересов, способствующий тем самым политической социализации молодежи, формированию современной молодой политической элиты [4].

На сегодняшний день взаимодействие МОПО и органов государственной власти выстраивается на основании немногочисленных нормативно-правовых актов, однако с каждым годом государство осознает значимость молодежного движения в России. Начинают приниматься законы, регулирующие молодежную политику в регионах, государственные программы поддержки МОПО. Особое внимание уделяется молодежным палатам при органах государственной и муниципальной власти. Изобилие МОПО на сегодняшний день позволяет государству держать под контролем настроение молодежи, пользоваться поддержкой и помощью ее представителей в разрешении серьезных политических, экономических и социальных проблем.

Появляются площадки для диалога между представителями государственной власти и МОПО в форме молодежных форумов, предпринимаются попытки к созданию новых «социальных лифтов».

На сегодняшний день можно констатировать, что в России учитывается исторический опыт становления МОПО и законодательно регулируется значительная часть молодежной политики, в регионах есть специальные комитеты и министерства по молодежной политике.

Современные МОПО России направлены на активное вовлечение молодого поколения в социальные и политические процессы, и, следовательно, в определенной степени оказывают влияние на политическую социализацию молодежи. Членами таких организаций являются молодые люди до 30 лет, кроме того, и руководящий состав подобных движений представлен молодежью.

Начиная с 1990-х характер возникновения МОПО менялся, сначала это были организации национального и националистического типа, которые создавались, чтобы отстаивать интересы своей национальной республики в составе России за самобытность и против объединения в единое унитарное государство. Затем появлялись экологические и религиозные МОПО, что было связано с загрязнением окружающей среды средствами производства, оставшимся еще со времени СССР. Затем в регионах МОПО начинают объединяться в региональные движения молодежи, однако этот этап быстро закончился в связи с отсутствием у объединенных МОПО четкого понимания стратегии общего развития. Начали появляться молодежные палаты и советы при органах власти, а сегодня появляются МОПО политического толка, цель которых выражение общественного мнения и участие в развитии гражданского общества, взаимодействие с МОПО во многих регионах происходит посредством партнерства МОПО с органами власти, чему также способствует и современное законодательство, которое закрывает все больше пробелов в регулировании молодежной политики [2].

Особенность МОПО заключается в том, что они не только нацелены на отстаивание специфических интересов и потребностей молодежи как социальной группы, но и претен-

дуют на активное участие в политической жизни страны, наряду с взрослыми гражданами. Молодежные общественно-политические движения не только содействуют первоначальному включению молодежи в политику в качестве полноправных субъектов, успешно конкурирующих с взрослыми, но и формируют первоначальные навыки политического участия, они также часто обеспечивают политические партии и общественно-политические организации будущими сторонниками, избирателями, а также полноценными кадрами [5].

Практика последних десятилетий убедительно доказывает, что «в быстро изменяющемся мире стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно развивать и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь». Вот почему во многих странах образование и воспитание молодежи находятся в центре внимания государства и общества. Так было в нашей стране и в годы советской власти, и после перестройки. На рубеже XX – начала XXI в. в Российской Федерации заметно усилилось внимание к делам молодежи, а вместе с тем к деятельности молодежных объединений с целью формирования достойной смены, всесторонне подготовленной к политической, социально-экономической и культурной деятельности.

В настоящее время в большинстве регионов Российской Федерации, в том числе в Республике Башкортостан, ведется значительная работа с молодежными объединениями.

Литература

1. Болховитина Т.С. Дискурсивные аспекты классификации форм политического участия // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 4–8.
2. Бучкова А.И. Молодежные общественно-политические организации как агенты политической социализации современной молодежи в России // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XVI междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://sibac.info/conf/social/xvi/28982>.

3. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политический процесс и политическое участие. М.: Юристъ, 2002. 511 с.

4. Об основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // СПС «Консультант Плюс». Версия Проф.

5. Соколов А.В. Молодежные общественные организации в политическом пространстве современной России: дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2011. 175 с.

6. Тепляков В.Н. Сущность и функции молодежных организаций в политической системе // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 235–237.

Политическая теория И.А. Ильина: опыт современного прочтения

А. МАРКОВ

Политические воззрения Ивана Ильина существенным образом повлияли на взгляды всех без исключения русскоязычных мыслителей консервативного толка во второй половине XX века. Самым ярким из примеров в этом отношении можно считать А.И. Солженицына. Необычайный уровень актуальности идейному наследию Ивана Ильина придал недавний разворот навстречу оному сегодняшней российской власти, вплоть до первых лиц государства. В сущности, противоречивые идеи Ильина определяют лицо современного российского либерального консерватизма, который многими исследователями современного российского политического процесса рассматривается как государственный капитализм с его показательным «равноудалением олигархов» [4] от стратегически важных отраслей экономики, но довольно робкими в целом попытками сформулировать государственные интересы в политической и социокультурной сфере.

Предметом исследования является идейно-теоретическое наследие И.А. Ильина в контексте современной политической науки. Целью статьи выступает обоснование тезиса о необходимости применения политической теории Ильина сегодняшней российской властью. Наши задачи в контексте этого – рассмотреть политико-правовое учение Ильина через призму таких феноменов политического процесса, как власть и право, государство как учреждение или корпорация, идея ранга.

Власть и право в политической теории И. Ильина. В своей политической философии И.А. Ильин сочетал метафизические идеи славянофилов с их христианско-православной ориентацией, «почвенничеством» и органичностью возможных изменений, исповедуемых русским консерватизмом, с либеральными традициями построения правового государства. Он положил в основу своей концепции консервативную идею эволюционного творческого развития общества на основе рационального равновесия между идеалом и реальными возможностями, отстаивания принципов – основ, значимых для любого общества, и самое важное – их последовательное практическое воплощение. Это свидетельствует о том, что И.А. Ильин фактически сформулировал оригинальный социально-утопический проект, своего рода неконфронтационную модель соединения ценностей консерватизма и либерализма, предложив собственное прочтение идеальной государственности, способной воплотиться в российскую реальность.

В ней органически соединились две тенденции: характерное для классического либерализма уважение к свободе отдельного индивида и традиционная для консерватизма защита таких ценностей, как мораль, семья, религия, закон и порядок и т.д. [6, 690–691; 7, 290–291].

В работе «О сущности правосознания» (1919) Иван Ильин предложил шесть так называемых аксиом власти, нарушение которых чревато разбалансировкой отношений власти и общества, различного рода злоупотреблениями. В целом эти аксиомы нужно понимать следующим образом: такие общественные институты, как государство и система права, не могут существовать вне моральных координат, которые определяют правовые нормы и обретаемые в процессе политической борьбы властные полномочия. В противном случае неизбежно разрушение власти, правовой сферы жизни общества и, в конечном счете, государства. Таким образом, Ильин в присущем ему духе подчеркивает непреходящую важность для политического процесса таких тонких материй, как этика и мораль. Очевидно, что «чистыми руками» политика реализуется редко. Однако то, что эти аксиомы власти современной правящей элитой восприняты и имели свой эффект, косвенно подтверждается ростом доверия (достигающим подчас 86 процентных пунктов, как это было в 2014 г.) к российской верховной власти со стороны населения.

Развивая идеи взаимосвязи права и морали, И.А. Ильин в своей работе «Общее учение о праве и государстве» (1915) отмечает, что все люди имеют одинаково справедливое право на жизнь и удовлетворение своих потребностей, не ущемляющих права и потребности окружающих [3]. Нормальное соотношение правовых и моральных норм возможно, когда право, не покидая собственных рамок, в самой своей сущности поворачивается ограничениями общественной морали и в некотором смысле ее предваряет; что касается морали, то она в свою очередь выступает для права ориентиром и верховным судьей, придавая правовым нормам их важнейшее значение, а также силу обязательности, свойственную самой морали.

Фундаментом такой конструкции является правосознание, ключевой из терминов во всей политико-правовой философии Ильина. По сути, главным достижением его учения является органичная взаимосвязь формальной (внешней) и духовной (внутренней) природы права.

Правосознание соотносится с правом точно в том же смысле, в котором естествен-

ное право соотносится с положительным правом, нравственность – с моралью, нравственные нормы – с правовыми, синкретичное – с дискретным, общее – с частным, бесконечное – с преходящим. То есть правосознание выступает в роли одного из самых важных компонентов социального бытия. Как пишет Ильин, «правосознание есть особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей» [2, 231].

Что же касается современной Российской Федерации, она пока не соответствует заветам Ильина по следующим причинам:

1. Российское правовое государство в 90-е и «нулевые» годы складывалось исключительно формально и лишь к середине 2010-х гг. обнаружило тенденцию к принятию во внимание реальных умонастроений общества и политикума (последний составляет ныне полноценное сословие со своими корпоративными интересами, что и позволяет с полным правом понятийно развести политикум как социальный слой и государство как политический институт).

2. Государство до недавних пор воспринималось обществом не как целостный политический союз индивидов («корпорация»), а также социума и политикума, объединенных на правовых началах в целях построения лучшей жизни для всех российских граждан, но как раз виделось социуму (народу) полностью отождествленным с политикумом (классом «вороватых чиновников»). Остается лишь констатировать, что многое в деле взаимодействия институтов государства и гражданского общества изменилось в лучшую сторону. И не в последнюю очередь это связано с тем, что именно политическое учение Ивана Ильина было в полной мере воспринято отечественным политикумом.

3. Стихийное (ввиду самой стихийности распада СССР) сложившееся отсутствие сколько-нибудь продуманных, предварительно спланированных форм государственности бывших союзных республик, в том числе России. Государственная форма производна от народного правосознания на каждом из этапов существования государства. В этой связи нельзя не отметить некоторую двусмысленность наличного правосознания россиян:

несмотря на то, что в случае России оно является традиционно монархическим (в аспекте политических инстинктов, архетипов социума), тем не менее, в общественном сознании сильна еще формально эгалитаристская и антимонархическая инерция советских лет. И все же информационная политика сегодняшнего российского государства не оставляет никаких сомнений, правящей элитой полностью восприняты ильинская идея ранга вкупе со стремлением к возрождению сословной структуры общества времен Российской империи. А это значит, что завтрашняя Россия будет однозначно «дрейфовать» в направлении монархической формы правления.

Государство как учреждение и как корпорация: взгляд И. Ильина. На наш взгляд, одним из самых интересных и современных аспектов политической теории Ивана Ильина с полным правом можно считать его поиск оптимального соотношения в деле государственного строительства так называемых корпоративного государства и государства-учреждения [1, 189–195].

Что есть «корпорация» и что есть «учреждение»? Корпорация в обычной жизни (например, коммерческое предприятие) включает в себя активных акторов, полномочных и равноправных. По собственной воле объединяясь в единое сообщество, они могут и покидать его в любой момент времени. Их общий интерес можно как принять, так и в какой-либо момент отвергнуть. Признавая его и входя в состав корпорации, люди обретают полномочия предпринимать определенные действия для удовлетворения своего интереса, то есть могут формулировать свою общую цель, корректировать ее со временем, избирать необходимые органы управления и утверждать их полномочия, а в случае чего посредством отзыва мандата доверия дезавуировать, изменять свои решения и обуславливать свое участие в составе корпорации личными интересами. Корпорация формируется отдельным индивидом с его личными интересами и мнением, и выносимыми на их основе решений. Посредством голосования корпорация формируется снизу вверх и базируется на свободно признаваемой и отвергаемой солидарности всех заинтересованных. Таким образом, идеал формальной демократии (корпорации): народ – источник права.

И, напротив, жизнь учреждения (к примеру, школы) формируется сверху вниз (хотя бы и в том случае, когда учреждение возникает по результатам всеобщего голосования). Индивиды, чьи интересы реализуются в процессе жизнедеятельности учреждения, извлекают нужные им ценности и блага, но не озвучивают ни своего интереса, ни общей цели. Не имея равным счетом никаких полномочий действовать от лица учреждения, они самым фактом своего присутствия составляют его, но не могут ни преобразовывать его, ни положить конец его существованию. Все, что они могут, – это лишь пассивно принимать от данного учреждения как приказы и предписания, так и причитающиеся им материальные блага и услуги. Не их слушается учреждение, но учреждение требует от них послушания, самостоятельно решая, принимает оно их в свой состав или нет, и на каких условиях, и на какие сроки. Сотрудники и посетители учреждения не избирают его органы управления, равным образом не имея ни прав, ни возможностей их упразднения. Подчас они не могут даже самовольно выйти из учреждения, личным решением отвергнув свои права и обязанности по отношению к нему. Таким образом, учреждение основано на принципе опеки над своими интересантами. У него – свои права и обязанности, свой устав, своя организация жизнедеятельности, но источник всего этого – не его опекаемые. Учреждение не обязано перед ними отчитываться. Собственные органы управления им назначаются, а не избираются опекаемыми. Соответственно, в государстве-учреждении лишены механизмов самоуправления население ничем, по сути, не распоряжается – но лишь опекается и повинуется.

Верующие в формальную демократию привыкли думать, что государство функционирует тем эффективнее, чем в более полном объеме представляет собой корпорацию. Верующие же в диктатуру тоталитарного типа не сомневаются в том, что государство тем эффективней, чем меньше в нем традиций самоуправления, чем больше оно напоминает учреждение. Верующий же в здравый смысл будет вынужден констатировать: доведенный до логического предела корпоративный принцип приведет к безвластию и дезорганизации на всех уровнях, к разложению государственности

и, в конце концов, к анархии. Реализованный же в максимально полном объеме принцип учреждения гарантированно вытравит любую здравую инициативу и хозяйственную самостоятельность и покончит с созидательным началом в каждой отдельно взятой личности.

Для будущей России, многократно отмечал Ильин, критически важной задачей будет отыскать, отшлифовать свою особую аутентичную форму государственности. Некое оптимальное соотношение «учреждения» и «корпорации», которое бы в полной мере соответствовало интересам России.

Целенаправленные попытки российской правящей элиты выработать эту форму государственности мы наблюдаем ныне в режиме реального времени: в частности, не происходит столь возделенного отечественными либералами атлантистского толка отказа от концепции «социального государства», но в то же время государство последовательно изживает в сознании населения иждивенческие инстинкты советских лет. Начиная памятной монетизацией льгот десятилетней давности и заканчивая ползучей приватизацией сферы здравоохранения, ЖКХ и т.д. в наши дни.

Идея ранга и критика эгалитаризма в политической теории И. Ильина. Следует признать, что одной из самых важных отличительных черт политико-правового учения Ивана Ильина является идея ранга. По мнению мыслителя, человечество имеет два диаметрально противоположных миросозерцания: ранговое и эгалитарное. В то время как сторонники идеи равенства (эгалитаристы) не приемлют превосходства одних над другими, сторонники идеи ранга (сам Ильин считает их «сторонниками духа и справедливости, индивидуалистами» [1, 401]) не допускают естественного равенства, не приемлют искусственной и насильственной «уравниловки». В основе этого их убеждения лежит воззрение, что люди от природы неодинаковы, своеобразны и самобытны, и мера этого своеобразия по мере личностного их развития лишь возрастает. Но поскольку люди рождаются разными, справедливо относиться к ним неодинаково, то есть в соответствии с их качествами и делами.

Таким образом, сторонники идеи ранга признают природную разницу между людьми, но ценят их духовное своеобразие, в то же

время полагая, что реализация идеи равенства на практике была бы в отношении отдельно взятой личности актом насилия и несправедливости. Ранговое воззрение, пишет Ильин, исторически происходит из естественного отцовства-материнства, а духовно – из христианского благоговения, подпитываясь мироприятием и молитвенным созерцанием Божьего совершенства природы, чуткою совестью и чувством справедливости, живую любовью. Ранговое воззрение отличается чувством ответственности и способно к трезвому смирению. В духовном отношении оно склоняется к консервативности традиций, и по духу своему естественно, лояльно и религиозно. В политическом же плане обнаруживает стремление к социальному отбору достойнейших и выступает за монархию. Итак, заключает Ильин, все люди неравны от природы, но он считает: это не беда, а дар Божий. Нужно только верно этот дар распознавать и верно с ним обращаться. Верно – в смысле соответственно, справедливо.

Сама идея ранжировать людей еще вызывает внутренний протест у многих наших сограждан, проживших во времена СССР, однако население России уже научилось мыслить умом, а не сердцем. А умом большинство россиян уже поняли и даже приняли складывающуюся на наших глазах сословную структуру российского общества. Маятник в этом смысле качнулся в сторону, противоположную от советского эгалитаризма, и ближайшие десятилетия покажут, что из этого получится.

В заключение необходимо сделать следующие выводы. В российском политическом процессе последних лет мы можем наблюдать абсолютизм частной собственности и неприкосновенности частной жизни граждан вкупе с реанимацией сословной структуры общества и тенденцией к демонтажу многопартийной системы западного образца. По сути, в политическом мейнстриме – 3–4 партии, не ведущие между собой хоть сколько-нибудь острой конкурентной борьбы за избирателя, ситуация напоминает чистый политический маркетинг, когда все ниши поделены, а роль самого института партий в наличном политическом процессе нивелируется.

Таким образом, политическая система современной постсоветской России все более

соответствует «заветам Ильина» – если не по букве, то по духу точно. Восприняв эти заветы сущностно, а не только формально, политический режим в сегодняшней России, в общем-то, предпринимает все, что может, в целях укрепления своих позиций на внутреннем политическом «рынке», что не просто актуально, а представляет для российской государственности, по сути, вопрос выживания в условиях драматических изменений современной миросистемы.

В контексте этого к идейному наследию Ивана Ильина возможно относиться по-разному, но если в наличных условиях геополитической турбулентности оно способствует стабилизации российского политического процесса, то так тому и быть. Важно, что отсылки к Ильину, производимые первыми лицами государства Российского, встречаются в социуме в целом поддержку и одобрение, следовательно, полностью легитимируют несколько старомодный идеализм политико-правового учения Ильина в глазах наших с вами современников.

«Третий путь» России И.А. Ильина: политический идеал государственности

Ч. САЛИМГАРЕЕВА

Иван Александрович Ильин в своем учении о «третьем пути» предложил концептуально новый подход к форме и содержанию российской государственности. Он отверг монархию и республику как форму правления, тоталитаризм и демократию как политический режим, федеративный и унитарный строй как форму государственного устройства.

Единовластие или хаос. Несмотря на то, что Иван Александрович Ильин известен как ярый сторонник монархического строя в России, детальное изучение творчества философа раскрывает противоречивость его суждений, которая привела его в конечном счете к разочарованию и полному отказу от идеи самодержавия, как изжившей себя системы. Отправной точкой крушения монархии Ильин

Литература

1. Ильин И.А. Национальная Россия. Наши задачи. М.: Эксмо / Алгоритм, 2011.
2. Ильин И. А. Собр. соч. в 10 тт. Т.4. М.: Русская книга, 1994.
3. Ильин И.А. Теория государства и права. М.: Зерцало, 2014.
4. Колесников А.И. Владимир Путин. Равноудаление олигархов. М.: Эксмо, 2005.
5. Полторацкий Н.П. Монархия и республика в восприятии И.А. Ильина. Нью-Йорк: Содружество, 1979.
6. Фролова И.В. К вопросу о «ктойности» социальной утопии: философско-политологические размышления // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1. С. 689–692.
7. Фролова И. В. Утопия: сущность и развитие (опыт социально-философской концептуализации): дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2005. 355 с.

называл отсутствие подлинно монархического правосознания как в стране, так и в самой царской семье. Царь, по мнению Ильина, отрекшись от престола, первым нарушил российский закон и тем самым запустил процесс разложения правового поля в стране: «Государю... нет права на отречение от престола в час великой национальной опасности и современной необеспеченности в дальнейшем наследовании» [3, 105].

Противоречивость суждений Ильина проявлялась в том, что, с одной стороны, он утверждал: «...в России возможны или единовластие, или хаос; к республиканскому строю Россия не способна» [3, 93], с другой стороны, события 1917 г. заставили его осознать, что замкнутость всей полноты государственной

власти в руках одного человека, предполагающая его личную ответственность за судьбу страны, никак не может гарантировать политическую стабильность системы [4, 145]. Надежды создать на обломках монархии европейскую Россию с республиканским строем, по мнению Ильина, были обречены на провал: к республике страна была не готова.

Коммунистическое правление (республику) Ильин считал тиранией, он писал о ней следующее: «... система страха, пресмыкательства, лжи, лести и насилия», которая «снижала систематически нравственный уровень и вызывала на поверхность душ древние осадки жестокости» [1, 340]. И.А. Ильин считал коммунизм неким насаждением Запада, для которого «...Россия – это загадочная, полуварварская “пустота”, ее надо “евангелизировать” или обратить в католичество, “колониализировать” (буквально) и цивилизовать; в случае нужды ее можно и должно использовать для своей торговли и для своих западно-европейских целей и интриг; а впрочем – ее необходимо всячески ослаблять... насаждением в ней революций и гражданских войн, а затем – внедрением в Россию международной “закулисы”, упорным навязыванием русскому народу непосильных для него западноевропейских форм республики, демократии и федерализма...» [1, 55]. Таким образом, Ильин отвергает как обратный путь возвращения к монархии, так и вариант установления республики большевистского образца в России. И действительно, после падения режима большевиков государство столкнулось с кризисными явлениями в политической, социальной и духовной сфере. Грамотная политика на пути к обновлению российской государственности предполагает принятие взвешенных решений, выбор верного направления движения. Сложно представить себе монархический или коммунистический строй в современной России. А взятие курса на демократический строй порождает много вопросов: возможна ли демократия, если да, то в каком виде и каким образом она будет реализована.

Ильин предвидел наступление переходного периода в России: «И в этот момент им предложат: 1. «Демократическую свободу»; 2. «Право всяческого самоопределения» и 3. «Доктрину народного суверенитета». Кто же будет отвечать за неизбежные последствия

этого?.. Лозунг «демократия немедленно и во что бы то ни стало» один раз привел уже в России к тоталитарной диктатуре... Если в народе нет здравого правосознания, то демократический строй превращается в решето злоупотреблений и преступлений. Беспринципные и пронырливые люди оказываются продажными, знают это друг про друга и покрывают друг друга: люди творят предательство, наживаются на этом и называют это “демократией”» [1, 336].

Республика большевистского образца, по мнению Ильина, загубила историческую сущность России, рассеяла хаос, который следующим поколениям предстоит взять в свои руки. «После большевиков, – пишет Ильин, – Россию может спасти – или величайшая государственная дисциплинированность русского народа, или же национально-государственно-воспитывающая диктатура». Кроме того, «попытка же немедленно ввести “демократию” затянет это хаотическое кипение на непредвиденное время и будет стоить жизни огромному количеству людей, как виновных, так и невинных» [1, 134]. Под национальной диктатурой Ильин подразумевает авторитарно-демократический строй, устанавливаемый на период «вращения» демократических ценностей и воспитания русского национального характера.

Ильин предлагает ввести режим национальной демократической диктатуры в переходный между коммунизмом и демократией период: «Демократия, но не формальная, не арифметическая. Не прессирующая массовые недоразумения и частные вождения; демократия... внутренне свободного гражданина; демократия качества, ответственности и служения – с избирательным правом, понятием и осуществленным по-новому» [1, 71]. Главной задачей демократической диктатуры Ильин называет качественный отбор лучших людей: «Необходимый отбор людей должен определяться качеством человека: умом, честностью, верностью, творческой способностью и волею. России нужны люди совестливые и храбрые, а не партийные выдвигенцы и не наймиты иноземцев». В этом так же состоит предназначение будущего диктатора: он должен открыть дорогу талантливым представителям своего народа. Помимо этого, «национальный диктатор должен будет: сократить и остановить хаос; наладить трудовой и производственный

порядок; если нужно будет, оборонить Россию от врагов и расхитителей; поставить Россию на ту дорогу, которая ведет к свободе, к росту правосознания, к государственному самоуправлению, величию и расцвету национальной культуры» [1, 341]. Однако конкретного механизма отбора и выдвижения «лучших людей» Ильин не предлагает. В то же время, кто и как должен стать новым диктатором, Ильин также не уточняет.

Таким образом, «третий путь» России, предложенный Ильиным, выражен в иной, особой форме правления, сочетающей в себе черты как авторитарного, так и демократического режима. Отвергнув, с одной стороны, монархию как изжившую себя систему власти, с другой стороны, европейскую форму республики как чужеродное для российской действительности насаждение, Ильин предлагает внешне оптимальную идею обновления российской государственности.

Духовные основы политического режима. Помимо формы правления, Ильин предложил свое видение политического режима. Чтобы политический режим государства был эффективным и стабильным, он должен, по мнению Ильина, иметь прочный фундамент в виде духовных основ: исторических, национальных и религиозных особенностей государства, что предполагает построение в каждом государстве своего индивидуального строя.

К примеру, для установления демократии в государстве, по мнению Ильина, необходимы такие духовные основы, как «уверенное и живое чувство государственной ответственности», «свободная лояльность» и элементарная честность, чувство долга и неподкупность, уважение к законам и государственному устройству. Кроме того, народ должен обладать соответствующим государственно-политическим кругозором, глубоким пониманием исторических, международных и внутренних задач своей страны, высоким уровнем сознания, в том числе политического, выражающегося в достаточной образованности и способности к самостоятельному и обоснованному мышлению, наконец, чувством собственного достоинства и силой личного характера [1, 130].

Таким образом, Ильин выступал против политических крайностей и необдуманного насаждения чужеродных форм государствен-

ности без оглядки на действительность. Однако сам страдал подобным недостатком: он выделил духовные основы, требуемые для обновления государства, при этом пути и способы их формирования не обозначил. Качества народа, описываемые Ильиным, предполагают высокий уровень самосознания, образования и культуры, добиться которого в масштабах всей страны представляется маловероятным. Идеальный режим государства, описываемый Ильиным, лишен реальной опоры в обществе, не имеет необходимых корней. Также недостаточно рассматривается возможность духовной самореализации гражданина России в контексте реальных проблем и трудностей социокультурного развития.

Во избежание неблагоприятных последствий Ильин предлагает обратиться к двойственной природе государственного устройства, под которым философ понимает «корпоративное» и «учредительное» начала государства [1, 79-84]. Корпоративное начало предполагает союз добровольно вступающих равноправных членов для решения насущных проблем. Корпорация избирает руководителей из своего числа, а значит, строится снизу вверх. Учреждение же, напротив, строится сверху вниз. Руководящие органы не избираются и не отчитываются перед членами учреждения, самостоятельно формируют политику учреждения. Члены воспитываются и опекаются учреждением, подчиняются решениям руководства.

Разумное государственное устройство должно идеально совмещать оба начала, совместимость эта у каждого народа своя, она зависит от конкретного этапа в развитии того или иного общества, его истории, территории, климата, плотности населения, задач государства, национального состава, религиозной принадлежности и культурного уровня народа [1, 83]. Идеальное соотношение корпоративного и учредительного начал в государственном устройстве требует тщательного анализа перечисленных факторов, поэтому готовых решений здесь быть не может.

Постепенный рост культурного уровня общества так или иначе позволит ослабить позиции учредительного начала: «тем совершеннее, чем выше будет уровень правосознания в стране и, соответственно, чем сильнее будет преобладание корпоративного духа над духом опекающего учреждения» [2, 111]. Однако

общество должно «дойти» духовно, а не с помощью тех или иных политических реформ.

Ильин видел необходимость грамотного баланса между учредительным и корпоративным началом, переходного этапа между тоталитаризмом и демократией. Переходным этапом России должна стать авторитарная диктатура. Ильин предполагает настораживающий эффект этого термина, так, он пишет: «В наше время существует довольно распространенный предрассудок, будто демократический строй обеспечивает человеческое общество от тоталитарного режима и будто всякое отступление от демократии в сторону авторитарного строя приближает народы к тоталитаризму. Верно ли это?» [1, 91]. Тоталитаризм, по мнению Ильина, «есть политический строй, беспредельно расширивший свое вмешательство в жизнь граждан, включивший всю их деятельность в объем своего управления и принудительного регулирования... Оно (тоталитарное государство) отправляется от того, что самостоятельность граждан не нужна и вредна, а свобода граждан опасна и нетерпима».

Авторитаризм, напротив, не заинтересован в тотальном контроле всех сфер общественной жизни, не вмешивается в частную жизнь граждан. Этот строй концентрируется лишь на основных рычагах государственной власти, все незапрещенное – разрешено. Власть основывается не на физической силе, а на авторитете диктатора. Вместо раздутого бюрократического и репрессивного аппарата – воспитание правосознания и свободной воли граждан. Авторитарный режим призван научить народ «разуметь свободу, нуждаться и ней, ценить ее, уметь пользоваться ею и бороться за нее» [1, 335]. А свободным, по мнению Ильина, может стать только экономически самостоятельный и политически опытный гражданин. Здесь Ильин имеет в виду «не богатство и не предпринимательство, и не земельную собственность, но личную способность и общественную возможность кормить свою семью честным, хотя бы и наемным трудом» [1, 336].

Базовыми принципами концепции политического режима Ильина выступают: правильная форма диктатуры и последовательность диктатуры в решении государственных задач. Под правильной формой диктатуры Ильин подразумевает диктатуру единоличную, уповающую «на духовную силу и на качество спасае-

мого народа» [1, 340–342]. Две другие формы диктатуры, партийная и коллегиальная, не способны сберечь страну в кризисной ситуации. От силы духа и решимости диктатора напрямую зависит успех перехода от тоталитаризма к демократии, так как авторитет и признание власти являются необходимыми условиями жизнеспособности такого государства, как Россия: многочисленного, многонационального, социально и религиозно дифференцированного, территориально крупного и международно значимого. Между тем, сильная власть – не та, что контролирует, преследует и карает, «сила власти есть, прежде всего, ее духовно-государственный авторитет, ее уникальность, ее признаваемое достоинство, ее способность импонировать гражданам... Истинная сила власти состоит в ее способности звать, не грозя, и встречать верный отклик в народе» [1, 308].

Еще одна особенность тоталитаризма заключается в том, что у власти оказываются люди, по мнению Ильина, недостойные, культурно не развитые, политически неопытные, с низким уровнем правосознания и жадной наживы. К управлению государством они не способны, тем более в переходные периоды общественной жизни. Необходимо выделение нового политически активного слоя граждан, проведение «качественного отбора людей». Универсального способа создания новой элиты не существует, все зависит от конкретных условий, уровня культурного развития общества и грамотного сочетания принципов избрания и назначения. Наличие такого способа является наиважнейшим условием жизнеспособности демократического государства.

Новый слой должен быть открыт для новых членов, «качеству и таланту должна быть открыта дорога вверх с самого низа» [1, 342]. Под новым слоем Ильин подразумевает подлинную аристократию: «искренних патриотов, государственно мыслящих, политических опытных, людей чести и ответственности, жертвенных и умных, волевых, организационно-даровитых, дальновзорких и образованных» [1, 122]. Подлинных аристократов отличает «способность к бескорыстному служению духу и способность к социальной организации братства...» [2, 113], а также верность культу права и достойное несение «ведущей идеи» государства. Все это в совокупности с блокированием возможности чиновников использования

служебного положения в корыстных целях позволит создать эффективный властный аппарат, уважаемый и признаваемый народными массами.

Таким образом, важнейшей задачей любого государства в процессе перехода от тоталитаризма к демократии является качественный отбор людей, выдвижение национальных лидеров и разработка механизма наделения высокоразвитых людей большим социальным рангом.

Форма государственного устройства.

Третьим элементом формы государства является форма государственного устройства. Она, по мнению Ильина, как и форма правления и политический режим государства, не есть пустой сосуд, который можно наполнить каким угодно содержанием. Государственное устройство должно отражать объективную реальность конкретного народа: его историю, размер территории, плотность населения, национальный состав, религиозную принадлежность и другие системные факторы. Любого рода насаждения «сверху» бессмысленны и могут быть губительными для народа.

В отношении России Ильин настаивал на унитарной форме государственного устройства, но с позитивными элементами федерализма: с единым властным центром, готовым «насытить всенародное единение духом братской солидарности» [1, 311], и сферами региональной самостоятельности. По его мнению, унитарное начало обусловлено самим способом образования Российского государства, потому как интеграция малых государств в состав России, их культурное единение требует сильной централизованной власти.

Ильин понимает государство как «братство» и «сотрудничество». «Третий путь» Ильина подразумевает грамотный баланс интересов государства и личности. По его мнению, стабильность государственного устройства складывается из таких факторов, как сотрудничество сильного властного центра с самостоятельными регионами, взаимоуважение прав и обязанностей государства и личности, социальная политика государства, направленная на защиту социально слабых групп населения.

Таким образом, Ильин предлагает свой путь развития России, который заключается в комплексном подходе к форме и содержанию российской государственности, основанном на

объективной оценке исторической и культурной действительности нашего народа. «Третий путь» Ильина предполагает принятие оптимальных для России решений: установление режима национальной демократической диктатуры на базе унитарного, с элементами федерализма, государства. Ильин выступает против политических крайностей и необдуманного насаждения чужеродных форм государственности без оглядки на действительность. В своем учении он настаивает на необходимости грамотного анализа исторических, географических и культурных особенностей государства, оптимальном соотношении интересов государства и личности. Важнейшей задачей любого государства, по его мнению, является качественный отбор людей и разработка механизма выдвижения национальных лидеров.

Теория Ильина очень актуальна для современной России: в своих работах философ сумел «нащупать» проблему переходного периода, максимально точно описать ее и предостеречь от необдуманного следования чужеродным примерам. Его работы удивляют глубиной анализа социальных, политических и философских проблем. Интересны и его выводы. Однако возможно ли осуществление его идей на практике? Не приведут ли они к еще большим разочарованиям, чем те, что испытал народ России за последние 20–30 лет? Ильин силен в грамотной последовательной критике существовавших идей, но не в построении новых и конкретных. Внешне оптимальная идея обновления российской государственности противоречит сама себе и вызывает много вопросов, на которые Ильин не оставил ответов.

Литература

1. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: статьи 1948–1954 гг. / подготовка текста и вступ. ст. И.Н. Смирнова. М., 1992. 616 с.
2. Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. 235 с.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений. Т.2. Кн. 2. М.: Русская книга, 1993. 480 с.
4. Киселев А. Идеолог Белого движения (И. Ильин) // Высшее образование в России. 2005. № 7. С. 136–147.

Финансово-экономические и организационно-правовые формы обеспечения эффективности реализации государственных программ: отечественный и зарубежный опыт

Е. ФОМИНА, Ю. ХОДКОВСКАЯ

Программно-целевой метод бюджетного планирования подразумевает целенаправленное расходование финансовых ресурсов на достижение поставленных целей. В современных условиях инструментом реализации программного бюджета являются государственные программы. Возможность определения степени достижения целевых показателей возникает при оценке эффективности расходования бюджета, что является неотъемлемым элементом современной бюджетной политики государства. Роль оценки эффективности расходования бюджетных средств возрастает многократно под влиянием требований обеспечения прозрачности бюджетного процесса, ответственности органов исполнительной власти за реализацию государственной политики, поэтому все государственные программы основаны на принципах бюджетирования, ориентированного на результат.

Программно-целевой способ формирования бюджета практикуется относительно недавно, что, в свою очередь, свидетельствует о небольшом теоретическом и практическом российском опыте оценки эффективности госпрограмм, в то время как в США с прошлого века внедрен механизм распределения ресурсов, получивший название «Программно-целевой бюджет». С помощью комплексной рейтинговой оценки (PART) оценивается эффективность бюджетирования по результатам, качеству планирования и управления программой.

Стоит отметить, что практика применения программно-целевого подхода к государ-

ственному регулированию в Российской Федерации не идеальна, это проявляется в дублировании мероприятий в рамках различных программ, хроническом недофинансировании, запаздывании реализации, а также неэффективном контроле достижения поставленных целей.

Несмотря на то, что реализуемые в настоящее время в России государственные программы отражают использование бюджетных средств разных отраслей экономики, для них характерны общие признаки:

- 1) формулировка целей программы, соответствующих приоритетам территориальной политики, точное описание ожидаемых результатов программы;
- 2) наличие системы целевых индикаторов, необходимых для предварительной, текущей и завершающей оценки программы;
- 3) оценка условий и рисков реализации программы;
- 4) обоснование потребностей в финансировании;
- 5) определение системы управления процессом реализации программы;
- 6) разграничение ответственности различных ведомств и единиц власти.

Для обеспечения эффективности реализации госпрограммы необходимо рациональное использование заложенных в программу средств. Формы обеспечения эффективности государственных программ подразделяют на финансово-экономические и организационно-правовые.

Фомина Елена Александровна, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, бухгалтерского учета и анализа, Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ)

Ходковская Юлия Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа БАГСУ. E-mail: khodkovskiy@bk.ru

В состав финансово-экономических форм обеспечения эффективности государственных программ включают финансовые ресурсы, имеющие лимитированный характер: необходимо при использовании определенного объема средств добиться максимальной эффективности от их использования.

Обеспечение эффективности реализации государственной программы невозможно без управления и контроля ее осуществления, что позволяет соблюсти сроки и нормы реализации. Это необходимо в силу актуальности той или иной госпрограммы в определенный момент времени для конкретной отрасли, территории. На современном этапе развития Российской Федерации государство выделяет несколько приоритетных направлений госпрограмм: «Новое качество жизни», «Инновационное развитие и модернизация экономики», «Эффективное государство», «Сбалансированное развитие регионов», «Обеспечение национальной безопасности».

Запоздалая реализация программы не может обеспечить должного эффекта, что отрицательно сказывается на социально-экономических показателях отрасли, территории, региона, страны. В силу названных причин снижается целесообразность формирования и осуществления программ, наблюдается рост нерациональных бюджетных расходов и, как следствие, программный бюджет теряет свою привлекательность как эффективный инструмент управления.

Финансовое обеспечение каждой государственной программы имеет свою структуру финансирования, которая предусматривает средства федерального бюджета, внебюджетных источников, юридических лиц, государственных внебюджетных фондов РФ, консолидированных бюджетов субъектов РФ. По оценкам экспертов, реализация принятых государственных программ предполагает использование в качестве источников финансирования более 70 % средств федерального бюджета. При этом разные отраслевые государственные программы имеют разную структуру финансирования, что не позволяет однозначно оценить эффективность их реализации, используя единый критерий оценки эффектив-

ности, учитывающий исключительно объемы финансирования программы.

Значительное влияние на оценку эффективности государственных программ оказывают организационно-правовые формы их реализации.

Реализация государственных программ осуществляется в соответствии с планом, разрабатываемым с использованием портала госпрограмм на очередной финансовый год и плановый период и содержащим перечень наиболее важных, социально значимых контрольных событий госпрограммы, в том числе предусмотренных поручениями Президента РФ и Правительства РФ, другими документами.

В целях обеспечения эффективного мониторинга и контроля реализации мероприятий госпрограммы ответственный исполнитель разрабатывает детальный план-график реализации госпрограммы на отчетный год и плановый период.

Согласно portalу госпрограмм организационно-правовые формы эффективности реализации государственных программ включают «Бюджетный Кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. 28.03.2017), Федеральный закон от 08.03.2015 № 25-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного Кодекса РФ», Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р «Перечень государственных программ РФ», Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 «Порядок разработки, реализации и оценки госпрограмм РФ», Приказ Минэкономразвития России от 16.09.2016 № 582 «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ РФ» и др. Аналогичные нормативно-правовые акты приняты на уровне каждого субъекта РФ, в том числе Республики Башкортостан.

Перечисленные организационно-правовые формы регулируют порядок утверждения и принятия, сроки осуществления и объемы финансирования госпрограмм, устанавливают правоотношения между федеральными госпрограммами и программами субъектов РФ (ст.179 БК РФ), утверждают список госпрограмм, определяют правила разработки,

реализации и оценки эффективности госпрограмм РФ и контроль за ходом их реализации.

Однако главная сложность состоит в специфике российской модели бюджетирования государственных программ, поэтому нельзя полностью внедрить методы, с успехом используемые зарубежными странами для оценки эффективности государственных программ. Также отличаются сами государственные программы. Например, во Франции за конкретную программу отвечает конкретный сотрудник, который обязан представить доказательства эффективности программы, иначе на него налагаются различные санкции, вплоть до увольнения.

Проведенный анализ литературы и нормативно-правовых документов по исследуемой теме показал, что на современном этапе отсутствует четкое определение понятия «эффективность государственной программы». Обычно под эффективностью программы понимают сопоставление затрат на ее реализацию и полученных результатов.

Количественные показатели эффективности – это степень достижения количественного результата. Например, при оценке эффективности государственных программ это степень достижения целевых показателей. Представленный анализ литературы показал, что существующие методы можно разделить на несколько групп в зависимости от критерия оценки эффективности. Первая группа – методы, в основе которых лежат количественные показатели (целевые показатели, сумма расходов на реализацию программы и т.д.). Суть данной группы методов – сравнить достигнутые результаты с затраченными ресурсами:

– метод «затраты – результативность» является наиболее адекватным при оценке эффективности государственных программ, он позволяет выбрать один из различных вариантов достижения поставленных целей и задач, например, таких как снижение смертности и увеличение продолжительности жизни населения [3];

– метод «затраты – выгода» является одним из первых методов, который был применен для оценки эффективности расходов в государственном секторе. Данный

метод до сих пор является популярным в западных странах при оценке бюджетных расходов. Универсальность этого метода позволяет сравнивать программы между собой, оценивать долгосрочный эффект от государственной программы. Однако существенным недостатком данного метода является то, что бюджетные расходы сложно оценить в количественном выражении, а также то, что затраты на сбор информации очень высоки [2];

– метод «затраты – полезность» позволяет сравнивать программы между собой в денежном выражении и определить пользу для населения в определенных единицах – единицах полезности [1];

– метод минимизации затрат сводится к поиску наиболее дешевого варианта реализации государственной программы. Однако существует ряд существенных ограничений в реализации в сфере здравоохранения, так как если экономить, к примеру, на закупке оборудования, можно получить негативные результаты [1].

Вторая группа методов – интегральные методы оценки эффективности государственных программ. Критериями, используемыми в данных методах, служат как количественные, так и качественные показатели. Данные методы применяются подавляющим большинством регионов РФ. Суть методов состоит в том, что государственную программу оценивают по различным критериям, которым присваивают различные весовые коэффициенты в зависимости от их приоритетности. Значение интегрального показателя рассчитывается по формуле:

$$R=K_1 *i_1+K_2*i_2 +...+K_n *i_n , (1)$$

где R – значение интегрального показателя; K_n – оценка n-го критерия; i_n – весовой коэффициент n-го критерия.

В соответствии со значением интегрального показателя эффективность программы признается высокой, средней или низкой. Из достоинств интегральных методов можно отметить их простоту и понятность при применении. Однако эта упрощенность является одновременно и существенным недостатком применяемого подхода. Поскольку он не отражает

ни специфику отраслевой принадлежности госпрограммы, ни уникальность мероприятий программы и т.п.

Еще один недостаток – большая степень привязки результатов к планам, непрозрачность утвержденных планов, непрозрачность присвоения весовых коэффициентов той или иной подпрограмме. Кроме того, данные методы предполагают лишь оценку эффективности и не содержат рекомендации по дальнейшей корректировке финансирования программы.

Третья группа методов – методы полной экономической оценки. В данной группе методов критерием эффективности служат количественные показатели (сравниваются затраты и результаты), однако отличие от первой состоит в том, что предоставляется возможность сравнивать различные варианты реализации государственных программ, и, как следствие, появляется возможность корректировки финансирования государственной программы в зависимости от ее результатов. По мнению Уйбы В.В., третья группа методов является наиболее современной [6].

Если сравнить все три группы, становятся очевидными следующие их общие недостатки:

- отсутствует оценка качества планирования;
- отсутствуют независимые проверки;
- ни в одной методике оценки эффективности государственных программ не учитываются различные риски реализации программ, в том числе финансовые;
- население не участвует в оценке государственных программ, что не соответствует современной тенденции транспарентности [2].

Совершенствование подходов к оценке государственных программ возможно путем творческой адаптации зарубежных моделей, например, в случае использования метода рейтинговой оценки в США. Анкета касается четырех направлений:

- приоритетность государственной программы – определяется важность и актуальность ее целей и задач;
- планирование – происходит сопоставление достигнутых результатов и долгосрочных целей программы;

– управление – оценивается эффективность управления программой на всех уровнях власти;

– результаты.

По мнению Лапина А.Е., Ломовцевой Н.Н., Илехменева В.А., преимуществами данного метода являются анализ всех этапов управления программой – от разработки до реализации, возможность составления рейтинга программ на основе их эффективности [5].

Из недостатков данного метода стоит отметить, что те программы, результаты которых невозможно оценить в количественном выражении, автоматически получают низкий рейтинг, что не совсем корректно.

Во Франции, как уже было отмечено выше, ответственность за каждую государственную программу «персональная», что является мощным стимулом для достижения поставленных целей на соответствующем уровне власти. Также примечательным является тот факт, что целевые показатели конкретной государственной программы прописаны в законе о бюджете.

Интересным является опыт оценки государственных программ Южной Кореи, которая использует социологические методы, включающие в себя как систематический сбор и анализ информации, так и предоставление отчетов на основе данной информации, именно благодаря этим отчетам вносятся корректировки в программу для улучшения ее эффективности. Ежегодно отбирается около трети всех программ для оценки эффективности, таким образом, каждую программу полностью проверяют примерно один раз в три года [7]. Из недостатков можно отметить тот факт, что данная методика требует больших затрат на ее реализацию.

Стоит отметить канадскую методику оценки государственных программ, в первую очередь благодаря успешной модели программного бюджета EMS, которая осуществляет структурированную оценку всех расходов правительства. Интересен также тот факт, что расходы на здравоохранение и образование осуществляют в основном регионы, которые обязаны осуществлять финансирование только приоритетных и эффективных национальных проектов. Регионы ежегодно должны

представлять отчет об эффективности программ, в случае низкой эффективности 5 % своего бюджета регион отдает более эффективному региону, таким образом, происходит активное перераспределение бюджетных средств и повышается мотивация для достижения более высоких результатов. Кроме того, в Канаде установлены определенные требования к показателям результативности государственных расходов: они должны быть понятными и своевременными, легко применимыми на практике, их не должно быть слишком много, а также они должны быть количественно измеримы [7].

Финансирование государственных программ в Австралии, как и в ряде других стран, нацелено на достижение определенных показателей, которые отображаются в ежегодных докладах соответствующих ведомств, которые относятся к определенному сектору управления, именуемому портфелем. Информация о результатах государственных программ изучается детально и систематически, данная информация включается в бюджет и учитывается при голосовании за тот или иной портфель [4]. Таким образом, финансирование получают наиболее эффективные государственные программы.

По нашему мнению, большой интерес представляет опыт Испании, где в 2007 году было создано Испанское агентство по оценке государственных программ и услуг (AEVAL) [4]. Данное агентство охватывает все этапы государственной программы: планирование, реализация, анализ результатов. Кроме того, дополнительно проводится оценка организации, внешняя оценка качества предоставляемых услуг, а также проверка на соответствие принципам эффективного государственного управления. Из недостатков можно отметить слабое использование результатов оценки с целью стратегического развития страны.

Анализ отечественного и зарубежного опыта оценки эффективности государственных программ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на большое количество существующих методик, разработка показателей эффективности отдельных программ и подпрограмм может быть достаточно

проблематичной. Кроме того, несмотря на успешные зарубежные примеры применения различных методов при оценке эффективности государственных программ, ни одну из них нельзя полностью применить в России. Это можно объяснить достаточно серьезными различиями и в государственном устройстве, и в модели бюджетирования, и в уровне развития экономики. Поэтому при разработке эффективного метода оценки государственных программ следует:

- проводить непрерывный мониторинг и анализ государственной программы на каждом этапе реализации;
- по результатам реализации госпрограмм сформировать рейтинг эффективности государственных программ;
- обеспечить объективность и прозрачность процесса оценки государственных программ;
- проводить независимые экспертизы для оценки эффективности государственных программ с поправкой на риск.

Литература

1. Громова Н.Н. Анализ методик оценки эффективности целевых программ субъектов Российской Федерации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. 2012. № 1. С. 145–151.
2. Дуганов М.Д. Оценка эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях. М.: ИЭПП, 2007. 112 с.
3. Койков В.В., Айкешева А.С., Абдраманов А.Б., Абдраимов С.Б. Международный опыт применения методов сравнительной оценки эффективности в здравоохранении // Наука и здравоохранение. 2014. № 6. С. 3–4.
4. Кузенков А.Л. Организация стратегического мониторинга и аудита в системе государственных программ и проектов. М.: ФГУ «Аналитический центр при правительстве РФ», 2011. 120 с.
5. Лапин А.Е., Ломовцева Н.Н., Илехмев В.А. Оценка эффективности реализации государственных программ (американская и российская практика) // Научные ведомости. 2013. № 7. С. 80–83.

6. Уйба В.В. Экономические методы управления в здравоохранении. Новосибирск: ООО «Альфа-ресурс», 2012. 314 с.

7. Оценка государственных программ Канады [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tbs-sct.gc.ca/sr-es/faq-eng.asp>

8. Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Развитие методических подходов к оценке эффективности государственных программ // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1. С. 375–378.

9. Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Аналитические возможности комплексной мето-

дики оценки эффективности государственных программ // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1. С. 357–361.

10. Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Программный бюджет: развитие методологии // Финансы Башкортостана. 2016. № 2. С. 63–66.

11. Ходковская Ю.В., Садретдинова Г.Р. Кластеризация в оценке эффективности государственных программ // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2017. № 1–2. С. 20–23.

Рейтинговая модель оценки налоговой системы

Я. ТРОФИМОВА

Характеристика рейтинговой модели оценки Paying Taxes. Для решения социально-экономических задач государства вынуждены искать пути оптимизации налоговых систем. Востребованными становятся международные методы оценки налоговых систем, в том числе рейтинговые. Правительством России поставлена задача войти в топ-20 стран по рейтингу Paying Taxes к 2018 г.

Международный страновой рейтинг Doing Business проводится ежегодно в течение 12 лет начиная с 2004 г. Всемирным банком и консалтинговой компанией *Pricewaterhouse Coopers* (PWC) и направлен на оценку влияния государственной политики на развитие бизнеса. Отчет Paying Taxes [5] – часть рейтинга используется для сравнительного анализа преимуществ и недостатков налоговых систем отдельных государств. Количество стран-участниц данного рейтинга достигло 190.

В основе исследования лежит экспертный метод, предусматривающий построение процесса налогообложения компании малого или среднего бизнеса во временном ракурсе (в течение 1 года) по разным сценариям. Рейтинг дополняется результатами опросов экспертов,

которые анализируют нормативно-закондательное регулирование.

Налоговые системы стран базируются на различной комбинации прямых и косвенных налогов, налогов с физических и юридических лиц, резидентских и территориальных налогов, причем трактовка некоторых из них имеет свою специфику [4, 84]. Такое многообразие налогов и сборов в различных странах предопределяет использование классификаторов. Исследование Paying Taxes базируется на классификации налогов международных финансовых организаций (МВФ, Всемирного банка) [1], в соответствии с которой выделяются следующие группы налогов:

1) налоги на доходы, прибыль, прирост капитала;

2) налоги на фонд заработной платы и рабочую силу;

3) налоги на собственность, в том числе налоги на финансовые операции и операции с капиталом;

4) налоги на товары и услуги, включая общие налоги на товары и услуги (НДС, налог с продаж, налог с оборота);

Трофимова Ярослава Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: trol@mail.ru

5) налоги на использование товаров (например, налоги на автотранспортные средства, сборы за использование автодорог, мостов; налоги на загрязнение окружающей среды);

6) другие налоги;

7) взносы и отчисления на социальные нужды.

Уплачиваемые компанией налоги и отчисления, а также сложность налогового законодательства оцениваются с помощью сценариев финансово-хозяйственной деятельности. Кроме того, учитывается частота подачи отчетности и платежей, время, необходимое для соблюдения налогового законодательства. Модель соответствует наиболее распространенной в данной стране организационно-правовой форме с численностью до 60 человек, расположена в одном или двух крупнейших городах (для России – это Москва и Санкт-Петербург), занимается промышленным производством либо коммерцией, имеет производственную и транспортную инфраструктуру, не обладает инвестиционными льготами, кроме связанных с размером компании.

Основные показатели модели. Налоговая нагрузка компании измеряется четырьмя показателями: количеством налоговых платежей, временем, затрачиваемым на расчет и уплату налогов (время на транзакции), совокупной налоговой ставкой, индексом DTF.

1. *Количество налоговых платежей* – это общее количество уплаченных налогов и отчислений, а также метод уплаты, частота уплаты и подачи отчетности, количество структур, задействованных в сборе налогов. Показатель учитывает уплачиваемые налоги на потребление (налог с продаж, НДС), которые увеличивают административное бремя компании как налогового агента.

2. *Время на транзакции.* Этот показатель отражает время, затраченное на подготовку, подачу отчетности и уплату налогов на доходы, прибыль; НДС или налога с продаж; налогов на фонд заработной платы и рабочую силу, а также взносов и отчислений на социальные нужды.

3. *Совокупная налоговая ставка (TTR total tax rate)* отражает размер налогов и обязательных отчислений к уплате (с учетом льгот) и определяется как доля от коммерческой прибыли компании. Налоги, удерживаемые у

источника (подходный налог с физических лиц, НДС, налог с продаж), не принимаются в расчет.

Налоги, включаемые в расчет налоговой ставки, объединены в 5 групп: налоги на доходы, прибыль; взносы и отчисления на социальные нужды и налоги на рабочую силу, уплачиваемые работодателем (все обязательные отчисления, например, частному пенсионному фонду); налоги на собственность; налог с оборота; прочие налоги (муниципальные сборы, транспортный налог, налог на топливо и т.д.). Показатель совокупной налоговой ставки дает комплексную оценку налоговых обязательств компании.

Под коммерческой прибылью понимается прибыль компании до вычета налогов, уплачиваемых ей в течение финансового года. Она определяется следующим образом: выручка – себестоимость реализованной продукции – административные расходы – прочие расходы – резервы + доходы от продажи имущества – выплата процентов + доходы по процентам – обесценение имущества (по единым ставкам для отдельных видов имущества, например, 10 % – для земли, 5 % – зданий и т.д.).

4. *Индекс DTF (distance to frontier).* Начиная с 2017 г. в исследовании вводится индекс пострегистрации (DTF), включающий в себя четыре элемента, относящихся к налоговому администрированию по НДС и налогу на доходы корпораций. Данное нововведение связано со сложностью, длительностью проведения расчетов и практически повсеместным применением данных налогов.

В 2015 г. в 162 странах налоговая система включала НДС по ставке 15–20 % (данный уровень считается оптимальным: в том случае, если ставка выше, есть риск ухода бизнеса в тень, если ниже – поступления в бюджет будут незначительными). Алгоритм расчета теперь будет учитывать процесс возврата НДС для 93 стран и добавлять время на его администрирование 14,2 часа и 21,6 недели на возмещение НДС. В 180 странах в 2015 г. применялся налог на прибыль (доходы) корпораций, поэтому в DTF добавлено 16,7 часа на исправление корпоративной налоговой декларации и ответы аудиторам, а также 17,3 недели для аудита. Необходимость аудита заложена в сценариях в

65 странах, в том числе в 17 – всестороннего аудита.

Результаты рейтинга. Согласно рейтингу налоговая нагрузка в мире постепенно снижается: изменяются налоговые ставки, совершенствуются методы сбора налогов, используется переход на электронный докумен-

тооборот, предусматривающий подачу электронных деклараций в налоговые органы и выполнение платежей в электронном виде. Так, количество времени, затрачиваемое на уплату налогов, сократилось по сравнению с 2004 г. на 61 час и составило 251 час в год, а для стран ЕС и ЕАСТ – 164 часа (табл. 1).

Таблица 1

Показатели рейтинга по регионам мира (2015 г.) (DB 2017)

регионы мира	TTR, %	время, час	количество платежей	DTF, %
1. Среднее значение	40,6	251	25,0	61,24
2. Африка	47,1	307	36,7	55,29
3. ЕС и ЕАСТ	40,3	164	11,8	88,80
4. Азия и Тихий Океан	36,2	212	23,5	58,53
5. Центральная Америка и Карибия	41,6	210	32,8	47,01
6. Восточная Европа и Центральная Азия	34,2	233	18,4	64,49
7. Ближний Восток	24,2	157	17,1	66,26
8. Северная Америка	39,0	197	8,2	70,73
9. Южная Америка	52,3	564	22,6	33,00

Источник: по материалам [5].

В 2015 г. малые и средние предприятия перечислили государству в среднем 40,6 % прибыли (в 2004 г. – 52,2 %), при этом общее количество налогов составило 25 платежей, что потребовало временных затрат в размере 251 часа. По сравнению с 2014 г. все показатели снизились незначительно: совокупная налоговая ставка – на 0,1 п.п., количество платежей – на 0,8 и время – на 8 часов. Совокупная налоговая ставка изменилась вследствие разнонаправленных тенденций в экономиках отдельных стран: в 44 странах ставки выросли, в 38 государствах – уменьшились. Кроме того, изменилась структура совокупной ставки: снизилась доля прочих налогов при одновременном росте доли налога на прибыль и налога на фонд заработной платы. Время на осуществление транзакции сократилось на 8 часов вследствие внедрения IT-технологий, а также реформ налоговой системы в Бразилии. Количество платежей уменьшилось на 199 из-за использования платежных систем и электронной регистрации платежей в 24 странах, в 8 странах количество платежей выросло на 8.

Нагрузка на отдельного товаропроизводителя в мире снижается, но поступления в бюджет остаются стабильными, поскольку

правительства расширяют налогооблагаемую базу, сокращают налоговые льготы, выявляют теневых налогоплательщиков. 76 стран перешли на электронные налоговые декларации.

Однако результаты по странам могут существенно различаться. Незрелость информационных средств создает возможности ухода от налогов. Использование новейших технологий в государственных услугах обеспечивает для налогоплательщиков удобство и определенность платежей, для налоговых органов – прозрачность сбора налогов, расширение налоговой базы, экономичность администрирования, что содействует увеличению пополнений в бюджет.

Налоговая конкуренция между странами по анализируемым показателям сохраняется, одновременно с этим правительства пытаются увеличить поступления доходов в бюджет. Например, Чили повысило ставку корпоративного налога с 21% до 22,5 % в 2015 г. и предполагает ее дальнейший рост на 2016 и 2017 гг. Выплаты на социальное обеспечение в Никарагуа выросли с 17 % до 18 %. По налогу на собственность в Южной Африке отмечается рост ставки с 1,7 % до 1,8 %.

В региональном разрезе, по данным рейтинга, легче всего платить налоги компаниям на Ближнем Востоке, сложнее – в Южной Америке. Восточная Европа и Центральная Азия показывают наилучшую динамику по сравнению с остальными регионами по всем показателям. Страны ЕС и ЕАСТ демонстрируют слабую положительную динамику, в частности, большинство стран снижают ставки налогов: Дания снизила ставку корпоративного налога с 24,5 % до 23,5 % в 2015 г., Румыния – выплаты на социальные нужды с 20,8 % до 15,8 %.

Совокупная налоговая ставка по европейским странам составила 40,3 %, что соответствует общемировому среднему значению (40,6 %). Существенно меньше в странах ЕС количество уплачиваемых налогов (на 13), чем в среднем в мире (25), соответственно меньше и временные затраты на налоговое администрирование (на 87 часов). Показатель DTF по данным странам имеет максимальное значение.

В разрезе отдельных стран ЕС наблюдаются значительные расхождения от средних значений. Так, временные затраты в Германии – 218 часов, наименьшие по странам ЕС – в Швейцарии (63 часа) и Норвегии (83 часа). Налог на прибыль в большинстве стран составляет около 40% фискальной нагрузки, остальное в основном приходится на налоги на фонд заработной платы и отчисления на социальные нужды. В Германии совокупный суммарный налог остается более высоким, чем в среднем по ЕС (48,9 % против 40,3 %). По данным Paying Taxes, в Германии более эффективно функционирует процесс возмещения по НДС в сравнении с другими странами. Наиболее привлекательно выглядят Мальдивы, где государство берет с предпринимателей лишь один налог в 9,1 % [1].

В заключение необходимо сделать следующие выводы. Рейтинг оценивает действующую налоговую систему страны, зависящую от политики правительства на данный момент: состояния налогового законодательства, управления налоговым администрированием, активности налогового аудита, размера налоговых ставок и количества налогов, способов и порядка уплаты и т.д. Представленная методика рейтинга имеет определенные недостатки и ограничения. Так, в нем не учитывается налогообложение физических лиц и

предприятий – крупных налогоплательщиков. Используемая модель – это предприятие малого либо среднего бизнеса. Разработанные сценарии не предполагают ведение международной торговли и, соответственно, не учитывают налоги на международную торговлю, не выделены отдельно экологические налоги, несмотря на то, что экологизация налоговой системы является одним из рациональных путей развития экономического регулирования [3, 21]. Кроме того, результаты рейтинга кажутся противоречивыми. Так, Россия занимает в этом рейтинге 45 место, а ведущие страны ЕС – Германия – 48 и Франция – 63. Лидирующие позиции занимают Катар, Арабские Эмираты и Гонконг (Китай). Однако данный рейтинг преследует цель оценки сложившейся налоговой системы как одного из условий успешного ведения бизнеса в стране, а не оценки эффективности налоговой системы как источника пополнения доходов бюджета с точки зрения государства. Для определения средних значений в рамках рейтинга используется географическое деление, а оно далеко не всегда определяет экономическую специфику близлежащих стран. Методика, используемая Всемирным банком, продолжает совершенствоваться, так, начиная с отчета 2017 г. в нее введен дополнительный индикатор (DTF), что должно привести к росту объективности в оценке налоговых систем. Участие в рейтинге стимулирует правительства к принятию и проведению налоговых реформ, содействующих улучшению предпринимательского климата в странах.

Литература

1. Рейтинг стран по уровню сложности налоговой системы URL: http://expert.ru/ratings/table_388484/ 24.06.2017
2. Руководство по статистике государственных финансов 2014 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.minfin.gov.by/upload/gfs/gsf_rus.pdf
3. Трофимова Я.В. Переход государства к экономическим методам регулирования в сфере экологии // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 3. С. 21–26.
4. Трофимова Я.В. Эволюция налоговой системы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 2. С. 84–87.
5. Paying Taxes 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pwc.com/payingtaxes>

Денежно-кредитная политика России в современных условиях

А. ШАХАЕВА

Основным условием эффективного развития российской экономики выступает формирование точного механизма денежно-кредитного регулирования, который позволяет Банку России оказывать влияние на деловую активность, работу коммерческих банков, воздействовать на денежное обращение.

В настоящее время одной из ключевых целей монетарной политики Центрального Банка выступает снижение годовой инфляции до 4 % и сохранение ее на этом уровне. Стабильно невысокая и прогнозируемая инфляция дает возможность домохозяйствам и компаниям с полной уверенностью создавать проекты на перспективу относительно собственных расходов, инвестиций, а также содействует стабилизации иных номинальных экономических показателей – процентных ставок, обменного курса.

Снижение инфляции экономики до уровня 4 % считается довольно нелегкой задачей. За минувшие 15 лет средний годовой темп роста цен составил 10,6 %, а ниже 4 % инфляция опускалась в целом один раз – с февраля по май 2012 г. Сложность данной проблемы требует сохранения умеренно жестких денежно-кредитных условий, которые дадут возможность инфляции снизиться до целевого уровня и зафиксироваться на нем [7, 8]. По состоянию на май 2017 года инфляция составляла 4,1 % [5].

«Торможение» темпов инфляции было обусловлено не столько проводимой Банком России (БР) денежно-кредитной политики (ДКП), сколько экономической рецессией, поддержанием курса рубля, уменьшением потребительского и инвестиционного спроса, недостаточной кредитной активностью коммерческих банков. В ситуации действия финансовых санкций, мощного влияния внешне-

го притока спекулятивного капитала на обменный курс рубля Банку России необходимо повышать технологичность и удобство использования инструментов денежно-кредитной политики банками и повысить уровень согласованности мер ДКП с бюджетной политикой. В нынешних условиях Центральному Банку следует переключиться на многоцелевой режим монетарной политики, в большей степени соответствующему условиям преодоления рецессии балансовых счетов и позволяющему наиболее эластично совмещать инструменты монетарной, долговой и фискальной политики. Это позволило бы уже в среднесрочной перспективе преодолеть сырьевую направленность и инерционный характер российской экономики, сформировать требования с целью перехода к инвестиционно-инновационной модели экономического роста, закрепить инфляционные ожидания и уменьшить волатильность обменного курса рубля, увеличить инвестиционную и кредитную активность банков в реальной экономике [1].

Центральный Банк РФ сообщил о своем намерении перейти к режиму инфляционного таргетирования к 2015 году. Этому переходу предшествовало преобразование денежно-кредитной политики, включая переход к использованию ключевой ставки процента, определяющей направленность монетарной политики и окончание формирования процентного коридора в 2013 году [3, 39].

Уже после того, как Банк России приступил к реализации политики инфляционного таргетирования, заявления о предстоящих изменениях ключевой ставки приобрели особую значимость. Для стран, таргетирующих инфляцию, подобные сигналы считаются неотъемлемыми элементами ДКП.

Это связано с потребностью повышать ясность, результативность и подотчетность политики Центрального Банка с целью эффективной реализации программы инфляционного таргетирования. При этом регулятору не нужно подстраивать перемены своих основных инструментов под ожидания рыночных аген-

тов. Наоборот, цель ЦБ – формировать надежды населения на базе заявлений, затрагивающие будущие изменения ставки процента [4].

В таблице 1 приводится динамика (изменения) ключевой процентной ставки ЦБ РФ с 2016 года [4]:

Таблица 1

Динамика ключевой процентной ставки ЦБ РФ с 2016 г.

Период действия	Ключевая ставка Банка России (%)	Границы коридора процентных ставок (%)*
с 19 июня 2017 г. по 28 июля 2017 года (дата будет уточняться)	9,00	10,00–8,00
с 02 мая 2017 г. по 18 июня 2017 года	9,25	10,25–8,25
с 27 марта 2017 г. по 01 мая 2017 года	9,75	10,75–8,75
с 19 сентября 2016 г. по 26 марта 2017 года	10,00	11,00–9,00
с 14 июня 2016 г. по 18 сентября 2016 г.	10,50	11,50–9,50
с 03 августа 2015 г. по 13 июня 2016 г.	11,00	12,00–10,00

В сентябре 2016 года ЦБ принял решение снизить ключевую ставку до 10 % годовых, учитывая замедление инфляции в соответствии с прогнозом и снижение инфляционных ожиданий при сохранении неустойчивой экономической активности. Банк России стремился закрепить тенденции к устойчивому снижению инфляции, для чего было необходимо поддержание достигнутого уровня ключевой ставки до конца 2016 года с возможностью ее снижения во II квартале 2017 года. С учетом принятого решения и сохранения умеренно жесткой денежно-кредитной политики годовой темп прироста потребительских цен составит около 4,5 % в сентябре 2017 года и в дальнейшем снизится до целевого уровня 4 % в конце 2017 года. При принятии решения о ключевой ставке в ближайшие месяцы Банк России будет оценивать инфляционные риски и соответствие показателей динамики экономики и инфляции базовому прогнозу [5].

Совет директоров Банка России 16 июня 2017 года принял решение уменьшить ключевую ставку до 9,00 % годовых. Совет директоров фиксирует сохранение инфляции ближе к

целевому уровню, продолжающееся снижение инфляционных ожиданий и восстановление экономической активности. Краткосрочные инфляционные риски уменьшились, в то же время в среднесрочной перспективе они не меняются. С целью сохранения инфляции в пределах целевого значения 4 % ЦБ продолжит осуществление умеренно жесткой денежно-кредитной политики. Банк РФ видит пространство для уменьшения ключевой процентной ставки во второй половине 2017 года [5].

Умеренно жесткая ДКП БР на современном этапе является весьма оправданной в условиях высокой волатильности валютного курса, а также высокой степени инфляционных ожиданий домохозяйств и предприятий и не служит преградой для экономического роста. С учетом значительных положительных сдвигов в повышении работоспособности процентного канала трансмиссионного механизма монетарной политики вследствие перехода к режиму инфляционного таргетирования и окончания формирования процентного коридора дальнейшее следование данному режиму и совершенствование инструментов ДКП даст

Банку России повысить доверие экономических агентов и увеличить результативность проводимой процентной политики [3]. В настоящее время процентная политика используется не только с целью регулирования системы процентных ставок в реальной экономике. В области ее воздействия находится регулирование ликвидности банковского сектора, то есть объема резервов коммерческих банков, мобилизованных на их корреспондентских счетах в Банке России.

В современных условиях российские компании пребывают в состоянии рецессии балансовых счетов. Это означает, что предприятия, из-за обрушения стоимости активов и возросшей кредиторской задолженности вследствие девальвации рубля, значительной макроэкономической неопределенности и большой стоимости ссудных средств, стремительно понизили спрос на кредиты. В то же время хозяйствующие субъекты, сокращая свои текущие расходы, начали активно выплачивать накопленную задолженность в первую очередь перед коммерческими банками. Эта тенденция характерна не только для отечественного бизнеса, после финансового кризиса

она овладела всей мировой экономикой. Многие организации, особенно в 2015–2016 гг., изменили бизнес-модель своей работы, перейдя от модели максимизации прибыли к модели минимизации убытков. По этой причине прибыль отечественных предприятий за счет погашения накопленных прежде убытков в этот период постоянно сокращалась, а необходимость в дополнительном кредитовании уменьшалась [1].

На современном этапе из числа всех возможных регулятивных инструментов Центральный Банк наибольшее внимание придает обязательным резервным требованиям. С помощью этого инструмента регулятор стремится сформировать такой уровень остатков на корсчетах банков в ЦБ, который превышал бы их потребность в средствах для проведения расчетов. По замыслу регулятора, аккумулированные на корсчетах в ЦБ средства отечественные банки будут распределять между собой на межбанковском рынке в период налоговых платежей (25 числа каждого месяца). Поэтому в течение 8 месяцев 2016 года БР три раза повышал уровень норматива обязательных резервов (см. табл. 2) [1].

Таблица 2

Изменения нормативов обязательных резервов в 2016 году

по обязательствам перед физ. лицами, в рублях	рост на 0,75 п.п. – до 5,0% в августе
по обязательствам перед нерезидентами, в рублях	рост на 0,75 п.п. – до 5,0% в августе
по иным обязательствам, в рублях	рост на 0,75 п.п. – до 5,0% в августе
по обязательствам перед физ. лицами, в иностранной валюте	рост на 1,0 п.п. – до 5,25% в июле
	рост на 0,75 п.п. – до 6,0% в августе
по обязательствам перед нерезидентами, в иностранной валюте	рост на 1,0 п.п. – до 5,25% в апреле
	рост на 1,0 п.п. – до 6,25% в июле
	рост на 0,75 п.п. – до 7,0% в августе
по иным обязательствам, в иностранной валюте	рост на 1,0 п.п. – до 5,25% в апреле
	рост на 1,0 п.п. – до 6,25% в июле
	рост на 0,75 п.п. – до 7% в августе

Данные изменения были ориентированы как на абсорбирование притока ликвидности по бюджетному каналу (510 млрд руб.), так и на дестимулирование роста валютных обязательств в структуре пассивов банков. Каждый раз повышение нормативов обязательных резервов сопровождалось повышением спроса банков на дополнительную ликвидность от Банка России – на 0,1 трлн руб. в апреле 2016 года и на 0,5 трлн руб. в июле-августе 2016 года. По сути, это означало, что, изымая из банковской системы посредством нормативов обязательных резервов ресурсы, ЦБ неплохо зарабатывал, продавая эти ресурсы банкам по цене ключевой процентной ставки [1].

Таким образом, Центральный Банк использует режим плавающего валютного курса, готовит экономику к режиму инфляционного таргетирования, для повышения прозрачности политики регулярно издаются аналитические образы ДКП, финансовых рисков, банковской системы, платежного баланса, деловой активности, поддерживается календарь действий Банка России на финансовом рынке [2, 12].

Снижение инфляции до 4 % в РФ является одной из трудно решаемых задач, но прогнозы БР свидетельствуют о том, что динамика цен постепенно выходит на траекторию, необходимую для достижения этого уровня в 2017 г. ДКП играет основную роль в выведении инфляции на данную траекторию.

Поддержание финансовой стабильности в России требует наличия у Центрального Банка набора соответствующих инструментов (кроме

ключевой процентной ставки, которая из недели должна стать трехмесячной), перечень, дизайн и настройка которых позволят эффективность выполнять целевой мандат ДКП.

Литература

1. Андрюшин С.А., Бурлачков В.К., Кузнецова В.В., Рубинштейн А.А. Экспертное заключение по проекту документа «Основные направления единой государственной ДКП на 2017 год и период 2018 и 2019 годов // Банковское дело. 2016. № 11. С. 10, 11, 21, 27.

2. Варьяш И.Ю. Монетарное заявление о намерениях // Банковское дело. 2016. № 12.

3. Дробышевский С.М., Трунин П.В., Божечкова А.В., Синельникова-Мурылева Е.В. Влияние ставок процента на экономический рост // Деньги и кредит. 2016. № 9.

4. Ключевая ставка ЦБ РФ на сегодня и за период 2013–2017 годов [Электронный ресурс]. URL: <https://bankirsha.com/klyuchevaya-stavka-banka-rossii-na-tekushchiy-period.html>

5. Пресс-служба Центрального Банка [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=16062017_133001keyrate2017-06-16T13_21_27.htm

6. Усоскин В.М. «Нестандартная» монетарная политика: методы и результаты // Деньги и кредит. 2016. № 11. С. 21.

7. Чернядьев Д.Н., Власов С.А. Умеренно жесткая денежно-кредитная политика необходима для достижения целевого уровня инфляции в 2017 году // Деньги и кредит. 2016. № 10.

Развитие финансово-экономического сотрудничества стран БРИКС

И. ТУМАЙКИНА

Глобализация в последние десятилетия стала главным фактором развития международных экономических отношений. Однополярная модель, действующая в мировой финансовой архитектуре (МФА), после разрушения СССР не справляется с глобальным управлением. В процессе эволюции мировой финансовой архитектуры в различных группах развивающихся стран возникали новые формы валютно-финансового взаимодействия: Карибский стабилизационный фонд, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Центрально-американский валютный союз, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива и др. Появление и развитие новых форм валютно-финансового взаимодействия, складывающаяся многополярность глобальной экономики вступает в противоречие с действующей устаревшей институциональной системой, основанной на монополярной модели МФА.

Ускоренная регионализация и многополярность экономики как ответ на рост глобальных вызовов, а также желание определенных стран укрепить свои позиции в мировой экономике стимулируют необходимость создания механизмов противостояния внешним угрозам на глобальном уровне, а также трансформации понятия «региональная экономическая интеграция». На сегодняшний день международное сотрудничество развивается не только в рамках регионов, но и вне зависимости от географической составляющей, и в связи с этим в мировой экономике создаются новые формы сотрудничества, отличающиеся от региональной интеграции [2].

Сегодня БРИКС определяют как диалоговый формат. Данная форма сотрудничества, в отличие от институционального объединения с

утвержденной программой и уставом, позволяет выделить определенные преимущества, которые предоставляют определенную «свободу действий» и в то же время возможность сотрудничества в случае заинтересованности участников.

В рамках данного исследования предлагается объединить страны БРИКС в международный финансово-экономический кластер, рассматриваемый как союз стран, действующих в виде самостоятельной единицы на мировом финансовом пространстве, что позволяет им иметь собственную финансовую архитектуру, способную создавать биполярное пространство для развития собственных экономических систем, формирующих кластер, в целях содействия экономическому росту стран – членов кластерного объединения.

Исследование отличий предлагаемого в данной работе международного финансово-экономического кластера от региональных интеграционных объединений и торгово-экономических партнерств позволяет сделать вывод, что каждая из форм международного сотрудничества в той или иной степени дополняет друг друга, однако между ними в то же время имеются значительные отличия. В формате международного финансово-экономического кластера страны являются менее зависимыми друг от друга. Кластер – более формализованная и стабильная структура с более общими целями и условиями участия по сравнению с экономическими партнерствами. Экономические партнерства могут являться основой формирования кластера. В условиях развития МФА в рамках многополярности региональная интеграция может успешно сочетаться с межрегиональным финансово-экономическим сотрудничеством в виде партнерств и кластеров.

Для России участие в БРИКС в целом имеет положительное значение. Введение западных санкций в отношении России актуализировало заинтересованность РФ в финансово-экономическом сотрудничестве со странами БРИКС. Переориентация на сотрудничество со странами БРИКС позволит частично компенсировать потери России. Так, в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной президентом РФ В.В. Путиным 15 мая 2017 года, зафиксировано, что для повышения эффективности внешнеэкономического сотрудничества необходимо «расширение партнерского взаимодействия и интеграционных связей в рамках СНГ, Евразийского экономического союза, БРИКС, ШОС и других межгосударственных организаций», а также «создание региональных и трансрегиональных интеграционных объединений с соблюдением национальных интересов РФ». Россия заинтересована не только в развитии двустороннего экономического сотрудничества с отдельными странами-участниками БРИКС, но и в построении многосторонних отношений. Расширение форм многостороннего сотрудничества направлено на усиление координации экономических политик стран БРИКС, диверсификацию внешнеэкономических связей России, усиление многополярного вектора в процессе реформирования мировой финансовой архитектуры.

Китай рассматривает участие в БРИКС в рамках своих геополитических целей как дополнительный механизм расширения собственного экономического влияния в мировой экономике. Данный вывод мы можем сделать на основе анализа сотрудничества России со странами БРИКС, в частности, по объемам инвестиций Китая, которые направлены не в страны БРИКС, а в большей степени в другие регионы.

Одной из наиболее влиятельных участниц БРИКС можно назвать Индию, демонстрирующей себя не только как региональный центр силы, но и как глобальная держава. Данная позиция объясняется значительными трудовыми ресурсами и высокими темпами экономического развития. Индия участвует в БРИКС в целях достижения собственных стра-

тегических приоритетов, а именно избрания в качестве постоянного члена в Совет Безопасности ООН. Необходимо отметить сложные отношения Индии с Китаем по вопросу территорий Пакистана, а также активное экономическое сотрудничество с США. Этим объясняется низкая активность Индии в БРИКС. В целом Индия поддерживает необходимость реформирования МФА в сторону многополярности и расширения участия развивающихся стран в решении глобальных экономических вопросов, а также возможностей расширения доступа развивающихся стран к источникам финансирования и новым рынкам сбыта.

На сегодняшний день, анализируя экономику Бразилии, необходимо отметить быстрые темпы роста в первое десятилетие XXI века, основанные на реальном производстве и новых технологиях. Таким образом, страна обладает необходимыми для самодостаточного развития отраслями промышленности и является одним из мировых производителей сельхозпродукции, а также занимает лидирующую позицию в Южной Америке. Важным экономическим партнером для Бразилии является Европейский союз, который предоставляет необходимые источники финансирования, а также рынки сбыта для производимой продукции, что объясняет относительно пассивную позицию Бразилии по ряду аспектов проблематики БРИКС. Основные цели БРИКС Бразилия поддерживает. Важно отметить рост перспективных направлений сотрудничества с Китаем, который стремится освоить рынок Бразилии.

ЮАР поддерживает страны БРИКС в вопросе реформирования мировой МФА в интересах развивающихся стран.

Говоря о финансовых институтах БРИКС (Новый банк развития БРИКС и пул условных валютных резервов) и их влиянии на глобальную финансовую систему, можно отметить, что их создание – это значительный шаг вперед в сотрудничестве между странами в финансовой сфере [1]. Это обусловлено тем, что до их создания группа стран БРИКС не имела собственных структур, и отныне политика деятельности стран станет еще более согласованной. Страны смогут самостоятельно направлять финансовые средства на финансирование проектов без влияния западных структур.

Данные институты обеспечат большую вовлеченность стран объединения в глобальную финансовую систему. Деятельность финансовых институтов БРИКС приведет к изменению баланса сил в рамках существующей финансовой системы. Именно страны БРИКС первыми заявили о несправедливом однополярном порядке, а также о необходимости его изменить. Сам факт существования альтернативного источника финансирования проектов создаст конкурентную среду для МВФ и МБРР и заставит пересмотреть сущность политики навязывания странам определенной экономической модели, которая не всем подходит. Говоря о роли институтов БРИКС, можно отметить, что эти институты упростят осуществление финансовых операций между странами, снизят зависимость от западных институтов, а также, являясь первыми структурами БРИКС, «закрепят» положение стран в глобальной финансовой системе.

В валютно-финансовой, банковской сферах сосредоточена наибольшая часть стратегических интересов стран БРИКС. Банковские системы этих стран различаются по масштабам, структуре и степени участия в международной финансовой системе. Однако есть и общая характеристика. Она заключается в том, что во всех странах государство участвует в банковской системе. Крупнейшие банки находятся под контролем правительств. Эта особенность позволила кредитным организациям легче преодолеть мировой финансовый кризис [5].

Анализируя перспективы финансово-экономического сотрудничества, важно отметить необходимость активного осуществления взаимных внешнеторговых операций стран БРИКС на основе прямых расчетов в национальных валютах. Перспективным направлением финансово-экономического сотрудничества в сфере фондового рынка является выпуск облигаций, номинированных в национальных валютах стран БРИКС. Важно обеспечить выход участников на рынки капитала друг друга. В частности, либерализация валютных отношений будет способствовать доступу капитала на рынки стран – членов БРИКС.

Для развития взаимодействия в сфере финансов и, в частности, для ускорения перехода на взаиморасчеты в национальных валютах,

странам БРИКС необходимо увеличить взаимный товарооборот, а также нарастить сотрудничество в сфере прямых инвестиций [4]. Использование национальных валют в расчетах между странами БРИКС приведет к экономии для экспортеров и импортеров в случае создания и функционирования необходимой инфраструктуры. Для этого предлагается сформировать механизм упрощения взаимного торгового партнерства между БРИКС путем формирования «единого окна».

Для расширения сотрудничества в банковской сфере важно наличие экономического интереса у стран БРИКС. Для формирования экономического интереса участникам рынка необходима доступная и полная информация. В настоящее время требуется информация об особенностях рынков банковских услуг в странах БРИКС, их взаимном сотрудничестве. Такая информация может стимулировать интерес к сотрудничеству банков, повысить финансовую грамотность населения, однако в систематизированном виде она пока отсутствует. В этой связи можно было бы предложить Банку России наладить статистический учет банковских операций, совершаемых кредитными организациями России с партнерами в странах – участницах БРИКС, проводить их анализ и регулярно публиковать результаты на официальном сайте. Это могли бы быть: агрегированная по странам БРИКС информация о количестве и суммах принятых и выплаченных переводов физических лиц; объемы взаимных платежей; данные об объемах и перечнях банковских услуг, предоставленных филиалами российских коммерческих банков, открытых на территории стран БРИКС, резидентам (физическим и юридическим лицам) данных стран и др.

Исследование стран БРИКС в системе международных экономических и валютно-финансовых отношений демонстрирует, что между странами БРИКС имеется значительный экономический, финансовый, валютный и инвестиционный потенциал взаимодействия. Совместные институты стран БРИКС призваны стать важными финансовыми инструментами финансово-экономического сотрудничества. В качестве перспектив финансово-экономического сотрудничества стран БРИКС предлагается:

развитие интернационализации национальных валют с привлечением пула валютных резервов; увеличение использования валют стран БРИКС во взаимной трансграничной торговле друг с другом; активизация сотрудничества финансовых рынков стран БРИКС путем размещения акций на биржах друг друга; приобретение еврооблигационных займов; выпуск облигаций, номинированных в национальных валютах стран БРИКС; внедрение новой формы инвестиционного сотрудничества под гарантию Нового банка развития БРИКС с участием ГЧП; расширение числа совместных двусторонних проектов и начало реализации многосторонних инвестиционных проектов на базе НБР БРИКС.

Сохраняющиеся в настоящее время различия в уровне экономического развития стран БРИКС, исторические и цивилизационные особенности, нерешенность ряда проблем в двусторонних отношениях сдерживают консолидацию финансово-экономического сотрудничества в рамках БРИКС. Позиции стран БРИКС на глобальных финансовых рынках

демонстрируют значительное отставание от занимаемых ими позиций в экономике в целом. Однако создание совместной экономической инфраструктуры в рамках БРИКС даст важный импульс реальному сектору экономики этих стран.

Литература

1. В Шанхае открылся Новый банк развития БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2132483>
2. Масленников А.А. Глобализация и финансовые дисбалансы в мировой экономике // Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике. М., 2013. С. 82–96.
3. Официальный сайт БРИКС в Уфе [Электронный ресурс]. URL: <http://ufa2015.ru/>
4. Толорая Г.Д., Ярыгина И.З. Гармонизация финансовых отношений как фактор развития БРИКС // Банковские услуги. 2016. № 9. С. 2–6.
5. World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance. UNCTAD. Geneva, 2015. P. 107.

Основные направления развития валютно-финансового сотрудничества Евразийского экономического союза

Е. КУЛАКОВА

В «Концепции внешней политики Российской Федерации», принятой в 2008 г. президентом, отмечается, что «Россия будет принимать меры по дальнейшему укреплению ЕАЭС как ядра экономической интеграции». «Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 г.», утвержденная в 2008 г., содержит одну из приоритетных целей для России «создание евразийского экономического пространства с интеграционным ядром – ЕАЭС, а также обеспечение благоприятных условий для налаживания пограничного и межрегионального сотрудничества с участием субъектов Российской Федерации». Валютно-финансовая интеграция является необходи-

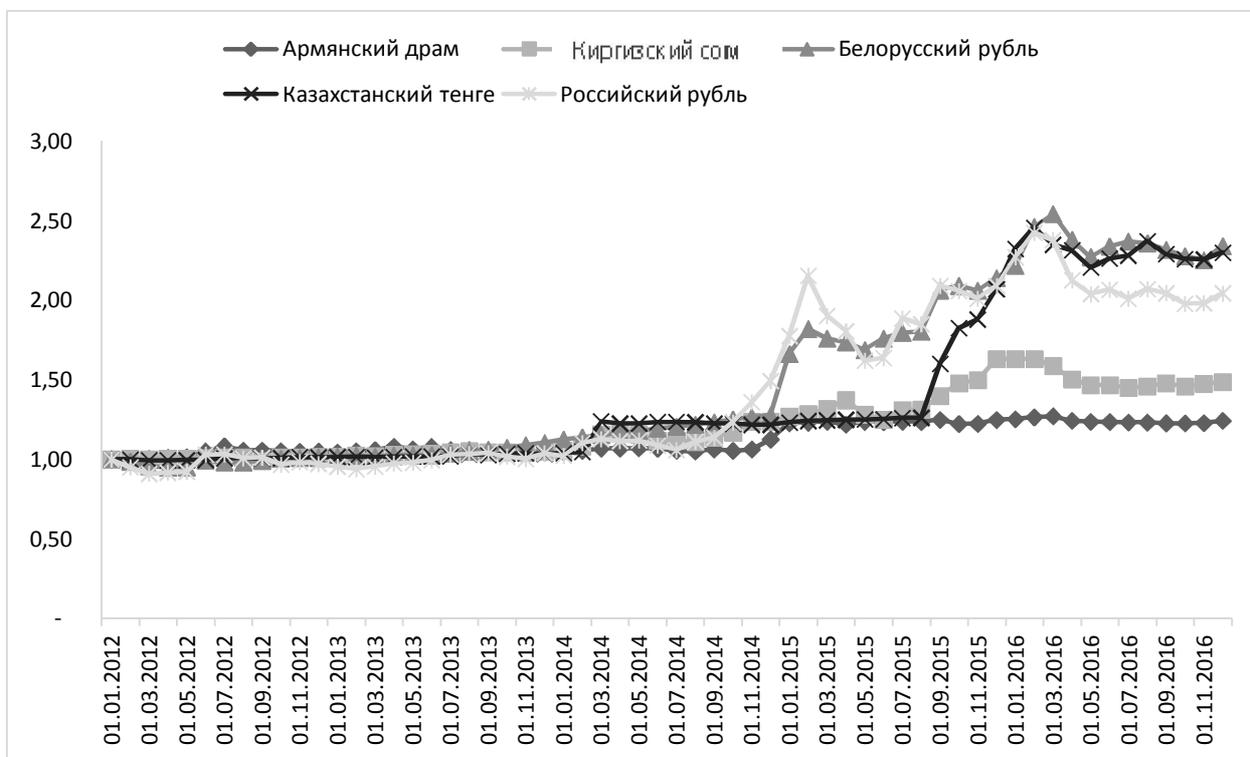
мым условием для осуществления экономической интеграции.

Согласование денежно-кредитных политик стран ЕАЭС. Состояние денежно-кредитной политики (ДКП) влияет на уровень стабильности экономики и социальное развитие стран. Согласование ДКП стран союза – очень длительный и сложный процесс. Стоит отметить, что в Договоре ЕАЭС отсутствует раздел по согласованию ДКП, однако определен такой показатель устойчивого развития стран Союза, как инфляция (ст. 63 Договора ЕАЭС). Необходимо ввести документы, определяющие стратегию и тактику ДКП, а также статьи в Договоре ЕАЭС по аналогии с валютной политикой [4].

Кулакова Елена Владимировна, аспирант кафедры «Мировые финансы» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва). E-mail: kulakova_e@rambler.ru

ДКП стран ЕАЭС различаются, так, экономический шок в 2014 г. повлиял на все страны союза, что заставило страны использовать корректировку национальных валют и

ужесточить ДКП, расширение объемов рефинансирования. В общем, реакция стран была схожа: процентные ставки были повышены, а курс валюты снижен.

Источник данных: рассчитано авторами на основе данных ЦБ РФ, ЦБ РА, НБ Казахстана, НБ РК, НЦ РБ.

Рис. 1. Индексы обменных курсов национальных валют к доллару США, 01.01.2012 = 1

Также значительно отличался уровень инфляции в 2015 г. среди стран ЕАЭС, так как имела место неоднородная реакция ДКП на внешние факторы. Уровень инфляции был выше у стран, которые применяли более значительную корректировку обменного курса [1].

Источник данных: данные ЦБ РФ, ЦБ РА, НБ Казахстана, НБ РК, НЦ РБ.

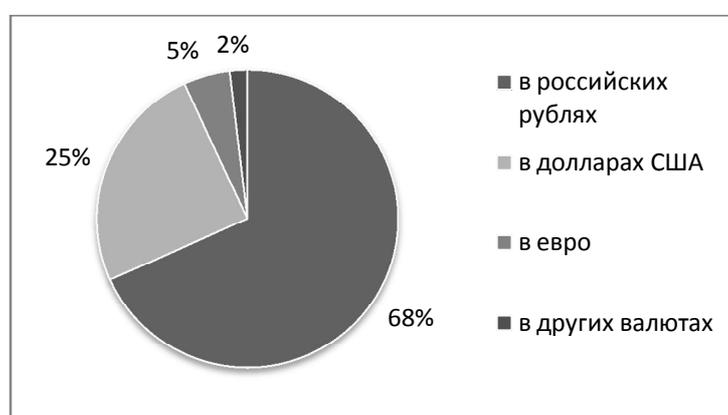
Рис. 2. Инфляция в государствах – членах ЕАЭС, % годовых

Для развития валютно-финансового сотрудничества между странами ЕАЭС применяется координация ДКП и валютной политики, прежде всего курсовой, что объясняется высокой долларизацией стран и зависимостью инфляции от курса национальной валюты в каждой стране.

Для снижения уровня долларизации стран необходимо повысить степень доверия к национальным валютам. Для этого необходимо стабилизировать уровень инфляции на низком уровне, с помощью установления обоснованного и заслуживающего доверия целевых показателей ценовой стабильности для всех участников ЕАЭС. Но в первую очередь необ-

ходимо установить единые меры измерения инфляционных ориентиров.

Расширение использования российского рубля на территории стран ЕАЭС. Долларизация является главным фактором, уменьшающим действенность и эффективность ДКП, тем самым ограничивая возможности правительства в плане управления макроэкономическими показателями. Раздел «Валютная политика» Договора ЕАЭС предусматривает расширение использования национальных валют. Однако национальные валюты стран ЕАЭС (за исключением российского рубля) в целом играют пока незначительную роль.

Источник данных: составлено на основе базы данных Евразийской экономической комиссии.

Рис. 3. Валютная структура платежей за экспорт и импорт товаров и услуг между государствами – членами ЕАЭС, 2015 (%)

Для России приоритетным является расширение использования рубля на территории стран ЕАЭС. Россия может пойти по китайской торговой модели навязывания странам-партнерам расчеты в рублях, так как она имеет крупнейшую экономику в Союзе, наибольшую долю товарооборота в рамках Союза, большую долю российского рубля в расчетах, а также выступает одним из важных источников прямых инвестиций в экономики ЕАЭС [6].

Кредитование экспорта и установление рублевых цен на товары могут обеспечить долгосрочный интерес к рублю. Например, на газ, так как он не относится к числу товаров, продаваемых на бирже в отличие от нефти [2]. Для расширения доли использования рубля на территории ЕАЭС необходимо иметь эффективную расчетно-платежную инфраструктуру,

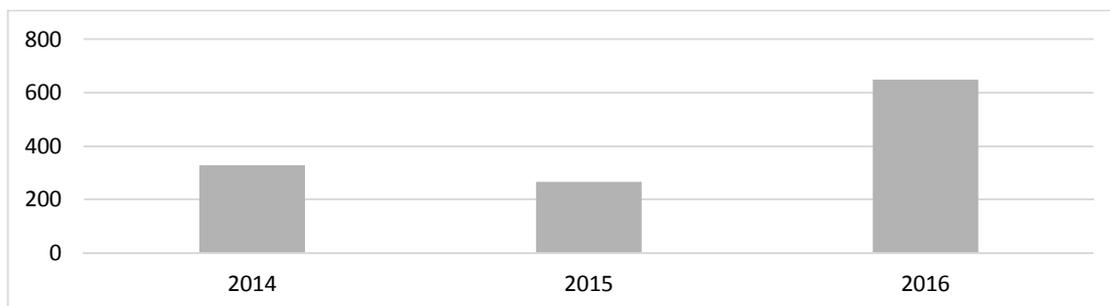
которая позволила бы осуществлять расчеты между странами. Например, основой для развития инфраструктуры могут стать дочерние банки и филиалы ВТБ и Сбербанк, располагающие наиболее широкой сетью филиалов и развитой системой корреспондентских счетов.

Направления сотрудничества в финансовом секторе. Одним из важных направлений развития валютно-финансового сотрудничества ЕАЭС является развитие интеграции в финансовом секторе. Единый финансовый рынок обеспечит свободное передвижение капитала, принося пользу как потребителям финансовых услуг, так и самим финансовым организациям, однако сопряжено с рядом политических рисков.

Главным инструментом по предотвращению валютных кризисов являются валютные

биржи. Развитие интегрированного валютного рынка (ИВР) ЕАЭС – одно из главных направлений развития финансовых рынков. Начало сотрудничества в этой области положило соглашение в области ИВР в 2006 г.

На рынке работают также два международных финансовых института: Межгосударственный банк и Евразийский банк развития. Биржевой оборот участников ИВР ЕАЭС вырос в два раза в 2016 г. по сравнению с 2015 г. [5].

Источник данных: Московская биржа.

Рис. 4. Биржевой оборот участников ИВР ЕАЭС, млрд руб.

Несмотря на рост оборотов, основная масса котировок приходится на валютные пары с долларом. Исключение составляет только Белоруссия, так как основная доля приходится на пару с российским рублем, кроме того, Национальный Банк Белоруссии устанавливает официальный курс. Одним из основных направлений развития ИВР является формирование котировок в национальных валютах, в особенности развитие пары KZT/RUB. Для дальнейшего развития ИВР необходимо организовать допуск небанковских участников,

выработка единых правил и требований для всех участников ИВР.

Направления развития единого страхового рынка ЕАЭС. Создание конкурентоспособного финансового рынка ЕАЭС невозможно без общего страхового рынка. Рынки пяти стран характеризуются дифференцированным уровнем развития страховой отрасли. Наименьшим уровнем развития страховой отрасли характеризуются Армения и Кыргызстан, максимальным – Россия.

Страховые рынки государств – членов ЕАЭС, 2016 г.

	в % к ВВП		долларов на чел.	
	страх. премии	страх. выплаты	страх. премии	страх. выплаты
Россия	1,38	0,66	179	86
Казахстан	0,69	0,16	85	20
Беларусь	0,93	0,42	75	34
Кыргызстан	0,26	0,03	3	0
Армения	0,62	0,45	22	16

Источник данных: данные ЕЭК.

Российский страховой рынок – бесспорный лидер в ЕАЭС по абсолютным показателям собранных страховых премий, страховых выплат и страховых резервов. Анализ страховых рынков стран ЕАЭС показал, что практи-

чески все рынки обладают следующими слабыми сторонами:

- низкая капитализация;
- низкая клиентоориентированность бизнеса;
- невысокая рентабельность бизнеса;

– невысокий уровень квалификации персонала [3].

Таким образом, состояние и уровень развития страхования в отдельных государствах ЕАЭС заметно различаются. Определенные особенности наблюдаются и в страховом законодательстве этих стран, порядке государственного регулирования и надзора, удельном весе обязательного страхования и видах страхования, осуществляемых в обязательном порядке, структуре операций по добровольному страхованию.

В связи с этим необходимо подготовить единые для всех стран детальные предложения по развитию страхования, которые станут актуальными для каждой из них в настоящее время, представляется затруднительным. Поэтому свою задачу мы видим в том, чтобы предложить общие направления движения в сторону повышения эффективности страховой деятельности на прострaнстве ЕАЭС:

1. Организация доступа к информации финансовых институтов стран ЕАЭС.

2. Формирование данных о финансовых рынках стран ЕАЭС, за изменениями которых смогут наблюдать потенциальные инвесторы.

3. Создание единых требований к лицензированию, уставному капиталу, резервированию.

Эффективное развитие страхового рынка возможно только при развитии добровольного страхования. На текущий момент в странах ЕАЭС добровольное страхование пока занимает малую долю, из-за высокой стоимости наблюдается низкий интерес к нему. Поэтому актуальной задачей для всех стран ЕАЭС является развитие добровольного страхования.

Интернационализация страховой деятельности порождает необходимость унификации страхового законодательства и подходов к регулированию страховой деятельности разных стран. Именно по этим направлениям должен формироваться единый страховой рынок ЕАЭС. Создание единого страхового рынка в странах ЕАЭС является логическим следствием финансовой интеграции.

Литература

1. Денежно-кредитная политика России: новые вызовы и перспективы: монография / кол. авт.; под ред. М.А. Эскиндарова. М.: РУСАЙНС, 2016. 120 с.

2. Логинов Е.Л., Лукин В.К., Петров Д.В. Организационные механизмы создания рублевой зоны международной торговли на базе валютно-финансовых систем государств-участников ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11. Ч. 1. С. 25–29.

3. Сплетухов Ю. А. Страховые рынки государств – членов ЕАЭС: современное состояние и эффективность // Финансовый журнал. 2017. № 2. С. 105–114.

4. Сухарев А.Н. Денежно-кредитная политика Банка России в условиях внешнеэкономических шоков // Финансы и кредит. 2015. № 48. С. 2–10.

5. Хомякова Л.И., Мишина В.Ю. Биржевые валютные рынки стран Евразийского экономического союза: перспективы развития // Деньги и кредит. 2017. № 2.

6. Хомякова Л.И. О развитии расчетов в национальных валютах во взаимной торговле стран Евразийского экономического союза // Деньги и кредит, 2016. № 4. С. 34–38.

Экономический рост и инфляционные риски

А. ГАЛИМОВ

Инфляция играет роль индикатора здоровья экономики любой страны. На прогноз ее размеров опираются инвесторы при планировании проектов, государство, когда планирует размер пенсий и зарплат госслужащим, обычные граждане при планировании своего бюджета и ежедневных трат. При ее нахождении в диапазоне 1–3 % в год считается, что экономика развивается хорошо, выход за пределы этого диапазона говорит о наличии дисбалансов. Когда инфляция достигает двузначных величин и при этом с трудом прогнозируется, падает уровень инвестиций, сокращается срок желаемого возврата инвестиций, преобладает желание спекулировать, получая прибыль здесь и сейчас, а не инвестировать с расчетом на долгий срок жизни проекта. Отрицательный уровень инфляции также негативен для экономики, так как с учетом того, что покупка завтра будет стоить дешевле, чем сегодня, потребление уменьшается, растет объем сбережений, экономика начинает замедляться.

На уровень инфляции влияет множество факторов, но главный – это государственное

регулирование экономики и, в частности, процессов капиталовложений.

Важность капитала как фактора производства постоянно растет. Чем более насыщен рынок, тем больше средств необходимо и на разработку и на продвижение товара. Отсюда следует, что для построения развитой экономики необходимо все в большем объеме увеличение капитала для производства товаров, выполнения работ, оказания услуг с учетом той доходности, которую он будет приносить, и инфляции, которая воздействует на желание его владельцев не только сохранить накопленное, но и – увеличить. Для увеличения накоплений необходимо превышение рентабельность на вложения над инфляцией. Но если будущую рентабельность просчитать возможно, то прогноз уровня инфляции мы считаем крайне сложной задачей.

Для анализа инфляции рассмотрим процессы, проходящие на денежном рынке (см. рис. 1).

Рис. 1. Инфляция накопленным итогом с 1.01.07 по 1.01.17 [3]

Галимов Амир Рамилевич, аспирант кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: galimov-amir@mail.ru

Данная динамика инфляционных процессов сдерживает экономический рост. Инфляция для конечного потребителя складывается из нескольких источников, а именно: удорожание факторов производства и повышенный уровень спроса, при котором производители и продавцы могут завышать цены, тем самым регулируя спрос и получая сверхприбыль. При этом реальные доходы населения, как показано в таблице 1, падают. Разумеется, здесь может иметь место эффект Гиффе-

на, когда при повышении цен одновременно растет и спрос. Однако этот эффект распространяется в основном в крайне негативных сценариях. Допустим, когда при повышении цен на продукты питания (мясо, картофель и прочее), доходы населения не позволяют потреблять мясо на прежнем уровне, соответственно недостаток потребления мяса возмещается возросшим в объеме и цене потреблением картофеля и других заменителей.

Таблица 1

Реальные располагаемые денежные доходы за 2016 год [1]

период	В % к	
	соответствующему периоду прошлого года	предыдущему периоду
I квартал	96,3	73,5
апрель	93,2	107,9
май	94,4	88,4
июнь	95,5	110,1
II квартал	94,4	112,3
июль	91,8	97,8
август	90,0	99,6
сентябрь	97,3	100,5
III квартал	93,0	99,9
октябрь	94,0	100,8
ноябрь	93,8	98,5
декабрь	93,2	149,8
IV квартал	93,5	116,5

По нашему мнению, негативное воздействие инфляции на экономическое развитие остается недостаточно изученным. ЦБ РФ на протяжении длительного времени не ведет планомерной политики по снижению ставки рефинансирования для снижения процентных ставок по кредитам, утверждая, что более важной задачей является удержание инфляции в целевом коридоре.

График инфляции (рис. 1) построен в более широких временных диапазонах, нежели график, показывающий динамику изменения денежной массы (рис. 2). Это допустимо, так как разность данных по инфляции от месяца к месяцу составляет более 10 раз, что свидетельствует о меньшей волатильности данного показателя по сравнению с денежной массой. Видно, что в целом реальный сектор экономики более стабилен, чем финансовый, а, с другой стороны, это говорит о размерах этих сек-

торов экономики или о возможности манипулирования ими. Изменение какого-либо параметра, будь то цены на товары и услуги, процентные ставки по кредитам и т.д., базируется на соотношениях спроса и предложения, с одной стороны, и объемов операций – с другой. Если мы не наблюдаем значительную динамику изменения инфляции в среднем за год, а особенно от месяца к месяцу, это не говорит о том, что в целом рынок стабилен, имеет достаточные объемы для противодействия манипуляциям. При этом денежная база имеет существенные дисбалансы внутри года, как правило, в январе денежная база больше, чем в течение всего года, значения январских показателей обычно достигаются ближе к концу года, и, глядя на таблицу 1, мы можем наблюдать, что подобная ситуация повторяется из года в год. Нельзя не заметить, что всплеск инфляции также происходит в январе, поскольку

одним из основных подпитывающих инфляцию факторов является инфляционная спираль, раскручивающаяся от повышения тарифов

естественных монополий, которые, как правило, повышают тарифы именно с 1 января.

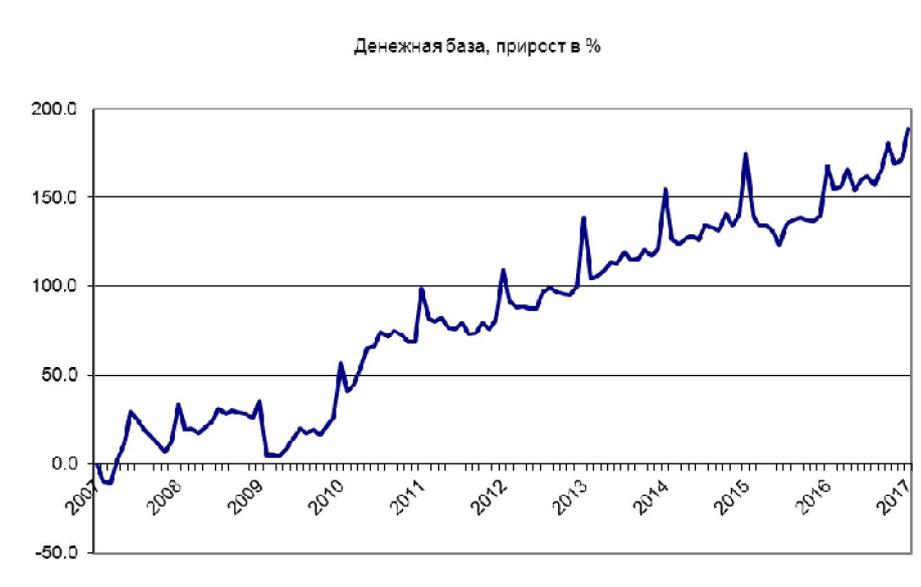

Рис. 2. Денежная база в широком определении 1.01.2007–1.01.2017 [6]

Основными методами борьбы с инфляцией должны стать следующие:

1) повышение уровня ликвидности на рынке вкупе со снижением стоимости заимствования. Сейчас происходит процесс увеличения кредитной нагрузки на предприятия при превышении ставки по кредиту в 15 % и более, а на 1 января 2017 года рентабельность активов была равна 6,35 % [6]. Аналогично увеличение кредитной нагрузки на население идет не на увеличение потребления, а на рефинансирование ранее взятых кредитов и поддержание уровня потребления на прежнем уровне. С учетом этих факторов можно сделать вывод о снижении объемов производства и потребления, что приведет к неполной загрузке мощностей и снижению эффективности их использования, помимо ухудшения экономического положения страны, это может привести к инфляции издержек, так как предприятие, работающее с неполной загрузкой, менее эффективно ввиду переложения постоянных издержек на меньший объем выпуска продукции.

2) снижение роста цен на тарифы естественных монополий. Директивное ограничение роста тарифов, как применялось ранее, приво-

дит к недокапитализации отраслей и оттоку из них инвесторов. Единственными рыночными способами регулировать эти отрасли, по нашему мнению, являются не административные, а финансовые, например, льготное кредитование, особенно если это касается инвестиционных проектов.

Эти два шага позволят, с одной стороны, замедлить раскручивание инфляционной спирали, а с другой – создадут предпосылки для роста производства товаров и услуг, что, благодаря повышению конкуренции и снижению издержек, как за счет загрузки производства, так и за счет применения новых, более эффективных способов производства, снизит уровень инфляции.

Рост цен – не всегда зло, и небольшая инфляция полезна для экономики, если, конечно, повышать объемы производства и предлагаемых к продаже товаров. Большое количество денег при неизменной скорости оборота и нулевой инфляции будет распределено на больший объем товаров, только в этом случае экономика, получив новые деньги, будет развиваться, а не потонет в инфляции.

Если не ответить на вопросы, *каким должен быть оптимальный уровень ставки рефинансирования и как направить дополнительный объем денег на увеличение объемов производства*, каких-либо изменений в денежно-кредитной и монетарной политике ждать не приходится. И, как следствие – падение темпов экономического роста и снижение благосостояния населения. Необходимо решать вопросы приращения дополнительных денег в экономике в дополнительный объем производства, позволяющий поглотить деньги в экономике не вызвав при этом роста цен.

Учитывая, что средняя рентабельность проданных товаров за 10 лет (с 2007 по 2017 год) равна 10,5 %, выходит, что ставка по кредитам для предприятий не должна превышать 10,5 % годовых. Не учитывая коэффициент банковского мультипликатора, исходя из рентабельности банка в 10 % от объема привлеченных активов и размер невозврата кредита в 9 %, по формуле $X = P * (1 - P - \Pi)$, где X – ставка рефинансирования, P – норма рентабельности, Π – доля невозвратных кредитов, получим, что

$$X = 10,5 \% * (1 - 10,5 \% - 9 \%);$$

$$X = 10,5 \% * 0,805;$$

$$X = 8,45 \%$$

Таблица 2

**Динамика рентабельности организаций
(без субъектов малого предпринимательства), в % [2; 4]**

Год	Рентабельность активов	Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг	Год	Рентабельность активов	Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг
1995	5,3	15,8	2006	12,2	13,2
1996	1,3	4,8	2007	10,4	13,1
1997	1,7	6,3	2008	5,4	13,0
1998	-0,9	8,1	2009	5,5	10,8
1999	5,0	18,5	2010	6,7	10,0
2000	7,6	18,9	2011	6,5	9,6
2001	6,1	14,4	2012	6,1	8,6
2002	4,3	10,9	2013	4,5	7
2003	5,9	10,2	2014	3,9	8,6
2004	8,5	13,2	2015	5	9,3
2005	8,8	13,5	2016	6,4	8,1
			2017	1,7	7,2

Получаем, что размер ставки рефинансирования в 8,45 % является предельной величиной, то есть при такой ставке банки теоретически могут выдавать кредиты предприятиям под порог рентабельности в 10,5 %, то есть при такой ставке предприятия зарабатывать не смогут, но смогут в полной мере выполнять свои обязательства перед банками. Учитывая тот факт, что на сегодняшний день около 33 % всех предприятий России не рентабельны, то есть генерируют только убыток, необходимо рассматривать цифру в 10,5 % только с целью еще большего снижения этой величины, например, как рассмотрено в этом примере, снижать ключевую ставку ниже 8,45 % годовых,

при этом на сегодня ставка рефинансирования, установленная ЦБ РФ, равна 9 %, что на 0,55 % ниже максимального уровня. Данная тенденция еще больше бьет по финансам предприятий, так как в расчетах, приведенных выше, был взят долгосрочный сценарий кредитования и рассмотрена средняя рентабельность за 10 лет, если же рассмотреть данные за 2017 год, то получим несколько другой результат, а именно:

$$X = 7,2 \% * (1 - 10,5 \% - 9 \%);$$

$$X = 7,2 \% * 0,805;$$

$$X = 5,79 \%$$

Данная цифра меньше действующей в настоящий момент уже на 3,2 %, что говорит о

снижении числа предприятий, способных работать при такой ставке, при этом в формуле использован такой показатель, как доля невозвратных кредитов, по мере увеличения разрыва в сторону понижения между ставкой кредита, которую предприятие способно обслуживать, и фактической ставкой кредита, число проблемных предприятий будет возрастать, а значит, будет расти и доля невозвратных кредитов, потерянных банком на одних должниках, по переключиванию на других, что еще больше увеличивает разрыв в желаемых и реальных ставках. Поэтому ключевая ставка ЦБ РФ должна быть снижена минимум до 5,79 % годовых.

Периодически банковская отрасль получает вливания огромных средств под низкие проценты. На практике до предприятий, испытывающих сложности и из-за снижения спроса на их продукцию и из-за осложнения финансирования, эти деньги почти не доходили, так как уходили от государства на спекулятивный рынок, что еще больше ухудшало ситуацию в экономике России. Одним из способов обезопаситься от подобной ситуации может стать целевое финансирование и дополнительная отчетность банков о целях вложения средств, также можно временно ввести дополнительную ответственность банков за направления вложения целевых кредитов.

Исходя из уравнения Фишера $M * V = P * Q$, для недопущения развития инфляционных процессов из-за роста количества денег в экономике необходимо сначала увеличить количество товаров. При этом жесткий контроль должен осуществляться только на первом этапе трансформации денег от эмиссии через банки в экономику. Когда они пойдут на развитие производства и правая часть уравнения возрастет, риски инфляции ослабнут.

Литература

1. Денежная база в широком определении. Показатели денежно-кредитной статистики. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=dkfs>
2. Динамика рентабельности организаций (без субъектов малого предпринимательства) Российской Федерации (по данным бухгалтерской отчетности, в %) Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/dinrent.htm
3. Инфляция на потребительском рынке. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=macro_sub
4. Информация Федеральной налоговой службы от 11 мая 2017 г. «Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг и рентабельность активов организаций по видам экономической деятельности, в процентах». Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71575266/#ixzz4rbC5simk>
5. Карелин И.Ю. Бизнес и государство: пути стратегического взаимодействия // Эффективное государство: современные тенденции и стратегическое развитие в Республике Башкортостан: коллективн. моногр. / под общ. ред. И.Ю. Карелина. Уфа: БАГСУ, 2016. С. 63–72.
6. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), процент, Российская Федерация, полный круг организаций. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi>

Юбилей кафедры БАГСУ

Кафедра экономической теории и социально-экономической политики была основана первым ректором Академии, доктором экономических наук, профессором, действительным членом Академии наук Республики Башкортостан Анасом Хусаиновичем Махмутовым 23 октября 1992 г. и на сегодняшний день является одним из крупных структурных подразделений Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ).

25 лет коллектив кафедры реализует профессионально-образовательные программы, пропагандирует и распространяет научно-гуманитарные знания, обеспечивает реализацию учебно-методических, научно-исследовательских и информационно-аналитических задач в области теории экономики и управления, макроэкономической и социальной политики, государственного регулирования социально-экономического развития России и Башкортостана.

Средний возраст преподавателя кафедры составляет 45 лет. При этом кафедра «молодеет» и «взрачивает» новые кадры, происходит эффективная ротация высококвалифицированных преподавателей, что позволяет развивать научную школу. На сегодняшний день на кафедре работает 17 преподавателей, из которых 5 докторов наук и 11 кандидатов наук.

Кафедра ведет научную проработку и экспертизу проектов социально-экономических, инвестиционных, социально ориентированных программ, стратегий социально-экономического развития территорий.

Кафедра обладает достаточным учебно-методическим потенциалом для организации учебного процесса, в котором используется более 100 собственных учебных и учебно-методических пособий, индивидуальных и коллективных монографий.

Для улучшения качества подготовки специалистов-менеджеров для региональной экономики и системы управления социально-экономическими процессами кафедра продолжает работу по развитию сотрудничества с аналитическими службами республиканских и местных органов власти, широко привлекая в учебный процесс опытных руководителей и специалистов федеральных и региональных органов власти. Постоянные консультации с руководителями и специалистами министерств и ведомств, предприятий и организаций республики по вопросам оценки трансформационных процессов и направлений реформ позволяют преподавателям кафедры существенно обогащать учебно-методические материалы и научно-исследовательские работы.

Ежегодно 100 % студентов по основным образовательным программам, реализуемым по кафедре, имеют положительные оценки по результатам государственной (итоговой) аттестации.

Кафедра ежегодно проводит учебно-методический семинар «Мастерство преподавателя высшей школы в условиях, предлагаемых рынком образовательных услуг», на котором ведущие преподаватели вузов республики делятся опытом преподавания экономических, социологических, юридических, управленческих дисциплин, новыми формами и методиками преподавания.

Ежегодно кафедра успешно организует и проводит игры в академическом клубе «Что? Где? Когда?», объединяя интересы факультетов, улучшая корпоративную культуру. Обучающиеся по программам кафедры под руководством преподавателей активно участвуют в республиканских и всероссийских научных, образовательных форумах, проектах и иных мероприятиях.

Преподаватели кафедры по достоинству отмечены почетными званиями и наградами Академии, Администрации Кировского района г. Уфы, Администрации ГО г. Уфа, Республики Башкортостан.

Коллектив Академии и редакция журнала поздравляют кафедру экономической теории и социально-экономической политики с 25-летним юбилеем и желают здоровья и творческих успехов преподавателям, сотрудникам, всем обучающимся и выпускникам!

Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) /

Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2016. 368 с.

Современная сельская жизнь неоднородна, многослойна, сложна по своему содержанию и наполнена противоречиями, в связи с чем попытка познать этот мир заслуживает пристального изучения. Представители гуманитарных наук рассматривают данное явление преимущественно через призму таких терминов, как «село», «аграрная сфера», «сельская жизнь», «сельские территории», «крестьянство», «крестьянский мир». В этом плане исследование, осуществленное коллективом авторов (Ж.Т. Тощенко, Р.И. Анисимов, Т.Г. Евдокимова, И.В. Воробьева, П.П. Великий, А.В. Кученкова, Е.И. Иванова, Н.И. Белова, М.Б. Буланова, Е.А. Колосова, М.М. Галкина, Г.А. Цветкова) и основанное на применении концепции социологии жизни, использующей термины «жизненный мир» и «его смысл», позволило по-новому посмотреть на процессы и явления, происходящие в современном российском селе, раскрыть характеристики не только общественной (публичной), но и личной (приватной) жизни жителей села.

В качестве базового источника выступают данные всероссийского социологического исследования «Сельская жизнь» (СЖ–2015), проведенного при участии Центра социального прогнозирования и маркетинга (Ф.Э. Шереги). В исследовании применялись материалы всероссийских исследований 2012–2016 гг., проведенных социологами РГГУ (под руководством Тощенко Ж.Т.): «Жизненный мир россиян» (ЖМ–2014) (25–30 октября 2014 г.), опрошено 1750 человек из 18 регионов страны; «Трансформация экономического сознания населения России» (ЭС–2012) (5–10 октября 2012 г., опрошен 1201 человек в возрасте 18 лет и старше в 12 субъектах РФ); «Политическое сознание российского населения» (ПС–2013) (18 по 25 октября 2013 г., 1200 чел. от 18 лет и старше в 15 субъектах РФ); «Нравственность: сознание россиян» (НС–2014) (октябрь 2014, 1400 человек в возрасте 16 лет и старше в 7 регионах РФ); «Жизнь на пенсии» (ЖМП–2015) (сентябрь 2015 г., 900 человек (в 18 регионах РФ)). Кроме того, были использованы материалы Росстата РФ за последнюю четверть века, с начала 1990-х годов, а также данные эмпирических исследований, проведенных следующими организациями: Институт социологии и Институт социально-политических исследований РАН, ВЦИОМ, Левада-Центр, ФОМ и другие социологические организации. Характерной чертой работы было сопоставление полученной информации с данными всесоюзных исследований, проведенных под руководством Тощенко Ж.Т. и Бойкова В.Э. в 1985–1991-х гг. по проблемам состояния и тенденциям развития и функционирования экономического, политического, нравственного и исторического сознания («Жизненный мир россиян: 25 лет спустя» (конец 1980-х – середина 2010-х гг.). ЦСП и М., 2016. 367 с.).

Содержание *первого раздела* посвящено постижению жизненного смысла сельского населения в важнейших сферах общества. Многообразный жизненный мир сельских жителей, проявляющийся как специфика индивидуального, особенного и всеобщего, имеет общую, объединяющую структуру – структуру смыслов сельской жизни, которые при всем многообразии характеристик жизни сельчан выступают такими сущностями, которые выражают специфическое видение этого мира, главные (основные, определяющие) его ценности. Соответственно основой для характеристики смысла жизни выступают цели и принципы, которыми руководствуются люди. Его структура определяется мерой, по которой человек сопоставляет свои цели и принципы с нормами и требованиями окружающего общества, сравнивая и согласовывая их с целями и принципами других участников общества. К основным смыслам, образующим целостное содержание, относятся смыслы гражданина (уровень общества), жителя (уровень территориальной общности), работника (уровень вовлеченности в производственный, трудовой процесс), индивида (уровень социального микроокружения). Описание многообразия смысла жизни осуществляется на основе анализа таких групп, как: основные (работа, материальное благополучие, политика, культура, быт (межличностные взаимоотношения)) и факультативные, включающие в себя две разновидности: институциональные (семья, здоровье, образование) и социально-структурные (молодежь, интеллигенция).

На основе проведенного исторического обзора определяются особенности жизненных смыслов сельских жителей, предпосылки трансформации и специфика реализации. Среди ключевых особенностей преобразований сельской повседневности, определяющей смысл значительной части трансформаций, выделяются раскрестьянение, утрата связи с землей. Кроме того, установлено, что в структуре ценностей сельских жителей исчезло общественно значимое начало жизнедеятельности; деформировались ценности создания благополучия; в осмыслении своего положения более значимый вес приобрел собственный анализ проблемы с опорой на информацию, полученную самостоятельно; формируется особая социальная группа, предпочитающая жить на селе, но работать в городе; основным смыслом, определяющим жизненный мир сельского жителя (как, впрочем, и всех россиян), стало стремление к социальной справедливости; в основе жизнепрактических смыслов сельчан прямо или косвенно фигурирует стремление обрести социальную устойчивость.

Второй раздел работы посвящен постижению факультативных смыслов сельской жизни. Исследование социально-демографических аспектов жизнедеятельности современного сельского населения, проведенного на основе определения социальных условий воспроизводства поколений на селе, описания демографической структуры сельского населения, изучения брачного и репродуктивного поведения; поведения современных сельских поколений, в том числе в рамках семьи, позволило создать базу для анализа институциональных смыслов и выявить особенности реализации жизнеобразующих смыслов для молодежи и интеллигенции.

Третий раздел включает в себя материалы исследований, проведенных в селе Копанка в 1917–1960-е годы, и состоит из двух глав, где последовательно раскрываются их особенности, методология, методика и результаты. Исследование было проведено А.М. Большаковым во второй половине 30-х гг. XX столетия под руководством румынского социолога Д. Густы, когда село Копанка, входящее в состав Молдавии, находилось под властью Румынии. Второе исследование было осуществлено коллективом советских ученых в первой половине 1960-х гг., несколько лет изучавших жизнь этого села, которое вошло в состав Советского Союза в 1940 г. Анализ материалов исследований позволил авторам сделать вывод о том, что образ жизни и смысловые жизненные ориентиры населения Копанки формировались под воздействием макро- и мезосоциально-экономических и социально-политических условий, которые накладывали отпечаток на сознание и поведение крестьян. Безынициативность, апатия, отсутствие желания улучшить свою жизнь является следствием бедственного положения крестьян. Рост благосостояния сельских жителей вследствие повышения качества жизни на селе отразилось на смысловых установках его жителей, которые дополнились такими, как забота о будущем, семья, здоровье, общественная деятельность и участие в культурной и духовной жизни. По мнению авторов, сама жизнь наглядно продемонстрировала, что для большинства населения – наивысшим (и, пожалуй, единственным) жизненным смыслом человека в период бедности является обеспечение благосостояния, удовлетворение базовых потребностей в пище и безопасности.

Выводы, которые приведены в третьем разделе работы, косвенно проявляются и в современной сельской реальности. В этой связи обращает на себя внимания вывод П.П. Великого, приведенный в работе (с.130), о понижении роли в жизни селян многих, ранее развитых форм духовной деятельности, при повышении информационной компетентности сельчан, имеющей преимущественно индивидуализированный характер, без перевода их в практическую созидательную плоскость [Великий П.П., 2016].

В заключение хотелось бы отметить, что данная работа позволяет взглянуть на современную сельскую реальность и сельских жителей не только как на архаичный элемент, но и базу для восстановления в общественном сознании ключевых смыслов в жизни человека (семья, труд, здоровье, образование) и смещения акцентов в рамках государственной политики.

*Р.Р. САЛАХУТДИНОВА, д-р соц. наук,
профессор кафедры экономической теории
и социально-экономической политики БАГСУ*

Р. АХУНОВ, А. ЯНГИРОВ, В. ПРУДНИКОВ, А. МУХАМЕТОВА.

Исследование демографического развития Южно-Башкортостанской агломерации

В статье представлен демографический прогноз развития Южно-Башкортостанской агломерации до 2030 г. на основе когортно-компонентного метода. Авторами разработаны четыре сценария демографического развития агломерации: базовый, низкий, средний и высокий.

Ключевые слова: Южно-Башкортостанская агломерация, муниципальные образования, демографический прогноз, сценарии, территориальное развитие.

R. AKHUNOV, A. YANGIROV, V. PRUDNIKOV, A. MUKHAMETOVA. **Study of the Demographic Development of the South-Bashkortostan Agglomeration**

The article presents a demographic forecast of the development of the South Bashkortostan agglomeration until 2030 on the basis of a cohort-component method. The authors developed four scenarios for the demographic development of agglomeration: basic, low, medium and high.

Key words: South-Bashkortostan agglomeration, municipalities, demographic forecast, scenarios, territorial development.

М. ИШМУРАТОВ. Некоторые аспекты реализации в регионе аграрной политики по обеспечению населения продовольствием

Рассмотрены некоторые аспекты формирования и функционирования регионального продовольственного рынка, уровня самообеспеченности республики основными продуктами питания. Освещены внешние и внутренние факторы, определяющие и сдерживающие интенсивное и инновационное развитие отрасли, определены приоритеты аграрной политики региона и пути их реализации. В статье анализируется современное состояние отраслей сельского хозяйства Республики Башкортостан.

Ключевые слова: интенсификация, сельское хозяйство, инновационное развитие, государственное регулирование, организация агропромышленного производства, кооперация.

M. ISHMURATOV. **Some Aspects of the Implementation of Agrarian Policy to Provide the Population with Food in the Region**

Some aspects of formation and functioning of regional food market, degree of self-sufficiency of the Republic with basic foodstuffs. Illuminated internal and external factors defining and limiting intensive and innovative development of the industry, defined the priorities of the agrarian policy of the region and ways of their implementation, this article analyzes the current state of agriculture of the Republic of Bashkortostan.

Key words: intensification, agriculture, innovative development, state regulation, organization of agricultural production, cooperation.

А. АВБАКУМОВ. Совершенствование инновационной деятельности образовательных организаций высшего образования в Республике Башкортостан

В работе представлены результаты анализа инновационной деятельности образовательных организаций высшего образования в Республике Башкортостан. Определены перспективные направления и предложен авторский алгоритм совершенствования инновационной деятельности таких организаций на основе государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, образовательные организации высшего образования, инновационная деятельность, Республика Башкортостан.

A. AVVAKUMOV. **Improvement of Innovative Activity of Educational Organizations of Higher Education in the Republic of Bashkortostan**

The paper presents the results of the analysis of innovative activity of educational organizations of higher education in the Republic of Bashkortostan. Prospective directions are determined and an author's algorithm for improving the innovation activity of such organizations is proposed on the basis of public-private partnership.

Key words: public private partnership, educational organizations of higher education, innovation activity, Republic of Bashkortostan.

И. КАРЕЛИН. Эффективность реализации накопленного потенциала развития территории в инновационной экономике

В данной статье рассматриваются проблемы и авторское видение достижения и повышения эффективности реализации накопленного потенциала развития территории в приоритетной инновационной экономике. Делается акцент на активном государственном регулировании процессов формирования, развития и реализации этого потенциала.

Ключевые слова: потенциал инновационного развития территорий, государственная инновационная политика, человеческий потенциал, система высшего образования.

I. KARELIN. **Efficiency of Realization of the Accumulated Potential of Territory Development in Innovative Economy**

This article discusses the problems and the author's vision to achieve and improve implementation of the accumulated potential development areas in the priority innovation economy. The emphasis is on active state regulation of processes of formation, development and realization of this potential.

Key words: innovative potential of the territories development, state innovation policy, human potential, system of higher education.

О. СИДОРОВА. IT-бюджеты российских регионов: проблемы формирования и оценки

В статье рассматриваются особенности учета и оценки эффективности расходов региональных бюджетов на развитие информационного общества, сравниваются подходы к учету IT-затрат в бюджетах субъектов Российской Федерации, дается оценка рейтинговых позиций регионов Приволжского федерального округа по расходам на информационно-коммуникационные технологии.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, бюджет, информационное общество, информатизация, электронное правительство.

O. SIDOROVA. IT-budgets of the Russian Regions: Problems of Formation and Evaluation

The article discusses the features of the account and an estimation of efficiency of expenditures of regional budgets for the development of the information society, and compares the approaches to the accounting of IT-costs in the budgets of the constituent entities of the Russian Federation, an assessment of the ranking of regions of Volga Federal district for the costs of information and communication technologies

Key words: information and communication technology, budget, information society, informatization, e-government.

Д. ШЕВЧЕНКО, А. АСКЕНДЕРОВ. Перспективы развития инвестиционной деятельности в республиках Северного Кавказа

В статье на основе анализа экономического состояния региона определены приоритетные сферы развития инвестиционной деятельности республик Северного Кавказа. Новизной обладают характеристика специфических и общих инвестиционных приоритетов республик СКФО, а также систематизация практико-ориентированных мер активизации инвестиционного процесса.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционный процесс.

D. SHEVCHENKO, A. ASKENDEROV. Perspectives of Development of Investment Activity in the Republics of the North Caucasus

In the article authors carried out the analysis of the economic conditions of the North Caucasus region, which allowed them to identify the priority spheres of investment activities in this region. Some specific and common investment priorities in the North Caucasus republics are determined, and practice-oriented activities are suggested in order to develop the investment process in the region.

Key words: investment, investment attractiveness, investment process.

И. БЕЛОЛИПЦЕВ, Е. ФОМИНА, Ю. ХОДКОВСКАЯ. Финансовая обеспеченность как основа эффективного управления регионом

Авторы статьи предприняли попытку рассмотреть использование метода Паттерна к установлению уровня финансовой обеспеченности регионов на основе изучения ключевых концепций финансового равновесия. На материалах субъектов Приволжского федерального округа дана рейтинговая оценка уровня финансовой обеспеченности регионов, сформулированы рекомендации по укреплению финансовой самодостаточности регионов.

Ключевые слова: финансовая обеспеченность, бюджет, финансовый потенциал, регион, метод Паттерна.

I. BELOLIPTSEV, E. FOMINA, Yu. KHODKOVSKAYA. Financial Security as a Basis for Effective Regional Management

The authors attempted to examine the use of the method Pattern to establish the level of financial security of regions based on the study of key concepts of financial balance. On materials of subjects in the Volga Federal district was given the rating of the level of financial security of regions and the formulation of recommendations on strengthening financial sustainability of the regions.

Key words: financial security, budget, financial potential, region, method of Pattern.

А. ДЖИКИЯ. Способы стимулирования инноваций в производстве товаров наноиндустрии в условиях реализации политики импортозамещения

В статье сделан краткий анализ существующих способов стимулирования инноваций в производстве товаров наноиндустрии. Обозначены основные направления развития инноваций в производстве товаров наноиндустрии в условиях реализации политики импортозамещения. Выделены ключевые способы стимулирования и черты государственной политики в обозначенной области.

Ключевые слова: инновации, способы стимулирования инноваций, товары наноиндустрии, политика импортозамещения, инфраструктура.

A. DZHIKIYA. Ways to Stimulate Innovation in the Production of Nanoindustry Products in the Context of the Import Substitution Policy

The article represents a short review of the existing innovation stimulate ways in the nanoindustry goods production. The authors of the article have enumerated the main directions of the innovation development in the nanoindustry goods production in the context of import substitution policy. Key ways of stimulation and the state policy features in the designated area are defined in the research.

Key words: innovations, innovation stimulate ways, nanoindustry goods, import substitution policy, infrastructure.

Г. КАМАЛОВА. Государственная политика в области открытых данных: анализ практик

В статье рассматривается зарубежный и российский опыт реализации открытых государственных данных. Анализируются имеющиеся проблемы и трудности в реализации данного сегмента, пути совершенствования и новые стратегии построения системы открытого государственного управления.

Ключевые слова: открытое государственное управление, открытые государственные данные, открытое правительство, партнерство по открытому правительству.

G. KAMALOVA. State Policy in the Field of Open Data: Analysis of Practices

The article considers foreign and Russian experience of open government data realization's. Analyzed the existing problems and difficulties in the implementation of this segment, ways of improvement and new strategies of construction of system of open public administration.

Key words: open governance, open public administration, open government data, open government partnership.

Р. ГАЛЛЯМОВ, Ю. КУЗНЕЦОВА. Качество высшего образования в представлениях его акторов: эволюция ведущих трендов в российском регионе (теоретический анализ проблемы)

В статье проводится категориальный анализ качества высшего образования, предлагается авторское определение понятия «качество высшего образования» и оригинальный набор его функциональных составляющих. Разработка базовых дефиниций позволяет перейти в следующей статье к созданию инструментария исследования и к эмпирическому анализу проблемы.

Ключевые слова: качество высшего образования, акторы высшего образования, тренды качества образования.

R. GALLYAMOV, Yu. KUZNETSOVA. Quality of Higher Education in the Representations of its Actors: the Evolution of the Leading Trends in the Russian Region (Theoretical Analysis of the Problem)

In the first article on the problem of the evolution of trends in the notion of «quality of higher education» in the representations of its main actors, a categorical analysis of this phenomenon is conducted. Actors are students and teachers of higher educational institutions. The article proposes an author's definition of the notion «quality of higher education». The original set of functional components of the quality of higher education is given.

Key words: quality of higher education, actors of higher education, trends in the quality of education.

Р. АГАДУЛЛИНА. Государственная политика Республики Башкортостан в сфере социальной поддержки населения: политико-правовой аспект

В статье предпринята попытка осмысления политико-правового аспекта Республики Башкортостан. Проанализированы основные изменения нормативно-правовых документов в сфере социальной поддержки малоимущих семей, отдельных категорий многодетных семей, имеющих законодательное право на социальную поддержку со стороны государства. Рассмотрены ключевые аспекты исполнения социальной поддержки населения.

Ключевые слова: социальная политика государства, социальная поддержка, социальное обеспечение, величина прожиточного минимума, средний душевой доход.

R. AGADULLINA. State Policy of the Republic of Bashkortostan in the Sphere of Social Support of the Population: Political and Legal Aspect

The article attempts to comprehend the legal and political aspect of the Republic of Bashkortostan. Analyzed the main changes of normative-legal documents in the sphere of social support for poor families and certain categories of large families having a statutory right to social support from the state. The key aspects of the implementation of social support to the population.

Key words: social policy, social support, social welfare, the subsistence minimum, the average per capita income.

М. ГРИШАНИН, Ю. ЛИСИН, Т. ЗИНЕЦ, Д. КОТОВ. Методический подход к отбору проектов для формирования программ ремонта и реконструкции

В статье приводятся результаты научных исследований по проблеме формирования перечня мероприятий и проектов, реализация которых обеспечит достижение стратегических целей крупной промышленной компании, в том числе в статье описывается методика, позволяющая для каждого мероприятия или проекта оценить влияние на оценочные показатели.

Ключевые слова: стратегия, ключевые показатели эффективности, оценочные показатели, влияние на деятельность компании, программы ремонта, реконструкции и перевооружения, крупная промышленная компания.

M. GRISHANIN, Ju. LISIN, T. ZINETS, D. KOTOV. Methodical Approach to Selection of Projects for Formation of Programs of Repair and Reconstruction

The article presents the results of research on the problem of formation of the list of activities and projects that will ensure achievement of strategic objectives of major industrial companies, including the paper describes the methodology for each activity or project to assess the impact on performance indicators.

Key words: strategy, KPIs, performance indicators, impact on the company's activities, programs of repair, reconstruction and re-equipment, major industrial company.

Л. СУЛТАНОВА. Планирование закупок для государственных и муниципальных нужд: практика реализации и проблемы

С 2016 года изменился порядок планирования закупок для государственных и муниципальных нужд. Как показывает практика, данные изменения привели к определенным трудностям и проблемам объективного характера для отдельных категорий заказчиков. В статье рассматриваются практические аспекты реализации системы планирования закупок, проанализированы изменения в связи с принятием Постановления Правительством РФ № 73 и дана их оценка. Приведены примеры заполнения установленных форм для заказчиков при планировании закупок товаров, работ, услуг. Систематизированы проблемы, возникающие у заказчика при формировании и исполнении плановых документов.

Ключевые слова: план закупок, план-график закупок, идентификационный код закупки, цель закупки, обоснование закупок, корректировка плана-графика закупок

L. SULTANOVA. Purchase Planning for State and Municipal Needs:

Practice of Realization and Problems

Since 2016 purchase planning procedure for state and municipal needs has been changed. As the practice shows these changes have caused certain difficulties and problems of objective mode for certain categories of contract specifiers (customers). In the article there considered practical aspects of purchase planning realization, there have been analyzed changes in connection with the adoption of Russian Federation Government Regulation № 73 and their have been given their estimating. There have been presented examples of filling up registered forms for contract specifiers (customers) during purchase planning of goods, works and services. There have been systematized problems, which a contract specifier (customer) has to face up during forming of planned documents' performance.

Key words: purchase plan, purchase scheduled plan, identification code of a purchase, ends of a purpose, motivation of a purchase, correcting of a purchase scheduled plan.

Г. БИГЛОВА. Актуальные теоретические вопросы развития волонтерских услуг

Феномен волонтерства рассматривается как форма сглаживания противоречий между общественными потребностями и ограниченностью рыночных структур. Предложено авторское определение волонтерских услуг, расширяющее представление о добровольческой деятельности, оказывающей опосредованное влияние на содержание экономических отношений.

Ключевые слова: волонтерские услуги, добровольческий труд, социальные инновации, добровольческие организации, социальный капитал, общественные потребности.

G. BIGLOVA. Current Theoretical Issues in the Development of Volunteer Services

The phenomenon of volunteering is seen as a form of smoothing of contradictions between social needs and the limited market structures. The author's definition of volunteer services that expand the idea of volunteer activities that have indirect influence on the content of economic relations was suggested.

Key words: volunteer services, volunteer work, social innovations, voluntary organizations, social capital, social needs.

К. ПОТИЙ. Преимущества семейного предпринимательства в экономической жизни современного общества

В данной статье рассмотрена положительная роль семейного предпринимательства в экономической жизни современного общества. Показано, что общее дело может стать надежной объединяющей силой для сплочения семьи. Выявлена востребованность развития института семейного предпринимательства в условиях стратегии импортозамещения и санкционных войн.

Ключевые слова: семейное предпринимательство, преемственность, импортозамещение, экономический рост, проблема бедности.

K. POTIY. Advantages of Family Business in the Economic Life of Modern Society

In this article the positive role of family business in economic life of modern society is considered. It is shown that common cause can become the reliable uniting force for unity of a family. The demand of development of institute of family business in the conditions of the strategy of import substitution and sanctions wars is revealed.

Key words: family business, continuity, import substitution, economic growth, poverty problem.

Г. ГИМРАНОВ. Особенности функционирования сферы услуг в сетевой экономике на примере Uber

Статья посвящена современным тенденциям функционирования транспортных сервисов. Рассмотрены причины популярности и перспективы развития сервиса Uber, – сетевой экономической структуры, приходящей на смену традиционным сервисам такси.

Ключевые слова: сетевая экономика, такси, транспорт, Uber, услуга.

G. GIMRANOV. Features of the Functioning of the Service Sector in the Networked Economy by the Example of Uber

The article is devoted to modern trends of transport services functioning, especially Uber – the network economical structure, which replaces the traditional taxi services. The reasons of the popularity and prospects of Uber are considered in the article.

Key words: network economy, taxi, transport, Uber, service.

Ю. ДОРОЖКИН. Какая политическая система и почему нужна современной России: вектор обновления

Статья посвящена актуальным проблемам развития политической системы России. Рассматривается необходимость обновления российских политических институтов и государственной политики, повышения качества и эффективности политического управления. Исследуются три сценария реновации политической системы современной России: консервативный – «косметические» действия по развитию институтов и политики; эффективный персоналистский политический режим; демократическая политическая система.

Ключевые слова: альтернативы политического развития, политическая стагнация, персоналистский политический режим, демократическая власть.

Yu. DOROZHKIN. What Political System and why Modern Russia is Needed: the Vector of Renewal

The article is devoted to the present day development problems of the political system in Russia. The renewal need for quality and effectiveness political control improvement and the renewal need for Russian political institutes and state policy are considered. Three renewal scenarios of the political system of the contemporary Russian Federation are under investigation: conservative – «cosmetic» action to develop relative institutes and politics; personalistic effective political regime; democratic political system.

Key words: alternative for political development, political conservation, personal political regime, democratic government.

Л. ИЗИЛЯЕВА. Особенности реализации внешнеполитического курса России в Сирии на современном этапе

В статье анализируются причины особого внимания российских политико-властных структур сирийскому направлению внешнеполитической деятельности страны. Базируясь на результатах кросстемпорального сравнительного анализа, автор статьи выделил 4 специфические характеристики, отличающие сирийский конфликт и участие России в нем. Высокая активность РФ в данном направлении; использование хорошо продуманной наступательной стратегии и военного контингента за пределами Российской Федерации; представление мировому сообществу (в первую очередь, арабским странам Ближнего Востока и Северной Африки) идеологической доктрины защитника политических режимов, развивающихся государств и гаранта безопасности; использование Сирии для влияния на региональных игроков и их политические решения – характеризует и отличает данное противостояние от иных военных конфликтов, в которых принимала участие РФ в последние 40 лет.

Ключевые слова: Сирия, борьба с терроризмом, внешняя политика России в Сирии, особенности внешней политики РФ на сирийском направлении, идеология для стран Ближнего Востока и Африки, военная стратегия РФ в Сирии

L. IZILYAEVA. Features of the Implementation of the Foreign Policy of Russia in Syria at the Present Stage

The article analyzes the reasons for the special attention of the Russian political and Syrian authorities towards foreign policy of the country. Based on the results of crosstemporal and comparative analysis, the author identified four specific characteristics that distinguish the Syrian conflict and Russia's participation in it. High activity of Russia in this direction; the use of well designed offensive strategy and troops outside the Russian Federation; representation of the international community (especially the Arab countries of the Middle East and North Africa) ideological doctrine defender of political regimes, developing countries and security guarantees; use Syria to influence the regional players and their policy decisions – characterizes and distinguishes this military confrontation on the other wars in which participated the Russian Federation in the past 40 years.

Key words: Syria, fight against terrorism, Russia's foreign policy in Syria, particularly Russia's foreign policy on the Syrian track, ideology of the Middle East and Africa, Russian Federation's military strategy in Syria.

В. САБИРОВ. Институциональное развитие молодежных общественных политических организаций в России через призму истории

В статье рассматривается исторический опыт развития и становления молодежных общественных политических организации в России, проводится анализ исторических изменений и дается оценка современного состояния развития молодежной политики в стране.

Ключевые слова: молодежная политика, общественные организации, молодежь, гражданское общество, патриотическое воспитание.

V. SABIROV. Institutional Development of Youth Public Political Organizations in Russia through the Prism of History

The article examines the historical experience of development of youth social and political organizations in Russia, gives the analysis of historical change and assessment of the state youth policy in the country today.

Key words: youth policy, social organizations, young people, civil society, patriotic education.

А. МАРКОВ. Политическая теория И.А. Ильина: опыт современного прочтения

Статья посвящена анализу основных аспектов политической философии выдающегося русского мыслителя Ивана Ильина, который сформулировал ряд оригинальных теоретических положений, предопределивших лицо современного либерального консерватизма в России: понятие правосознания, идея ранга и классификация государств как учреждений либо корпораций. Опираясь на проделанный анализ данных социокультурных оснований российского политического процесса, автор делает вывод о соответствии негласных идеологических ориентиров современного правящего класса РФ политическому учению И. Ильина.

Ключевые слова: Ильин, идеология, либеральный консерватизм, правосознание, идея ранга, корпоративное государство, социокультурные основания, политический процесс.

A. MARKOV. Political Theory of I.A. Ilyin: Experience of Modern Reading

This article deals with the analysis of the primary aspects of political philosophy of the outstanding Russian thinker Ivan Ilyin, who suggested a number of such original theoretical findings, now shaping liberal conservatism in up-to-date Russia as «conscience of law», concept of rank and classification of states as institutions or corporations. Having analyzed these sociocultural foundations of Russia's political process, the author concludes: the unspoken ideological landmarks of the present Russia's ruling class correspond to Ivan Ilyin's political theory.

Key words: Ilyin, ideology, liberal conservatism, conscience of law, concept of rank, corporate states, sociocultural bases, political process.

Ч. САЛИМГАРЕЕВА. «Третий путь» России И.А. Ильина: политический идеал государственности

Рассмотрена концепция формы и содержания российской государственности И.А. Ильина. Выявлена актуальность теории «третьего пути» в переходный период развития России.

Ключевые слова: форма государства, монархия, демократия, диктатура, тоталитаризм.

Ch. SALIMGAREEVA. «Third Path» of Russia of I.A. Ilyin: the Political Ideal of Statehood

The form and content of Russian statehood conception of Ilyin is considered. The «third way» theory's actuality in the transition period of Russian development is defined.

Key words: state system, monarchy, democracy, dictatorship, totalitarianism.

Е. ФОМИНА, Ю. ХОДКОВСКАЯ. Финансово-экономические и организационно-правовые формы обеспечения эффективности реализации государственных программ: отечественный и зарубежный опыт

В статье рассмотрены формы обеспечения эффективности реализации государственных программ. Показана практика применения финансово-экономических и организационно-правовых форм обеспечения эффективности реализации государственных программ в России и за рубежом.

Ключевые слова: государственная программа, программно-целевое планирование, бюджет, финансово-экономические и организационно-правовые формы, эффективность реализации государственных программ.

E. FOMINA, Yu. KHODKOVSKAYA. Financial and Economic and Organizational

and Legal Forms of Ensuring the Effectiveness of the Implementation of State Programs:

Domestic and Foreign Experience

The article describes the form of ensuring the effectiveness of the implementation of government programs. Shows the practice of financial-economic and organizational-legal forms of the obsechenija effectiveness of implementation of State programs in Russia and abroad.

Key words: state program, program-target planning, budget, financial-economic and organizational-legal forms, efficiency of implementation of state programs.

Я. ТРОФИМОВА. Рейтинговая модель оценки налоговой системы

В статье представлена международная рейтинговая модель Paying Taxes, предложенная Всемирным Банком и PWC и используемая для сравнительной оценки налоговых систем мира. Автором отмечены отдельные недостатки данной модели и направления ее совершенствования, выделены тенденции в налогообложении по странам.

Ключевые слова: налоговая система, налоги, рейтинг, налоговое бремя, налоговое администрирование, модель.

Ya. TROFIMOVA. Rating Model for Assessing the Tax System

The international rating model Paying Taxes by the World Bank and PWC is presented in the article. This model is offered and used for comparison purposes tax systems of the world. The author has noted separate shortcomings of this model and the direction of her improvement, allocated tendencies in the taxation over the countries.

Key words: tax system, taxes, rating, tax burden, tax administration, model.

А. ШАХАЕВА. Денежно-кредитная политика России в современных условиях

Статья посвящена анализу денежно-кредитной политики в современных условиях. Умеренно жесткая ДКП Банка России на современном этапе является весьма оправданной в условиях высокой волатильности валютного курса, а также высокой степени инфляционных ожиданий экономических субъектов.

Ключевые слова: умеренно жесткая денежно-кредитная политика, процентная политика, таргетирование инфляции, рецессия балансовых счетов, инфляционные ожидания, инфляция, Банк России.

A. SHAKHAEVA. Monetary Policy of Russia in Modern Conditions

The article is devoted to the analysis of monetary policy in modern conditions. Moderately tough monetary policy of the Bank of Russia at the present stage is quite justified in conditions of high exchange rate volatility and a high degree of inflation expectations of economic agents.

Key words: moderately tough monetary policy, interest rate policy, inflation targeting, balance sheet recession, inflation expectations, inflation, Bank of Russia.

И. ТУМАЙКИНА. Развитие финансово-экономического сотрудничества стран БРИКС

Статья посвящена анализу финансово-экономического сотрудничества стран БРИКС в рамках формирования кластера финансово-экономического сотрудничества. Актуальность статьи обусловлена потенциалом интеграционных процессов в обеспечении международной экономической и финансовой стабильности в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, мировая экономика, международная финансовая архитектура, кластер международного финансово-экономического сотрудничества, БРИКС, дисбалансы, финансы, банки.

I. TUMAIKINA. Development of Financial-Economic Cooperation of the BRICS Countries

The article is devoted to the analysis of financial-economic cooperation of the BRICS countries in the framework of the formation of cluster economic and financial cooperation. The relevance of the article due to the potential of integration processes in providing international economic and financial stability in the context of globalization.

Key words: globalization, world economy, international financial architecture, cluster of international financial and economic cooperation, BRICS, imbalances, finance, banks.

Е. КУЛАКОВА. Основные направления развития валютно-финансового сотрудничества Евразийского экономического союза

В статье рассматриваются основные направления развития сотрудничества в валютно-финансовой сфере Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Установлено, что развитие интеграционного процесса в денежно-кредитной политике положительно повлияет на сотрудничество, но пока мешают процессу существенная долларизация, значительные колебания национальных валют и различия в уровнях инфляции. В статье предложены меры по сближению ДКП стран ЕАЭС, а также рассмотрены основные направления развития в финансовой сфере сотрудничества, как развитие ИВР и единого страхового сектора.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, валютно-финансовое сотрудничество, денежно-кредитная политика, интегрированный биржевой валютный рынок, российский рубль.

E. KULAKOVA. Main Directions of Development of Monetary and Financial Cooperation of the Eurasian Economic Union

The article focuses on the development of cooperation in the monetary and financial sector of the Eurasian Economic Union (EEU). It is established that the development of the integration process in monetary policy will positively affect cooperation, but so far significant dollarization, significant fluctuations in national currencies and differences in inflation rates hinder the process. The article proposes measures to bring the money-credit policy of countries of EEU closer together. Also, the main areas of development in the financial sphere of cooperation, such as the development of the IEM and the single insurance sector, were considered.

Key words: Eurasian Economic Union, monetary and financial integration, money-credit policy, integrated exchange market, Russian ruble.

А. ГАЛИМОВ. Экономический рост и инфляционные риски

В данной статье рассматривается взаимосвязь состояния экономики и денежно-кредитного рынка в условиях трансформаций за последние 10 лет. Предлагаются такие способы регулирования процессов инфляции, как целевое финансирование и дополнительная отчетность банков о целях вложения средств.

Ключевые слова: инфляция, экономический рост, Центральный банк России, денежная масса, ставка рефинансирования.

A. GALIMOV. Economic Growth and Inflation Risks

This article examines the relationship between the state of the economy and the monetary market in transformation over the past 10 years. Include methods of regulation of processes of inflation, as targeted funding and additional reporting banks about the purpose of the investment.

Key words: inflation, economic growth, Central Bank Russia, monetary mass, rate of refinancing.

*Уважаемые читатели, с 1 сентября открылась
годовая подписка на наш журнал на 2018 год!*

Редакция журнала уделяет пристальное внимание актуальным проблемам модернизации и переориентации российской экономики на Восток, вопросам импортозамещения. С обсуждением стратегически важных тем на страницах издания выступают известные ученые России и Башкортостана, руководители и специалисты министерств, предприятий, органов власти.

В журнале профессионально анализируются события социально-экономической жизни, политические процессы, происходящие в стране и мире. Страницы издания всегда открыты для плодотворных дискуссий на самые важные темы.

С июня 2017 года журнал вновь включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по группам научных специальностей: 08.00.00 – экономические науки; 23.00.00 – политология.

Подписной индекс издания «**Экономика и управление: научно-практический журнал**» в «Каталоге российской прессы» на первое полугодие 2018 года – **11487** (годовая подписка). Периодичность – 6 номеров в год.

Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан

Адрес редакции:

450057, г.Уфа, ул.Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к.402. Тел. (347) 273-87-32
E-mail: ekonuprav@ufanet.ru <http://bagsurb.ru/about/journal/>

Подписано в печать 12.09.2017. Усл. печ. л. 17,5.
Формат 60x84/8. Тираж 500 экз. Заказ № 417.

Отпечатано в издательстве БАГСУ

450057, г.Уфа, ул. Цюрупы, 6. Тел. (347) 272-25-91
E-mail: izdatbagsu@mail.ru